

Омскому радио 90 лет

**ГОВОРИТ
ОМСК**

УДК 654.19
ББК 76.03(2 Рос-4 Омс)г
Г-57

*ГТРК «Иртыш» выражает глубокую благодарность за оказанное содействие в издании книги: члену Совета Федерации Федерального Собрания РФ (сенатору) от Омской области
Андрею Ивановичу Голушко, генеральному директору
Благотворительного фонда «Мечте навстречу»
Татьяне Ивановне Егоровой*

Над книгой работали:

редакторы-составители

А.С. Жидков, Л.М. Ханжарова;

техническая группа:

М.Г. Болобон, Р.Д. Долбяков, А.Я. Кислицын;

**дизайн, технический проект,
компьютерная верстка**

И.Н. Котов;

корректор

О.В. Шилехина

Составители выражают признательность всем, кто оказал помощь в подготовке книги.

Особая благодарность сотрудникам музея театрального искусства г. Омска, музея академического театра драмы, кафедре «Библиотечно-информационной деятельности» ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, лично зав. информационно-библиографическим отделом О.П. Леонович и зав. отделом «Центр комплексного библиотечно-информационного обслуживания» О.Н. Погуляй ОГОНБ им. А.С. Пушкина, директору научной библиотеки ОмГТУ Л.Г. Литвиной, зав. орг. отделом омского филиала ПАО «Ростелеком» О.А. Гердович.

При перепечатке и цитировании ссылка на данное издание обязательна.

Фото:

М. Болобона, Б. Злобина, В. Крузмана, Б. Метцгера, Г. Минаева, В. Печурина, В. Русакова, А. Фрумгарца, М. Фрумгарца, из архива ГТРК «Иртыш», личных архивов авторов книги.

ISBN 978-5-8042-0495-3

УДК 654.19
ББК 76.03(2 Рос-4 Омс)г

От составителей

«**В**ступая в эти воды – воспоминания о дорогих сердцу людям – хочется добраться до сути, до глубины, почему прожитая жизнь так памятна, так драгоценна...». Эти строки принадлежат одному из авторов этой книги и полностью отражают не только ее общее настроение, но и содержание.

Книга «Говорит Омск» собрана к юбилейной дате из воспоминаний сотрудников, архивных страниц, расшифрованных эфиров радиопередач. Омскому радио 90 лет. За эти годы здесь служили, творили или просто работали сотни людей. Каждый из них достоин не одной строки или простого упоминания, но сделать это в одном издании трудно.

Тем больше возможностей для тех, кто захочет написать еще одну книгу – дополнить, восполнить, договорить.

Журналисты и актеры, дикторы и звукооператоры, инженеры и писатели, всего более пятидесяти авторов рассказывают читателю о времени, о радио и о себе. Из этого многообразия историй и возникает общая картина под названием «Радио ГТРК «Иртыш». Спасибо всем, кто откликнулся, нашел в себе силы, уделил время, чтобы вспомнить и поделиться.

А напоследок еще одна цитата из книги: «...Омское радио было частью моей жизни. И остается ею. Да, возможно, по этой причине в своих оценках и воспоминаниях я могу выглядеть субъективной. Но главное остается бесспорным фактом – радио было заметным социально значимым явлением в истории Омска и Омской области».

Глава первая. В эфире радио 20-30-х годов

**Хроника становления
отечественного радиовещания**

**Хроника становления
радиовещания в Омске**

1918 год

Первая радиомачта

Радио на все времена

1925 год

Первые шаги

1926 год

Сегодня первая радиопередача

Радио всем. Омск слушает Новосибирск и Москву

1927 год

Как работает Омская радиовещательная станция

«Малый Коминтерн»

1934 год

Актеры у микрофона

Вечер поэзии у микрофона

Путь к эфиру

Хроника отечественного радиовещания (20-30-е годы)

Отечественное радиовещание имеет богатую и сложную историю. По вопросу о конкретной дате начала массового вещания в России мнения расходятся.

С 28 мая по 1 июня 1921 года громкоговорящая радиотелефонная установка была испытана в Москве: рупоры установили на балконе здания Моссовета.

17 июня 1921 года передачи Центральной радиотелефонной станции начали транслировать на шести площадях Москвы.

22 июня 1921 года регулярно и ежедневно с 21 до 23 часов стали выходить первые в истории отечественного радиовещания передачи, обращенные к массовой аудитории.

17 сентября 1922 года был передан первый в стране радиоконцерт Центральной радиотелефонной станцией в Москве.

4 июля 1923 года издан «Декрет о радиостанциях специального назначения», позволяющий всем государственным, профессиональным, партийным и общественным учреждениям и организациям сооружать и эксплуатировать приемные радиостанции.

28 июля 1924 года – Декрет СНК СССР, которым разрешалось всем гражданам СССР иметь радиоприемники, покупать их в магазинах, конструировать самим и вообще пользоваться ими в свое удовольствие и по собственному же усмотрению.

12 октября 1924 года начались ежедневные передачи московской радиостанции имени А.С. Попова (Сокольническая радиостанция).

23 ноября 1924 года открылись регулярные радиопрограммы станции имени Коминтерна.

12 декабря 1924 года – первый опыт трансляции концерта симфонического оркестра из Колонного зала Дома Союзов.

Июль 1928 года. Совет Труда и Оборона принял постановление «О реорганизации радиовещания», которым акционерное общество «Радиопередача» было ликвидировано, а организация и управление всем делом радиовещания на территории СССР возложены на Народный комиссариат почт и телеграфов (Наркомпочтель).

1 ноября 1928 года вводится типовая недельная сетка вещания, зафиксировавшая дифференциацию вещания в зависимости от классовой и возрастной принадлежности разных групп слушателей.

1931 год. Образован Всесоюзный комитет по радиовещанию (ВКР) при Наркомпочтеле СССР.

1933 год. Образован самостоятельный общесоюзный орган управления – Всесоюзный комитет по радиофикации и радиовещанию (ВРК) при Совете Народных Комиссаров СССР.

Хроника становления радиовещания в Омске

1918 год

Первая радиомачта служила А. Колчаку

Первую деревянную радиомачту в Омске соорудили английские оккупационные войска под командованием генерала А. Нокса в конце 1918 года для обеспечения служебной радиосвязью армию Верховного правителя России адмирала А.В. Колчака (1874–1920 гг.). Это была 4-бревенчатая мачта из корабельных сосен высотой около 80 метров, удерживаемая многочисленными оттяжками. По воспоминаниям старожилов, она находилась в Ильинском форштадте, недалеко от левого берега Оми, по-видимому, в районе нынешнего Дома художников (ул. Лермонтова, 8), построенного в 1957 году. Это было удобно, так как в двухстах метрах находилась резиденция Верховного правителя, которая размещалась в бывшем дворце генерал-губернатора (памятник архитектуры, 1862 г., арх. Ф. Вагнер, К. Лазарев). В настоящее время это музей изобразительных искусств им. М. Врубеля по ул. Ленина, 25.

Колчаковская мачта была вновь востребована в 1927 году, когда председатель крайисполкома Лобанов подписал договор с нижегородской радиолaborаторией (ведущей в те годы организацией по проектированию и производству радиостанций) о строительстве в Омске ширококвотательной радиотелефонной радиостанции «Малый Коминтерн». Ее передатчик мощностью 1,2 киловатта установили рядом на втором этаже бывшего дома инженер-генерала В.Л. Чернавина, построенного в сер. XIX века (памятник архитектуры, ул. Ленина, 20), где с 1919 года располагалась телеграфная станция.

Панасенков В.Н. История «радиостроя» в Омске / В. Н. Панасенков // *Стройка в Омске.* – 2006. – 13-19 февр. (№ 6). – С. 18

Радио на все времена

(фрагмент расшифровки радиозэфира ГТРК «Иртыш» от 10.10.12)

Александр Лосунов, историк-краевед:

– В 1918–19 гг. радиосвязь использовалась частями белой армии. Вот это, кстати, к вопросу о том, что Колчак привнес нового в жизнь Омска.

В то время акцент очень часто делался на радиосвязь – как наиболее перспективную связь, и в любых экстремальных условиях старались прибегать именно к ней.

Владимир Зворыкин

Тамара Муренец, корреспондент:

– И в этой связи в истории Омска всплывает имя мирового ученого, изобретателя телевидения Владимира Кузьмича Зворыкина...

Александр Лосунов, историк-краевед:

– Владимир Кузьмич Зворыкин происходил из купеческого сословия. Предок Зворыкина в 19-м веке командовал у нас в Омске одним из формирований, которое уходило из нашего города на войну 1812 года. Более чем через сто лет судьба известного изобретателя телевидения свяжет его с нашим городом.

Первый раз Зворыкин прибыл в Омск летом 1918 года, в период антибольшевистского Сибирского Временного правительства. Откуда он был направлен на закупку радиодеталей в Соединенные Штаты Америки.

Отмечу, что как раз из тех материалов, которые ему было поручено закупить и переправить в Омск, и была собрана радиомачта, которая потом была установлена на площади Бухгольца. Это подтверждают фотоматериалы. Она благополучно работала, потому что в советское время именно через нее тоже шел посыл сигналов. И не случайно среди омичей старшего поколения сохранилась легенда, что это радиомачта Колчака.

По данным историков, Зворыкин второй раз отправляется в Америку опять же по делам радио. В это время в Сибири происходят крупные события – Красная армия взяла город Омск, столица Белой России перенеслась в Иркутск. Зворыкин, по крайней мере как явствует из его воспоминаний, находясь в командировке, не рискнул отправиться сюда. И таким образом, он остался в Америке. Если бы он вернулся, кто знает, может, мы в его лице, наверное, и не увидели бы изобретателя телевидения.

<http://omsk.rfn.ru/rnews.html?id=11316543> (дата обращения 10 октября 2015 г.)

1925 год

Первые шаги

«Вот что рассказывал мне (Валерию Зинякову – ред.) П.Г. Беляев: «Как-то весной 1925 года встретился я со старым знакомым – преподавателем Ивановским. Поговорили мы с ним, и он начал прощаться:

– Тороплюсь, – говорит, – скоро начнется передача...

– Какая передача?

И он рассказал мне, что Николай Федорович Купревич собрал радиоприемник, и они теперь ежедневно слушают Москву. Я, конечно, напросился в гости к Купревичу. Таким образом, в 1925 году я впервые услышал радио. Приемник у Купревича был примитивный. Круг репродуктора, например, был сделан из сиденья венского стула.

Загорелся и я. Работал тогда председателем профсоюзной организации торговой фирмы «Аккорд». И вот сагитировал купить радиоустановку. Выписали приемник «Б-4» с усилителем мощностью 3 ватта и репродуктор – длинную такую трубу.

Вскоре (1926 г. – ред.) Николай Федорович Купревич построил у себя дома передающую станцию. Жил он на улице Рабиновича (тогда она называлась улицей Воздвиженской). Договорились, что Купревич будет вести передачу, а я на свою установку – принимать. Большую помощь оказал окрисполком – выделили докладчика, договорились с музыкальным техникумом об участии в передаче певцов и музыкантов. Всего с квартиры

Радиоловитель
красноармеец
И.С. Смирнов, 1925 г.
(фото из книги
«На связи Омск»)

Купревича были проведены три радиопередачи. Прошли они удачно. На площади имени Дзержинского был установлен репродуктор, и во время передачи здесь собирались сотни омичей.

После этого было решено построить в Омске свою радиовещательную станцию. Купревич выехал в Нижегородскую радиолaborаторию и там купил для нашего города радиостанцию типа «Малый Коминтерн» мощностью один киловатт.

Установили ее на улице Республики (сейчас ул. Ленина) на втором этаже (над «Яблонькой»). Мачта высилась примерно там, где сейчас находится кинотеатр «Пионер». Студию развернули на втором этаже нынешнего музея изобразительных искусств. Она напоминала собой казахскую юрту. Регулярные передачи начались с 1 марта 1927 года.

8 марта в газете «Рабочий путь» была опубликована заметка «Даются концерты». Вот что в ней говорилось: «Омская широковещательная станция работает. Начались передачи из студии. Три раза в неделю, через день, отсюда даются концертные отделения силами музыкального техникума. Судя по первым пробным передачам, концерты по радио обещают быть довольно хорошими...»

Зиняков В. Говорит и показывает Омск... // Ом. правда. – 1985. – 7 мая.

Историческая справка

Беляев Иван Григорьевич (1899-1959) – энтузиаст-радиолюбитель, один из организаторов постоянного (проводного) радиовещания в Омске. В Омске в 1925 году было создано общество друзей радио, когда Н.Ф. Купревич сконструировал собственный радиоприемник, а затем вместе с Б. и др. радиолюбителями сделал передатчик. В нач. 1930-х в Омске был создан Комитет по радиовещанию и радиофикации при президиуме Омского обл. Совета. В 1936 году Б. был принят на работу в Комитет, ему было поручено возглавлять техн. сектор. Более чем за 30-летний период работы в системе радиовещания Б. активно занимался изобретательской деятельностью, участвовал в радиовыставках. За изобретения, представленные на выставках, был награжден многочисленными почетными грамотами и премиями. Автор популярных книг для радиолюбителей: «Как самому сделать детекторный приемник», 1949 г., «Радио – в каждый дом», 1951 г.

По материалам воспоминаний и «Энциклопедии г. Омска»

НАЛЕВО: т. Купревич за своим радио-приемником.
НАПРАВО: Антенна и домик, где поставлен радио-приемник.

Рабочий путь. – 1925 – 7 февр. – С. 8

1926 год

Сегодня первая радио-передача.

В пятницу 22-го октября, в субботу, 23-го октября, и воскресенье, 24-го октября, ровно в 5 часов вечера, местного времени будут производиться опыты радио-передачи с передаточной станции радио-любителя тов. Купревича со следующей программой: 1) доклад о выигрышном займе, 2) концертное отделение и 3) новости дня.

Длина волны 350 метров.

В случае удовлетворительной слышимости, в 7 часов вечера будет произведена трансляция Новосибирской передаточной радиостанции и в 11 часов Московской радиостанции.

Будет установлено 2 громкоговорителя: у товарной биржи со стороны Омска и у Акорта со стороны площади, кроме того могут слушать все радио-установки г. Омска, как радиолюбительских, так и клубных радио-приемников.

Просьба ко всем т. т., имеющим регенеративные радио-приемники с обратной связью, не свистеть своими приемниками, тем самым не мешать своим свистом громкоговорительным установкам.

Просьба всех граждан г. Омска дать свои отзывы о слышимости и мнения по вопросу постройки полукваттватной радиопередаточной станции в г. Омске правлению Общества Друзей Радио (адресу: канцелярия телеграфной конторы).

ПРАВЛЕНИЕ ОДР.

Рабочий путь. – 1926. – 22 октября.

Радио всем. Омск слушает Новосибирск и Москву

«В о время опытных радиопередач и приемов радио от других городов громкоговорители на улице привлекали довольно большое количество слушателей.

Говорит Омск! С пяти до семи часов вечера из репродуктора-громкоговорителя то и дело громко и четко раздавалось: «Слушайте! Слушайте! Говорит Омск... Сообщаем новости дня»...

– Слушайте... оркестр... русское попурри народных песен...

– Товарищи!.. Местную передачу заканчиваем... Слушайте Новосибирск!.. Всего хорошего!..

– Слушайте!.. Говорит Новосибирск!

Послушав местную радиопередачу, приемники начинают настраиваться на волну Новосибирска. Некоторое время слышны самые разнообразные звуки: жужжание, свист, вой. Это значит, все настраиваются и этим самым друг другу свистят. Чего-чего только не слышит радиолюбитель во время настройки. И знаки передачи радиознаками Ташкента, Москвы... В воскресенье, 24 октября, так наткнулись на какой-то театр и вечеринку. Хохот женских голосов. Мужчина распоряжается: «тащи скорей гармошку». И еще момент и опять ясно и четко выговаривает: «Слушайте, слушайте!.. Говорит Новосибирск!» В субботу, 24 октября, новосибирскую кончили слушать в 9 часов, и сидящей в красном уголке Акорта публике от принимающих было объявлено, что Москва начнет работать в 11 часов. И что же? – публика не только не ушла, но к 11 часам набралось больше.

«Алло! Алло! Говорит Москва». В 11 часов снова раздалось: «Слушайте. Алло! Говорит Москва! Начинаем передачу лозунгов ко дню Октябрьской годовщины». Лозунги давались в течение сорока минут. Комсомольцы принялись записывать лозунги в свои тетради.

– Знак восклицания!.. – говорила Москва.

А записывающий как бы вступал в разговор, не помня себя от радости, отвечал:

– Ладно, есть, давайте дальше.

В первом часу омики уже слушали зал оперного театра. Как новосибирскую, так и московскую слышно было хорошо, хотя и мешали атмосферные разряды. Следует отметить и нашу передаточную первого радиолюбителя в Омске т. Купревича. Его миниатюрную станцию с примитивным микрофоном слышала Москва за несколько верст. Слышимость довольно громкая. За 40 метров от громкоговорителя можно свободно слушать доклады. Омск уже может свободно слушать новосибирскую и московскую радиопередачи на большую аудиторию.

Гаврилюк. Радио всем. Омск слушает Новосибирск и Москву //

Рабочий путь. – 1926. – 26 окт.

1927 год Как работает Омская радио-вещательная станция

(в тексте сохранена орфография и пунктуация первоисточника)

Омская радио-вещательная станция получает ежедневно большое количество писем с сообщением о слышимости. Среди писем имеются различные отзывы как в лучшую, так и в худшую.

Радиус действия нашей станции равен, приблизительно, 1500 верстам со слышимостью R8-R9, т.е. громкой. Последние письма, полученные нами – это из: Иваново-Вознесенска (около 2100 клм.), Коканда (около 2000 клм.) со слышимостью R8.

Многие спрашивают, почему станция временами прерывает работу, почему иногда бывают хрипы, шумы, почему программы музыкальных номеров плохо подобраны.

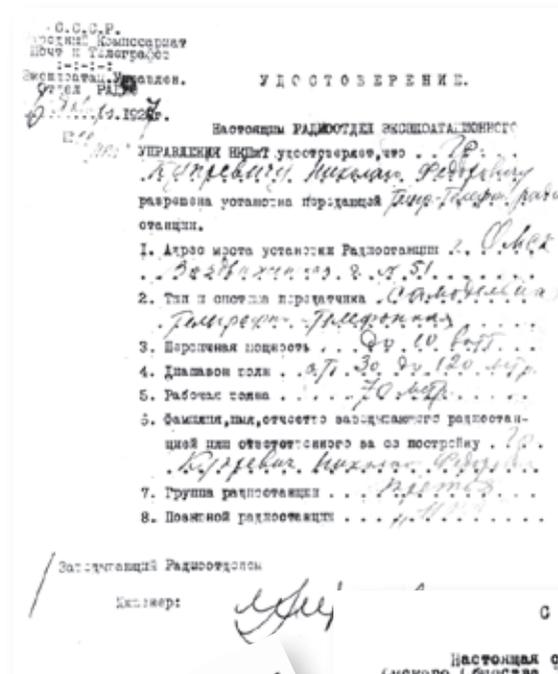
Сейчас идет опытная работа, т.е. окончательная настройка передатчика, «шлифовка звука», подбор наивыгоднейшего режима работы катодных ламп, подбор связей.

На это все затрачивается много времени и является далеко не простым делом. Примером может служить Новосибирская, где только одни пробные передачи заняли, приблизительно, 4 месяца.

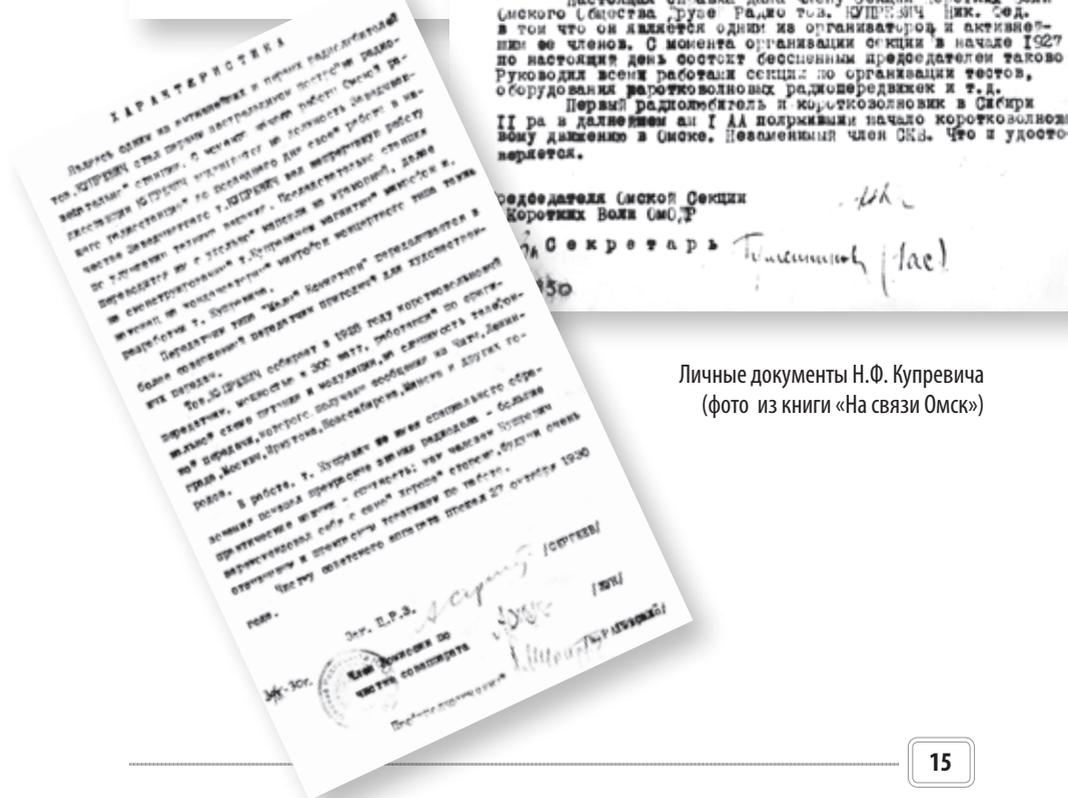
Омская радио-станция передает пока пробными передачами, во время которых делают всякого рода испытания и, кроме того, проверяется целесообразность тех или иных переключений в схеме передатчика. Вполне понятно, что от пробных передач желать особого подбора художественности программы не приходится. Проба, вероятно, еще будет продолжаться недели 1 ½ или 2, после чего, станция начнет работать регулярно.

Просьба ко всем слушающим наши передачи сообщать как хорошие стороны, так и все недостатки, указывая по возможности время замеченного. Что касается мешающего действия нашей станции при приеме Москвы, Новосибирска, то избавиться от этого возможно устройством поглощающего фильтра. Схемы фильтра имеются в первых номерах «радиолюбителя», за 1926 г. О регулярной работе станции будет объявлено особо.

Купревич Н. Как работает омская радио-вещательная станция // Рабочий путь. – 1927. – 30 марта.

Н.Ф. Купревич
(фото из книги
«На связи Омск»)

Личные документы Н.Ф. Купревича
(фото из книги «На связи Омск»)

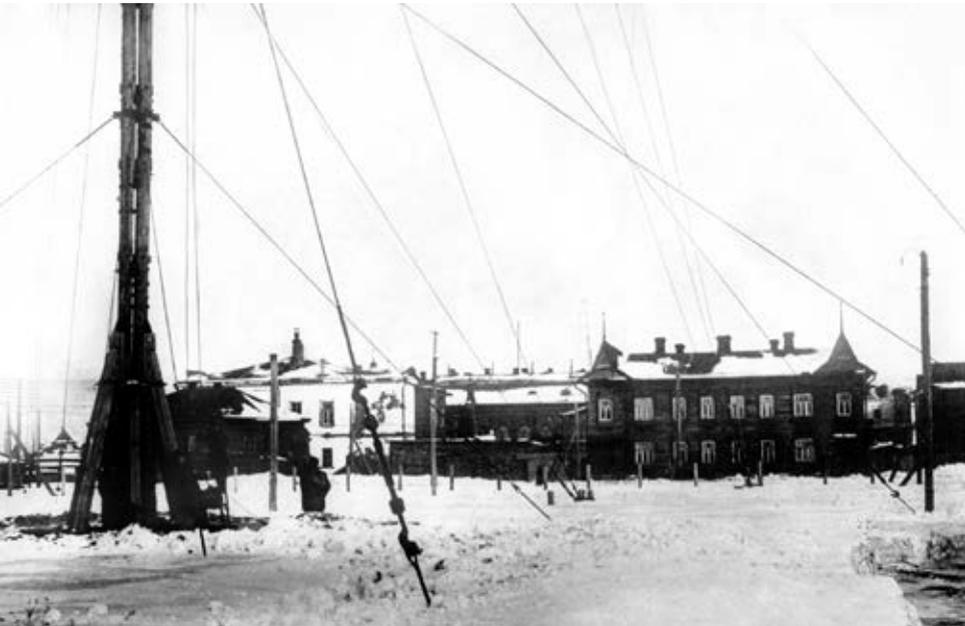
«Малый Коминтерн»

Первая радиовещательная станция, именуемая «Малый Коминтерн», мощностью 1 киловатт, была установлена в ноябре 1927 года. Радиус действия радиостанции был ограничен, и слушать ее могли только близлежащие к городу районы. Она была установлена в здании Центрального телеграфа, который находился за рекой Омью, с правой стороны, за мостом (причиной размещения станции на телеграфе послужило то, что вблизи этого здания находилась готовая деревянная мачта высотой 80 м, построенная англичанами для обеспечения радиосвязью адмирала Колчака; сейчас на этом месте гостиница «Маяк»).

Радиостанция монтировалась на протяжении 6 месяцев, а работу свою начала в день 10-летия Великой Октябрьской социалистической революции – 7 ноября 1927 года. Обслуживалась станция, как и радиостудия, энтузиастами-радиолобителями. Радиостанция работала так: в 7 часов утра давали гимнастику на протяжении 15 минут, в 12 часов дня – последние известия, которые диктор читал из газеты. С 18 до 22 часов передавался концерт граммофонной записи и транслировалась Москва. В таком режиме радиостанция просуществовала до лета 1942 года, до пуска РВ-49.

<http://omsk.bezformata.ru/listnews/let-dlya-omskogo-radio/9117768/>

(дата обращения 1 ноября 2015 г.)

Радиомачта радиовещательной станции РВ-44. 30-е годы

1934 год

Актеры у микрофона

(в тексте сохранена орфография и пунктуация первоисточника)

1 июля западно-сибирский государственный синтетический театр в Омске заканчивает зимний сезон. Омский комитет радиовещания организует показ по радио перед широкой общественностью города и района образцов искусства нашего синтетического театра.

В программе радиовыступления театра - отрывки из спектаклей «Женитьба Фигаро», «На всякого мудреца довольно простоты», «Чужой ребенок», «Елена прекрасная», «Фиалка Монмартра» и др. Музыкальное сопровождение – оркестра гортеатра. Показу творческого лица театра будет предпослано выступление зам. директора театра – М.М. Копылова и художественного руководителя театра В. Ф. Торского. Они осветят итоги работы театра и перспективы его дальнейшего развития. Они расскажут об идейно-творческой направленности, о производственной работе нашего синтетического театра.

В заключение будет передана общественная рецензия, в которую войдут отзывы рабочей, художественной, научной, студенческой общности о работе омского театра. От горкома партии со словом об идейно-творческих установках и общественной работе синтетического театра выступает т. Дробышев.

Товарищи рабочие и колхозники! Организуйте коллективное слушание радиовыступления гортеатра, шлите нам свои отзывы (коллективные и индивидуальные) о нем по адресу: Омск, Дом Советов, радиокомитет (без марок). 3-го июля все эти отзывы будут даны в программе радиовечера, посвященного итогам театрального сезона и радиоконцерта, проведенного коллективом гортеатра.

Браилко, Миронов, Шторм, Файбушевич.

Браилко. Актеры у микрофона // Рабочий путь. – 1934. – 22 мая.

Вечер поэзии у микрофона

(в тексте сохранена орфография и пунктуация первоисточника)

*«Коммунисты живут,
чтобы с боем,
с баяном,
чернолесьем,
болотами,
балкой,
бурьяном,
уводить революцию дальше свою
на тачанках,
на седлах, обшитых сафьяном,
погибая во имя победы
в бою...».*

Этими стихами из поэмы «Триполье» молодого талантливого советского поэта Бориса Корнилова, продекламированными П. Кобзарским, открылся вечер советской поэзии у микрофона омского комитета радиовещания.

Поэма «Триполье», посвященная комсомольцам, павшим смертью революционеров в селе Триполье, это одно из ярких реалистических полотен советской поэзии о Гражданской войне.

Ян Озолин прочитал стихи Владимира Маяковского – поэму «Хорошо» и «Черное и белое», Бориса Пастернака – «1905 год» и «Песню 1 мая» – Павла Васильева. Тов. Браилко прочел «Еврей-земледелец» Михаила Светлова.

Инициатива радицентра и омского оргбюро ССП, организовавших первый вечер поэзии по радио, заслуживает внимания омской общестственности. Такой вечер – первый в Омске. Он дал возможность радиослушателям познакомиться с образцами советской поэзии.

С произведениями Маяковского мало знаком омский радиослушатель, так и со стихами, растущего, занимающего одно из видных мест в советской поэзии, бывшего омича, поэта Павла Васильева.

Вечера поэзии омскому радицентру и оргбюро ССП, надо практиковать и в дальнейшем. Пока мы выносим пожелание, чтобы каждый из этих вечеров объединял произведения советских поэтов, посвященные какой-либо одной определенной теме. Не мешает также организовать и вечер омских поэтов.

Лин. Вечер поэзии у микрофона // Рабочий путь. – 1934. – 26 мая.

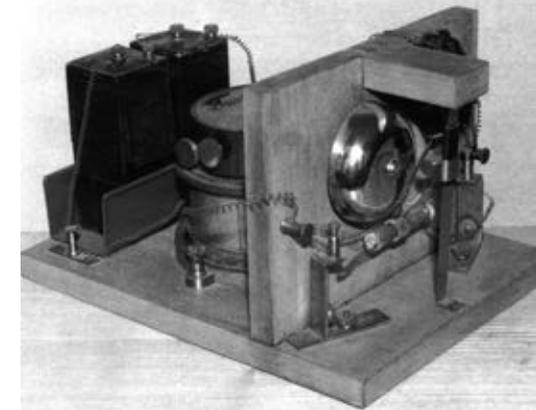
Павел Кочергин,
техник, звукооператор, корреспондент,
зам. пред. комитета по телевидению
и радиовещанию, директор РТЦ,
на радио ГТРК «Иртыш» с 1946 по 1982 гг.

Путь к эфиру

Зарождение радиолобительства и радиовещания в Омске относится к теперь уже далеким 20-м годам. О самых первых шагах зачинатель этого дела омский телеграфист Николай Федорович Купревич, в последующем доктор физико-математических наук, профессор Пулковской обсерватории, в своих воспоминаниях писал, что в 1922 году в нашем городе на аттракционе «Чудеса электричества» был впервые продемонстрирован аппарат беспроволочного телеграфа-грозоотметчика А.С. Попова.

Вокруг Купревича сформировалась поначалу группа сподвижников, занявшаяся экспериментальными работами. В нее входили омские радиолобители А.В. Поздняков, А.В. Жук, В. И. Гуменников, И.Г. Беляев, И.М. Лаврещук. А в 1925 году в Омске организовалось общество друзей радио (ОДР), первым председателем которого стал директор телеграфа А.И. Егоров. (В 1924 году ими был создан первый 4-ламповый радиоприемник, по которому велся прием радиопередач из Москвы. Ред.).

Омские радиолобители задались целью первыми в Сибири заняться радиовещательную станцию. Она была установлена в помещении телеграфа, который размещался в здании, где сейчас находится магазин «Яблонька». Поблизости, на берегу, соорудили деревянную мачту высотой 80 метров. И уже 6 июня

Аппарат беспроволочного телеграфа -
грозоотметчик А.С. Попова

1926 года газета «Рабочий путь» дала объявление о том, что с 28 июня по средам, пятницам и воскресеньям в Омске будут проводиться первые опытные радиопередачи с любительской радиостанции.

Однако любительская станция, конечно же, не решала проблем. Встал вопрос о постройке настоящей, так сказать профессиональной вещательной станции, которая обслуживала бы не только город, но и деревню. Для этого требовались деньги. В газете «Рабочий путь» появилась постоянная рубрика «Радио», ставшая необычайно популярной. Возникла система так называемых «вызовов» для привлечения денежных средств в фонд строительства радиостанции. Уже через две недели газета сообщила, что по вызову «Совторгфлота» коллектив Госторга пожертвовал на новое дело 27 рублей. Местное отделение Резинотреста внесло 7 рублей и призывало последовать его примеру «Оммаслосоюз» и т. д. По такому же принципу в общий котел посыпались частные пожертвования.

Поскольку со средствами появилась определенность, в Москву был командирован Н. Ф. Купревич – присмотреть подходящую аппаратуру и заключить соответствующую торговую сделку. Миссия омского посланца вполне удалась, и в канун нового 1927 года предкрайисполкома Лобанов подписал договор о строительстве в Омске радиостанции мощностью 1,2 киловатта. А в начале января из Нижнего Новгорода для нее прибыло оборудование общим весом 140 пудов. Это были узлы широковещательной станции «Малый Коминтерн».

В первых радиопередачах принимали участие окрполитпросвет, культотдел, музтехникум, редакция газеты «Рабочий путь» и «Союз рабочих». Передачи велись из студии, которая напоминала казахскую юрту и помещалась в здании краеведческого музея. Отсюда давались концерты учащихся музыкального техникума. Один из участников этого концерта, проработавший на Омском радио более полувека Антон Иванович Рюмин, позже вспоминал: «На здании музея был выставлен репродуктор, и студенты, которые участвовали в концерте, бегали на улицу слушать, как выступают товарищи».

Среди тех, кто входил в инициативную группу по организации радиовещания в нашем городе, был и монтер омского телеграфа Иван Тимофеевич Акулиничев.

Живя вдалеке от Омска, Иван Тимофеевич частенько бывал в нашем городе. Командировки его были связаны, как правило, с омским аэрокосмическим комплексом. Но засекреченный в то время академик все же находил возможность побывать в радиокомитете под видом члена редколлегии журнала «Радио».

Однако вернемся к прежним временам. Из здания краеведческого музея радиостудия была переведена в здание окрисполкома. Радио-

И.Т. Акулиничев

станция «Малый Коминтерн» РА-82 к тому времени получила новый позывной РВ-44. Через нее велась и ретрансляция передач из Москвы, что позволяло слушать центральное вещание как в самом Омске, так и в районах области. Редактором радиовещания был назначен А.С. Миронов. Омичам старшего поколения хорошо известен адрес: ул. Красногвардейская, 63. С сентября 1939 года радиостудия и радиовещательные аппаратные находились в этом доме.

Кочергин П.Е. Путь к эфиру //На ветрах времени / Омская журналистика: вчера, сегодня, завтра. Омск, ГУИПТТ «ОДП», 1999. – С.18–21

Историческая справка

Иван Тимофеевич Акулиничев был страстным радиолюбителем, входил в ОДР (общество друзей радио). Именно это увлечение и привело его в науку, сформировало как умного инженера, неутомимого экспериментатора.

Золотую медаль Христофора Колумба Иван Тимофеевич Акулиничев получил в 1969 году. В бывшем Советском Союзе только три человека были удостоены этой высокой международной награды – медали Колумба. Это президент Академии наук СССР, академик Мстислав Келдыш – «за научное открытие», первый космонавт планеты Юрий Гагарин – «за научный подвиг», и наш земляк – основоположник космической медицины Иван Тимофеевич Акулиничев – «за применение радиоэлектроники в космической медицине».

В дипломе говорится: «Являясь радиолюбителем с 1927 года и будучи членом Международного комитета биоастронавтики, он изобрел множество электронных приборов, особенно в области электродиагностики и электротерапии, и привнес в сферу своей научной деятельности изобретательность ума и дух поиска, поставил на службу человеку свои открытия, имеющие высшую общественную и человеческую ценность».

Иван Тимофеевич Акулиничев (1916–2000) – член стартовых бригад по запуску в космос Юрия Гагарина, Германа Титова, Андрияна Николаева и Валентины Терешковой, видный ученый, один из основоположников космической медицины, профессор, доктор медицинских наук, заслуженный деятель науки и техники России, действительный член Международной астрофизической академии, полковник медицинской службы, удостоен многих государственных орденов и наград зарубежных стран.

Архив

В 1935 году при облисполкоме образован комитет по радиофикации и радиовещанию. В декабре 1958 г. открыта телестудия. В 1961 г. Комитет по радиофикации и студия телевидения объединены в комитет по радиовещанию и телевидению.

Ф.Р. – 1536, 2631 дд., 1936-1980 гг.

Государственный архив Омской области и его филиал в г. Таре: Путеводитель.
Омск, 1987. – Ч. 2. – С. 111.

Ульян Петрович Латышкин (1915-1983). Площадь Ленина в середине 30-х гг. 1977. Холст, масло.
58,0 x 88,0. Из коллекции Городского музея «Искусство Омска».

Глава вторая. В эфире радио 40-50-х годов

Хроника отечественного радиовещания

Во имя Победы

Говорит Омск

Первый День радио

«Обнимаю. Ваш Юрий Левитан...»

В старом доме

Радиофикация колхозного села

Отличное звучание на омской волне

Из семейного архива

Петр Ребрин

Хроника отечественного радиовещания (40-50-е годы)

22 июня 1941 года передано заявление Советского правительства о вероломном нападении Германии на СССР. Через 45 минут в эфир вышел первый военный выпуск «Последних известий». За период 1941–1945 годов только в выпусках «Последних известий» Центрального вещания было передано до 7 тыс. корреспонденций из действующей армии.

11 августа 1941 года был организован специальный отдел, который получил название «Письма на фронт и с фронтов Отечественной войны». С этого времени ежедневно в эфир выходило шесть передач. За время войны редакция получила более 2 млн. писем, и ею было подготовлено около 9 тыс. радиопередач «Письма на фронт» и «Письма с фронтов».

7 ноября 1941 года был организован репортаж с Красной площади, где состоялся традиционный военный парад, посвященный годовщине Октябрьской революции.

5 августа 1943 года по радио стали передаваться приказы Главнокомандующего, в которых отмечались победы советских войск. После чтения приказов звучали артиллерийские салюты.

15 февраля 1945 года была восстановлена в эфире Вторая программа Центрального радио, ликвидированная в первые дни войны одновременно с изъятием радиоприемников у населения. В ряде городов объявили о том, что граждане могут получить обратно свое радиоимущество. Но полномасштабным этот процесс стал только осенью и зимой 1945/46 года, то есть уже после победы антигитлеровской коалиции над Японией.

2 мая 1945 года в 14 часов 45 минут корреспондент Ленинградского радио Лазарь Маграчев сообщил из Берлина: «Дорогие товарищи! Ваш корреспондент говорит у микрофона, установленного на улице Унтер ден Линден в центре Берлина... Сегодня советские войска овладели столицей гитлеровской Германии. Над рейхстагом реет красное знамя нашей победы, а по Унтер ден Линден шагают наши солдаты. Они пришли сюда от стен Ленинграда, с берегов Волги, из степей Украины... И они добыли победу, за которую так долго боролись...».

9 мая 1945 года по радио от имени партии и правительства выступил И.В. Сталин с обращением к народу в связи с победой над гитлеровской Германией. В тот же день в 22 часа все радиостанции Советского Союза транслировали торжественный салют в Москве в честь воинов героической Красной армии и Военно-Морского флота, одержавших победу над немецко-фашистскими захватчиками.

24 июня 1945 года с Красной площади транслировался репортаж о Параде Победы над гитлеровской Германией.

В декабре 1945 года Центральное радио начало выпускать детский географический радиожурнал «Клуб знаменитых капитанов» в форме пьес, где главные действующие лица – герои любимых детских книг: капитан Немо, Гулливер, Робинзон Крузо, Дик Сэнд, Барон Мюнхгаузен и др.

5 марта 1946 года еженедельно, по воскресеньям, в эфире звучала получасовая передача «Новости недели», которую транслировали радиостанции всех республик, краев и областей.

К концу 1946 года 95% всего времени вещания было занято передачами, заранее фиксированными на пленке. Усиливается контроль и за подбором кадров радиовещания.

25 января 1947 года ЦК ВКП (б) принял постановление «О мерах по улучшению центрального вещания», ужесточившее требования к радио как средству агитации и пропаганды. Ведущее место в программах заняла оперативная информация. По радио ежедневно передавались 12 выпусков «Последних известий» и 3 обзора центральных газет.

6 апреля 1948 года – день рождения «Музыкальной шкатулки», одной из популярных музыкальных передач для детей.

В ноябре 1949 года вышла в эфир радиопередача по любимой детьми сказке А.Н. Толстого «Золотой ключик», в которой роли всех действующих лиц сыграл Н.В. Литвинов (режиссер передачи Р.М. Иоффе). В ней были интересно использованы технические возможности радио.

В 1951 году под рубрикой «Театр у микрофона» Центральное радио передало 215 спектаклей, тематических передач и творческих вечеров. Больше половины постановок были посвящены современной теме.

1952 году родился «Научный радиотеатр» – цикл спектаклей и радиокомпозиций о творческих свершениях отечественных деятелей науки и техники.

1955 год. Возникновение новой передачи – устного рассказа у микрофона. С такими рассказами по радио выступали С.В. Образцов, Н.К. Черкасов, В.П. Чирков, В.М. Инбер. В непринужденном рассказе у микрофона, в разговорной интонации ярко проявилась специфика радиопублицистики.

16 мая 1957 года в соответствии с Постановлением Совета Министров СССР был образован Государственный комитет по радиовещанию и телевидению при Совете Министров СССР. Кроме центрального радиовещания и Центральной студии телевидения в его систему входила также широкая сеть вещательных организаций: 14 комитетов союзных республик, 19 комитетов автономных республик, 125 краевых и областных комитетов и редакций, 183 городские и районные редакции. Таким образом, структура Государственного комитета по радиовещанию и телевидению к началу 60-х годов включала в себя 343 вещательные организации. Крупнейшей среди них было Центральное радиовещание.

Во имя Победы

П. Кочергин, техник
звукозаписи, 1946 г.

Особый период в работе Омского радиокомитета – годы Великой Отечественной войны. С первых дней войны многие товарищи ушли на фронт: председатель радиокомитета Г.Е. Куликов, редактор политического вещания Е.Н. Баженов, радиотехники С. Струнин, В. Иванов, корреспондент С.Г. Фугенфилов, именем которого сейчас названа одна из омских улиц, и др. Их заменили товарищи, эвакуированные из фронтовой полосы, Запорожья, Москвы, Ленинграда и других городов. Группу выпуска возглавила известный московский диктор М. А. Тиунова.

Омские дикторы Л. Черных, К. Бедрин (Рабинович), Л. Коробченко и другие научились передавать тексты быстро и точно.

В то время коллектив жил одной мыслью: все для фронта, все для победы над врагом. Сводки Совинформбюро были тем документом,

той силой, которые помогали переносить тяготы военного лихолетья, поднимали дух тружеников тыла. Не было тогда для работников радиовещания более важной задачи, чем быстрее донести их до своих слушателей. Именно тогда родилось и было осуществлено предложение о передаче сводок для записи через омскую ширококвещательную станцию

Антенны мачты РВ-49

РВ-49. Сводки Совинформбюро немедленно передавались дальше по местным радиоузлам, телефонным проводам, печатались на машинках, переписывались от руки, доставлялись в самые отдаленные уголки области.

В декабре 1941 года Московская радиостанция РВ-49 имени ВЦСПС решением Государственного комитета обороны была эвакуирована в Сибирь. Главный инженер радиостанции А.М. Свешников, на чью долю выпало демонтировать станцию в Подмоскovie, а затем вновь пускать ее в строй в Омске, в своих воспоминаниях писал: «Товарный эшелон остановки делал в исключительных случаях. Поспешность была объяснима. Страна в то время жила сообщениями с фронтов Великой Отечественной войны. Для обеспечения радиовещания Западно-Сибирского региона установить станцию было решено в Омске. На окраине деревни Захламино было в то время одно-единственное здание – мастерские Пушкинской тракторной станции. В них и начался монтаж сложного оборудования радиопередатчика. Стояли трескучие январские морозы, тем не менее вместо 18 месяцев по норме РВ-49 была пущена в эксплуатацию через 6 месяцев. Это благодаря тому, что на объекте № 33 (так называлась строительная площадка радиостанции) круглосуточно работали солдаты батальона связи. Уже в середине мая 1942 года начались опытные радиопередачи на временной 65-метровой мачте. Мачта высотой 150 метров еще не была готова. Монтаж ее продолжался до конца июля, а в августе 1942 года радиостанция начала работать в нормальном режиме. На десятки километров в ночное время были видны сигнальные огни мачты РВ-49. Сменив в эфире РВ-44, она встала на трудовую вахту и обеспечивала радиовещанием территорию до берегов Ледовитого океана. Через РВ-49 вели свои передачи Тюменская, Курганская, Кокчетавская и Петропавловская области».

Перед микрофоном Омского радио выступали коллективы Московского театра им. Вахтангова, Сталинградского театра музыкальной комедии, симфонического оркестра радиокомитета. В то же время омичи услышали оркестр народных инструментов под управлением инженера завода им. Козицкого ленинградца Ситникова. Постоянными исполнителями в концертах и радиоконпозициях были В. Успенская, Ю. Лобков, Селютина, Цесина, В. Квашнин.

В начале 1945 года отмечалось 20-летие советского радиовещания. Всесоюзный радиокомитет, областная партийная организация по досто-

М. Иванова-Фиалкова,
редактор музыкального
вещания

инству оценили работу омского радиовещания. Труд большой группы работников был отмечен почетными грамотами обкома партии и обл-исполкома, благодарностями в приказах Всесоюзного радиокомитета, денежными премиями. Среди них начальник техотдела И.Г. Беляев, руководитель музыкального вещания М.М. Иванова-Фиалкова, создатель и руководитель симфонического оркестра радио Теслер, организатор оркестра народных инструментов Ситников, певица В. Успенская, диктор Л. Коробченко.

Незабываемый день 9 мая 1945 года. Все документы этого дня – Акт о капитуляции фашистской Германии, Указы Президиума Верховного Совета СССР и другие правительственные сообщения – были сразу записаны радиотехником А. Желякевичем на «шоринофон» (до появления магнитофонов запись и воспроизведение звука осуществлялись механическим способом на аппаратах советского изобретателя А. Шорина), а после немедленно переданы радиоузлам области. Забегая вперед, скажу, что магнитофонная запись – сегодняшней основной вид технического оснащения радиовещания – была внедрена лишь в 1948 году.

Началась борьба за восстановление народного хозяйства в условиях мира.

Павел Кочергин.

По материалам публикаций в изданиях «На ветрах времени» и «На связи Омск»

Историческая справка

Павел Ефимович Кочергин (12 июля 1926–20 января 2016) – член Союза журналистов России (1959). В семнадцать лет ушел на фронт. Закончил войну в Праге механиком-водителем танка Т-34. Награжден двумя боевыми орденами. С 1946 года на Омском радио. Техник, звукооператор, корреспондент. С 1960 по 1982 гг. – заместитель председателя комитета по телевидению и радиовещанию, директор РТЦ. При его непосредственном руководстве в Омске построен первый в Сибири радиодом, корпус подготовки телевизионных передач, осуществлен переход на цветное телевидение. После ухода на заслуженный отдых многие годы – заместитель председателя, член президиума областной общественной организации ветеранов (пенсионеров). Один из авторов книг: «На связи Омск», «На ветрах времени», «Память», «Солдаты Победы», сборника материалов «Патриоты Отечества». Награжден почетным знаком Союза журналистов «Честь. Достоинство. Профессионализм», заслуженный журналист Омской области, легенда омского телевидения. Всего у Павла Ефимовича двадцать три государственные награды.

По материалам «Энциклопедии г. Омска»

Клавдия Рабинович,

диктор высшей категории, заслуженный работник культуры РСФСР, награждена знаком «Отличник телевидения и радио», в ГТРК «Иртыш» с 1943 по 1988 гг.

Говорит Омск

Говорит Омск. От Советского информбюро... Так начинались передачи Омского радио в военное время. Хотя вряд ли будет правильным сказать «начинались», т.к. трудно определить их начало или конец. Радио Омска работало круглосуточно.

В дни войны радио было связующей нитью всего народа. Его слушали везде: в селах и городах, на речных судах и в далеких стойбищах. Особенным вниманием пользовались сводки Совинформбюро – всех волновали события на фронте. Радио не выключалось, его все слушали с особым вниманием. Помню, как собирались толпы людей у громкоговорителей, установленных недалеко от Центрального рынка, на ул. Герцена и на площади им. Дзержинского, когда передавали материалы с фронта. Среди слушателей было много раненых фронтовиков. Суровые, сосредоточенные лица людей, которых не покидала вера в скорое окончание войны.

Мы, работники радио, были в те дни в гуще процессов, происходящих в области, четко понимали свои задачи, предельно ответственно относились к возложенной на нас миссии.

Вся моя долгая жизнь на радио (я проработала 45 лет) – большое счастье! Сколько на моем пути было интересных встреч в эфире и в жизни! Сколько удачных передач, встреч с радиослушателями во дворцах, клубах, в домах отдыха, в пионерских лагерях! Это мне очень помогало. Я шла на работу, как на праздник! Все неприятности оставались за порогом студии.

А началось все так. Война. Август 1943 года. Я, Клава Бедрина, семнадцатилетняя девчонка, окончив курсы стенографии, была направлена на работу в Омский радиокомитет. Но... увы, стенографистки не нужны. А вот дикторы...

В Омске работали, находясь в эвакуации, дикторы Всесоюзного ра-

В. Слинкин. Председатель радиокomiteта в 40-е гг.

дио – М. Тиунова и Л. Голубенцева. Они получили вызов в Москву, домой. Не теряла надежду работать в Москве и Лидия Черных, она в то время была ведущим диктором Омского радио. И вот 21 августа 1943 года председатель радиокomiteта В.П. Слинкин предложил мне пройти в студию к микрофону и прочитать несколько заметок для пробы голоса. Мне казалось, что сердце выскочит из моей груди, так оно забилося от этого предложения.

Мы поднялись по крутой деревянной лестнице на второй этаж. Свернув налево, я увидела над дверью, обитой дерматином, табло «Студия». И вот я – в святая святых. Поборов волнение, подхожу к дикторскому столу-пульту, на котором установлены микрофоны и телефоны, с обеих сторон – настольные лампы, над столом – точные часы, в углу – динамики. На стене, перед пультом, большое окно с тройными стеклами, чтобы в студию не проникал посторонний шум. За стеклом – аппаратная, главная артерия радио. Над окном – электрическое табло: «Все готово, микрофон включен». Я начала читать заметку из газеты о событиях на фронте. Сильное волнение мешало сосредоточиться, от этого были оговорки, заминки и неуверенность. Слышу: «Спасибо, достаточно». Ну, думаю, не понравилась. Жду. Прекрасная студия немного меня успокоила. На окнах и дверях – тяжелые портьеры, на полу – очень красивые ковры, два рояля, накрытые чехлами, на потолке – огромные люстры, множество подставок (пюпитров) для нот – все готово к вечернему концерту. Все мне показалось волшебным!

Меня пригласили в кабинет председателя. Вхожу, а там сидит комиссия из четырех человек: В.П. Слинкин – председатель радиокomiteта, И.Г. Беляев – начальник технического сектора, М.М. Иванова-Фиалкова – музыкальный редактор и Л.Н. Черных – старший диктор. Валериан Павлович говорит: «Ну что, хочешь учиться на диктора? Данные у тебя хорошие, красивый тембр, дефектов нет. А учиться есть у кого, дикторы опытные, есть режиссеры. Согласна?» Он еще спрашивает! Я без ума от радости! Пошла писать заявление, автобиографию. В приемной зазвонил телефон, секретарь выслушала звонившего и докладывает по селектору Слинкину, что у диктора Тарашкевич Нины Александровны сердечный приступ, а через 30 мин. по горсети – реклама и объявления. Лидия Черных уже ушла, читать некому. Мне предложили попробовать, справлюсь ли я, принесли папку с рекламой, а там – сплошные иностранные фамилии композито-

ров, многие я даже не слышала. Например, Вальдтейфель, а я прочитала Эмиль Вальдтейфель. Это было мое боевое крещение.

Так началась прекрасная, любимая работа на радио, на Омском радио, которая продолжалась 45 лет. Высшую категорию диктора я получила в 1960 году, звание «Заслуженный работник культуры России» – в 1977 году. Уходя на пенсию, я получила значок «Отличник телевидения и радио» – это было в 1988 году.

Но вернемся в то нелегкое время. В военные годы Омский радиокomiteт, казалось, жил обычной жизнью. В редакторских комнатах обсуждались планы, корреспонденты делились своими замыслами, готовились к внестудийным передачам, раздавались телефонные звонки, стук пишущих машинок. Дикторы готовились к очередному выходу в эфир. Из концертной студии слышны звуки музыки – идет репетиция симфонического оркестра. Надо сказать, что в то трудное военное время в штате радио было два оркестра: симфонический и народных инструментов. Сколько было вокалистов с блестящими голосами! А актеры театра им. Вахангова каждый день выступали у микрофона. Это были фрагменты из спектаклей, чтение стихов и прозы. И, конечно, артисты нашего драматического театра были частыми гостями. Помню: радиослушатели очень любили и ждали выступления слепого баяниста-виртуоза Василия Квашнина. Люди нетерпеливо ждали передачу «Письма с фронта», надеясь услышать что-нибудь о своих родных, близких. И многим это удавалось. Мы получали письма, где говорилось, что передача помогла найти друг друга. Это выше всякой благодарности!

ХОР РАДИОКОМИТЕТА

22 мая радиостудия впервые передавала концерт недавно созданного хора Омского областного радиокomiteта. Программа, составленная из произведений Глюка, Моцарта, Шумана, оказалась интересной.

Как необычайно отрадное явление, следует отметить то обстоятельство, что радиокomiteт дал возможность послушать произведения, никогда не исполнявшиеся в Омске: хор теней из оперы «Орфей» — Глюка, кантату Моцарта и особенно его «Реквием», величайшее произведение гениального композитора. Это грандиозное творение Моцарта, написанное в полифоническом стиле, неповторимо по красоте звучания, глубоко по музыкальному содержанию и очень сложно для исполнения. Хор исполнил два номера из «Реквием» № 1 и № 7 — кульминационный момент всей композиции.

Надо сказать, что молодой коллектив (руководитель тов. Лобков) довольно успешно справился с поставленной задачей. Будем надеяться, что хор радиокomiteта будет работать и в дальнейшем в этом же направлении и ознакомит слушателей с творениями великих мастеров, которые умели простыми средствами достигать полноты звучания и эмоциональной насыщенности.

Е. КАЛУГИНА,
педагог омского музыкального училища.

Калугина Е. Хор радиокomiteта // Омская правда. – 1941. – 29 мая.

Историческая справка

Калугина (Дегтярева) Елена Владимировна (1902–1962) – основатель Омского русского народного хора, засл. деятель искусств РСФСР. В 1936 поступила на вокальное отделение Омского муз. училища, после окончания более 20 лет работала преподавателем. Основатель дирижерско-хорового отделения. В годы войны вела вокальные кружки, выполняла обязанности хормейстера в эвакуированном в Омск Московском театре им. Е. Вахтангова.

По материалам «Энциклопедии г. Омска»

Все больше было хороших сообщений с фронта: освобождены многие города, населенные пункты, взято в плен столько-то немцев. Вспоминаю курьезный случай. В одной из передач я допустила, вернее, пропустила опечатку в газетной сводке и прочитала: «Наши войска взяли в плен два с половиной немца». Какой был переполох! Меня отстранили от чтения ответственных материалов и понизили ставку. А курирующий радио ответственный работник высокого учреждения просил указать в объяснительной записке, какую половину немца я взяла в плен – верхнюю или нижнюю.

Я уже говорила, что радио в войну работало круглосуточно, аппаратура не выключалась, техники держали на контроле Москву. Когда шли позывные, тут же переходили на Москву – раз дают сигналы, значит, сейчас будет передано важное правительственное сообщение. Одно из таких сообщений было доверено прочитать мне. Это было в конце января 1944 года. Сообщение о полном снятии блокады Ленинграда. Сколько было радостных и горьких слез – многие потеряли близких людей в блокадном городе. А в радиокомитете было много ленинградцев. Помню диктора Валентину Аполлоновну Семенову. Ее муж, крупный ученый-физик, находился в блокадном Ленинграде, а у композитора Ташенко и диктора Тарашкевич родные умерли в блокадные голодные дни.

Часто у нас в студии выступали первые лица области: секретари обкома партии Кудинов и Румянцев, председатели облисполкома Токарев и Кузик, секретарь обкома комсомола Попов и другие. Они подробно рассказывали о положении в нашей области, о помощи фронту, о видах на урожай. Удивительные были эти люди! Очень внимательные и скромные.

Каждый час мы передавали сводки Совинформбюро. Обычно наша передача шла после трансляции Москвы. После Левитана читать было трудно и как-то неудобно. Но надо было – все ждали новостей с фронта.

Каждый день по радио можно было услышать слова: «Наши микрофоны установлены...» – это шли репортажи с заводов, фабрик, полей, жи-

вотноводческих ферм. А ездить на эти объекты было очень трудно, транспорта не было, добирались на попутных машинах, на лошадях. Аппаратура была очень тяжелая, громоздкая, нашим техникам нелегко доставалось, особенно зимой. Но не роптали, работали без усталости, веря, что своим трудом мы все приближаем День Победы!

У каждого из нас близкие, родные люди воевали. А война продолжалась. Похоронки приходили почти в каждый дом. Мой отец Дмитрий Николаевич Бедрин и старший брат Александр находились в самом пекле войны – на Сталинградском направлении. А мамы родные братья Илья и Петр Бударины погибли в 1942 году, двоюродный брат Николай Петрович Бударин, Герой Советского Союза, погиб под Киевом в 1943 году.

Да, потери были большие. Омск жил и работал для фронта. На каждом шагу висели плакаты-призывы «Что ты сделал для фронта, для победы?!», «Родина-мать зовет!», «Все для фронта, все для победы!», «Враг будет разбит, победа будет за нами!». Никто в этом не сомневался.

В начале войны в Омск была эвакуирована очень мощная московская радиостанция РВ-49 им. ВЦСПС. Настолько высока была ее мощность, что Омск слушала вся страна, об этом говорили письма, география которых нас удивляла. Мы получали их из Китая, Монголии, Индии. И это в военное время! Невероятно, но факт! Все письма хранятся в архиве радио.

Вместе с радиостанцией приехали высокие специалисты – радиоинженеры, техники. Но наши доморощенные радисты не уступали им. Это А.К. Желякевич, И.Г. Беляев, И.С. Архипов, Нина Куркина, Валя Анохина. После войны пришли В. Асташов, А. Бурундукова.

В конце войны и после нее в радиокомитет стали поступать молодые парни, пришедшие с фронта, многие имели боевые награды. В дикторскую группу был зачислен Лазарь Коробченко. Обладая красивым голосом, прекрасной дикцией, он стал ведущим диктором. Потом был принят Виктор Таланов, который боролся с фашистами во Франции, в партизанских отря-

Звукооператор А. Бурундукова

дах. Но у нас он работал мало: допустив оговорку, был уволен. В конце войны с фронта приехала Полина Сухецкая и была принята в нашу дикторскую семью. Очень хорошо она читала политические передачи. А с Верой Георгиевной Мертенс я знакома давно, вместе работали в войну. Тогда она, Верочка Коновалова, была душой нашей группы. Очаровательная девушка!

Находясь в глубоком тылу, Омск жил всеми заботами и тревогами фронтового времени. Работа в две-три смены, очереди за хлебом, нехватка топлива и... похоронок. Сколько горя, слез. Но надо было работать. Для фронта, для скорейшей победы. Мы часто вели внестудийные передачи из цехов заводов и фабрик, из колхозов и совхозов, своими глазами видели, как работали женщины и подростки. Откуда они брали силу? Худые, плохо одетые, а в цехах холод, нет топлива.

Мы, работники радио, все это испытывали на себе. Помню, от холода в студии сводило рот. А надо читать, передавать сводки о событиях на фронте. Вспоминаю, как мы грузили уголь на разъезде, а потом ведрами таскали в кочегарку, которая находилась в подвале радиодома. Но зато как радовались теплу! В те дни помимо основной работы мы часто помогали колхозам в уборке картофеля и овощей, дежурили в госпиталях, ухаживая за тяжелоранеными бойцами, читали им стихи, прозу. Мы даже писали письма по просьбе солдат, которые сами не могли держать карандаш в руках. Больно было смотреть на них.

Диктор Л. Коробченко

Мы ждали победу долгие, полные горя и слез, годы. И вот передали радостную весть: советские войска в Берлине! Как долго ждали мы этого события! Наши в Берлине! И с того дня уже считали не дни, а часы,

когда же будет передано сообщение об окончательной победе. Наконец, 9 мая раздались позывные колокольчики Москвы. Все замерли в ожидании. И вот голос дорогого Левитана: «Говорит Москва! Передаем сообщение о подписании Акта о безоговорочной капитуляции германских вооруженных сил...» Победа! Через час, получив этот текст по телеграфу, мы, дикторы Омского радио, несколько раз передавали в эфир это сообщение.

Передачу ведут дикторы В. Шестаков и К. Рабинович

Так закончилась работа военных лет и начался другой период нашей нелегкой жизни.

После войны, в 1946 году, пришел в радиокomiteет молодой парень с боевым орденом на гимнастерке. Это Павел Ефимович Кочергин, а тогда просто Паша. Он работал радиотехником. Шли годы, и он стал заместителем председателя радиокomiteета, под его непосредственным руководством построен новый радиодом. Находясь на пенсии, он до сих пор ведет большую работу, помогая ветеранам войны.

Людей, с которыми мне пришлось работать, вспоминаю с большим уважением. Это председатели радиокomiteета: В.П. Слинкин, А.Н. Каневская; редакторы С.Г. Ландау, Л.Я. Костенко, выпускающая А.П. Молодцова, музыкальный редактор М.М. Иванова-Фиалкова и многие другие.

В те годы, когда я начинала свою работу на радио, техника, можно сказать, отсутствовала, только микрофоны, аппараты для проигрывания пластинок и тонфильмы.

Сейчас в Доме радио прекрасно оборудованные студии: камерная, концертная, речевые. Совершенная записывающая аппаратура, высококвалифицированные технические работники. У дикторов много словарей, которые необходимы в работе.

Я храню в сердце память о тех, кого с нами нет. Но многие мои коллеги и друзья, слава богу, живы, правда, здоровье пошаливает. Но что поделаешь, годы свое берут. Я по-хорошему завидую тем, кто занимается творческим трудом, это поистине неумимые люди.

Удачи всем и здоровья!

Рабинович К.Д. Говорит Омск // Книга Памяти / Рос. Федерация, Омская обл. – Омск, 1997. – Т. 11 (доп.). – С. 51-53

Перекус на бегу: А. Желякевич и П. Кочергин

Первый День радио

...Сегодня на листках наших календарей выделяются слова: «День радио». Возможно, не все даже обратили внимание на эту надпись. Ведь радио до того прочно вошло в наш быт, что порой мы его просто не замечаем.

Тут следует оговориться: мы не замечаем радио до той минуты, пока наш приемник или динамик не выйдет из строя. И если это случится, мы остро чувствуем, как пусто становится в нашей квартире.

А в годы Великой Отечественной войны? Мысленно я очутился на булыжной мостовой сурового Омска военных лет. Увидел лозунги: «Все для победы над врагом!», «Омичи, самоотверженным трудом вы укрепляете фронт, приближаете победу над фашизмом!». Я вижу своих земляков-омичей. Спешат на заводы и фабрики рабочие – девушки, подрост-

9 мая 1945 года на балконе драматического театра гремел оркестр. Из репродукторов, разрезая воздух, летели чеканные слова диктора о победе. Вся площадь у театра была запружена народом. «Омская правда» от 9 мая 1945 г. Материал из коллекции Исторического архива Омской области.

ки, серьезные не по годам. И мало, очень мало мужчин. Слышу до боли знакомую мелодию: «Пусть ярость благородная...» и слышу голос Левитана. Конусовидные репродукторы установлены у здания драмтеатра, у моста через Омь, у здания музея. Когда Левитан читает последние сообщения Совинформбюро, у репродукторов собираются люди. Худые, усталые лица, в глазах – тревога, надежда..., а позже радость при сообщениях об очередных победах Красной армии. В домах омичей черные тарелки репродукторов вообще не выключались. И случилось, наконец, то, о чем мечтали советские люди все эти долгие-долгие военные годы: торжественный голос Левитана оповестил: «Победа!».

И наверное, есть закономерность в том, что День радио был установлен Советом Народных Комиссаров СССР в тот победный год и отмечался впервые 7 мая 1945 года, когда алые знамена уже развевались над поверженным Берлином.

Зиняков В. Говорит и показывает Омск... // Ом. правда. – 1985. – 7 мая.

В. Зиняков. Фото предоставлено музеем истории ОмГТУ

Историческая справка

Зиняков Валерий Иванович (1925–1991). Окончил Омский педагогический институт. Работал на Омском радио, в газете «Омская правда», редактором газеты «Политехник». Участник Великой Отечественной войны – авиация дальнего действия, гвардии сержант, воздушный стрелок 33-го Гвардейского полка. Награжден двумя орденами Красной Звезды, Отечественной войны I и II степени, медалями «За оборону Ленинграда», «За взятие Берлина», «За взятие Кенигсберга», юбилейными медалями.

По материалам архива музея ОмГТУ, энциклопедического словаря «Журналисты России XX-XXI вв.»

Кирилл Зашибин,
редактор ГТРК «Иртыш»
в 50-70-е гг.

«Обнимаю. Ваш Юрий Левитан...»

«При-и-каз Верховного Главно-ко-ман-ду-ю-ще-го!..» И все сразу же вспоминают голос человека, произносившего эти слова. Теперь они в записи звучат каждый год в День Победы... Читатель «Вечерки» понял, что на этот раз речь пойдет о выдающемся дикторе, чистейшей души человеке – Юрии Борисовиче Левитане.

Он, семнадцатилетний уроженец города Владимира, рискнул однажды приехать в Москву и обратиться на Всесоюзное радио. Предложил себя в качестве диктора. Все бы хорошо, но очень мешало и ему, и всем решающим его судьбу «оканье». Волжско-окское уж сильно превалировало над «канонической» речью. Но в конце концов через некоторое время Юрий стал квалифицированным диктором радио, которое вело передачи на весь Союз. И думал ли он, что именно ему доведется произнести самые страшные слова... Но слова те не повергли в панику, а сплотили людей, вселили в них мужество: «Граждане и гражданки Советского Союза! Сегодня, двадцать второго июня тысяча девятьсот сорок первого года, в четыре часа утра...».

Почему я вспоминаю о Левитане? Потому что сердцем он был связан к Омску. Одна из крупнейших радиостанций Союза была эвакуирована в Омск. Старожилы помнят РВ-49, отметившую недавно свое омское пятидесятилетие. Родной радиостанцией именно омскую считал Юрий Борисович Левитан. Он очень любил наших дикторов Валентина Шестакова и Николая Мироненко. Ну а о Клавдии Дмитриевне Бедринной, пришедшей в Омский радиокomitee пятьдесят лет назад, – несколько слов особо. Как Бедрину ее помнит лишь старшее поколение, а как Клавдию Рабинович – знают все. Помнят, любят до сих пор.

Она пришла на Омское радио в 1943-м. В 44-м ездила в Москву. С нею занимался сам Левитан. Вот так и познакомились, подружились. «Кланя» училась у «Юрбора» (так они «заглазно», да и не заглазно

Ю. Левитан. Концерт
на стадионе

обращались друг к другу). Юрий Борисович всегда находил время, чтобы приехать в Омск: ведь здесь помогает вещать его родная РВ-49, здесь его друзья. Он выискивал время, чтобы повстречаться с работниками Омского радио, но каждый приезд сидел как на иголках, ожидая вызова в столицу. Ведь «торжественное обращение к народу» лучше него не произнесет никто.

Одна из первых дикторов в стране, удостоенная звания заслуженного работника культуры России, Клавдия Рабинович, с которой мне посчастливилось более 20 лет работать на радио, любезно предоставила возможность познакомиться с несколькими письмами и телеграммами в ее адрес... «Омск, радио. Рабинович. Дорогая Клавдия Дмитриевна! С праздником Вас! Радости, счастья и творческих успехов всем женщинам Омского радио! С неизменной дружбой Ваш Юрий Левитан. 2 марта 1969 г.»

Открытка с золотым тиснением: «Радио-телевидение СССР»: «Дорогие Клавдия, Валентин, Николай! Сердечно поздравляю вас с праздником Первомая, Днем радио и Великим Днем нашей Победы! От всей души желаю бодрости, счастья и успехов в вашем прекрасном труде. Сердечный привет труженикам Омского радио. Обнимаю. Ваш Юрий Левитан. 5 мая 1981 года».

Несколько раз Юрий Борисович приезжал в Омск к своим коллегам, но однажды – и по приглашению филармонии. В июле 1967-го на стадионе «Красная звезда» был организован концерт-спектакль «Есть

на свете Москва». Приехали самые знаменитые актеры. Вел это праздничное обозрение Юрий Борисович. Он был поистине виртуозом слова. А ведь сколько раз высшие чины требовали прекратить его концертную деятельность! Это, мол, унижает его как ведущего диктора, обязанного читать лишь торжественно-официальные материалы. (Подобное было с актером Михаилом Геловани. Талантливый, разноплановый актер, но... играл всю свою артистическую жизнь только Сталина. Иное делать не разрешалось). С Левитана, в конце концов, запрет на концертную деятельность был снят.

...Последний раз мне с Юрием Борисовичем довелось увидеться в начале восьмидесятых в Москве, в Доме радио на Пятницкой. Он положил мне руку на плечо и произнес: «А не пойти ли нам выпить? Тут напротив есть уютный магазинчик».

Ну, товарищи, с самим Левитаном! На глазах у всего честного народа!».

Был жаркий летний день, и мы выпили аж по паре стаканов. Минеральной воды...

По материалам публикации в газете «Вечерний Омск». – 1994. – 12 февр. – С.6

«Эпизоды» Бориса Тюлькова

Победный салют

В мае 45-го салютовал Победе и Омск. Транслировать салют надо было обязательно. На крыше Радиокomiteта установили микрофон и стали ждать.

Наконец, салют начался. По округе истошно залаяли собаки. А в комитете паника: в эфир залпы не идут! Слишком несовершенно были еще микрофоны, а пушки – аж за Иртышом. Человеческое ухо слышит, собачье – тем более, а микрофон – не берет.

Техникам на крышу дали знать: нет звука! И ведь нашли ребята выход: как только орудия выстрелят – они начинают лупить кулаками по железной крыше.

Снизу, со двора, им показывают большой палец: все в порядке! Молодцы!

Но снизу же, с улицы, их заметили прохожие. Стали останавливаться, озабоченно волноваться:

– Что вы там делаете? Хулиганы!

Те не отвечают: некогда, заняты работой – трах-тарарах по крыше. Прохожие распалются:

– А ну, мать-перемать, слезьте оттуда! Сейчас милицию вызовем...

Лай собак, «мать-перемать» и грохот железа слились в прекрасный шумовой эффект. Трансляция состоялась.

Борис Тюльков,
журналист, поэт, прозаик, член Союза журналистов
России, Союза российских писателей,
на ГТРК «Иртыш» с 1958 по 1992 г.
Награжден знаком «Отличник телевидения и радио»,
медалью «Защитник свободной России».

В старом доме

...Незадолго перед войной пришел на радио молоденький литработник (нужно сказать, что редакционная структура и штатное расписание долгое время соответствовали принятым в газетах) на должность «литраба». Звали его Сеня, фамилия Фугенфиров. Ныне о Семене Фугенфирове знают многие омичи, даже улица названа его именем. К сожалению, не на мирном журналистском поприще суждено было ему прославиться, а подвигом на Сталинградской земле...

Война. О ней воспоминаний побольше. Потому, главным образом, что живы еще те, кто пришел в ту пору в небольшой особнячок на Красногвардейской, 63, где на долгие годы обосновался отдел радиосообщений (по тогдашнему наименованию; радиокomiteтом он стал много позже). Живет и здравствует Клавдия Дмитриевна Рабинович (Публикация появилась в 2007 г. – ред.), еще до недавних пор звучал чудесный голос диктора-легенды. Она пришла на радио в военную пору, почти девчонкой. И другой замечательный диктор – Вера Георгиевна Мертенс – тоже пришла в начале сороковых. Тогда же возглавила коллектив Анна Наумовна Каневская. До сих пор вспоминают ветераны, как круглосучточно звучал на

Ул. Красногвардейская, 63.
Второй этаж, слева – радиостудия, 1942 г.

всю Западную Сибирь голос Омска (он стал мощнее: заработала аппаратура эвакуированной в наш город радиостанции РВ-49), как ежечасно из студеной, скудно отапливаемой студии шли в эфир сводки Совинформбюро, какой благодарный отклик находили в сердцах слушателей передачи «Письма с фронта». А еще было множество театральных постановок, ведь на сцене драмтеатра работали тогда не только омские актеры, но и москвичи-вахтанговцы. А еще (это в то-то лихое время!) было в штате Омского радио два оркестра – симфонический и народных инструментов. Все передачи шли, что называется «живьем» – никакой собственной звукозаписи еще не было. Помогали, правда, так называемые тонфильмы, да удалось установить аппаратуру для проигрывания в эфир граммофонных пластинок. Магнитофон появился к концу войны. И хоть это был почти неподъемный железный ящик, с ним выезжали и на «записи с мест». Зимой волокли его на санках, летом – на тележке. Вдвоем, никак не меньше (обычно корреспондент и звукооператор). И все же это намного расширило «географию» непосредственного контакта с жителями Прииртышья, стены студии словно бы раздвинулись.

После войны штат работников радио стал пополняться фронтовиками. Вернулся солист Антон Иванович Рюмин – с орденом на груди. Пришла участница Великой Отечественной Полина Филипповна Сухецкая, отличный диктор, а впоследствии – многолетний руководитель редакции «Последних известий». Пришел демобилизованный танкист Павел Ефимович Кочергин. Его работа на Омском радио началась на должности звукооператора, поработал и корреспондентом, а потом возглавил всю техническую службу Комитета по телевидению и радиовещанию.

Позже появились в редакционных кабинетах Алексей Павлович Ефимов, Петр Николаевич Ребрин, Николай Пантелеевич Анкилов, Валерий Иванович Зиняков, Андрей Викторович Бобылев. Он числился внештатным спортивным комментатором, но ни у кого не было и в мыслях считать вечно жизнерадостного, общительного и дружелюбного капитана запаса посторонним. А голос Омска становился все более слышимым.

Сегодня мало кто помнит, что именно в нашей области зародился «всесоюзный поход» за радиофикацию деревень. Инициатором выступила в 1948 году молодежь Полтавского района. И все пятидесятые годы шла эта работа, радио проникало во все, даже самые отдаленные, уголки Прииртышья. И техническая оснастка совершенствовалась. Когда я при-

А.В. Бобылев, Германия, 1945 г.

Коллектив Омского радио, 1946 г. Слева направо сидят: П. Кочергин, Г. Ледерман, И. Беляев, М. Ульянова, С. Пукшанская, Л. Костенко. Слева направо стоят: А. Лисин, Л. Рычкова, М. Жуковская, А. Рюмин, Х. Савьянова, Г. Микушин, А. Сивунов

шел на радио, на вооружении журналистов уже был переносный магнитофон «Репортер». Первая его модель весила почти полпуда, батарейки (две) можно было назвать «батарейками»: каждая размером и весом с кирпич. И все же это была уже портативная аппаратура. И как же без нее, тем более, что в эфире появилась и конкуренция: заработало Омское телевидение – знай поворачивайся!

Вскоре корреспонденты поднаторели в обращении с заплечным «Репортером» и на задания или на свободный поиск выходили-выезжали уже без сопровождения техников-операторов. Вот написал: «когда я пришел на радио», а можно бы и так: «когда решилась моя судьба». В этом я ни минуты не сомневался и тогда, и в последующие годы, да готов повторять это и теперь. Во всяком случае, тот апрельский день 1958 года стал для меня одним из самых счастливых. Войти в такой коллектив, в такую семью было действительно счастьем. Кроме тех, кого я уже упомянул тремя десятками строк выше, на радио тогда работали... Ну, в первую очередь, конечно, еще раз упомяну Анну Наумовну Каневскую, многолетнего председателя Комитета. Разносторонне и многоязычно образованная она умела увидеть в человеке главное, тактично направить, мудро посоветовать, а если надо – и по-матерински наказать.

Ветераны говорят (а я и сам к ним давно уже отношусь), что такого эрудированного, дипломатичного и профессионально подготовленного руководителя, как Каневская, не было у нас ни до, ни после нее. Высокоинтеллектуальным, мягким и добрым человеком была Александра Павлов-

Редактор
сельхозредакции
Н. Анкилов

на Молостова, заведовавшая сектором выпуска. Под ее началом была и дикторская группа. Вместе с режиссером Михаилом Михайловичем Иловайским не жалела она труда и сил, чтобы в эфире звучало выверенное, продуманное и прочувствованное слово, чтобы все нормы родного языка соблюдались непреложно.

Моей первой наставницей стала Людмила Яковлевна Костенко – она ведала вещанием для детей. Молодежную редакцию возглавляла Сара Александровна Пукшанская, промышленную – Галина Леонидовна Ледерман. Общественно-политические передачи готовила Мария Андреевна Ульянова (родная сестра отца актера Михаила Ульянова), передачи на городские темы – Мария Михайловна Жуковская. Пришла на должность главного редактора Юлия Николаевна Деметьева. В музыкальной редакции работал мой институтский однокашник Кирилл Сергеевич Зашибин. У всех них я с удовольствием и быстро учился, каждому благодарен за науку и участие. Многие умели подсказать и дикторы. Кроме упомянутой уже Клавдии Дмитриевны Рабинович несомненным авторитетом пользовались Юрий Тихонович Воронов и Валентин Иосифович Шестаков. Ну и какое же вещание без инженерной службы! Тут нельзя не назвать опытных работников – инженера Василия Пантелеевича Асташева и техника вещания Александру Ивановну Бурундукову. Почти одновременно со мной пришли на радио, в технический отдел, два Александра – Лебедев и Розенберг.

Историческая справка

Анкилов Николай Пантелеевич (1923-1980). Писатель, драматург, член Союза журналистов СССР, член Союза писателей СССР. В 1943 г. окончил Красноярское артиллерийское училище и был направлен командиром истребительно-противотанкового взвода на Степной фронт. Участник Курской битвы, форсирования Днепра, освобождения Молдавии, Румынии, Венгрии, Чехословакии. Участвовал в боях с Японией. После войны служил в Заполярье, в Омском гарнизоне. В 1955 году в звании майора уволен в запас. С 1957 года сотрудник с-х отдела Омского радио, в 1962 г. перешел на омскую студию телевидения. Автор многочисленных телевизионных сценариев. В 1973 г. удостоен Государственной премии РСФСР им. К. Станиславского за спектакль по пьесе «Солдатская вдова». Награжден двумя орденами Красной Звезды, орденом Отечественной войны II степени, многими медалями.

По материалам «Энциклопедии г. Омска»

Иван Беляев,
с 1936 г. руководитель технического сектора Комитета по радиофикации и радиовещанию г. Омска, работал в системе радиовещания более 30 лет, награжден знаком «Почетный радист СССР»

Радиофикация колхозного села

В быстром поступательном движении нашей страны к коммунизму радиофикация колхозов является важным фактором. Она содействует ликвидации противоположности между городом и деревней, обеспечивает еще более широкое развитие политической и культурной работы на селе, способствует дальнейшему подъему социалистического сельского хозяйства.

Инициаторы этого замечательного движения в Омской области – трудящиеся Полтавского района – в марте 1949 года завершили радиофикацию всех колхозов. Начав радиофикацию в ноябре 1948 года, они за 4 месяца радиофицировали все 59 сельхозартелей района, установив в 52 колхозах 4300 детекторных приемников. Во всех культурно-просветительных и общественных учреждениях района установлены ламповые приемники.

...Инициатива полтавцев, поддержанная обкомом ВКП(б), нашла горячий отклик в других районах области. Движение за сплошную радиофикацию колхозов развернулось в такой степени, что необходимо было взять руководство им в единые руки и проводить радиофикацию по единому плану.

На VI пленуме обкома ВКП(б) был утвержден план радиофикации области. После пленума радиофи-

И. Беляев во время работы в радиостудии. 1960-е гг. ОМК – 13567.19. Фото предоставлено Омским государственным историко-краеведческим музеем

школа Кормиловского района радиофицировала колхозы «Новый свет» и «Путь к социализму». Учащиеся Калачинской школы радиофицировали приемниками своего изготовления колхоз имени Чкалова. По неполным данным учащимися области изготовлено и установлено в колхозах 1236 детекторных приемников. При школах работает 357 кружков юных радиолюбителей.

...Радио внесло большие изменения в быт колхозников. Слушание радиопередач сделалось насущной необходимостью каждой колхозной семьи. Повысилась производственная активность людей, шире стал их кругозор. Передачи слушают буквально все – взрослые колхозники, старики, дети.

...В далеком колхозе «Рыбак Сибири» Знаменского района комсомольская организация собрала молодежь и поставила на обсуждение собрания необычный вопрос – «О радиофикации колхоза». Молодежь живо откликнулась на это предложение и через три дня колхоз был полностью радиофицирован детекторными приемниками. Сейчас все колхозники ежедневно слушают Москву и Омск, находятся в курсе внутренней и международной политики. После радиофикации этот колхоз первым в районе закончил весенний сев.

В результате большого размаха этого благородного дела, вылившегося во всенародную стройку, Омская область в основном закончила радиофикацию. К 1951 году радиофицировано 92 процента домов колхозников.

Беляев И. Г. Радиофикация колхозного села // Беляев И.Г. Радио – в каждый дом. – Омск, 1951. – С. 4-9.

кация колхозных сел нашей области ускорилась. В ней приняли активное участие промышленные предприятия, учреждения, школы. Десятки радиоузлов, тысячи детекторных и ламповых приемников, сотни километров линий и многие тысячи трансляционных точек были установлены в колхозах шефствующими организациями города. В этом благородном деле приняли участие школы и пионерские организации города и села. Ряд колхозов был радиофицирован детекторными приемниками, сделанными пионерами и школьниками. Так, Георгиевская

Николай Бернадский,
инженер, награжден орденом
Трудового Красного Знамени

Отличное звучание на омской волне

Наша семья состояла из потомственных связистов. Мой родной дед К.Д. Бердников еще в XIX веке служил начальником почтово-телеграфной конторы в г. Таре. Моя мама работала телеграфисткой еще на аппаратах «Юза» в г. Омске. Вот и я начал свою деятельность в должности и.о. техника РВ-49 в центральной аппаратной, которая располагалась в 1956 году в помещении Омского радиокомитета, на втором этаже в доме по ул. Красногвардейской, 63.

Мне было тогда 20 лет. Прекрасный возраст, когда не бросались еще в глаза ни теснота, ни устаревшее оборудование, все виделось в ту счастливую молодую пору в розовом свете. Пульт аппаратной с десятком цветных лампочек сигнализации и огромные двухтумбовые магнитофоны, занимавшие больше половины помещения аппаратной, и кривая деревянная лестница, ведущая на второй этаж, в аппаратную, – все казалось красивым, комфортным, словом, как говорят сейчас, верхом дизайна. Хотя о дизайне мы в то время не имели никакого понятия.

Меня всегда поражала концертная студия. Мне казалось, что она была огромной. Студия была задрапирована тяжелым темным материалом, посреди нее стояло фортепиано, создававшее иллюзию присутствия артистов. Все дышало таинственностью и строгостью. Но все работники радиокомитета и аппаратных называли это помещение «большой студией», а комнату, где читали дикторы, – «малой студией».

Здесь, как у нас принято говорить, «живьем» читали материалы дикторы Полина Сухецкая, Клавдия Рабинович, Юрий Воронов, Валентин Шестаков, Николай Мироненко. Несколько поколений омичей слушали их замечательные голоса.

Это были глубоко эрудированные люди, с прекрасно поставленной дикцией. Наверяд ли найдется сейчас десяток-другой таких мастеров микрофона, какими были они.

Подготовка репортажа с аэродрома ДОСААФ.
18 августа 1955 г.

Итак, «малая студия» - это просто небольшая комната, от силы 8-10 квадратных метров. Естественно, она была оборудована звукоизоляцией. Но в ней постоянно было душно, воздух не вентилировался, и поневоле дикторам приходилось иногда открывать форточку единственного окна, выходящего на задний двор, чтобы проветрить помещение.

И вот однажды забыли ее закрыть, а так как окно было задрапировано материалом, никто этого не заметил. Дикторы зашли в студию, загорелось табло: «Микрофон включен», начали читать текст... И вдруг, посреди чтения в эфире раздался яростный собачий лай. Дикторы продолжали читать, а в эфир неся истошный лай дворняжки. В аппаратной стали раздаваться телефонные звонки радиослушателей: «Почему на чтении дикторов лает собачонка?» Догадались быстро, в чем причина, форточку закрыли, лай пропал, но слушатели, видимо, так и не поняли, как в студии оказалась собачонка.

В состав центральной аппаратной входила и аппаратная воспроизведения. «Нижняя» - так мы ее называли, так как она находилась во дворе, на первом этаже обособленной части здания. Там долго стоял грамстол. Это было еще довоенное сооружение - очень массивное, темного цвета, с двумя высокими металлическими дисками, по краям которых проходили поперечные черно-белые полоски. Своего рода стробоскоп для контроля за скоростью вращения, которая не должна была отклоняться от 78 об/мин., что соответствовало скорости пластинки, летающей на этом диске.

До эпохи магнитофонов этот стол служил для воспроизведения записи с грампластинок, отсюда давали в эфир и концерты. С этого же стола звучал Гимн Советского Союза. Надо сказать, что все радиопередачи, выходящие в эфир, контролировались буквально круглые сутки. В ходе рабочего дня это делал так называемый сектор выпуска. Ну а по ночам контроль велся, видимо, другими структурами.

Об этом грамстоле ходила в радиокomiteе устная легенда. Было это то ли во времена Сталина, то ли уже после него. Одним словом, работал в «нижней» аппаратной некий техник. Пришел он однажды на ночное дежурство. После окончания вещания Омской радиостанции РВ-49 он дол-

жен был подключить пластинку с записью гимна. Техник подготовил грамстол, установил пластинку с гимном на диск, опустил тяжелый адаптер на начало и дал воспроизведение в эфир.

И надо же было такому случиться: где-то посередине исполнения лопнула граммофонная игла. В технике все бывает, она часто выходит из строя, и прогнозировать такие случаи - неблагодарное дело. Но результат этого технического брака был плачевный.

Буквально через несколько минут в «нижнюю» аппаратную прибыли работники определенных органов. Объяснений техника никто не воспринял всерьез. Да и трудно было поверить, чтобы стальная игла могла лопнуть на гибкой виниловой пластинке. И технику приказали искать на полу обломок иглы.

Парень несколько часов ползал по бетонному полу с мощной лампочкой. Он нашел этот стальной кусочек. Разломанную иглу увезли на экспертизу, чтобы установить, не была ли игла специально подпилена. Оказалось, что она действительно имела микротрещину и лопнула в результате движения по пластинке.

Но технику от этого не стало легче - его уволили на другой день. Вот такая грустная байка об этом грамстоле ходила в «нижней» аппаратной. Я не называю фамилию этого техника, потому что и мне ее не назвали. Но случай такой действительно имел место. Это я точно знаю.

Прошло время, и злополучный стол куда-то увезли. На его место пришли магнитофоны МЭЗ-2, МЭЗ-6, а позже МЭЗ-17 - более качественные и менее капризные. Они были уже с двумя скоростями, можно было экономить и на магнитофонной пленке, которой катастрофически не хватало. Операторы часто делали монтаж из склеенных кусков ленты. Такая склейка могла во время работы просто «разойтись», и тогда получался брак.

Борьба за качество передач велась постоянно. Радиослушатель многого не знал о том, что творилось за кулисами радиопередач. Длина магнитной ленты радиоспектакля доходила порой до нескольких километров, и шел такой спектакль 2 - 2,5 часа. Но вот заряжена бобышка с пленкой, техник

Во дворе на Красногвардейской, 63. Слева направо: К. Найдин (?), Л. Костенко, М. Ульянова, Л. Коробченко

нажимает кнопку воспроизведения, и пленка, пройдя 5 сантиметров, обрывается. Что делать? Остановить передачу нельзя – будет брак, а передача уже в эфире. Ее слушают тысячи людей.

Вот тут-то техник и проявляет чудеса смекалки. Он начинает, как у нас говорили, «доить» пленку прямо на пол аппаратной, то есть руками стягивать ее после прижимного ролика. «Доится» так она минут 20. И вот по окончании работы техник начинает собирать огромную кучу пленки на бобышку. При сноровке и опыте можно смотать быстро – минут за 5, но это при условии, что пленка «доилась» аккуратно. В противном случае можно убить на это целый вечер.

Для меня самым интересным на радио были трансляции. Телевидение действовало в то время лишь на уровне проката кинофильмов, поэтому концерты звезд, спектакли, репортажи велись в основном по радио. Вот на эти трансляции и выезжали наши работники, чаще всего В.П. Асташев, начальник аппаратной, и я. В этих поездках знакомились с новыми интересными людьми, со знаменитостями. Встречались, например, с Л.О. Утесовым, знали многих артистов из Омского хора, который в то время только еще начинал свою творческую работу. Транслировали знаменитый концерт О. Лундстрема, выступление эстрадного оркестра Д. Покрасса, речь Л.И. Брежнева, во время вручения ордена Омской области. Чаще всего выезжали на трансляцию эстрадных концертов. В то время молодежь так же, как и сейчас, любила веселую жизнерадостную музыку. Естественно, объявлялась она по радио не как фокстрот или танго, а «быстрый» или «медленный» танец.

На память приходит интересный момент, который произошел с нашим техником А. Юхновской. Однажды, во время музыкальной передачи,

осталась незаполненной пауза 3 или 4 минуты. В то далекое время рекламы еще не было, и сектор выпуска посоветовал Юхновской дать на 3 минуты подходящую музыку из резерва. Ада выбрала быстрый танец композитора Цфасмана, который был тогда очень популярен. Бодрая, ритмичная музыка полетела в эфир.

Сектор выпуска закончил работу и ушел домой. Но перед подклю-

Железнодорожный вокзал. Омск встречает участников Всесоюзного совещания ударников коммунистического труда. 50-е гг.

чением в эфир московской передачи снова образовалась пауза в 3-4 минуты. И вновь Ада Юхновская в паузу выдала в эфир быстрый танец Цфасмана. После окончания музыки в аппаратной раздался телефонный звонок и произошел следующий диалог:

– Это радио?

– Да.

– Скажите, пожалуйста, почему вы в течение одного часа дважды передали одну и ту же мелодию?

– А вам что, не нравится?

– Мне не нравится, что вы уже заездили мелодию.

– А кто вы собственно такой?

– Я – Цфасман.

Утром мы спросили Аду, как она отработала смену? – «Всю ночь с Цфасманом ругалась», – ответила она.

Вспоминается небольшой эпизод из моей работы на приемном пункте (ВПП), который находился в 1957 году на месте, где сейчас Амурский массив. Тогда там стояли частные домики или избы. Вот в такой хибаре, на отшибе от города, и располагался ВПП. Моя задача заключалась в том, чтобы поймать радиоприемником Московскую станцию и подать по проводам звуковую частоту в центральную аппаратную. Для этого там стояли три коротковолновых приемника АР-88, по тому времени очень хорошие, иностранные (!). Но запомнились они мне по другому поводу. В октябре 1957 года меня попросили поймать сигналы первого в мире искусственного спутника Земли. В течение двух или трех часов я крутил ручки настройки этих импортных аппаратов, но знаменитых «пи-пи-пи» так и не поймал. Удрученный своей неудачей я позвонил в аппаратную. И там меня успокоили: «Мы уже получили запись сигнала, нам ее передал Илья Аронович Народицкий».

Илья Аронович – это известнейший радиолюбитель г. Омска, один из основателей нашего омского телевидения. В дальнейшем я работал много лет с этим человеком в одном из НИИ города. Но он, видимо, до сих пор не знал, что в 1957 году я так и не состоялся как его конкурент в эфире.

Бернадский Н.Ф. Отличное звучание на омской волне // На связи Омск: К 140-летию Омской электрической связи/ Сост. О.А Гердович. – 2002. – Омск: Кн. изд-во. – С. 166-170

Юрий Коробченко,
диктор, гл. редактор,
директор Омской студии телевидения,
в ГТРК «Иртыш» с 1968 по 1991 гг.

Из семейного архива

Когда Александр Семенович Жидков, составитель и редактор этой книги, попросил меня подобрать фотографии по истории Омского радио, я достал свой семейный альбом. Так получилось, что история радио в Омске для меня – это и история семьи. Сразу после войны в Радиокomitee (тогда отдел радиосообщения при Омском облисполкоме) стали работать Мария Андреевна Ульянова – редактором общественно-политических передач, и Лазарь Григорьевич Коробченко – диктором. Мама и отец. Вскоре родился я.

Люди, которые смотрят на нас с этих, теперь уже исторических фотографий, окружали меня с раннего детства. Рядом с ними я рос, вырос, как и бывает в обычной семье, а со многими потом и работал вместе уже как с коллегами. А тогда все они обитали в небольшом купеческом особнячке на улице Красногвардейской, 63. Там, под лестницей, ведущей на второй этаж, стояло старинное пианино с бронзовыми подсвечниками – предмет моего детского вождения. Тронешь пальцем пожелтевшую клавишу, а она дзинькнет тоненько или рыкнет басом и рокошет долго, если не отпустить. Вот не могу вспом-

Г. Ледерман и М. Ульянова, 50-е гг.

нить его названия... Нет, не могу. Звоню Павлу Ефимовичу Кочергину. Ну вот, помнит ветеран! «August Forster» называлось пианино. И часто присаживался за него прямо там, под лестницей, молодой Кирилл Сергеевич Зашибин – сотрудник музыкальной редакции.

Дальше по коридору – приемная председателя комитета. Человека добрее и справедливее, строже и интеллигентнее чем Анна Наумовна Каневская в моей жизни не было. Потом, во взрослой жизни, мне посчастливилось еще поработать под ее руководством. Широкая образованность, высокий профессионализм, глубокая порядочность, богатый жизненный опыт – на этом стоял непрекаемый авторитет Анны Наумовны. А еще в ее кабинете на Красногвардейской я впервые в жизни увидел телевизор. Вот как назывался он, я помню – «Север». Регулярного телевидения еще не было, а телевизор был. Пробные передачи из любительского телецентра шли из соседнего здания на ул. Интернациональной.

Еще дальше, за поворотом коридора, никогда не замолкая, стрекотало машбюро. И – выход во двор. А там!.. Господи! Автомобиль!!! Комитетский бортовой ГАЗ-АА, полуторка! На нем и на запись на завод (тогда первый и единственный тогда магнитофон на плечо не повесишь и один не поднимешь), и в командировку на ферму, и по грибы всем коллективом (за счет профкома!). В конце двора, в углу – деревянный туалет-«скворечник». Канализации в особнячке не было.

Слева направо: В. Асташев и А. Розенберг

С мамой на работу: Ю. Коробченко и М. Ульянова, 1956 г.

Очень привлекала меня лестница на второй этаж. Длинная, темная, узкая и скрипучая, она будоражила воображение, будила легкие страхи. Там я учился лазать, потом ходить, потом носиться. Вот только степенно пройти по ней не довелось – когда в 1964 году комитет переехал в новое здание на проспекте

Отец и сын. Л. Коробченко и Ю. Коробченко, 1969 г.

сто разговаривали, шутили, смеялись, а то и спорили. А через минуту тот же голос звучал из динамиков в совершенно другой тональности: «Говорит Омск. Передаем последние известия». Это впечатляло. Меня уж точно. Вот только отца, Лазаря Григорьевича Коробченко, там уже не было. К тому времени, закончив мединститут, он плавал судовым врачом в Тихом океане и работал диктором на Дальневосточном радио во время отпуска на берег.

На той же лестничной площадке, за всегда закрытой дверью, колдовал с проводами и лампами инженер Василий Пантелеевич Асташев. К нему привела меня мама, когда я более или менее овладел русским языком, года в четыре, и он записал меня на грампластинку. Она и сейчас у меня. Иногда я достаю патефон (настоящий!) и слышу: «Была жара на улице, вся улица в пыли. // И вдруг по нашей улице дождик провезли...».

С ума сойти! Больше шестидесяти лет! А еще Василий Пантелеевич починил мне однажды дудочку, которая переломилась. Он ее склепал. Клей «Момент» еще не изобрели. Или это был Саша Розенберг? Не помню... Все равно спасибо!

Дверь направо вела в небольшую комнату, а через нее – в большую. Здесь все вместе под большим портретом В.И. Ленина, читающего газету «Правда», работали корреспонденты и редакторы: Алексей Павлович

Мира, мне было только пятнадцать. Так вот, вела эта лестница в святая святых – в аппаратную, в сектор выпуска, в студии – большую и малую. Тут всем руководила монументальная (так мне тогда казалось), но мягкая и улыбчивая Александра Павловна Молостова – заведующая сектором выпуска.

Именно здесь можно было слышать знакомые каждому омичу и жителю области голоса дикторов – Клавдии Дмитриевны Рабинович, Полины Филипповны Сухецкой, Веры Георгиевны Мертенс, Валентина Иосифовича Шестакова, Юрия Тихоновича Воронова, Николая Акимовича Мироненко, которые про-

Спустя годы, разговор на равных: Н. Мироненко и Ю. Коробченко

Ефимов, Петр Николаевич Ребрин, Николай Пантелеевич Анкилов. Людмила Яковлевна Костенко ведала вещанием для детей. Молодежную редакцию возглавляла Сара Александровна Пукшанская, промышленную – Галина Леонидовна Ледерман. Передачи на городские темы готовила Мария Михайловна Жуковская. И моя мама Мария Андреевна Ульянова. Она занималась общественно-политическим вещанием. А я долгое время пытался прочитать, что написано в газете, которую Ильич читал.

И опять разглядываю фото. Их много в семейном альбоме. Из 90 лет, пожалуй, 70 – вот они, зафиксированы. Те же люди в разные времена и годы. А вот и новые лица. А вот еще... Это все очень дорогие и по-настоящему близкие мне люди. Они рядом на протяжении всей моей жизни. Каждый когда-то чем-то помог, поддержал, научил. Это наш общий юбилей. И мой семейный праздник.

Петр Ребрин

Леон Флаум,
писатель, журналист, краевед,
корреспондент ГТРК «Иртыш»
с 1962 по 1967 гг., с 1992 по 1999 гг.

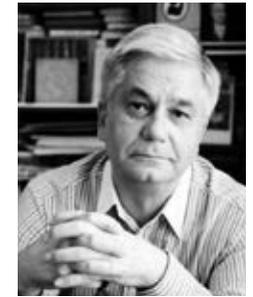

П. Ребрин

Мало кому удастся совмещать ежедневную поденщину прессы, эфира и серьезное писательство. Чтобы войти в литературу, часто жертвуют более надежным журналистским заработком. П. Н. Ребрин – один из немногих, кто до самой пенсии тянул два воза. Подталкивал к тому метод работы. Брал все из жизни.

...Крутолобо, упрямо, как запряженный в плуг, он искал правду, хотел открыть глаза, доказать, переспорить. Верил: словом, фактом, можно убедить, помочь людям побороть несправедное. Скорее всего, такую веру дарили письма читателей, слушателей радиопередач. Письма приходили десятками, сотнями, пожалуй, за все долгие годы – не одна тысяча. Немалое число омских журналистских и литературных работников всегда относились к П. Н. Ребрину снисходительно, другие хотели видеть в нем представителя изящной словесности. А он, такой мощный, пахал, ворочал пером-плугом пласты горько-соленой правды. И письма все шли и шли. Людей привлекали откровенность, заинтересованность, серьезность, боль.

Флаум Л.М. «Головырино...» и Говорилюно /Воспоминания о Петре Ребрине // Петр Ребрин: за и против/авт.-сост. И.Б.Гладкова. – Омск, 2015. – С. 17-18

Сергей Поварцов,
критик, литературовед, канд. филол. наук,
член Союза журналистов России,
член Союза российских писателей

О Петре Николаевиче Ребрине я впервые узнал из передач Омского радио. В конце пятидесятых, да и позже, каждое утро после семи часов выходил блок новостных материалов, подготовленных журналистами радиокомитета. Наш скромный приемник стоял на кухне. Перед началом занятий, за завтраком, я приобщался к официальной хронике текущих событий. Звучали интервью, часто репортажи (в записи) с мест, а также милицейские сюжеты, сообщения о новинках театра и кино. И все завершалось обязательным прогнозом погоды на день. В этом раннем эфире аграрная тема, как правило, занимала главенствующее место. Вел передачу Ребрин. Написанные им тексты читали дикторы, обычно В. Шестаков и К. Рабинович, но если шла запись его беседы с кем-то из тружеников села, можно было слышать и голос автора.

Мне, городскому юнцу, темы Ребрин казались скучными, по крайней мере в такую рань, хотя все же я чувствовал, что журналист говорит о важном. Современная деревня для многих из нас была не ближе Луны. Кроме дачного поселка Чернолучье, расположенного в сорока километрах от Омска, я нигде не бывал, поэтому названия омских районов или колхозов воспринимались отвлеченно. Прошло много лет, и оказалось, что именно радиосюжеты Ребрин хранятся в закоулках памяти, пусть и смутно. Главное всегда остается.

...Я не сразу узнал, что он участник великой войны, отдавший нашей армии четыре года. В мае 1946-го Ребрин еще числился слушателем резервного 56-го офицерского полка в Рязани. Потом демобилизация, Омск. Это, скорее всего, по семейным обстоятельствам. Родители его, покинув гнездо в Тюмени, перебрались в Омск, где в 1935-м купили свой дом. Время несладкое.

...Еще интересно: в «Омскую правду» взяли на штатную должность беспартийного человека. Возможно, в биографии молодого журналиста решающим фактором было высшее экономическое образование. Специалисты всегда в цене. С коллективом газеты Ребрину предстоит работать неполных девять лет.

...Кроме него об аграрных проблемах в Омской области писал агроном Леонид Иванович Иванов, позднее получивший известность как один из лучших современных очеркистов-деревенщиков. Нередко их материалы появлялись в газете одновременно или в соседних номерах. Подчиненные сугубо производственным задачам они мало чем отличались друг от друга. Со временем между коллегами возникло нечто вроде соревнования, переросшего в многолетнее соперничество и даже в прямую конфронтацию. Довольно долго первенство Иванова, написавшего, кстати, роман «Сибиряки», считалось бесспорным. Однако вскоре фигура Ребриня сделалась столь же заметной, ситуация в литературной жизни Омска изменилась. Были очевидны перемены и на общесоюзном уровне. Набирала силу деревенская проза, а вместе с ней деревенский очерк во всех своих разновидностях. Сейчас этот жанр фактически умер, как и вообще жанр очерка на газетно-журнальном поле, а в те «оттепельные» годы он обрел второе дыхание, очерковая проза осознала себя неотъемлемой частью современной литературы. В марте 1955 года Ребрин уходит из газеты по собственному желанию, обретая новое место работы – на Омском радио.

...С переходом в радиокомитет профессиональных забот у Ребриня не поубавилось, скорее наоборот. И все-таки, все-таки дышалось легче, хотя за качество передач спрашивали не менее строго. Председатель радиокомитета Анна Наумовна Каневская относилась к Ребрину доброжелательно.

В мае Ребриня назначают корреспондентом по группе районов области: Оконешниковского, Горьковского, Калачинского, Нижнеомского с местом пребывания в г. Калачинске. Ему не привыкать к служебным командировкам. С присущей для него пытливостью изучает он колхозную жизнь, география поездок по области расширяется. Приказом Каневской корреспонденту Омского радио меняют районы. Вместо вышеупомянутых появляются Полтавский, Шербакульский, Исилькульский и Москаленский с местом пребывания в Марьяновке. То было время покорения целины и хрущевской мечты догнать и перегнать Америку. За победы на урожайном фронте 1956 года область удостоилась правительственной награды. Как журналист, много пишущий о селе, не забыт и Ребрин. В январе 1957 года он награжден медалью за участие в освоении целинных и залежных земель. Власть умело возбуждала энтузиазм советских людей.

В октябре в космос запущен первый искусственный спутник Земли. Летом в Москве прошел Всемирный фестиваль молодежи и студентов. Парад успехов на земле и в небе рождал в душах светлое, праздничное настроение. В обнадеживающей общественной ситуации креп талант журналиста Ребриня.

В те же годы рождался писатель Ребрин. Мало кто знал об этом, разве что председатель радиокомитета Каневская. Анна Наумовна сочувственно отнеслась к сотруднику, узнав, что у него готова пьеса на актуальную тему.

...Сценическая и литературная судьба пьесы под названием «Самое дорогое» не сложилась. Работа на радио требовала полной самоотдачи. Ребрин знал, что агитпроп плохо совместим с музами. Руководство ценило его и, когда могло, поощряло, то командировкой в Москву на Всесоюзную сельскохозяйственную выставку, то внеочередным отпуском без содержания. Хотя редко. Чаще Петр Николаевич получал выговоры, замечания «на вид» и прочие сюрпризы начальства. По теперешним понятиям поводы к дисциплинарным взысканиям можно считать пустячными. Пропустил очередную летучку. Перепутал фамилии персонажей в корреспонденции. Безответственность! Изучая биографию писателя, я обратил внимание на выбранную им в период обучения специальность. Плановик-экономист по народно-хозяйственному планированию – так указал он в анкете. То есть не аграрий. Разбираться в тонкостях сельскохозяйственного производства пришлось по мере овладения второй, журналистской, профессией. Понятно, что не все складывалось гладко. Например, в разгар хрущевской кукурузной эпопеи Ребриня вклеили выговор «за грубую ошибку о пропаганде широкорядного сева кукурузы и противопоставление кукурузы другим культурам». Какой ужас. Ну увлекся человек, противопоставил, с кем не бывает. Формулировка в приказе услужливо политизировала узкоспециальную проблему растениеводства. Ошибка журналиста, слава Богу, все же не квалифицировалась как политическая. И на том спасибо.

Если человек наделен даром художника, то любая служба (а СМИ не исключение) рано или поздно начинает его тяготить. Ребрин тянул лямку, мечтая полностью отдаться литературному творчеству. Служебные командировки по районам области давали ему богатейший материал в исследовании сибирских характеров и судеб. С годами это осознавалось как главное дело жизни. В эфире же звучало другое.

Вот темы некоторых передач:

«Что дает внутрихозяйственная специализация».

«Интенсивный откорм скота на специализированной ферме».

«Из опыта работы сельскохозяйственной инспекции».

Те, о ком Ребрин рассказывал землякам, кормили страну».

Он кормил семью.

...Автор скромно называет себя «журналистом, связанным с селом», и это было правдой для тех омичей, которые слышали его радиопередачи. Кто знал Петра Николаевича близко, понимали: рядом живет талантливый художник, болеющий за судьбу сибирской деревни.

Где-то... Ребрин вспоминает совет Льва Толстого, уверявшего, «что «почувствовать», понять человека можно тогда, когда сумеешь сделаться «равным» с ним, оказаться как бы на его уровне».

Поварцов С.Н. Петр Ребрин // Теплое течение. Страницы литературного дневника / Вступ. ст. В. Физикова. – Омск, 2014. – С. 12-39

Лидия Кузнецова,
инженер цеха звукозаписи,
на радио ГТРК «Иртыш» с 1976 по 1986 гг., с 1993 по 1998 гг.

Есть люди, память о которых не стирается временем. С одним из таких людей мне посчастливилось работать на Омском радио. Это Пётр Николаевич Ребрин, очерки которого звучали в передачах сельскохозяйственной редакции и привлекали внимание многочисленных радиослушателей. В этих очерках была отражена реальная деревенская жизнь, правдивая, без прикрас.

Писателя сложно было заставить в редакции за письменным столом. Он исколесил на «уазике» сотни километров по области, встречался с руководителями крупных хозяйств и с простыми тружениками села. Не просто было раскрыть состояние дел в хозяйстве, если в нем что-то не ладилось. Многие, даже разговорчивые люди, при виде микрофона теряют дар речи, смущаются. Но Пётр Николаевич умел спокойно, без суеты, задать простой наводящий вопрос и постепенно выяснить самую правдивую информацию, разобраться в сложных проблемах сельчан. После его передач на радио поступало много писем и телефонных звонков с просьбами посетить и их деревню. Люди хотели, чтобы их услышали, хотели поделиться своими и бедами, и достижениями, и радостями. Звукооператоры всегда с интересом ждали возвращения Петра Николаевича из очередной командировки. Работу в монтажной аппаратной с девушками-звукооператорами он всегда начинал с комплимента, что, естественно, настраивало на здоровую рабочую обстановку. Пётр Николаевич во времена дефицита часто привозил нам из деревенских магазинов по небольшому пакету с карамелью. Нас трогало то, что он заботился о нас, точно о своих детях. Записывать его в студии было приятно и интересно. Говорил он не громко, но очень уверенно и убедительно. Когда был напечатан его роман «Родион и Степанида», то он подарил мне один экземпляр книги с дарственной надписью. Моя мама, прочитав эту книгу, сказала, что это очень правдивая книга о деревенской жизни. Мама (Анастасия Васильевна Кузнецова) была постоянным радиослушателем передач Омского радио, хорошо различала всех по голосам, была знакома со всеми нашими звукооператорами, потому что они часто бывали у нас дома, да еще и по телефону с ними общалась. С Ребриным она не была знакома, но

Заслуженная награда

часто о нем меня расспрашивала. Теперь я понимаю, что мама, наверное, очень хотела встретиться с Ребриным, но попросить о встрече с ним постеснялась. На радио она не работала, просто она была второй его половинкой – радиослушателем.

Возвращаясь к «Родиону и Степаниде», надо сказать, что так может написать только человек, который очень хорошо знает жизнь простых деревенских людей. Настоящий писатель видит и чувствует гораздо больше. Имя Петра Николаевича Ребрин по праву внесено в отечественную «Литературную энциклопедию».

Умер писатель в 1987 году в Омске. На стене дома № 1 по улице Масленникова установлена мемориальная доска в память об омском писателе, чьи мысли не потеряли остроты и актуальности и сегодня.

Фото экспонатов музея телерадиотехники ГТРК «Иртыш»

«Балтика-52».
Радиоприёмник сетевой ламповый
«Балтика-52» с 1952 года выпускали
Рижский радиозавод «ВЭФ», Горьковский
завод ЗИЛ и Харьковский завод имени
Шевченко (ЗИШ).
Год выпуска - 1952.

Сетевой ламповый радиоприёмник
четвёртого класса «АРЗ-54».
Выпускался Муромским заводом РИП
(рисунок на шкале – Илья Муромец)
Год выпуска – 1954.

Радиоприёмник и радиола сетевые
ламповые «Рассвет».
Муромский завод РИП.
На лицевой стороне футляра вмонтиро-
ваны часы с механизмом, автоматически
включающим аппарат в заданное время.
Год выпуска - 1958.

Глава третья. В эфире радио 60-70-х годов

Хроника отечественного радиовещания
Несколько сюжетов из жизни Омского радио
Лирическое отступление Виктора Ларионова
Радио нас связало

Памятная дата

У микрофона Галина Суханова

Профессия – звукорежиссер

Встречи

Все это было и осталось со мной

Нужная профессия – инженер радиовещания

Дом отчий мой родной – Сибирь, моя отрада...

Легенды Омского радио

Ночь без росы

Репортаж вел Андрей Бобылев

Наталья Климова

Вадим Павский

«Это было недавно, это было давно...»

Очерки на уксусе и радиоприемник в обувной коробке

«Если б снова начать...»

Инна Антоновна и другие

Хроника отечественного радиовещания (60-70-е годы)

С 1 октября 1960 года Всесоюзное радио впервые стало круглосуточным.

27 февраля 1962 года Центральное радио ввело новую передачу «Международные обозреватели за круглым столом», организованную по просьбам радиослушателей.

15 октября 1962 года было введено новое расписание передач Центрального радио, основная особенность которого состояла в том, что в нем содержательно определялся характер передач, шедших в предусмотренные расписанием отрезки времени.

Октябрь 1962 года. Создана радиостанция «Юность».

24 июня 1964 года вышло постановление ЦК КПСС «Об улучшении информации на радио». Результатом явилось появление в структуре радиовещания новой программы «Маяк», начавшей функционировать **с 1 августа 1964 года.**

1967 год. В стране стало развиваться трехпрограммное проводное вещание – у владельцев радиоточек появился выбор: на 1-й кнопке – I программа, на 2-й – «Маяк», на 3-й – комплекс литературно-художественных, музыкальных и детских художественно-просветительских передач, спектаклей, обзоров и других программ.

12 июля 1970 года Президиум Верховного Совета СССР издал Указ «О преобразовании Комитета по радиовещанию и телевидению при СМ СССР в союзно-республиканский Государственный Комитет Совета Министров СССР по телевидению и радиовещанию». Этот Указ должен был засвидетельствовать повышение государственно-политического статуса ТВ и радиовещания, при этом недвусмысленно отодвинув радио на второй план.

На стыке 1970 – 80-х годов на Всесоюзном радио наибольший интерес слушателей вызывали развлекательные программы. Во всех подсчетах социологов лидировала передача «С добрым утром!». Аналогичную направленность, но с учетом трансляции передачи в будние дни, имела «Утренняя почта «Маяка». Много откликов радиослушателей вызывала передача «Бюллетень розыска родных» о людях, которых разлучила война. В программах Всесоюзного радио были передачи и для самых маленьких детей, и детей среднего школьного возраста, юношей и девушек, заканчивающих школу. Самые известные из них – «Сказка за сказкой», которую вел народный артист РСФСР Н. Литвинов, «Радионяня» и «КОАП!» (Клуб охраны авторских прав природы). А также образовательные передачи, например «В стране литературных героев» (авторы Ст. Рассадин и Б. Сарнов).

С 1976–1980 гг. – радиоприемная сеть в стране увеличилась более чем на 21 млн. аппаратов.

Николай Дементьев,
редактор, на радио ГТРК «Иртыш» с 1963 по 1974 гг.

Несколько сюжетов из жизни Омского радио

Сюжет первый. Моя первая редакция

В здании на Красногвардейской, 63, где с 1939 года размещалось Омское радио, все редакции находились в одной большой комнате первого этажа. Сюда я пришел устраиваться на работу, хотя до этого никогда не работал на радио. В Омск мы с женой приехали из Свердловска, до этого я после окончания университета учительствовал. Первым, кого я увидел на радио, был молодой человек в военной форме с портупеей, но без погон. Это был, как я узнал немного позже, редактор музыкальной редакции Кирилл Сергеевич Зашибин. Именно он и указал мне на редактора детской редакции (почему-то я решил, что именно там я смогу работать) Людмилу Яковлевну Костенко.

Мы познакомились и разговорились, а когда разговор закончился, большая редакционная комната уже опустела. Людмила Яковлевна умела вести душевные беседы, а в ее вопросах не было праздного любопытства. И это привлекало к ней людей. Вот несколько примеров. Была у Костенко такая передача «Разговор со старшим другом», частым гостем которой был генерал-майор в отставке Герой Советского Союза, кавалер двух орденов Ленина, трех орденов Красного Знамени, многочисленных медалей и других наград Михаил Иванович Кучерявенко. В Омске его именем названа улица. Так вот, Михаил Иванович любил приходить в редакцию, иногда просто на чай, но чаще делился в эфире воспоминаниями о войне. Запомнилось и множество эфиров с Юрием Павловичем Симаковым – участником войны, мастером спорта, преподавателем Омского института физкультуры, активным пропагандистом олимпийского движения среди молодежи. В нашей редакции были еще две популярные передачи: «Пионерский вестник» – для младших школьников, и «Бригантина» – для ре-

бят постарше. Людмила Яковлевна умела общаться с подростками, разговорить, вызвать на откровенность. Встретить, обогреть, чаем напоить, поддержать – обязательная программа. И только потом очень деликатные рекомендации. Людмила Яковлевна была человеком большой жизненной силы, а ее всеобъемлющие интересы и знания удивляли. Она очень любила стихи. Юная поэтесса Таня Четверикова и в те времена уже известный поэт Тимофей Белозеров были частыми гостями не только эфира, но и редакции. Ее передачи любили не только радиослушатели Омска, но и коллеги по детскому радиовещанию в Москве.

Л. Костенко

Но вернемся в мой первый день на радио. Я сразу получил задание – Людмила Яковлевна посоветовала мне пойти во Дворец пионеров. Куда я и направился. Мой первый материал был о Василии Дмитриевиче Пелевине, руководителе судомодельного кружка. Он как раз собирался с кружковцами в путешествие по Иртышу в сторону Чернолущья. После написания еще двух материалов про школьников я был приглашен на собеседование в кабинет к председателю комитета Анне Наумовне Каневской. Выяснив, что я не член партии и не комсомолец, меня все же направили работать корреспондентом именно в детскую редакцию. Я был счастлив.

Сюжет второй. Река моей жизни

Скажу честно, ездить за репортажами к речникам мне нравилось больше всего. Особенно в дальние походы. Они дарили незабываемые ощущения и картины. Например, как в двадцати трех километрах от Ханты-Мансийска, где Иртыш сливается с Обью. Километра четыре они борются, переплетаясь, но постепенно Обь вбирает в себя Иртыш.

Ходил по реке на судах разного класса, просто с друзьями, с друзьями-капитанами. Узнал, испытал все корабельные службы и вахты, замечу, что самая трудная – капитанская, с нуля часов до четырех утра. Часто собственный отпуск проводил на реке, всегда привозил много записей. Особенно, когда ходил на агитационном теплоходе «Макаренко» с капитаном Виталием Рудаковым. Как-то причалил «Макаренко» в Усть-Ишиме. И прямо на пристани я увидел старушку, торгующую ягодами, похожими на не крупную малину. Но просила она три рубля за стакан. Три рубля по тем

временам были немалые деньги, и я, посчитав, что это дорого, не купил. И по сей день жалею об этом. Как выяснилось, это была княженика. Редкая, вкусная, ароматная северная ягода, в народе ее прозвали царской. Позже, меня научили находить ее в сибирской тайге – встретишь 3-5 кустиков, а потом на многие километры ни одного. Одно слово, царская ягода. После отпуска большинство моих материалов выходило в эфир. Даже о том, как ловили с командой рыбу бреднем в Малой Биче, где комары заедали так, что приходилось двигаться, скрываясь под водой.

Однажды редактор промышленных передач Галина Леонидовна Ледерман получила непростое задание – подготовить репортажи об экономике электроэнергетики. Она попросила меня записать материал о том, как это происходит у речников. Я пространно и с большими подробностями начал объяснять, что, когда наступает темное время суток, они вырубают весь свет и двигаются по реке в полной темноте. А сэкономленную электроэнергию используют для разведения цыплят на борту. Уже с середины рассказа она начала улыбаться и понимающе качать головой.

Как-то я готовил репортаж об открытии навигации и приехал на судоремонтный завод. Оказался на борту теплохода «Академик Шокальский». Вся команда – юноши 17-18 лет – идет в Обскую губу и Карское море. А капитану Алексею Смирнову уже целых 23 года! Спрашиваю, у вас что, вся команда молодая? – Да, – говорят, – только повариха пожилая. – А сколько ей лет? – 27.

Сюжет третий. Коллеги

В 1946 г. на Красногвардейской, 63, появился демобилизованный танкист Паша Кочергин. Для начала его поставили управлять движком с динамо-машиной, которую держали на всякий случай – если вырубят электричество, что бывало достаточно часто. Позже Кочергина отправили на курсы в Москву, где он и обучился искусству звукозаписи и другим радийным премудростям. Человеческая жизнь, как таежная река, никогда не знаешь, что тебя ждет за ближайшим поворотом. Так и у Кочергина немало было крутых поворотов, препятствий. Но он умел их преодолевать и никогда никому не жаловался. И это правда. Особое место в его и нашей жизни заняло строительство нового Радиодома. Тогда Павел Ефимович стал одним из руководителей – директором радиотелевизионного центра. Но об этом он сам рассказал на страницах разных изданий. А вот о том, как к нему относились люди, можно судить по случаю из моей журналистской практики.

Срочная командировка в отдаленный район на какое-то официальное мероприятие. Времени в обрез, явно опаздываем. А машина еле плетется. Прошу ехать быстрее и слышу в ответ, что Павел Ефимович

На юбилее Г. Ледерман. Слева направо: И. Шпаковская, Б. Тюльков, Г. Ледерман, В. Пономарев, Ю. Морозов

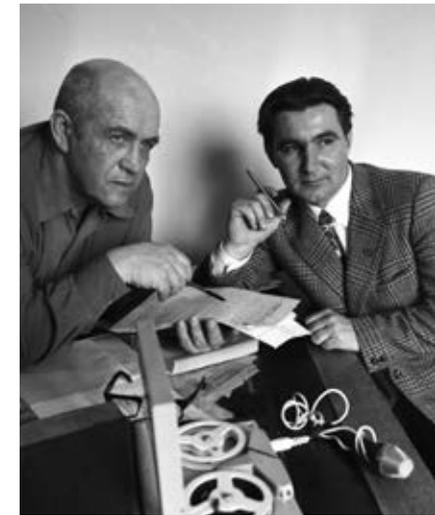
просил скорость не превышать и быть на месте к такому-то часу. На мне в тот момент уже можно было воду кипятить. Но на обратном пути все повторилось. Словом, авторитетом был для подчиненных. Было у Павла Ефимовича (и еще у Николая Мироненко) одно редкое качество. Если случилось у человека горе или беда, то они всегда узнавали об этом первыми, всегда оказывались рядом, всегда помогали делом.

Редактором сельскохозяйственной редакции был Алексей Павлович Ефимов, участник войны, военный переводчик, человек тихий, скромный, говорил негромко. Сам передачи практически не вел, только приглашал и записывал. Между собой его звали «Сельхозпавлович». Практически все свои передачи он сдавал в архив, и неважно было ли это эпическое полотно о жизни какого-нибудь совхоза или какая-нибудь зарисовка. Зачем он это делал, я понял позднее. Когда не было пленки, а такое случалось частенько, он охотно размагничивал свой архив и записывал новые передачи. Алексей Павлович был большим любителем чтения газет. Изучал от корки до корки и никогда не выбрасывал. После ухода из жизни в его маленькой квартирке на специально смонтированных стеллажах обнаружилось несметное количество подшивок за несколько десятилетий. Непонятно было, как он дышал в этом пространстве, и когда их стали вывозить, они еле поместились в кузов небольшого грузовика.

Петр Николаевич Ребрин, признанный писатель-деревенщик, был одним из самых именитых корреспондентов редакции. Он был очень любознательным человеком – его интересовало буквально все. От всех других журналистов радио Петр Николаевич отличался тем, что многие годы ездил на запись со звукооператором. Потом, правда, он и сам научился пользоваться «Репортером». Никогда не монтировал передачи сам. Даже сегодня трудно представить его крупную фигуру за монтажным столом, вырезающим из пленки слова или звуки. Как-то после поездки в район он рассказал в эфире о нашем земляке из Русско-Полянского района, знаменитом агрономе Лебедеве. Когда в области официально объявлялось о начале сева, он заседал все поля вдоль дороги на ширину жатки –

для проверяющих. И чтобы не угодить под первые весенние дожди, всю технику выводил на поля не раньше 15-20 мая. Поэтому у него всегда был богатый урожай, даже при самых неблагоприятных погодных условиях. И это только один из интересных фактов из материалов журналиста Петра Ребрин. А их было десятки и сотни.

Более скромного человека, чем Вадим Константинович Павский, я в Доме радио не встречал. Он пришел к нам из газеты, был сначала корреспондентом, потом редактором. Прошло немало месяцев, пока он привык сидеть с нами за одним столом, оставаться на «чаепитиях». Был молчалив и стеснителен. В командировки обычно ездил на один день: утро-вечер. Утром следующего дня выдать материал, подготовить к эфиру, а завтра можно снова в дорогу. В своих передачах глубоко технологию сельского хозяйства он не затрагивал. Его больше интересовала бытовая жизнь селян: как управляют со скотиной, что в этом году в огороде, работает ли клуб, какие товары завезли в магазин... У героев своих эфиров он собирал заявки на исполнение по радио любимых песен. Журналист Вадим Павский умел соединять, казалось, несоединимое: глубокий, серьезный разговор о проблемах современной деревни и сокровенные мысли и чаяния человека села. А песни только помогали в этом. Передача называлась «Моя родная сторона». Время работы на радио оказалось лучшим в моей жизни. И до сих пор я свой среди радиийщиков, а они свои для меня.

П. Ребрин и В. Павский

«Эпизоды» Бориса Тюлькова

Всяк по-своему

Ох, как нелегко бывало высказать на летучке автору или редактору, что передача-то у него получилась плохонькой! Ведь обидится же, переживать будет. И тут у каждого был свой излюбленный «дипломатический» прием.

Редактор Костенко в этих случаях неизменно начинала так:

– Не знаю, может, конечно, я дура, но...

Корреспондент Дементьев приступал к разносу менее прикрито, зато витиевато и даже «изящно»:

– Если бы я сказал, что передача эта мне понравилась, то я бы сказал неправду...

Виктор Ларионов,
диктор, отличник телевидения и радио,
в ГТРК «Иртыш» с 1967 по 1971 гг. и с 1982 г.

Лирическое отступление Виктора Ларионова

Так получилось, что в основе всей моей профессиональной жизни – маленькое, совсем незначительное событие, случившееся весной 1953 года. Мне было 5 лет. И я впервые услышал радио. В наушниках детекторного приемника «Комсомолец» о чем-то рассказывал красивый мужской голос. Его сменил женский. Видимо, читали «Последние известия». Это яркое впечатление детства врезалось в память на всю жизнь. Я тоже так хочу. Вырасту большим, выучусь и буду работать на радио – решил я тогда.

В нашей деревушке, что расположилась у самого клюквенного рьяма, на окраине Муромцевского района, перед Васюганскими болотами, жили в основном латыши, эстонцы, литовцы. До организации колхозов они обитали на своих хуторах. А вот когда начали сгонять в коллективные хозяйства, все вынуждены были переселиться и построить деревню, которую назвали Дауговск. Видимо, в память о далекой родной реке в Латвии. У некоторых в домах в начале 50-х уже были детекторные приемники, и благодаря антенне слышимость в наушниках была хорошей. Были в деревне два-три ламповых приемника, но они работали от случая к случаю, поскольку батареи были большой редкостью в сельском магазине.

Я заболел радио. Попросить купить приемник я просто не мог, потому что большая часть жителей деревни и моя семья существовали просто в послевоенной нищете, хотя из-за работы я практически не видел мать. Она работала почти без выходных, тем более без отпусков. Когда я поделился с ней своей мечтой, сказала, что для этого нужно хотя бы научиться читать. Я стал донимать ее просьбой взять у местной учительницы Марии Михайловны букварь. И где-то уже к зиме она принесла мне совершенно изодранную, довоенного издания книгу, где все листочки были сами по себе, да еще и заляпаны чернилами. Для меня она стала самой дорогой

вещью. Дорогу в нашу деревеньку часто зимой заметало – не проехать. И керосина в лавку не привезти. Я вставал рано вместе с бабушкой, она затапливала железную печь, и через отверстия в дверке блики от пылающих поленьев освещали страницы. Мама показывала и называла буквы, а я, по мере сил, старался составлять слова.

Потом школа, куда я пошел уже умеючи хорошо читать, но писать ни-ни. Я любил учиться, нас в первом классе было всего двое. И так до четвертого. Спрашивали каждый день, так что отлынивать не получалось.

После переезда в большое село Петропавловка, где в восьмилетке в две смены училось более полутысячи человек, мое увлечение радио перешло уже в техническую часть. Собирал простенькие приемники, но мечту свою – читать у микрофона – не забывал. В селе не было средней школы, и мои одноклассники пошли доучиваться в Муромцево, а я уехал в Омск. Это был 1964 год. Для меня началась новая жизнь.

1964 год стал вехой не только в моей судьбе. Весной ко Дню радио началось вещание из нового Дома радио, что на проспекте Мира, 1. А в начале августа 1964 года я впервые вошел в это здание, и до сих пор помню студийный запах новой аппаратуры. К удивлению, меня приняла председатель комитета Анна Наумовна Каневская. Она попросила Николая Акимовича Мироненко, тогда еще молодого, но уже великолепного диктора, и Наталью Константиновну Климову, завсектором выпуска, прослушать меня. Я читал, изо всех сил подражая дикторам – представляю, как это было утомительно. Но меня восприняли вполне серьезно. Сказали, что голос ложится на микрофон, но еще детский, хотя вполне может звучать в школьной радиогозете «Пионерский вестник». С тем я и ушел.

...Ехать домой, продолжать учиться в школе мне категорически не хотелось. И я поступил туда, куда еще брали в середине августа – в Омский автодорожный техникум, что на улице Гагарина.

В первые два года напряженной учебы мне было не до исполнения мечты. Я уже понимал, что в техникуме приобрету не только профессию, но и среднее образование, которое необходимо для будущего. А вот на третьем курсе я снова пошел на радио. И вновь меня слушали, и... представили к Николаю Акимовичу в ученики.

Ходил, занимался. Далеко не все так получалось, как хотелось бы. Естественно, ни о каком эфире я пока и не мечтал. После окончания техникума меня направили в одно из автопредприятий. В августе 1967 года Николай Мироненко уходил в отпуск, и меня взяли замещать его на это время. С этого месяца и года я и начал отсчет своей дикторской работе, хотя прекрасно понимал, насколько далеки мои данные – особенно гололовые – от требуемых. Я работал на автопредприятии, иногда встречался в Радиодоме с Николаем Акимовичем, учился у него. В 1969 году меня приняли техником центральной аппаратной радио. Я благодарен судьбе

за такой поворот: двухлетняя работа в аппаратной, где я постоянно мог слушать дикторов Всесоюзного радио, оказалась прекрасной школой. А то, что у меня получится, и что я буду диктором, в этом я не сомневался. Работая по ночам, часто сам себя записывал в студии, прослушивал, снова записывал. И так два года...

К сожалению, в то время в радиокомитете не было вакансии диктора. В самый канун 1971 года я оказался дома в Петропавловке. Мама ушла в клуб с подругой встречать Новый год. Я остался дома и стал просто «гулять» по эфиру. Радиоприемник был хороший, прекрасно ловил от Свердловска до Хабаровска. Настроился на Красноярск, который и ранее иногда слушал. Передавали как раз объявления. И вдруг слышу, что: «Красноярский комитет по телевидению и радиовещанию объявляет конкурс на замещение вакантной должности диктора». Я тут же принял решение и в начале января был уже в Красноярске. Соискателей было более сотни. В марте мне прислали телеграмму, что я принят. Сбылось! В дикторской группе нас было семеро, но работы для всех хватало. Заканчивали поздно, в час ночи, начинали в шесть утра. За 11 лет работы на Красноярском радио мне дважды удалось поучиться в Москве в институте повышения квалификации работников радио и телевидения. Третий раз уже ездил на учебу из Омска. Шли годы, я старался профессионально расти, по своей методике разрабатывал голос, чтобы звучал ниже. Сотни километров прошел я по тропинкам и дорожкам Академгородка. Шел и мычал, шел и мычал, пробуя голос в разных диапазонах. Получил третью, через несколько лет вторую, потом первую категорию, а в 1981 году меня представили на высшую, очень значимую категорию. Я уже работал и на радио, и на краевом телевидении, где вел самую главную программу – «Новости края».

В. Шестаков и Н. Мироненко

В 1982-м из Омска позвонил Николай Акимович Мироненко и пригласил меня занять освободившееся место. Уволился Валентин Иосифович Шестаков, очень профессиональный диктор. Я всегда восхищался его голосом – легким, полетным, насыщенным шикарными обертонами. Мне импонировала и его подача текста, он читал увлеченно-стремительно, но благодаря прекрасной дикции это не казалось торопли-

В. Мертенс

востью. В июне 1982 года я перебрался в Омск уже навсегда. Началась новая веха в моей судьбе.

Часто я работал в паре с Клавдией Дмитриевной Рабинович. Конечно, она непревзойденный мастер. Непревзойденный. У меня до сих пор в памяти звучит ее голос. Только она могла сказать обычную фразу: «Говорит Омск», так, что мурашки по коже и гордость, что есть в Союзе такой город, такая область... Она была профессионально недосягаема в ведении прямых эфиров с Первомайских и Ноябрьских демонстраций.

Дикторы... Они создавали славу радио. В 40-х был среди них Лазарь Коробченко, имевший неповторимый, уникальный голос. Подрабатывал диктором, будучи студийцем при Омском театре драмы, и будущий нар. арт. СССР Михаил Ульянов. Я мог часами слушать по радио низкий удивительного тембра голос диктора Юрия Воронова.

Помню не только как замечательного диктора, но и как чудную, очаровательную женщину Александру Ивановну Пушкинову. Ее голос был наполнен добротой и сердечностью.

Меньше я знаю и слышал Веру Мертенс. Однажды, просматривая какой-то документальный фильм, я вдруг услышал голос, просто поразивший меня. Необыкновенная четкость, логика, неповторимый тембр низкого женского голоса... «Кто это?» – «Да это ведь Вера Мертенс», ответили мне.

С нежностью вспоминаю и Ольгу Петровну Кривоногову. Ее голос просто был настроен, чтобы читать художественные произведения как прозу, так и стихи. Помню, как она записывала фрагмент из «Евгения Онегина». Это было проникновенно, просто зримо...

А о моем учителе Николае Акимовиче Мироненко можно рассказывать и рассказывать. Никогда и нигде я не слышал такого насыщенного особыми тембральными красками голоса. И этим он был узнаваем, любим как высокий профессионал.

Это мое лирическое отступление – дань моим коллегам, голоса которых, как свет, несут радиоволны далеко в космос.

Нина Злодеева,
участница народного радиотеатра,
на радио ГТРК «Иртыш» с 1958 по 1962 гг.

Радио нас связало

Как и у многих жителей нашей страны, радио было членом моей семьи. По нему мы сверяли сигналы точного времени, с ним делили зарядку, «ходили» на концерты и были «зрителями» «Театра у микрофона». Но так сложилась моя жизнь, что мне посчастливилось, хоть и ненадолго, стать частью такой большой и всеми любимой семьи, как Омское радио.

В конце 40-х – в начале 60-х я была участницей драматического кружка при клубе «Железнодорожник» Омского управления железной дороги. В этот период руководителями-режиссерами нашего коллектива были артисты драматического театра, в их числе и Таисия Ивановна Найденова, которая была режиссером народного радиотеатра. В чудом сохранившихся семейных записях конца 50-х – начала 60-х гг. отмечены названия постановок радиотеатра: «Ноктюрн Бородина», «Боцман Бакута» Михаила Розенфельда, «Деревенский водевиль», «Ленинский подарок», а после даты 5 декабря 1961 года написано: Гусев «Две скрипки». До сих пор у меня сохранилась пьеса Иды Эвальд «Отважное сердце», которую мы записывали с Таисией Ивановной. Я играла роль 14-летней революционерки Люды, сироты, которую забирает патруль за пребывание на улице в комендантский час, и она оказывается в тюрьме. После того, как спектакль прозвучал в эфире, на радио приходило много писем с благодарностью за хорошую постановку. И среди них оказалось письмо от одного из жителей Омска. Он не застал начала спектакля и решил, что это документальный рассказ, и в письме обращался к руководству радио с просьбой сообщить подробности об этой девочке, так как во время войны он потерял свою дочь, и не она ли это.

Наш драматический коллектив жил очень дружно, все праздники и дни рождения, премьеры и другие события мы отмечали вместе. Главным человеком всегда была Таисия Ивановна, она была для нас не только

любимой актрисой, но и непререкаемым авторитетом в важных вопросах повседневной жизни. Она сама много записывала на радио, ведь у нее был редкой красоты низкий голос, которым она умела управлять. Однажды, в январе 1961 года, она собрала нас в студии радио, чтобы отметить все новогодние праздники разом и обсудить планы на будущее. Артисты нашего кружка были все молодыми людьми, совсем не обремененными деньгами. А потому на стол каждый нес все, что мог достать или приготовить. Я пришла с Борисом Злодеевым. Мы были знакомы не так давно – в одно время устроились на работу связистами в радиотрансляционный центр. Оказалось, что мы опоздали, и разместились на краешке стола, но зато прямо напротив Таисии Ивановны. Найденова, общаясь с драмкружковцами, время от времени поглядывала на нас, а потом вдруг предложила всем выпить и крикнуть нам – «Горько». Сказать о том, как мы застыдились и растерялись, значит, ничего не сказать. С ее стороны, конечно, это была шутка, быстро подхваченная всей нашей шумной компанией. Но, что самое интересное, Борис через год стал моим мужем. Шел 1962 год.

Т. Найденова с артистами народного радиотеатра, нач. 60-х гг.

«Эпизоды» Бориса Тюлькова

Несанкционированное лицедейство

Замечательная актриса Найдёнова – сейчас ей к микрофону – репетирует какую-то сказочку. Речь там о хитрой Хавронье. Я тихонечко встрял и хрюкнул. С подвизгом (умею!)

Таисья Ивановна обрадовалась:

– Пошли вместе!..

И вот читает она сказочку, а я по ходу дела хрюкаю и взвизгиваю, в азарт вошел: получается!

А у двери студии поджидает Каневская. Вышли – она и устроила мне издевательский разнос.

Но, видно, урок не впрок: в радиоспектакле «Заре навстречу» (запись происходила ночью, кого бояться?) я уже изображал... кобеля!

Памятная дата

7 мая 1964 года торжественно открыт омский Дом радио. Омский Дом радио предназначен для подготовки, записи и передачи радиовещательных программ населению. В 1960 г. в связи с широким развитием радиовещания в стране возникла необходимость строительства областных Домов радио. С этой целью в Москве прошло совещание под руководством заместителя председателя Гостелерадио СССР Л. С. Максакова с представителями республиканских, краевых и областных комитетов по телевидению и радиовещанию. Омскую область на совещании представляли председатель областного комитета по телевидению и радиовещанию А.Н. Каневская и директор Омского радиотелевизионного центра П.Е. Кочергин, заявившие о готовности строительства в Омске Дома радио.

50 лет назад (1964) торжественно открыт омский Дом радио // Знаменательные и памятные даты Омского Прииртышья / Ом. гос. обл. науч. б-ка им. А.С. Пушкина. – Омск, 2013. – 2014 / [авт.-сост. Н.Н. Дмитренко и др.]. – С. 69.

Проспект Мира, 1. Дом радио

Проспект Мира, 1. Дом радио. Фасад

Многие омичи знают уникальное здание в нашем городе – трехэтажный Дом радио на проспекте Мира. Автор этих строк был техническим руководителем строительства этого первого в зоне Урала, Сибири и Дальнего Востока Дома радио.

Здание интересно решено в архитектурном отношении (проект – Московский институт «Гипрокинополиграф», архитектор – И. Стрельникова, строительством здания в три этажа занимались строительное управление № 2 под руководством М.М. Бронштейна и трест «Омскцелинстрой» (руководитель И. Д. Шкловский – ред.) Оно имеет два фасада. Одним повернуто к могучему Иртышу, другим входит в ансамбль проспекта Мира. Однако не только в этом уникальность сооружения. В нем нет ничего типового. Все узлы, все блоки выполнялись по специальным заказам.

В строительстве Дома радио принимали участие заводы им. Баранова, «Полет», бывший комбайносорборочный завод, Сибзавод, завод тяжелого машиностроения, железнодорожные мастерские Омского отделения железной дороги, шинный завод, ПХБО «Восток» – в то время кордная фабрика, суконная фабрика,

Дом радио со стороны реки Иртыша

ракетная часть Омского гарнизона, бывший телевизионный завод. Основным же подрядчиком было управление «Омскцелинстроя».

Оборудование для омского Дома радио изготовил Ленинградский институт радиовещаний и акустики им. А.С. Попова. Правда, часть аппаратуры была приобретена в Польше, Болгарии, Чехословакии. А монтажные работы выполнены руками группы инженеров и техников Омского радиокомитета. Это Василий Асташев, Александр Розенберг (кстати, он до сего времени возглавляет техническую службу радиовещания), Александр Лебедев, Евгений Боровец. В последующем они охотно делились опытом с гостями из Красноярска, Улан-Удэ, Новосибирска, Владивостока, когда там начали строить аналогичные омскому Дома радио.

Кочергин П.Е. Путь к эфиру // На ветрах времени / Омская журналистика: вчера, сегодня, завтра. Омск, ГУИПТТ «ОДП», 1999. – С.23-24

«Эпизоды» Бориса Тюлькова

Новый дом

И вот Дом на Озерках готов. Место действия, следовательно, изменилось и выглядит теперь так.

Дом – на взгорке. Этажей уже не два, а три. А просторно-то как! Множество кабинетов. Кое-кто даже занимает и отдельный... Несколько студий, аппаратных...

Из окон в одну сторону посмотришь – там шумный проспект Мира и вышка над обителью коллег-телевизионщиков. В другую сторону глянешь – вот он, Иртыш, а за ним – простор, еще неиспахленный знетуще однообразной панельной застройкой. А ближе, чуть не под окнами – учебные институтские поля, где что-нибудь да зреет: то капуста, то огурцы, то какие-нибудь корнеплоды.

Красота!

Вот тут все и продолжалось...

Под нами – стеклобетон

Байку слышал, что у Дома нашего необычное основание. Что будто бы строители, готовившие для фундамента опалубку, забрались однажды в одну из приготовленных клеток. Забрались втроем – число традиционное и потому нет нужды объяснять, зачем они там оказались.

В самый ответственный момент, когда уж чуть ли не откупорили, прораб, о чем-то догадавшись, подошел и заорал:

– Чего вы тут залезли?! А ну, вылезайте, работы вам нету что ли...

Сунув улику куда-то в уголок, выбрались. Думали, ненадолго: вот мол, ужо...

Но тут подошел самосвал и вылил в клеть свои бетонные кубометры...

У микрофона Галина Суханова

Корреспондент, редактор, житель блокадного Ленинграда, член Союза журналистов России, заслуженный работник культуры РСФСР, отличник Гостелерадио СССР, медаль «За трудовое отличие», лауреат премии Омского комсомола, на радио ГТРК «Иртыш» с 1968 по 1988 гг.

Председатели

Честно говоря, на Омское радио я попала не по своей воле. До этого я работала в Красноярске, была редактором радиостанции для молодежи, мы дружили с тогда гремевшей радиостанцией «Юность» Всесоюзного радио, часто бывали у них в эфире и в гостях. Все было здорово.

Но мужа перевели в Омск. Он уехал на новое место работы один, нас с дочками спустя время провожали друзья, все на вокзале ревели, как будто мы ехали в никуда... Было лето, и «никуда» оказался зеленым цветущим городом, тогда даже посередине проспекта Маркса тянулись клумбы с цветами. Но друзей рядом не было и работы – тоже. В один из дней, когда я, зареванная, разбирала вещи в новой квартире, раздался телефонный звонок и меня пригласили зайти на Омское радио.

Так я впервые увидела Анну Наумовну Каневскую. К ней не подходили такие слова, как стройная, красивая или элегантная, хотя все это и еще много другого у нее было. Но главное – в ней была порода. А с этим надо родиться. Она была удивительная. Я не помню, чтобы она когда-нибудь повышала голос.

У парней, которые работали тогда в «Последних известиях» была какая-то страсть к интеллектуальной игре, связанной со словами. С нее начиналось каждое утро, они «резались», забывая обо всем. Я поражалась, как они успевали собрать вечерний выпуск, но парни-то были талантливые, а заправлял ими Боря Тюльков. «Последние известия» были рядом с приемной комитета, и когда парни, а к ним еще в свободное от эфира время присоединялся диктор Николай Мироненко, особенно расходились, в дверях молча появлялась Анна Наумовна. Она ничего не говорила, она просто смотрела, и они замирали. Они ее не боялись, они ее просто очень глубоко уважали.

А. Каневская в гостях у звукоцефа

Со мной Anne Наумовне было, наверное, непросто. Редактором молодежных передач была Сара Александровна Пукшанская. Анна Наумовна понимала, что мы с ней были разными и по возрасту и по темпераменту, и сводить нас вместе не стоит. Она определила меня в детскую редакцию. Редактором там была Людмила Яковлевна Костенко, она делала передачи для ребят младшего возраста.

Она была бесподобная – мягкая, уютная, очень приветливая, с чувством юмора, дети ее обожали. И не только дети...

А старшекласниками занималась Лариса Пахомова, выпускница Московского университета, умница, красавица, в нее невозможно было не влюбиться. Вообще, в детской редакции всегда толпились люди, там очень хорошо и просто дышалось. Как-то раз зашла к нам Анна Наумовна, сказала, что едет в Москву и спросила, что привезти. Тогда была жуткая проблема с обувью, и я имела неосторожность пробормотать: «туфельки...». Она спросила, какого цвета, я неуверенно прошептала: «или белого, или красного, или сероватого...». Она записала размер и ушла. А через неделю принесла нам в редакцию три пары туфель перечисленных мною цветов. Мы обалдели. Перемерили все, но размер подошел только мне. Я не знала, что делать, бормочу, что у меня нет столько денег. Анна Наумовна улыбнулась и сказала:

«Но ведь появятся... Я поняла, что так элегантно дан кредит... Ну а возвращать его – дело чести. Она выручала многих. А в сейфе у Анны Наумовны всегда была бутылочка для загулявших после работы парней и что-то вкусенькое. Она любила делать людям приятно.

В детской редакции я прижилась.

Мы очень дружили, но работы у меня было мало. Анна Наумовна понимала это и как-то попросила меня сделать какую-то передачу для старшекласников... Слушала она передачу почему-то одна, когда меня пригласили после прослушивания к ней в кабинет, она посмотрела на меня и сказала: «Хорошая передача и со смыслом». Что значит, «со смыслом», я спросить не решилась. О чем была передача, я напрочь забыла, но фраза «со смыслом» запала мне на всю жизнь.

Н. Бушкова

«Во всем мне хочется дойти до самой сути...». Пастернака я прочла уже позже. А она, наверное, раньше. Мне вообще казалось, что она читала все. А если забывала что-то, звонила мужу, он был живой энциклопедией. А еще она знала, как все надо делать. И умела это делать твердо, но деликатно, чтобы никого не обидеть. А у каждого человека, у кого к счастью, у кого к сожалению, наступает возраст, который называется пенсионным. Подкрался он и к Anne Наумовне.

На радио ждали перемен.

Свой путь в журналистику Нина Георгиевна Бушкова начала рано, тогда в Омске издавалась газета для детей, и она там была активным автором. Потом были

газеты районного масштаба, а в кресло председателя телерадиокомитета она пересела из кресла зам. редактора газеты «Омская правда».

Газетчики всегда относились к журналистам радио и телевидения как бы снисходительно, нам даже в университете внушали, что главное – это печатная журналистика, а радио (телевидение тогда только зарождалось) – так себе, болтовня. Так было, и никакой вины Нины Георгиевны в этом нет. Она искренне пришла на новом месте работы все переделывать.

Так совпало, что в это время у нас на радио в музыкальной редакции работала жена корреспондента «Правды» – милая женщина – Иванова (не помню имени, отчества), а мой муж был корреспондентом «Известий».

И вот в один из первых дней работы у нас Нины Георгиевны я случайно захожу в аппаратную большой студии и слышу, как Нина Георгиевна жалуется кому-то: «Напихали мне собкоровских жен, что мне с ними делать!?» Мы ее раздражали, я ее понимала – «сытые дамочки пристроились за счет своих мужей». У нее семейная жизнь не сложилась. Откуда ей было знать, что в Красноярске (а там был сугубо мужской коллектив в отличие от Омска, где на радио тогда в основном работали женщины) я прошла такую школу конкуренции... (спасибо им), набила много шишек, но и научилась многому.

Из аппаратной я тогда тихонько вышла и поняла, что легкой жизни не будет. Ее и не было, мы с Эльвирой Пелтола – коллегой по молодежной редакции, мотались по области каждую неделю, потому что надо было в основном отражать работу сельской молодежи. Правда, при этом мы успевали заглянуть в перелесочки за грибами и на свои «мотания» не жаловались.

Все шло нормально, пока, как-то незадолго до Дня Победы, мне рассказали, что есть такая женщина, врач, которая прошла три войны. Фамилия ее Березовская (если я не путаю), отец ее был писателем. *(Речь идет о Зинаиде Феоктистовне Березовской, профессоре медицины, дочери писателя Феоктиста Березовского. – ред.)*

Я позвонила ей, оказалось, что совсем молоденькой она попала на Гражданскую, а потом, уже опытным врачом, прошла финскую и Отечественную войны. Руководила военным госпиталем. Рассказывала она потрясающе...

Нина Георгиевна обычно знакомилась с передачами в текстовом варианте. Она прочла, вызвала меня «на ковер», отчитала за то, что я занимаюсь не своим делом, и, вообще, могла бы найти фронтовика-работягу. Я пыталась возразить, что врач – это тоже работяга. Ну реакция понятна... А передача-то должна была идти вечером, и ничего взамен не было. Она махнула рукой, сказала: «Ладно, пусть идет».

Так получилось, что дикторов в это время дня на радио не было, я рискнула начитать текст сама, раньше я этого не делала. Дикторы на Омском радио были отменными, соревноваться с ними было смешно, а тут, дрожа от страха, поплелась в студию сама.

Когда передача прошла, у меня дома раздался телефонный звонок. Звонила Нина Георгиевна, она сказала: «Простите, я была не права. Оказывается, на радио главное – эмоции, а не текст. А почему вы сами не ведете передачи?» Я сказала, что у нас классные дикторы, но много позже стала садиться к микрофону сама. Выходит, что с благословения Нины Георгиевны.

Получилось так, что со временем Нина Георгиевна стала в отношениях с нами мягче, даже частенько приглашала нас в гости. У нее были совершенно обалденные соленые грузди, и вообще, она стала мягче и многим помогала решать житейские проблемы.

Как-то ушла в отпуск главный редактор Мария Александровна Ульянова, Нина Георгиевна попросила ее подменить. Это была явно не моя работа, мне больше нравилось делать свои передачи, чем читать и оценивать чужие. К тому же главный редактор должен быть партийным. А Виктор Васильевич Пономарев, который был в то время секретарем парт-организации и директором студии телевидения, не хотел меня видеть в партийных рядах. Он поставил мне условие – я должна год не выступать на открытых партийных собраниях. Я ему сказала, что такую жертву партии я принести не могу. Но Виктор Васильевич – это уже другая история.

Из всех руководителей, с которыми мне доводилось работать (а их было немало), Виктор Васильевич Пономарев, пожалуй, был самым близательным. Он был красив, подтянут, элегантен, улыбчив... Словом – хош...

В. Пономарев

И, наверное, поэтому с юности он был обласкан судьбой. Уже на филологическом факультете омского пединститута, где он учился, началось его продвижение по комсомольской, а потом и по партийной линии. Может, сам он к этому и не очень стремился, а его продвигали, потому что он многим был симпатичен.

Когда Нина Георгиевна Бушкова ушла на заслуженный отдых, Виктор Васильевич очень естественно пересел из кресла директора телестудии в кресло председателя телерадиокомитета.

Особых перемен мы не заметили, Виктор Васильевич никого не дергал, не увольнял, не переставлял, он полагался на своих заместителей, а сам, наверное, входил в курс дел. Во всяком случае жили мы без потрясений и работали спокойно.

Как-то я возвращалась с очередной записи, на плече тяжелый магнитофон «Репортер». Поднимаюсь по лестнице на свой третий этаж, сзади идет Пономарев. И вдруг спрашивает: «Галина Михайловна, эта штука тяжелая? Сколько она весит?» Я молчу, не зная, что сказать. Он повторяет вопрос. Тут я не выдержала и сказала: «Виктор Васильевич, как председатель телерадиокомитета вы должны знать, сколько весит эта штука, ну а как мужчина...». Он ослепительно улыбаясь, говорит: «Я должен был вам помочь, но мы уже пришли. Извините». Я было взбрыкнула, но обижаться на него в ответ на его улыбку было невозможно.

Как-то мы сидели у зампреда Валерия Беляева и планировали передачи и темы на очередную неделю. Кто-то сказал: «Да что мы тут болтаем, сейчас придет Пономарев из обкома и скажет, что все это уже не надо». Только эти слова прозвучали, стремительно входит Виктор Васильевич и говорит: «Планируете? А я из обкома, надо вот это...» И идет перечень совсем других тем. Все, конечно, заржали... Но смеялись-то по-доброму.

А из жизни он ушел рано. Я уже не работала в комитете, когда мне позвонили и сказали об этом. Никогда не думала, что буду на похоронах Пономарева, во-первых, он был моложе меня, а главное – он был так жизнерадостен и энергичен... Но пришло другое время, многое ломалось, переживалось, может, и у него в душе было не все спокойно. Как знать, что он скрывал за своей ослепительной улыбкой. А в день прощания с ним

его красавица жена не знала, как разместить всех, кто пришел ему поклониться. Значит, его любили...

К сожалению, всех троих председателей, с которыми мне довелось работать, уже нет с нами. Они были разными, но все были очень честными, порядочными и талантливыми людьми. Талант, если он есть, у каждого проявляется по-разному. Но ведь именно талантливых людей мы не забываем.

Радио – творчество коллективное

Влюбом средстве массовой информации на виду и на слуху в первую очередь, конечно, журналисты. Но радио – это действительно коллективный труд. Можно написать блестящий текст, но если диктор прочитает его наспех, без настроения или, не особо вникая в содержание, от блестящего текста не останется ничего.

А сколько приходится звукооператору попотеть подчас над записью малоразговорчивого или заикающегося от волнения героя будущей передачи – знают только люди этой не самой простой профессии.

Если запись не студийная, операторы представляют человека, записанного на пленку, только по голосу. А это не просто, так что приходится быть немного психологом, чтобы знать – сократить паузу или не трогать, убрать какое-то, может быть, необязательное слово или оставить... Ведь именно в мелочах часто проявляется характер человека.

Но журналистам, как правило, надо скорее-скорее, им не до этих операторских тонкостей. Да и кто вообще думает о тонкостях...

Я уже не говорю о передачах, где необходимо музыкальное сопровождение – там бывает важна каждая нота, значит, оператору нужно иметь и слух, и музыкальный вкус, да и вообще вкус.

Надо сказать, что с операторами мне везло. В конце 60-х – в начале 70-х в молодежной редакции мы работали с Сашей Жидковым. Мало того, что он был настоящим профессионалом, он был отлично воспитан, умен, аккуратен, корректен (и в работе, и в жизни). Особенно было здорово сводить с ним передачи, когда из разрозненных кусочков вырастала часовая программа. Процесс это довольно продолжительный,

Л. Доронина, Н. Сагайдак, А. Розенберг, М. Зинина

требующий терпения и полного взаимопонимания. Мне казалось – и то, и другое у нас было. Но жизнь идет вперед, шел вперед и Саша, ему была интересна и корреспондентская работа, а потом он вернулся на телевидение, где в 1966 году и началась его трудовая биография еще до службы в армии.

Так получилось, что со временем в аппаратных стали работать в основном девушки – Лариса Доронина, Наташа Сагайдак, Маша Зинина. С ними тоже всегда было очень комфортно, не помню случаев каких-то конфликтов или непонимания.

В аппаратных всегда царил доброжелательное настроение, то ли характеры были у всех миролюбивые, то ли это передавалось от старшего поколения, то ли работой своей они не тяготились, а любили ее. Даже после того, как они ушли на пенсию, они приезжали в комитет в дни каких-то событий все вместе. Они и сейчас продолжают дружить. Это бывает так редко и это так здорово!

Что касается дикторов, то на Омском радио они были (не побоюсь этого слова) уникальные. До этого я работала в Красноярске, доводилось бывать и в других комитетах, там было немало талантливых профессионалов, но таких, как в Омске, не было, ни одного. Наши дикторы могли быть и официальными, и очень мягкими и лиричными, у всех были очень красивые голоса. Голос Николая Акимовича Мироненко нельзя было спутать с голосом Валентина Иосифовича Шестакова. Каждый был хорош по-своему.

Ну а голос Клавдии Дмитриевны Рабинович был знаком долгие годы каждому омичу, как голос Левитана в годы Великой Отечественной войны. Она пришла на Омское радио в военном 1943 году и проработала на нем 45 лет. Диктор высшей категории. Отличник Гостелерадио. Заслуженный работник культуры РСФСР. Она обладала не только уникальным голосом, но и уникальной памятью. Она помнила имена, даты, фамилии, события... Она была энциклопедией.

Никто из корреспондентов перед записью в студии не заглядывал в словарь ударений в часы дежурства Клавдии Дмитриевны, все шли к ней. Было такое впечатление, что она знает все на свете, и мне частенько становилось стыдно за свою серость.

Слева направо: завлит Омского ТЮЗа Г. Дума, редактор И. Шаповская, нар. арт. СССР В. Стрельчик, корреспондент Э. Лучникова, редактор Г. Суханова

Клавдия Дмитриевна могла перечитывать текст несколько раз, пока не добивалась того, что хотела. Она была ведущей еженедельной программы «От сердца к сердцу», и когда мы с Наташей Сагайдак ее записывали, это было удовольствие.

Словом – это было хорошее время.

Победителю – машина!

Я так и не узнала, терзали ли в тот день кого-нибудь еще или начали прямо с меня... Дело в том, что Всесоюзное радио и тогдашнее ГАИ (сейчас ГИБДД) объявили конкурс на лучшую радиопередачу о безопасности движения. Почему-то сообщение об этом пришло в наш комитет с опозданием и до подведения итогов зонального конкурса по Сибири оставались считанные дни. А ехать с передачей надо было в Кемерово. Вот В.В. Пономарев с В.А. Беляевым и вызвали меня на ковер и сказали, что передачу надо сделать за два дня, а билет мне купят.

Я была в шоке: машину я не водила, с работниками ГАИ никогда не общалась... Да, честно говоря, вообще, этими людьми в погонах чаще всего любовалась во время концертов по телевидению в День работников милиции. Кстати, на этих концертах всегда выступали только звезды.

Это были почти все мои впечатления об этой сфере жизни, о чем я и поведала председателю комитета и его заместителю. Еще добавила, что это мужская тема и собралась уходить восвояси. Но не тут-то было. Разговор затянулся, тон его становился все официальнее, к тому же оказалось, что машина уже ждет, а в ГАИ можно взять все данные и цифры. (Они уже обо всем позаботились). Так что спорить дальше было бесполезно. И мы с нашим водителем отправились к зданию городского Управления ГАИ. В это же время к нему одна за другой подъехали две машины ГАИ.

У одной из них была такая душу раздирающая сирена. Я, конечно, слышала что-то подобное и раньше, но не так близко и осязаемо. Сама не знаю почему, я подошла к водителю, объяснила, что к чему, попросила повторить сирену в нескольких вариантах, чтобы можно было записать все на магнитофон.

Он охотно выполнил мою просьбу, и вообще, оказался очень приветливым и общительным. Рассказал, как два дня назад с этой сиреной они отвозили в больницу мальчишку, попавшего под машину. Я уточнила адрес больницы, и мы туда поехали, забыв забрать в Управлении данные и цифры.

К счастью, Антон (так звали мальчика) отделался несложным переломом ноги. Но его мама нещадно казнила себя за то, что заболталась с

соседкой и не заметила, как Антон выбежал со двора на улицу... И вот результат.

Оказалось, что Антон не единственный такой пациент в больнице. Врачам тоже было о чем рассказать. Первые записи были сделаны, мы помотались еще по улицам, и к вечеру вернулись в комитет. Мне оставался еще день, чтобы все это осмыслить и смонтировать. Сирена нам пригодилась, с нее мы и начали передачу, ею и закончили. А вот финал у оператора Наташи Сагайдак получился неожиданным. Звучала сирена, я сказала всего одну фразу: «Вы не боитесь, что на этот раз в беду попал ваш ребенок?» Слова как бы повисли в воздухе, а сирена еще чуть погудела и перешла в эхо...

Как это получилось, я не поняла, но именно это было здорово.

В день прослушивания конкурсных передач мы все сидели в зале, а нам крутили одну передачу за другой. Все они в основном строились по принципу: «Наша служба и опасна, и трудна» (была такая песня про работников милиции). И это было естественно. Я свои передачи слушать вообще на любила, а тут заранее вышла из зала и пошла бродить по городу. А когда вернулась в гостиницу, на меня накинулись: «Где ты была? У тебя первое место!».

Я обалдела.

Заключительный этап конкурса должен был проходить в Свердловске. До него оставалось несколько дней, и я решила переслушать передачу, вдруг надо что-нибудь переделать. Пошла в аппаратную, а девчонки говорят мне: «Так в Свердловск Беляев едет, ты что, не знаешь?». Я понятия об этом не имела и, конечно, завелась... Выяснять ничего не стала, просто взяла передачу и унесла ее в наш кабинет.

Спустя время приходит Беляев и спрашивает: «Где передача?»

Я поинтересовалась, зачем она ему нужна, он ответил, что повезет передачу на конкурс. «Так участница-то конкурса – я», – пытаюсь ему возразить. «Ну и что? Какая разница, кто повезет передачу?» И тут я, на мой взгляд, резонно замечаю: «А если бы я пела?»

А он мне, не менее резонно: «Но вы же не поете... А у меня в Челябинске родители, я их давно не видел, а это рядом со Свердловском – заскочу». И взгляд уже не воинственный, а просящий.

Он был прав, я действительно не пою, а родители – это святое. Конечно, я сдалась, заметив, что он мог бы просто все объяснить. Но он же

В аппаратной:
Г. Суханова и Н. Сагайдак

Л. Шорохова, В. Фурман, Г. Суханова

все всегда решал сам, и отвечал за все тоже сам. В конце концов, какая уже была разница, кто привезет передачу. Главное, от какого она комитета.

В очередной понедельник захожу в зал, где проходили летучки, Беляев уже за столом. «Я вам эту фигню тащил, а вы опаздываете», – обращается он ко мне. «Фигня» была упакована в солидных размеров коробку и оказалась электрической стиральной машинкой, которые начали выпускать на одном из

уральских заводов. Это был приз за первое место!

По тем временам такая машинка была роскошью, а как бы я ее тащила сама – представления не имею. Так что Беляев и тут оказался прав, он взял все на себя.

«Да там рядом с омским комитетом никто не стоял», – с гордостью сказал он, заканчивая отчет о поездке.

И это для него было главным. И обижаться на него было нельзя.

Р. С. Кстати, потом я пару раз слышала эту передачу по Всесоюзному радио, оказывается, ее прокручивали несколько раз. Мне кажется, все дело было в сирене, она не оставляла людей равнодушными. Так что вклад ГАИ в передачу оказался существенным.

«Каждый выбирает по себе...»

Сейчас, когда большие церковные торжества не обходятся без показа на экранах телевизоров молящегося президента и его приближенных, невозможно представить, что когда-то за появление в эфире духовного лица автора передачи могли выгнать с работы. А со мной это однажды почти случилось.

В пору моего детства религия не была предметом моего интереса, ни в школе, ни в семье о ней просто не говорили. На Омском, как на любом приличном радио, конечно же, существовала редакция пропаганды, она предоставляла эфир атеистам, которые время от времени клеймили, как могли, церковь и заблудших верующих.

В тот день заместителю председателя комитета по телевидению и радиовещанию Валерию Анатольевичу Беляеву позвонили и настойчиво

Владыка Феодосий после записи передачи на радио ГТРК «Иртыш»

попросили прислать корреспондента в Омский сельхозтехникум. Редактор редакции пропаганды была на выезде, и Валерий Анатольевич попросил меня поехать и сделать передачу. Я отговаривалась, как могла, но с Беляевым спорить было невозможно, характер у него крутой. Я поехала.

Представляете – техникум, полный зал девчонок и мальчишек 15-16 лет, у многих в руках листочки с отпечатанными на них вопросами по проблемам атеизма на замысловатом ученом языке. Они по очереди встают и с трудом, запинаясь, зачитывают эти вопросы. А ученые-атеисты таким же замысловатым языком им отвечают. И это длится часа два. После этого объявляются танцы, все ликуют, гостей приглашают на чашку чая.

Во время чаепития я спросила у директора техникума о количестве верующих студентов. В ходе разговора выяснилось, что верит в Бога только одна девочка. А на вопрос, зачем зал собирать, он честно ответил, что был звонок из райкома. Самое интересное было в конце: всем гостям раздали по упаковке семян. Была весна, техникум сельскохозяйственный, а семена бесплатные и хорошие. А у меня и дачи-то не было.

Утром приходит Беляев и спрашивает: «Ну как?» Я высказала мнение, что надо бы теперь пойти к священникам и узнать мнение второй стороны. На что он ответил: «Так идите и спросите». Созвонившись с Омской епархией, попросила о встрече с главой.

Со мной разговаривали очень вежливо и посоветовали написать письмо, поскольку главы нет в Омске, а когда он вернется, мне перезвонят. Я собрала в кулак все свои извилины и что-то насочиняла. Через неделю мне перезвонили и назначили встречу дома у Его Преосвященства. Вроде все хорошо, а идти-то боюсь. Пошла к Боре Тюлькову, он был парторгом, позвала с собой, он как-то легко согласился, и мы потащились в район Северных улиц.

Заходим в дом. А время – конец мая, отопление уже отключили. Хозяин предлагает раздеться, но предупреждает, что в доме холодно. Я улыбаюсь: «Церковь же отделена от государства, почему же оно вас отключает от тепла?». Он рассмеялся: «А вы хулиганка – это хорошо!». Как-то вдруг спало напряжение, и все расслабились.

Я спросила, как к нему обращаться, он ответил: «Владыко, если вас это устроит». Нас это устроило. Я ему коротко рассказала о моем походе в сельхозтехникум и спросила об его отношении к атеистам.

От прямого ответа он ушел, но поскольку тогда вокруг витало слово «перестройка», то произнес целую речь. Перестройка, по его мнению, это преобразование, обновление, движение вперед, что ко всему надо относиться с точки зрения преобразования, так как жизнь не стоит на месте. В общем, произнес такую речь, с таким вдохновением, что мы с Борисом, что называется «отпали». Потом нас напоили чаем и с улыбками проводили.

А голос у Феодосия был такой обалденный, что когда я переписывала запись с «Репортера» на стационарную аппаратуру, девчонки из всех аппаратных сбежали послушать.

Передачу я подготовила, надо было определяться со временем эфира. И тут Виктор Васильевич поручил Беляеву подписать программу к эфиру, так как он уезжает в командировку. Виктор Васильевич был человек осторожный, жизнь его этому научила, а Беляев был всегда «с шашкой на голо».

Передача вышла в воскресенье утром. Была Троица, и Владыко смог услышать ее уже в записи. Передача понравилась, и он мне перезвонил. Кроме березок я о Троице толком ничего не знала, но поздравляя с праздником, заметила по поводу выхода передачи: «Значит, Бог есть». Владыко засмеялся в ответ: «Дорогая, я всю жизнь об этом говорю».

В понедельник с утра меня вызвали в приемную радио. Беляев стоял с трубкой в руке, видимо, уже получив сполна свою долю угроз и проклятий.

Я-то ограничилась легким испугом, а Беляеву потрепали нервы достаточно, но вида он не подавал. Мы так и не узнали, чем бы все это закончилось, если бы горбачевская перестройка не коснулась и церкви. Отношение к ней стало стремительно меняться. И все спустило на тормозах.

Сейчас, когда с телеэкранов можно услышать любые (в том числе и интимные подробности) об известных людях, как здравствующих, так и ушедших, мой рассказ может показаться наивным. Но так было...

Имя Юрия Яковлевича Глебова в Омске знакомо, наверное, каждому. До того как стать председателем исполкома горсовета народных депутатов (так раньше назывался мэр города) он прошел по ступенькам от инженера до управляющего трестом № 1, потом был назначен зам. управляющего Главомскпромстроя. В Омске им построено очень много. Звания заслуженного строителя РСФСР и Почетного гражданина Омска, которых он удостоен, говорят о многом.

Ю. Глебов

Та наша встреча с Юрием Яковлевичем пришлась на начало перестройки. Время было странным, не всеми понятным, все менялось на глазах. А от него исходила надежность и уверенность в том, что все будет хорошо. Он говорил, что делается в городе и что ждать омичам в ближайшем будущем.

Юрий Яковлевич был в настроении, говорил просто, доверительно, а к концу передачи мы как-то незаметно перешли к делам житейским, и я спросила, не грустит ли жена, что так редко видит его дома, как они любят отдыхать, удастся ли читать, остается ли время на театры.

Он вдруг как-то расслабился и с такой любовью говорил о жене и о сыне, что у меня рука не поднялась вырезать это из передачи. И у звукооператора тоже.

Понятно, что передача с первым лицом города без визы председателя комитета выйти в эфир не могла. Виктор Васильевич Пономарев прочитал текст и сказал: «Всю эту галиматью про семью вырежьте. Не вырежете – уволю!». Но мы не вырезали.

Оказалось, что Юрий Яковлевич хотел послушать передачу до выхода в эфир, и обещал приехать на радио после работы.

Когда Глебов приехал, Виктор Васильевич проводил его в кабинет, а я ушла к себе в редакцию. К концу передачи подошла к «месту казни». Захожу и вижу на лице Юрия Яковлевича улыбку: «Ребята, а мужик-то

Б. Ельцин, Л. Полежаев, Г. Суханова, г. Омск, 1992 г.

я получается ничего себе. Как я вам?». Виктор Васильевич ему в ответ: «Конечно, вы очень хорошо говорили, да и Галина Михайловна умеет разговаривать».

– Вы же меня уволили....

Виктор Васильевич на вопросительный взгляд Глебова улыбнулся:

– Она у нас всегда шутит.

Но, наверное, Пономареву в то время было не до шуток, все так быстро менялось, формировался совсем другой стиль общения, никто не знал, чем это обернется. От официального стиля, присущего КПСС, все подустали, а каким должен быть новый – никто не знал. И люди, повыше рангом, чем Виктор Васильевич, тоже колебались.

Я убедилась в этом много позже, когда работала уже не на радио, а в газете «Омский вестник». Шла предвыборная кампания, и я попала в число журналистов, которые сопровождали Леонида Константиновича Полежаева во время его встреч с избирателями. Нас привезли в Азовский район. И после встреч в двух-трех селах был обед, во время которого журналисты задавали Полежаеву вопросы. Он охотно отвечал и вдруг обратился ко мне (женщин больше не было): «А вы почему ничего не спрашиваете?». Я сказала: «Все это я уже знаю, вот, если бы взять интервью у вашей жены». Он удивился, но пообещал. Многие коллеги посмотрели на меня с осуждением, но номер телефона губернатор мне дал.

Договорились мы с Татьяной Петровной Полежаевой очень легко. У меня была единственная просьба к Леониду Константиновичу, чтобы он не приходил домой, пока мы разговариваем. По дороге купила какой-то шоколад, чтобы не идти в дом с пустыми руками. Татьяна Петровна оказалась очень миловидной и очень простой в общении женщиной. Инженер, работала в какой-то энергетической фирме, умна и начитана. Поговорить было о чем, проболтали мы за чашкой чая с ее пирожками долго. О муже она могла рассказывать без конца, хотя быть женой губернатора не так просто, как это кажется со стороны.

Засиделись допоздна. Татьяна Петровна вызвала машину, но что меня потрясло, когда я спустилась вниз, увидела Леонида Константиновича. Он стоял и ждал, в квартиру не заходил. Это было так не по-губернаторски, а даже как-то по-мальчишески. Я поблагодарила его, что он выполнил мою просьбу, и извинилась за то, что заставила ждать.

Наверное, жизнь в новые времена ставила всех перед новым выбором, и каждый искал для себя другие правила.

Говорят, «времена не выбирают», но свое-то место во времени каждый может выбрать сам. Мудрый Юрий Левитанский знал это, потому и оставил нам:

*«Каждый выбирает для себя
Женщину, религию, дорогу.
Дьяволу служить или пророку -
Каждый выбирает для себя.
Каждый выбирает по себе
Слово для любви и для молитвы.
Шпагу для дуэли, меч для битвы.
Каждый выбирает по себе».*

Как в любые времена. Они ведь снова могут измениться.

г. Санкт-Петербург, 2015 г.

Лариса Белобородова,
ведущая, лауреат творческих конкурсов,
на радио ГТРК «Иртыш» с 1986 г.

Профессия – звукорежиссер

В середине прошлого века мало кто слышал о такой профессии как звукорежиссер: чем занимается, что он должен уметь, какими навыками обладать. И потому, когда председатель Омского областного комитета по радиовещанию и телевидению Анна Наумовна Каневская дотошно выясняла у молоденькой, только что пришедшей на радио Нелли Белобородовой, чем она увлекается, ходит ли в кино, театр, цирк и как часто, какую музыку и исполнителей она любит слушать, играет ли на каких-либо музыкальных инструментах и т.д., – это вызвало у нее удивление.

Оказалось, Анна Наумовна таким образом пыталась понять, сможет ли молодая сотрудница записать большой творческий коллектив, ансамбль, в том числе музыкальный. И первое испытание состоялось менее чем через месяц – Нелли Белобородовой предстояло записать программу оркестра русских народных инструментов, которым в то время руководил легендарный Владимир Федосеев. Экзамен был сдан на «отлично» – музыканты, которые записывались только в столичных студиях, были в восторге. Эту историю я впервые услышала спустя много лет в Москве от главного режиссера Всесоюзного радио Эмиля Григорьевича Верника.

Затем у Нелли Белобородовой были другие записи и поиски какой-либо музыкальной и технической литературы (на звукорежиссера в те годы не учили ни в одном вузе страны), профессию приходилось постигать самостоятельно, на практике.

За 30 лет работы на Омском радио Нелли Сергеевна записала несколько тысяч самых разных исполнителей. Среди них: народные артисты СССР, солисты Большого театра М. Кастрашвилли, В. Левко, В. Пьявко, В. Атлантов, Б. Штоколов, П. Лисициан, А. и М. Александрович, М. Решетин, Е. Кибкало, симфонический оркестр Государственного

Ответственный момент. Звукорежиссер Н. Белобородова и композитор Б. Ярко

Академического Большого Театра СССР под управлением Е. Светланова, эстонский мужской хор под руководством Г. Эрнесакса. С этим коллективом произошла забавная история. Приехав в омский Дом радио, солисты известного на весь мир коллектива никак не ожидали увидеть за пультом молоденькую хрупкую женщину-звукорежиссера, и перед записью стали попросту «капризничать»: где здесь можно побриться, почистить зубы и т.п. Правда, через полчаса Нелли Сергеевна сумела их успокоить, и они начали работать. После того, как «горячие эстонские парни» услышали результат – запись своего пения, они устроили овацию звукорежиссеру, на шум аплодисментов тогда сбежали почти все работники Дома радио. Этот случай мне рассказала легендарный диктор Омского радио Клавдия Дмитриевна Рабинович, которая присутствовала при записи. В те годы, в наш город часто приезжали лучшие отечественные коллективы, артисты, музыканты, и я, на правах дочери, старалась не пропускать ни одну интересную запись в Концертной студии. Ведь гостями и участниками передач Омского радио были режиссеры и артисты ведущих театров Москвы, Санкт-Петербурга – Е. Симонов, М. Ульянов, Р. Плятт, Л. Марков, Н. Гриценко, Ю. Борисова, В. Стрельчик, И. Дмитриев, Э. Попова, М. Терехова, Г. Бортников; композиторы – А. Петров, А. Бабаджанян, В. Казенин, В. Успенский, ансамбль «Русская песня» Н. Бабкиной, А. Стрельченко, О. Воронец и

многие другие. Наш земляк, знаменитый диктор ЦТ «дядя Володя» из программы «Спокойной ночи, малыши» В. Ухин рассказывал своим московским коллегам и артистам, что в его родном городе есть замечательный звукорежиссер по имени Нелли.

А еще каждый месяц были записи Омского симфонического оркестра, концертов в залах Омской филармонии. Вместе с музыкальным редактором Тamarой Муренец Нелли Белобородова постоянно ездила по селам и деревням области, где они записывали уникальные фольклорные коллективы и исполнителей. Кстати, «визитную карточку» Омского русского народного хора, когда он впервые отправился на гастроли в Великобританию, тоже делала Белобородова.

Все эти годы 1 мая и 7 ноября Н. Белобородова вместе журналистами и инженерами обеспечивала трансляцию праздничных демонстраций, была бессменным звукорежиссером программ национальных редакций Омского радио: немецкой, татарской и казахской. А еще в течение 10 лет Нелли Белобородова много сотрудничала с режиссером омского телевидения Анатолием Розенбергом, записывала музыкальные фонограммы для спектаклей и телевизионных программ, в том числе телевизионного конкурса «Алло, мы ищем таланты».

В 1970-80 годы тематические программы ведущих журналистов Омского радио П. Ребрина, Ю. Морозова, В. Павского, Л. Кудрявского Г. Сухановой, И. Шпаковской, Л. Олейник, Э. Пелтолы, М. Исангазина, Т. Муренец, Н. Стафиенко, подготовленные звукорежиссером Нелли Белобородовой, становились победителями всесоюзных и всероссийских конкурсов и фестивалей.

Моя мама – увлеченный, преданный своему делу, творческий, добрый и очень скромный человек, своей любовью к радио «заразила» и меня. Я счастлива тем, что служу Омскому радио уже 30 лет. Как мама.

Лариса Доронина,
звукооператор,
на радио ГТРК «Иртыш» с 1963 по 1996 гг.

Встречи

Подруги узнали, что на радио требуется техник, и я решила попытаться счастья, а вдруг меня примут! Радио находилось тогда еще на Красногвардейской, 63. Хорошо запомнилась первая встреча с руководителем – председателем комитета по телевидению и радиовещанию Анной Наумовной Каневской, женщиной строгой и многое в этой жизни понимающей. Позже я убедилась, что она человек всецело преданный делу, которому служила. Всегда войдет в ситуацию, рассудит по справедливости, даст совет. В ту первую встречу, скорее всего, ее впечатлила моя трудовая биография – по комсомольской путевке я была направлена в старшие пионервожатые школы, затем была работа на заводе. В этот же день состоялась встреча и с моим непосредственным начальником, директором радиотелевизионного центра Павлом Ефимовичем Кочергиным. Я сразу для себя решила, что он человек дела и слова.

Коллектив радийщиков был очень дружным, дни рождения было принято отмечать всем вместе. На день рождения Анны Наумовны все собрались в концертной студии. Борис Тюльков читал стихи, а музыкальная редакция вместе со звукоинженерами поздравляла специально подобранными песнями. Все это мне было в новинку, интересно и весело.

Поначалу меня определили на вещание в эфирную аппаратную. Очень ответственная была работа. Пленка была старая, часто рвалась, склеить ее, не останавливая магнитофон, невозможно, поэтому приходилось «доить» ее прямо на пол.

В 1964 году мы всем коллективом перебрались в новое здание. Просторно, удобно, у каждой редакции свой кабинет. Я стала работать звукооператором, и на первых порах мне очень помог корреспондент Николай Дементьев. Он мог и подсказать при монтаже, и просто вселить уверенность в своих силах. Наш звукоцех в 60-70-е годы – Василий Астахов, Александр Розенберг, Александр Лебедев, Евгений Шкатов, Маша

Киноактриса Г. Яцкина и музыкальный редактор К. Зашибин

Зинина, Нелли Белобородова, Надежда Шадрина, Наталья Сагайдак, Лида Кузнецова. Лида Кузнецова отвечала за всю технику в центральной аппаратной, в камерной и концертной студиях, составляла графики профилактики техники. У звукооператоров не было нормированного рабочего дня и чаще всего мы задерживались допоздна из-за цензора – представителя обллита. Бывало сведешь текст с музыкой, вроде все хорошо получилось, но нет, надо «почистить», то есть что-то вырезать из текста. И чтобы пленку не резать, сидишь и все заново переписываешь. Все пленки с записями хранились в фонотеке. Хозяйки там менялись. В старом здании работала улыбчивая, добрейшей души человек Оля Устюжанина. В новом здании хозяйкой фонотеки стала Галина Денисова. У нее всегда был исключительный порядок, и прежде чем принять материал, она все обязательно тщательно проверяла.

Конечно, годы работы на радио подарили мне встречи со многими интересными людьми, всех не перечислишь.

Назову лишь некоторых. Главным человеком на радио для меня была выпускающая программ Александра Павловна Молоствовова. Изумительный человек и просто красивая женщина. Большая ответственность

Слева направо: звукооператор Л. Доронина, инженер Л. Кузнецова, звукооператор Н. Сагайдак, техник центральной аппаратной и вещательной аппаратной Н. Шитц, звукооператор Н. Шадрина

Корреспондент С. Пукшанская с участниками молодежной программы об Омском нефтезаводе. Нач. 60-х гг.

всегда лежала на наших дикторах, их голоса знала вся область.

Очень сильной была команда корреспондентов – Галина Леонидовна Ледерман, Сара Александровна Пукшанская, Мария Михайловна Жуковская, Инна Антоновна Шпаковская, Галина Михайловна Суханова. В сельхозредакции – Алексей Павлович Ефимов, Вадим Константинович Павский, Петр Николаевич Ребрин. В спортивной редакции – Андрей Бобылев, Александр Трифонов, Михаил Мандель. В детской редакции – спокойная и улыбчивая Любовь Яковлевна Костенко, все понимающая Лариса Пахомова, неунывающая и энергичная Эльвира Пелтола, сумевшая собрать вокруг себя юных журналистов, многие из которых остались в профессии.

Чаще чем с другими редакциями нам, звукооператорам, приходилось общаться с музыкальной редакцией. Редактор Кирилл Зашибин знал всю фонотеку наизусть. Галина Воронова, красивая, эффектная женщина, прекрасно разбиралась в любом музыкальном материале. Позже пришла Тамара Муренец. Молодая, энергичная, компанейская. Сколько километров мы исколесили с ней, записывая самодеятельные коллективы Омска и области!

Много интересных встреч было прямо в студии. Однажды пришла Тамара Муренец и попросила остаться на срочную запись. В студии за роялем сидел молодой человек. Он был красив, улыбчив, прост в общении и Тамара быстро записала с ним интервью. А потом сел он за рояль и запел: «Яблони в цвету – весны творенье...». Этим молодым человеком оказался певец и композитор Евгений Мартынов.

Мария Зинина,
звуккооператор,
на радио ГТРК «Иртыш» с 1968 по 2000 гг.

Все это было и осталось со мной

В радиокomiteе я оказалась по рекомендации Василия Пантелеевича Асташова. До этого я работала в драмтеатре радистом, знала устройство и принципы работы микрофонов, магнитофонов, особенности звукозаписи на ферромагнитную ленту. В первый же день я прошла собеседование у председателя Анны Наумовны Каневской. Ее интересовали мои знания о композиторах, оперных и эстрадных певцах.

Как мне показалось, экзамен такому строгому руководителю я сдала на «хорошо». Моим первым наставником был звукорежиссер Геннадий Жильцов, он научил меня многим профессиональным тонкостям.

С особой благодарностью вспоминаю редакторов музыкальных передач Галину Воронову и Кирилла Зашибина. Работа с ними была для меня настоящей школой профессионального роста.

Почти ежедневно в большой студии шли записи солистов филармонии, артистов театра Музыкальной комедии, Омского хора, вокально-инструментальных ансамблей, фольклорных коллективов. Как-то записывали Омский симфонический оркестр с приглашенным дирижером Юрием Николаевским. После многочасовой записи и монтажа он поблагодарил меня за отличную работу. Или вот еще. Записывала я Валерия Стрикуна с его хором из Павлоградки. Надо было видеть, как он работал! Загорался сам и «зажигал» хор. А как они пели украинские песни! Это же просто мороз по коже. Так что работа с музыкальной редакцией была по-настоящему творческой.

А какие дикторы работали на Омском радио! Бесподобная Клавдия Дмитриевна Рабинович, неподражаемый Валентин Иосифович Шестаков, неповторимый Николай Акимович Мироненко. Никогда не забуду, с каким мастерством Николай читал стихи. Особенно памятна для меня его работа в передаче «Пушкинский час», где автором и редактором была Инна

Антоновна Шпаковская. Режиссером многих передач литературно-драматической редакции, которую она возглавляла, был Михаил Михайлович Иловайский. Он жил, как сейчас говорят, на два города – полгода в Омске, полгода в Москве. Работать с ним было трудно, но интересно. Он подолгу подбирал музыкальный материал, часами прослушивал актеров, был требователен во всем и ко всем. А когда был доволен результатом работы, его лучистые голубые глаза светились от радости. Незабываем цикл его передач о вечерах у Николая Васильевича Гоголя. Вот собираются друзья и знакомые, на столе самовар, а рядом гора разнокалиберных сушек и кренделей. Все слушают хозяина, сегодня он читает «Вечера на хуторе близ Диканьки»... Михаил Михайлович блистательно исполнял роли нескольких героев.

Юрий Михайлович Морозов. Работал корреспондентом, редактором общественно-политических передач, заместителем председателя по радио. В его передачах «Партийная жизнь», «По заветам Ильича», очерках всегда был хороший настрой, какая-то справедливость.

Людмила Яковлевна Костенко. У нее было две передачи: «Пионерский вестник» и «Звездочка». Все передачи были веселые, с музыкой, с песнями. Она хорошо умела общаться с детьми, умела настроить их на интересный разговор. С ней было приятно работать. Корреспондент детской редакции Лариса Пахомова была автором и ведущей передачи для старшеклассников «Бригантина». Лариса делала ее с большой самоотдачей, включала в нее много стихов и собственных рассказов.

Мне посчастливилось поработать и с Андреем Викторовичем Бобылевым – нашим любимым спортивным комментатором. Когда он приходил в аппаратную, то у всех поднималось настроение: тут и шутки, тут и смех. Часто бывало так, что он приходил с матча уже с готовым материалом и мы напрямую с «Репортера» выдавали его в эфир. До сих пор мне помнится его сочный красивый голос, да и сам он был красив, всегда подтянут, всегда с улыбкой.

Алексей Павлович Ефимов. Бывший фронтовик. У него было две передачи: сельскохозяйственная и передача на немецком языке. В них он всегда честно и правдиво рассказывал о людях села, их проблемах.

Вместе с ним в сельхозредакции работал известный омский журна-

М. Иловайский

Л. Пахомова

В студии «Пушкинский час». Слева направо: М. Дворкин, Л. Орлова, Л. Зырянова. 2002 г.

лист и писатель Петр Николаевич Ребрин. Он также воевал на фронте, в одном из боев жизнь ему спасла молоденькая санитарка, вытащившая его раненого на себе с поля. Он вспоминал, как все время приговаривал: «Брось, я тяжелый!». Но она все-таки дотащила его до санбата. Потом он всю жизнь разыскивал ее, но так и не нашел.

И о Полине Сухецкой нельзя не вспомнить. Бывшая фронтовичка, работала диктором, позднее в «Последних известиях». Семеро из ее семьи ушли на фронт, и, к счастью, все остались живы. Нам, молодым, она часто говорила: «О войне не напишешь и не расскажешь всю правду».

Одной из самых моих любимых передач был «Пушкинский час» Инны Шпаковской и Валентины Русановой. В конце каждой передачи радиослушатели получали от авторов творческое домашнее задание, что привлекало все новых и новых участников. Помню, как мы все радовались, когда была отмечена и озвучена работа нашей сотрудницы инженера Любы Зыряновой. В этих передачах кто-то рассказывал о том, как Пушкин варил с друзьями жженку, с точным указанием всей технологии, кто-то отчитывался о поездке по Пушкинским местам. Многие работы были объемные, не менее 5 листов. Частым гостем в «Пушкинском часе» был руководитель Облстата Иван Кириллович Викторов. Он любил ездить по литературным местам России и умел об этом интересно рассказывать.

Коллектив Омского радио был очень дружный. На праздники мы всегда делали радиокапустники, вместе отмечали дни рождения, юбилеи. Летом ездили за грибами, за ягодами. Все это было и осталось со мной.

PS. Сейчас я на пенсии. Зимой пишу картины бисером, уже целая галерея. Летом рыбачу на Иртыше.

«... я б на радио пошел, пусть меня научат»

Нужная профессия – инженер радиовещания

Когда в 1976 году я пришла устраиваться на работу на Омское радио, то директор РТЦ Павел Ефимович Кочергин, посмотрев мою трудовую книжку, сказал: «Вас может не устроить характер работы». Я подумала, мне ведь главное, чтобы освоить новую работу, а с характером потом разберусь.

Молодости свойственно делать решительные перемены в жизни. Мне было тогда 25 лет, хотелось больше постичь в своей профессии. Я шесть лет до этого работала в конструкторских бюро по разработке радиоаппаратуры, а тут вдруг услышала объявление по радио, что им требуется техник на радиовещание.

Начальник радиовещания Александр Владимирович Розенберг при первой встрече со мной намекнул, что уже кто-то приходил и интересовался этой вакансией, так что на раздумья у меня не ушло много времени. Надо сказать, что мне всю жизнь везло с теми, с кем я работала. Меня

В аппаратной. Слева направо первый ряд: Н. Белобородова, Л. Андриенко, А. Розенберг, Л. Кузнецова, С. Мельченко, М. Зинина. Второй ряд: Е. Шабанов, М. Гузенков, В. Федоров

Л. Смирнова – техник центральной и вещательной аппаратных радио с 1962 по 1995 гг.

всегда окружали люди, увлеченные своей профессией. Работу старшего техника радиовещания я освоила, а далее как-то незаметно для себя и с помощью Александра Владимировича стала заниматься настройкой магнитофонов и изучением схем нового венгерского оборудования. Пригодились мне и небольшие знания венгерского языка, изучением которого я увлекалась когда-то.

Через четыре года мне представилась возможность поехать в Москву во Всесоюзный институт повышения квалификации работников телевидения и радиовещания. Мы с одной девушкой из Норильска были одни среди мужского состава группы. Лекции читались очень интересно, так что мы быстро все запомнили, все подробно конспектировали, ведь мне предстояло потом, после учебы, проводить техническую учебу с нашими техниками и звукооператорами по стереофоническому вещанию, которое тогда планировалось запустить в Омске.

Познавательны были не только лекции преподавателей института, но и те практические занятия, которые проводились в студиях Государственного Дома радиовещания и звукозаписи на улице Качалова. Проводились экскурсии и по Останкинскому радиокомплексу, где накануне Олимпиады-80 было установлено новейшее оборудование. Посещали мы и студии радиовещания на Пятницкой. Много полезной технической информации удалось узнать от технических работников, приехавших на учебу из других городов. Обмен опытом не бывает лишним. Кроме того, можно было посетить техническую библиотеку на Шаболовке.

После моего возвращения с учебы в ноябре 1981 года начался новый этап в работе. Под руководством и при участии Розенберга я оформила несколько рационализаторских предложений по центральной аппаратной и по аппаратным звукозаписи. Какое огромное удовольствие видеть, как были довольны звукооператоры после проведенных по рацпредложениям доработок в магнитофонах или на пульте.

М. Розенберг – техник центральной и вещательной аппаратных радио с 1971 по 1997 гг.

В 1994 году в концертной студии бригада монтажников из Москвы установила 24-канальный пульт, подключила к нему 16-дорожечный магнитофон. Мне надо было в короткий срок произвести проверку технических параметров пульта и настройку магнитофона, подключить современный цифровой ревербератор. Когда все работы были закончены, в Доме радио начался настоящий музыкальный бум. Приезжали на запись Омский хор, Омский симфонический оркестр, артисты драматического и музыкального театров, самодеятельные коллективы из районов области. Всех не перечислить. А когда получили компьютер со специальной программой для звукозаписи и подключили его к пульту, появилась возможность цифровой звукозаписи на диски. Музыкальная редакция радио, возглавляемая Тамарой Муренец, тогда организовала конкурс среди молодых исполнителей под названием «Солнечный ветер». Интерес к этому конкурсу у молодежи города и области был огромен. Ну и как вот после этого можно сказать, что профессия инженера малоперспективна. Другое дело, что она требует постоянного самообучения, чтобы не отстать от новых разработок в радиоэлектронике. Так это и в любой другой профессии, если к ней серьезно относиться.

Лидия Кузнецова, инженер цеха звукозаписи, на радио ГТРК «Иртыш» с 1976 по 1986 гг., с 1993 по 1998 гг.

Константин Эрлих,
переводчик, редактор, член Союза писателей СССР,
доктор философии, канд. истор. наук (Германия),
засл. деятель культуры Республики Казахстан,
лауреат творческих конкурсов

Дом отчий мой родной – Сибирь, моя отрада...

«**Н**ier spricht der Deutsche Rundfunk Omsk. Sie hören die Sendung für die sowjetdeutsche Bevölkerung...». С этих слов начинались передачи Омского радио для немецкого населения области, выходившие один раз в неделю, по понедельникам с 11:15 до 12:00. Эти передачи слушали также наши соплеменники в некоторых соседних регионах Сибири, а также в северных областях Казахстана.

Вели их дикторы Вилли Бартель и Ренате Кальберг (Алевтина Бартель). В программу входили новости страны и области, очерки, зарисовки, репортажи. Чаще всего это были вести «с полей сражений» – сельскохозяйственных нив и ферм, промышленных предприятий и других участков народного хозяйства. Главными героями передач, по возможности, становились советские немцы – «ударники социалистического труда», одним словом, известные люди.

Время от времени привлекались и внештатные авторы, что руководством только поощрялось... Вторую часть 45-минутной передачи занимала музыкальная программа, в том числе концерты по заявкам, пользовавшиеся большим спросом у радиослушателей. Музыкальная часть составлялась из имевшихся в фонотеке записей самодеятельных немецких фольклорных произведений, а также народных и эстрадных песен, поступавших в рамках культурного обмена из ГДР и ФРГ.

Редактором этих передач я стал в 1974 году, будучи студентом 5-го курса педагогического института. В то время я был командиром студенческого строительного отряда, строил с десятком парней-инязовцев объект значительной народно-хозяйственной важности – зернохранилище в Крутинском районе. На начало сентября здание было уже почти готовым: стены стояли, стропила были возведены. Оставалось покрыть крышу то-

П. Ребрин и В. Павский и В. Павский и П. Ребрин

лью и шифером. И тут поступила из института телеграмма – срочно вернуться в институт. Здесь меня встретил Вилли Бартель. После недолгих приветствий он поведал мне, что рекомендовал меня редактором немецкого радиовещания Омского радио, и что со мною хочет встретиться председатель областного комитета по телевидению и радиовещанию Нина Георгиевна Бушкова. Симпатичная, солидных лет, интеллигентная дама с выраженным чувством собственного достоинства, произвела на меня самое приятное впечатление. Мы поговорили о моей будущей редакторской работе, о моей учебе. Было решено, что я получу право на свободное посещение занятий.

Костяк областного радио составляли маститые журналисты. Вспоминаются имена Петра Ребрина, Леонида Кудрявского, Вадима Павского, Марии Ульяновой, Юрия Морозова, Владимира Николаенко, Инны Шпаковской, Галины Сухановой. С удовольствием я посещал занятия, проводившиеся дикторами Клавдией Рабинович, Николаем Мироненко, Валентином Шестаковым и корреспондентом Леонидом Кудрявским. Хорошие отношения у меня сложились также с технической службой радиовещания: Неллей Белобородовой, Ларисой Дорониной, Марией Зининой.

Особые отношения у меня сложились с Петром Николаевичем Ребриным, корреспондентом сельхозредакции. Характер у него «смурной», так рекомендовал мне его Вадим Павский, заведовавший названным отделом. Он и еще несколько человек из числа сотрудников радио мне явно не завидовали, поскольку меня определили в один кабинет с П. Ребриным. Подробности такого отношения мне неизвестны. Все списывалось на якобы его неуживчивый характер. А что мне с ним делить, размышлял я сам с собою. Делить нам абсолютно нечего. Вот только кабинет разве что. А к заслуженным людям у меня с малых лет отношение особое, к тому же, мастер имеет право и на неординарные поступки, и на инакомыслие. Для меня даже хо-

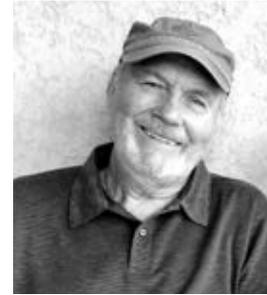
рошо станется: будет с кем посоветоваться, выяснить тот или иной вопрос... Так думал я, и смело направился в означенную мне начальством резервацию. Мы познакомились, пожали друг другу руки. Информированный о неординарности П. Ребрина я старался всем своим видом и поведением не утомлять хозяина кабинета своим присутствием. В определенные моменты Петр Николаевич сам «выходил на связь». И тогда я, конечно, пользовался представившейся возможностью черпнуть из источника жизненного и профессионального опыта. Я впитывал как губка всю сколько-нибудь интересную историческую информацию из первых уст.

Постепенно я вписывался в творческую когорту. Прошла пара лет. У меня образовался свой авторский коллектив, сложилась своя радиоаудитория. И мои трудовые будни, как и жизнь, могли бы так и продолжаться, если бы я был менее тщеславным. А был я молод, полон энергии, энтузиазма, творческого порыва. Но о смене рабочего места я, конечно же, ни в коей мере не помышлял...

Шел декабрь 1976 года. В одной из своих предновогодних передач я выдал в эфир в музыкальной части программы пару песен из репертуара западногерманского ансамбля «Бони М». Абсолютно откровенно замечу, что злого умысла у меня не было. На следующий день меня пригласила к себе председатель комитета Нина Бушкова. В кресле сидел ее заместитель Владимир Николаенко. На мое приветствие Нина Георгиевна кивнула на кресло напротив. Я поблагодарил, сел. Атмосфера становилась тревожной... Без всякого вступления Бушкова спросила меня, где я раздобыл выданные в прошлой передаче запрещенные к трансляции песни ансамбля «Бони М». Я объяснил, что из Западной Германии мы получаем записи – как и из ГДР – в рамках «культурного обмена», и что эта музыкальная группа находится в списке запрещенных, я не знал. О том, что программа перед выдачей в эфир была прослушана ее заместителем, я не сказал. Но меня все-таки наказали: лишили на 2 недели выхода в эфир. Завершился этот инцидент тем, что Нина Георгиевна это наказание даже в приказе не зафиксировала, более того, разрешила мне недельную командировку в Алма-Ату, в редакцию немецкого радиовещания для обмена опытом. Именно этот случай и последовавшая за ним командировка в столицу соседнего Казахстана явились предпосылкой для смены места моей работы и, соответственно, жительства.

В памяти я еще долго возвращался к родному коллективу, которого мне заметно не доставало, к родному очагу, моей колыбели – родному селу с поэтическим названием Желанное, родной сибирской стихии. Видимо, приросла она к моему беспокойному сердцу..

Гамбург, Германия, 2015 г.

Валерий Мурзаков,
прозаик, драматург, журналист,
член Союза писателей России,
засл. работник культуры РФ,
в ГТРК «Иртыш» с 1971 по 1976 гг.

Легенды Омского радио

Я не помню точно, почему с телевидения перешел работать на радио. Думаю, что, скорее всего, это произошло по моей просьбе, а не по распоряжению руководства. Мне кажется, я был вполне пригодным тележурналистом и со своей работой справлялся.

Впрочем, прошло уже столько лет и, как говорится, столько воды утекло, что это уже не имеет значения. Председателем телерадиокомитета тогда была Нина Георгиевна Бушкова. Она руководила тихо, без публичных экзекуций и публичных же поощрений, как то повышенный гонорар или благодарность за удачную радиопередачу.

Хотя личные беседы с отдельными журналистами, безусловно, были, но я был твердым середнячком и внимания председателя телерадиокомитета удостоился лишь, когда твердо решил перейти на вольные литературные хлеба.

Помнится, Нина Георгиевна предупредила меня, что хлеб этот будет несладким. И она оказалась права. Но кто из нас в молодости прислушивается к советам мудрых людей. А Нина Георгиевна была, безусловно, мудрым и добрым человеком, хотя при этом строгим руководителем. Бушкова обладала и еще одним редким человеческим качеством, она могла быть строгой, не унижая... Это было особенно важным для коллектива состоящего из незаурядных личностей и талантливых людей, часто с непростой творческой и человеческой судьбой.

Я имею в виду не столько анкетную биографию, сколько богатый духовный, душевный мир, чувствительный и ранимый у всего радиобратства. И на Омском радио, впрочем, как и на телевидении, народ собирался именно такой. На радио было много долгожителей, работавших по сорок и более лет. Были и настоящие легенды.

Мне кажется, что Полину Филипповну Сухецкую я помню с детсадовского возраста. В доме, в котором я жил у деда на второй Северной, было

единственное средство массовой информации – черная тарелка репродуктора, такие сегодня не найдешь даже в музее. Она висела на кухне под потолком и не выключалась круглосуточно. Мой дед, приходя с работы, первым делом спрашивал: «О чем сегодня рассказывала наша Сухецкая?» Популярность у Полины Филипповны была потрясающая. Порой казалось, что на Омском радио она была всегда.

Не меньшей любовью и уважением пользовалась у омичей Клавдия Дмитриевна Рабинович, диктор высшей категории, она работала на Омском радио с сорок третьего по восемьдесят восьмой год. Естественно, имела почетное звание заслуженного работника культуры РСФСР. Но любовь народная и память, мне кажется, выше всех официальных званий.

Чтобы сосчитать всех, кто работал на Омском радио по сорок и более лет и был искренне любим омичами, пожалуй, двух рук не хватит. Назову хотя бы тех, кого вспомню. Николай Акимович Мироненко – диктор высшей категории, автор и исполнитель литературных программ, ведущий детских, молодежных и спортивных программ. Сорок лет читал на Омском радио «Последние известия»! О таких людях не то, что книги писать, им памятники надо ставить.

Вадим Павский! Замечательный журналист! Более двадцати лет он был автором и ведущим популярной радиопрограммы «Моя родная сторона». К этому могу добавить от себя, он был тонким, добрым, участливым человеком.

О Петре Николаевиче Ребрине хочется сказать особо, и не только как о радиожурналисте. Журналистом он был замечательным, честным и глубоким. Прекрасно знал проблемы нашего села. И не всегда его знания, к сожалению, были востребованы временем. Петр Николаевич был очень талантливым писателем, но издавался трудно, хотя его прозу высоко ценили и А. Яшин и Ф. Абрамов. Он автор нескольких книг очерков и романа «Родион и Степанида». Наши отношения нельзя назвать дружбой, но, уже работая на радио, я иногда заходил к нему в кабинет, и мы разговаривали. Он рассказывал, как в роте лыжников-сибиряков воевал под Москвой и чудом остался в живых. О своей литературной работе Петр Николаевич говорить не любил, и вообще был человеком сдержанным. Уже много позднее я прочитал его книги.

Мемориальная доска, установленная на улице Масленникова на доме № 1, где Петр Николаевич жил, была справедливым, хотя и запоздалым признанием земляками его незаурядного публицистического и литературного таланта.

Сорок два года проработала на Омском радио автор и ведущая многих радиопрограмм, в том числе популярной программы «Город наш» Эльвира Вячеславовна Пелтола.

С грустью и сожалением сознаю, что не всех ветеранов Омского ра-

У микрофона П. Сухецкая и неизв., 50-е гг.

дио, с кем приходилось общаться по работе и просто по-человечески, могу вспомнить. Но были люди, которые за мой очень небольшой срок работы на радио стали не только моими коллегами, но и очень близкими друзьями.

В первую очередь это Инна Антоновна Шпаковская, старший редактор литературно-драматической редакции Омского радио. Если бы о ней могли написать все омские литераторы, которых она поддерживала своим добрым отношением, стараясь вывести их в люди, то появилась бы солидная книга.

С Леной Кудрявским нам просто было интересно общаться. Не всегда наши взгляды совпадали, но нас тянуло друг к другу. Я уже жил в Москве, когда замечательную, в своем роде уникальную, Ленину книгу «ПРОЩАНИЕ С ВЕКОВОМ» мне передала его жена Галя, известный в Омске писатель. Ее словами я бы и хотел закончить свои воспоминания о работе на Омском радио.

«Вот и прочитана последняя страница книги, ставшей своеобразным эхом отзвучавшего теперь уже в далеком двухтысячном цикла радиопередач Леонида Кудрявского «Прощание с веком». Цикла, уникально созвучного времени, сразу принадлежащего истории, потому что прощание с веком совпадало еще и с прощанием с тысячелетием. То, что прозвучало в эфире, несомненно должно было сохранить».

г. Москва, 2015 г.

Александр Трифонов,
редактор, член Союза журналистов России,
лауреат премии Союза журналистов СССР,
в ГТРК «Иртыш» с 1971 по 1979 гг.

Ночь без росы

«**В**се в этом мире и нашей жизни промыслительно», – любил повторять митрополит Омский и Тарский Владыка Феодосий. С этим мудрейшим человеком и пастырем мне повезло часто встречаться и беседовать на самые разные темы...

Журналистская удача подстерегает нас зачастую там, где ее не ждешь...

«Ведущий: – Он понял это еще тогда, в самом начале. Понял и заразился радостным чувством, возникающим только от тяжелого, но заметного труда, чувством настоящей удачи. В выцветшем, пожелтевшем от времени номере газеты «Правда» – фотография Ивана Спиридоновича Маловичко, рабочего омского завода им. Баранова. Август 1958 года, совхоз «Добровольский».

Именно тогда он, прибывший во второй раз на помощь селу, установил свой первый рекорд на жатве – за сутки с двумя помощниками скошил 107 гектаров пшеницы. Рекорд, который и сам до сих пор побить не может.

Маловичко: – Да, был такой рекорд. Знаете, в августе случается одна ночь без росы, одна ночь всего-то и бывает такая. Ну вот, мы выждали такую ночь и косили до самого рассвета... А вообще, за 18 лет, что я участвую в уборке урожая, была такая ночь еще один раз, и все. Тогда мы с другом Василием Толдоновым 100 гектаров свалили.

– Ну а ночь, наверное, была такая звездная?

– Обычная ночь. На звезды смотреть было некогда...»

Нашел в своем архиве чудом сохранившийся, тоже пожелтевший от времени текст передачи Омского радио и... как говорится, нахлынули воспоминания. Этот очерк молодого корреспондента прозвучал тогда и по Всесоюзному радио – было чем гордиться! Но это к слову. В тот день мне просто повезло встретить такого человека, одного из героев нашего

времени. Но до этого дня должно было пройти несколько лет с того момента, когда я впервые услышал в эфире позывные: «Говорит Омск!»

И это было похоже на чудо, ибо слушал я Омское радио на Урале, где тогда жила наша семья. Вот какая в ту пору была мощная станция – вся Сибирь и Урал ее слушали! Это совпало с близким окончанием средней школы и мыслями о дальнейшей учебе. А поскольку я слушал Омск каждый вечер, то все больше укреплялось желание увидеть этот город-сад, пройтись по его улицам, которые так манили словами из песни «Омские улицы», ставшей со временем любимым, хотя и неофициальным гимном города. Кстати, с автором стихов этой песни, замечательным человеком, журналистом и писателем Михаилом Сильвановичем мы встретились уже через много лет в Москве, вместе работали и подружились. Мне же довелось готовить к печати его посмертную книгу «POST SKRIPTUM», которая ждет своего читателя в омских библиотеках...

Все промыслительно.

Вот почему я приехал в Омск, а не в Москву или Ленинград, куда советовали мне тренеры в Свердловском спортивном клубе армии, за который выступал в лыжных гонках. Приехал и поступил в Омский государственный институт физической культуры. А после его окончания, отбегав положенное время уже за Новосибирский спортклуб армии, опять оказался на развилке – чем заниматься дальше? Ну а поскольку уже тогда довольно самокритично относился к своей персоне, то знал, что олимпийским чемпионом мне стать не суждено, да и выдающимся тренером – тоже. Оставалось податься на Омское радио...

А если серьезно, то дело было в том, что я на третьем курсе института из любопытства поступил в Школу молодого корреспондента, которую организовали ведущие журналисты радио. И в числе полутора десятков моих сверстников закончил ее. Так вот, после службы в армии пришел я на Омское радио. Правда, не без дрожи в коленках... Оказалось, что меня там еще не успели забыть, и предложили поработать по договору, только за гонорар. Таковы были правила – без профильного высшего образования попасть в крупные СМИ было практически невозможно. Я согласился, ибо эти правила уже знал. Еще до окончания школы довелось несколько месяцев поработать в геологической экспедиции на Приполярном Урале, куда меня отправили родственники в воспитательных целях. После этого, вернувшись в школу, написал о трудовых приключениях сочинение, которое неожиданно победило на областном конкурсе! Представители Уральского университета им. Горького тут же заинтересовались моими планами на будущее, на что я твердо отвечал, что вижу его только в спортивном ракурсе. К тому же тогда и на факультет журналистики можно было поступать, только имея двухлетний производственный стаж. И, хотя мне было сказано, что сия проблема меня не коснется, решения своего не изменил.

Но после года работы на Омском радио пришлось таки поступать на тот же факультет, но уже на общих основаниях...

Все промыслительно.

Но, оглядываясь назад, одновременно с ужасом и восторгом понимаю, что шаг, определивший всю последующую жизнь, был сделан единственно верный. И не только потому, что попал в большой творческий коллектив. Оказалось – в уникальный коллектив Омского радио, где «сына полка» всячески опекали и не давали разочароваться, где шпыняли за огрехи и ошибки по-дружески безжалостно, где вовремя похваливали и без устали – учили, учили и учили. Учили русскому языку, основам профессии, человечности и умению радоваться удаче товарища. И еще многому, без чего быть не может настоящей, плодотворной и интересной жизни. В этом Доме радио, где царил культ высочайшего профессионализма и порядочности, где большую и лучшую часть сотрудников составляли женщины, как ни удивительно, совсем не было интриг и зависти. Помню, как ни одна из моих ошибок в произношении не оставалась незамеченной нашими мэтрами-дикторами Клавдией Рабинович, Николаем Мироненко, Валентином Шестаковым. В ответ – только благодарность за уроки. Ведь поначалу даже вопросы, которые я задавал собеседникам, перечитывали дикторы – я немного грассировал. Вообще (и это не только мое мнение), тем, кто начинал свой путь в журналистику с работы на радио, повезло необычайно. Убежден, что только радио (не нынешнее, а то еще, советское) учило настоящему русскому языку, умению им владеть и наслаждаться, чувствовать слово и уметь им распорядиться умно, к месту и ко времени. Именно радио, ежедневная практика жизни и отношений в таком коллективе делали со временем из нас, молодых и неотесанных, вполне образованных, интеллигентных людей. Низкий поклон за это моим наставникам!

А поучиться было у кого...

Мне изначально повезло – больше всего довелось поработать в молодежной редакции «Молодая гвардия». Прекрасная была у нас команда – редакторы Галина Суханова, способная, кажется, пробить любую стену, если нужная дверь перед нею не открывалась, тихая и мудрая Эльвира Пелтола, виртуоз-звукооператор Саша Жидков, ведущие артисты омских театров и среди них настоящий «бриллиант» радио – Юрий Трошкеев.

Мы делали часовые программы буквально «с колес»: ни одно сколь-нибудь значимое событие в жизни молодежи города и области не обходилось без нашего участия. Но это вовсе не значило, что мы все время гладили комсомольских вожakov «по шерстке» – зачастую передачи становились поводом для решения серьезных насущных проблем и «зажиганием» новых инициатив. Помнится, как мы с Эльвирой Пелтолой предприняли большую экспедицию по северным районам области – встречались с капитанами и матросами речных теплоходов, хлебороба-

Репортаж с областной спартакиады «Королева спорта» ведет А.Трифонов

ми, животноводами и лесорубами, охотниками. Из этих встреч родился целый цикл передач о жизни и проблемах северян. Они нам доверяли, а мы их любили и старались помочь. Кажется, слушая наши передачи, они нас уважали. Для журналиста, поверьте, выше оценки и быть не может.

...Однажды мы получили письмо из далекой деревушки Крутинского района. Писала Надя Боковикова, девочка, которую в раннем детстве сразила жестокая болезнь – полиомиелит. Человек был на грани отчаяния... И к нему нельзя было не поехать. Передача о Наде, кажется, всколыхнула всю область. Редакция и она получили сотни писем от слушателей. Но даже не это было главным – областные власти тоже откликнулись, помогли с лечением, Надя почти встала на ноги, получила место в специализированном интернате. И у нас в редакции был праздник. Ради таких вот минут стоило жить и работать.

Откровенно говоря, помощь друг другу у нас в Доме радио была делом само собой разумеющимся. В первую зиму я, бывший студент и солдат, вошел в легкой спортивной курточке. Зимнюю одежду купить было просто не на что – жена Татьяна не работала, мы ждали первенца Максима, жили по съемным углам. И муж моего редактора, собственный корреспондент газеты «Известия» Владимир Суханов отдал мне на всю зиму куртку на волчьем меху и унты. Теперь можно было и зимой, в любой мороз колесить по проселкам области.

Пока был не в штате, довелось поработать на все редакции, кроме, кажется, музыкальной. Зато частенько заживал к Тамаре Муренец, ко-

Первомай шагает по стране

отношения на радио царили чисто семейные. Особенно по праздникам, когда собирались в большой концертной студии со своими детишками, а после шли на близкий берег Иртыша любоваться на ледоход, где празднование Дня радио, например, продолжалось в наших, давно устоявшихся традициях... И тут не было ни начальников, ни подчиненных, как в бане. Куда, впрочем, мы тоже захаживали.

Честно сказать, в редакции информации я надолго не задержался, как, впрочем, и в промышленной редакции, которую возглавляла добрая и совсем не придиричивая в работе Галина Ледерман. Дело в том, что к поиску и подготовке информации у меня никогда душа не лежала, не умею этого и до сих пор. А вот ходить на заводы и стройки, заводить там разные разговоры, не боясь показаться дураком, – нравилось. И вот однажды на заводе «Электроточприбор» мне крупно повезло – познакомился с рабочим, который складно и, главное, очень толково рассказал все о жизни цеха, о проблемах, которые рабочих волновали. Когда притащил эту запись в редакцию, и начальство ее прослушало, передачу приняли, что называется «на ура», и назвали «Слово рабочего». Чуть позже я понял

торая знала все о музыке и композиторах, исполнителях, и охотно, за чайком, как бы между делом, просвещала нас, молодых и темных. В детской редакции всегда встречала добрейшая Людмила Костенко, а задержать взгляд на обаятельнейшей Ларисе Пахомовой было просто обязательно... В информации царили в разное время мужчины – интеллектуалы и юмористы, любители веселых розыгрышей, что отнюдь не мешало им быть великолепными, высококлассными журналистами – Борис Тюльков, Леонид Кудрявский, Николай Дементьев, земляк и «мореход», самобытный художник, с которым дружим до сей поры. В общественно-политической тематике не было равных редактору Юрию Морозову, которого я поначалу просто боялся – так строго он умел на всех поглядывать. Однако все это не мешало нам, молодым, чувствовать себя, как дома, в своей семье. И вправду,

во что, ничтоже сумняшеся, вляпался, и как мне «повезло». Мне вменили в обязанность искать таких вот умных рабочих, ибо партия придавала их мнению особое значение. Правда, искать их – что иголку в стоге сена... Частенько думал про себя: пусть уж они лучше точат свои детали...

Хорошо, что и начальство быстро сие уразумело, и передача тихо канула в небытие.

С трепетом заходил я в редакцию, где готовили передачи о сельском хозяйстве наш ветеран, известный в стране писатель Петр Ребрин, а также великий труженик омской нивы Вадим Павский. Выросший в глухой деревне я почему-то с особым почтением относился к тем, кто о сельской жизни знал, кажется, абсолютно все. Вадим, единственный из нас, жил не в городе, а ездил на работу из Берегового, где семья ютилась чуть ли не в бараке. И вот с ним однажды произошел просто удивительный случай. Как-то зимним вечером сидел первый секретарь Омского обкома КПСС Сергей Манякин и, готовясь к докладу на очередном пленуме, вполуха слушал радио, где как раз шла передача Павского. И вдруг понял, что ему «для перчика» недостает именно той информации, которую он только что услышал. Секретарь тут же позвонил председателю телерадиокомитета Нине Бушковой и потребовал сей же час доставить ему текст передачи, что и было исполнено. Но Бушкова не была бы Бушковой, если бы тоже не воспользовалась таким случаем – она сказала Манякину, что у Павского, такого ценного работника, до сих пор нет достойного жилья. И буквально чуть ли не назавтра Вадим получает ордер на квартиру. Да какую! Четырехкомнатную, в самом центре, у Речного вокзала. То новоселье справляло все радио от всей души! Правда, новый хозяин оправдывался: в одну комнату хода гостям пока нет, ибо еще не удалось отскоблить и отмыть пол – в ней до Павского жил ручной олень. А прежним хозяином был начальник областного сельхозуправления...

Все промыслительно.

Но все же, как бы удачно ни складывалась работа и отношения с коллегами, душа тосковала по спортивной тематике. А надо сказать, что спортивные события на Омском радио освещал в ту пору легендарный, удивительный человек – Андрей Бобылев. Участник Великой Отечественной, преподаватель, он буквально жил спортом. Особенно футболом и хоккеем. Тогда хоккейная команда называлась «Шинник» и играла на открытой площадке стадиона «Динамо». И каждый раз за пять минут до конца матча Андрей открывал форточку на втором этаже, и предельно эмоционально, как умел только он, записывал на «Репортер» все, что происходило на площадке и все, что он думал по поводу этой игры. Одновременно с финальным свистком он уже мчался в радиокomitee, и в эфир без всяких правок и цензуры шел репортаж, который слушал, без преувеличения, весь город. Андрей Бобылев и умер, прошу прощения, красиво – в типо-

За монтажом «Спортивного обозрения» А. Жидков

графии, когда печаталась очередная программка очередного футбольного тура...

Через несколько дней после того, как с ним попрощался Омск, мне было предложено возглавить спортивную редакцию. Но я отказался наотрез по этическим соображениям. Ну как бы я пришел с микрофоном к тем, кто любил, обожал Андрея!? Руководители Комитета меня поняли...

И только через год мы с Александром Жидковым стали делать «Спортивное обозрение». Оно выходило по понедельникам продолжительностью небольшой – 15-20 минут. Но в эти минуты вмещались все спортивные новости за неделю и выходные дни, в которые, как правило, проходили все значимые соревнования. Нам тоже приходилось трудиться без выходных, но что поделаешь... Работать мне было легко – Александр был уже тогда прирожденным редактором: отдашь ему пленку с записью и спокойно идешь писать свой текст. Знаешь – на пленке останется именно то, что надо. Со временем мы стали обрастать и активом – нештатными корреспондентами, среди которых сразу выделился тренер по хоккею с мячом заслуженный тренер России, мой однокашник, Михаил Мандель. Со временем он вырос, как смею утверждать, в лучшего спортивного комментатора Омска за все обозримые времена. Жаль, что из среды спортсменов и тренеров по-прежнему выходит мало талантливых спортивных журналистов (особенно это заметно в нынешней Москве), способных рассказать обо всем глубоко и профессионально интересно, ув-

лечь слушателя и зрителя, читателя. К сожалению, до сих пор спортивная журналистика многим кажется «легкой добычей». Что ж... Видимо, чтобы стать профессионалом, надо вырасти в спортивном мире, говорить на одном языке, на своей шкуре испытать все «прелести» жизни в спорте. Но это тема уже иного разговора.

В коротких воспоминаниях невозможно подробно рассказать обо всех коллегах – непревзойденных и обаятельных звукооператорах Марии Зининой и Ларисе Дорониной, звукорежиссере Нелли Белобородовой. Поведать о пришедшей на смену своей матери – легендарному диктору – Клавдии Рабинович, тоже дикторе, всегда улыбчивой и приветливой Ларисе Красновой (Андриенко), о нашей доброй фее – заведующей машинописным бюро Евгении Новоселовой, которая столько раз выручала нас из неизбежного, казалось бы, цейтнота. Хотелось бы вспомнить, без преувеличения, о наших технических гениях – инженерах Александре Лебедеве и Александре Розенберге...

И пусть не обижаются на меня те, кого не назвал. А также те, кто не считает то время, о котором рассказываю, «золотым веком» Омского радио.

...Позже мне довелось поработать на нескольких Олимпийских Играх, чемпионатах мира и Европы, изрядно поколесить по миру, повидать многое и многих, но то время, те годы в Доме радио на берегу Иртыша останутся навсегда уже моей «ночью без росы», когда живешь и работаешь самозабвенно, не думая о рекордах, не замечая звездного неба.

г. Москва, 2015 г.

Историческая справка

Андрей Викторович Бобылев (1923-1972). Родился в Омске. После окончания артиллерийского училища ушел на фронт. Войну закончил в Германии в звании старшего лейтенанта. Призер первой Спартакиады РСФСР по теннису, судья всесоюзной категории. В 60–70-е гг. самый известный в Омске спортивный радиокорментатор.

Жидков Александр Семенович (1948). Окончил Омский педагогический институт. В ГТРК «Иртыш» с 1966 г. по настоящее время (на Омском радио с 1969 по 1976 гг.). Член Союза журналистов России, заслуженный работник культуры РФ, заслуженный журналист Омской области.

Репортаж вел Андрей Бобылев

А. Бобылев

А. Бобылев на тренировке

«Репортаж вел Андрей Бобылев», – этими словами заканчивал каждый выход в эфир спортивный комментатор Омского радио А. Бобылев. Для болельщиков и радиослушателей он самый уважаемый и любимый ведущий. Непререкаемый авторитет. Он находил самые точные, меткие слова, выражения, сравнения для определения уровня мастерства спортсменов, характеристики голевых моментов и накала борьбы. Он так комментировал хоккейные и футбольные матчи, что практически все болельщики были уверены, что Андрей Бобылев – спортсмен, в первую очередь, хоккеист. И немногие знали, что он – прекрасный теннисист, стоял у истоков омского тенниса – был чемпионом области, призером первой Спартакиады РСФСР.

Андрей Викторович Бобылев из тех журнальных материалов которых всегда ждали с нетерпением. Его голос в 60-70-е годы прошлого века почти каждый день звучал в эфире Омского радио. Благодаря ему все любители спорта знали, как закончилась та или иная игра на стадионах: «Динамо», «Красная звезда», «Нефтяник». Но парадокс в том, что он, столько лет проработавший в радиокомитете, для многих (даже коллег) остался неизвестным. Виною тому – его скромность. Он, как многие представители СМИ того времени, не фокусировал внимание на себе, главным для него были его собеседники, герои репортажей. Всегда открытый, добродушный, улыбающийся. Я не помню момент знакомства с ним (мне было тогда около 3 лет), но помню, какое впечатление он произвёл на меня: большой, красивый, с пышной шевелюрой русых волос и доброй улыбкой. За многие годы, что он работал на радио, я никогда не видела его раздражённым, суетливым... Андрей Викторович как настоящий интеллигент всегда был в настроении.

Лишь в конце 2015 года мне удалось найти и встретиться с дочерью Бобылева Еленой Андреевной и узнать, что Андрей Викторович родился в Омске в мае 1923 г. Один из его дедов (по линии мамы – Кузнецов – был казачьим генералом), их фамильный дом находился в центре города на набережной Иртыша, его снесли в 1970-е. Мама А.В. Бобылева окончила Смольный институт благородных девиц, владела английским и французским языками. Андрей Викторович окончил школу в 1941 году. На фронт был призван в 1942-м. Войну закончил в 1945-м в Берлине, там же был оставлен служить в Ограниченном Контингенте Советских войск. В 1945 г. был представлен к ордену Красной Звезды. Награждён медалями «За отвагу», «За взятие Берлина», памятные медали. В Омск приехал в 1946-м. Окончил исторический факультет Омского педагогического института, большую часть жизни работал учителем в школе № 37. Андрей Бобылев умел дружить, и не только со спортсменами, но и с артистами. Его дом всегда был полон – собирались друзья, знакомые (и не очень) люди. Андрей Бобылев – без преувеличения, легенда Омского радио.

По материалам программы радио ГТРК «Иртыш» «Ежедневник». Эфир от 2.02.2016 г. Автор – Лариса Белобородова.

А. Бобылев берет интервью у известного футбольного и хоккейного тренера М. Судата, конец 60-е гг.

«Эпизоды» Бориса Тюлькова

Алло, Австралия!

Казалось, для него ничего не было невозможного. И все он делал легко, вдохновенно, с некоторой даже бравадой. Но в то утро я, пожалуй, впервые увидел его встревоженным и каким-то растерянным.

– Что мне делать? – спросил он, едва поздоровавшись. – Я вчера по радиокомитетскому счету и паролю – ну помнишь, ты мне его назвал? – разговаривал с Мельбурном.

Да, существовали тогда такие счета, пароли – для чисто служебных, казенных переговоров; дело строгое, работники комитета старались этим не злоупотреблять, что говорить о внештатном комментаторе, каковым был Андрей.

– С кем ты разговаривал? – не понял я.

– С Мельбурном.

И рассказал. Вчера вечером у его друга Александра собралась небольшая мужская компания. Хозяин временно холостяковал: его жена, солистка Омского хора, была в составе этого коллектива на гастролях в Австралии. Естественно, что об этом в компании зашел разговор.

– Да-а, хорошо бы узнать, как они там, – тоскливо сказал Александр.

– Чего проще! – ответил Андрей, – сейчас возьмем и позвоним.

– Ну да! – не поверили приятели.

Но Андрей уже набирал «междугородку»:

– Алло, девочки, это Бобылев...

Вот это действовало безотказней любых паролей: Андрея знали, его любил, кажется, весь город.

В общем, телефонистки постарались, и в далеком Мельбурне, за кулисами театра, в котором давал концерт хор, раздался телефонный звонок...

– На семьдесят восемь рублей наговорили! – ужасался Андрей. – Так что же мне теперь делать-то?

– Ну что? Оплатить придется.

– Так я уже оплатил!

– Когда же успел?.. Ну, оплатил, так и все, больше нечего и делать...

Таким образом, касса радиокomiteта ущерба не понесла. А ветераны хора до сих пор вспоминают о том неожиданном и так им на чужбине приятном звонке из родного города. (Повторюсь, однако: по счету и паролю радио!)

«Вел репортаж Андрей Бобылев»

В ту пору, когда Андрей вел свои экспрессивные спортивные передачи, хоккейные матчи в Омске проходили на стадионе «Динамо», под открытым небом. О комментаторских будках и речи не было. И микрофон тогдашний работал «вкруговую», впитывал в себя все, без исключения, стадионные вопли. И потому комментатор обычно багровел от натуги, стараясь перекричать всю ораву болельщиков. Но среди них встречались и погорластее...

И вот в очередном матче популярный у омичей Григорий Б. «обокрал» форварда соперников и повел финтя, шайбу к чужим воротам.

И в этот момент во всех приемниках и динамиках, заглушая других фанатов и нашего комментатора, раздался чей-то истошно-ликующий крик:

– Гриша! Гордость сто седьмого гастронома!! Жми!!!

Наталья Климова

Н. Климова

Хочу рассказать об одном замечательном человеке, с которым я познакомилась, работая на Омском радио. Это Наталья Константиновна Климова, много лет возглавлявшая сектор выпуска. От ее работы зависела слаженность команды, работающей на эфире. Я бы ее сравнила со штурманом корабля, выходящего в море под названием «Эфир». Вся эфирная команда, состоящая из техника центральной аппаратной, дикторов, техника вещательной аппаратной, подчинялась беспрекословно ее указаниям.

Она составляла расписание вещания Омского радио, в котором кроме самих передач еще указывалось время профилактики на радиостанции РВ-49, время перерыва работы радиоузла проводного вещания. Это расписание составлялось в соответствии с расписанием московских радиопередач, которое присылалось на наше радио по телетайпу. Надо было очень внимательно отслеживать наличие в этом расписании особо важных передач, чтобы во время, отведенное нашему радио для выхода в эфир, не перекрыть эти передачи.

Если случалось, что во время местных передач по каналу получаемой из Москвы программы появились позывные важного правительственного сообщения, то Наталья Константиновна, моментально должна была дать указания всем техникам, как быстро, без брака и технической остановки завершить свою работу и переключиться на трансляцию важного сообщения. Правительственные сообщения в те времена по радио звучали не так уж и редко – то по случаю очередного запуска космического корабля с космонавтом на борту, то по случаю смерти кого-то из членов ЦК или правительства. По опыту ежесуточного прослушивания передач из Москвы мы знали, что если длительно звучит тревожная музыка, то будет какое-то печальное сообщение.

Основной обязанностью сектора выпуска являлась проверка всех записей фонограмм с сопроводительными текстами. Вместе с техником аппаратной Наталья Константиновна тщательно проверяла время звучания роликов, фамилии исполнителей, указанные на этикетках фонограмм из фонотеки и в сопроводительном тексте, который мы называли «собачкой». Время звучания записей передач особенно жестко контролировалось. От этого зависело время выхода передачи в эфир согласно программе передач, которая передавалась по радио и печаталась в газетах. Особенно

много материалов для эфира приходилось сверять по пятницам. В пятницу редакции и фонотека сдавали в аппаратную фонограммы на вечерние передачи пятницы, на передачи в субботу, в воскресенье и на утро понедельника. Благодаря внимательности и требовательности Натальи Константиновны ни разу не случилось никаких накладок, связанных с чьей-то оплошностью или недоработкой. Во время эфира техники вещательной аппаратной всегда знали, что Наталья Константиновна неотлучно находится на своем рабочем месте и в нужный момент даст указание об установке на магнитофон ролика с резервной фонограммой. Причем содержание музыкальных фонограмм для резерва ей было хорошо знакомо, а потому музыка, заполняющая паузы между передачами, очень удачно соответствовала содержанию предыдущей, звучащей в эфире передачи.

Однажды, уже не помню по какому случаю, Наталья Константиновна пригласила меня к себе домой. Ее семья жила в квартире с подселением в доме напротив магазина «Тысяча мелочей». Через очень тесный коридорчик Наталья Константиновна провела меня в свою комнату. Мое внимание сразу же привлекли картины в рамках, вышитые очень искусно крестиком и развешанные на стенах. Это были портреты писателей классиков. Одна из картин показалась мне очень знакомой. На ней была изображена молодая стройная девушка в длинном легком платье, в шляпке с широкими полями и с зонтиком в руках. Я поинтересовалась, кто же эта тургеневская красавица. Наталья Константиновна достала из шкафа альбом и показала мне фотографию девушки. Сомнения не было – это была сама Наталья Константиновна. Имея высшее образование, ей часто приходилось менять не только место работы, но и место жительства – жена офицера быстро привыкала к бытовым неудобствам. Рукодельница, мастер на все руки: прекрасно вязала спицами и крючком, шила, очень вкусные пекла пироги и куличи, которыми не раз угощала нас.

Я всегда поражалась ее изысканному вкусу и походке. Для меня было большой неожиданностью узнать, что в годы войны она работала в балетной группе нашего драматического театра вместе с Таисией Владимировной Рэй (*выпускницей училища им. Вагановой, мать артиста Владислава Дворжецкого. – ред*). Отсюда и легкость походки.

Когда отмечали 70 лет Омскому радио в Доме актера Наталья Константиновна с семьей жила в отдельной квартире в доме рядом. Мы были очень рады встретиться с ней в зале, где проходил праздничный концерт. Она уже нечетко видела окружающих людей, но по голосам всех наших работников радио узнала. Про нее можно сказать, что она смогла красиво состариться, даже голос остался молодой и радиофоничный. Вот с таким удивительным человеком довелось мне поработать на Омском радио.

**Лидия Кузнецова, инженер цеха звукозаписи,
на радио ГТРК «Иртыш» с 1976 по 1986 гг., с 1993 по 1998 гг.**

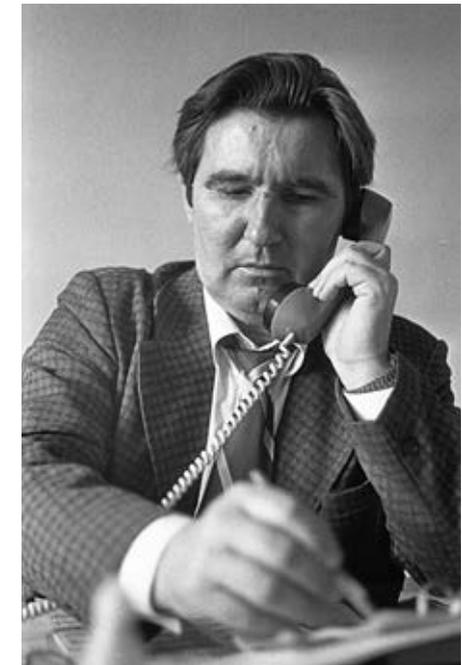

Татьяна Андриюшина,
корреспондент, редактор, комментатор,
главный редактор радио,
заместитель председателя по радиовещанию,
член Союза журналистов России, Почетный радист,
на радио ГТРК «Иртыш» с 1979 по 2004 гг.

Вадим Павский

Вадим Константинович Павский для меня – один из трех людей, у которых я училась работать на радио и которые учили меня профессии. Эльвира Вячеславовна Пелтола познакомила меня с радио. Юрий Михайлович Морозов помог узнать все тонкости радиожурналистики. Вадим Константинович учил практическим азам. К нему как редактору программы «Моя родная сторона» я попала, имея лишь небольшой опыт работы в детской редакции. Эта программа Павского имела необычную популярность: хотя она была официально адресована только сельским слушателям, тем не менее, ее с интересом и постоянно слушали многие жители города.

В программе не было, как могло бы показаться сейчас, завлекательных садоводческих или кулинарных разделов. Но в этом и было мастерство Павского-журналиста, что он умел рассказывать о заботах животноводов или проблемах комбайнеров так по-человечески просто и доходчиво, что они становились понятны любому человеку. Он не заигрывал со своими собеседниками, не старался выглядеть

В. Павский

«своим» за счет каких-нибудь нарочитых псевдонародных «надысь» или «мабуть». Он был в своих материалах, как и в жизни, прямым, простым, уверенным. Это проявлялось и в работе, и в общественных вопросах. Если на собрании выступал Павский, значит, всегда по делу, конкретно, аргументированно. А еще была в нем какая-то хозяйская добротность и надежность. Возможно, и поэтому он легко находил общий язык с жителями села, мог разговаривать с ними на любые темы.

На радио говорили, что Павский предпочитает работать один, сотрудничает только со своими сельскими корреспондентами. Понятно, что по этой причине я несколько настороженно ждала встречи с ним, но позже была рада, что досужие разговоры не подтвердились. И даже немного гордилась тем, что Вадим Константинович согласился работать со мной.

В своей обычной неторопливой манере спокойно и терпеливо, иногда с легкой иронией он рассказывал мне, горожанке, что такое зеленый конвейер, чем отличается прямое комбайнирование от раздельного, какую корову называют комолой и т.д. Рассказывал все это не для того, чтобы расширить мой кругозор, а учил главному принципу профессии – журналист должен знать, хотя бы в основе, то, о чем он спрашивает в интервью своих собеседников. Это правило я усвоила твердо и навсегда. Работа с Павским была для меня разнообразной школой: и в планировании программы, и в подготовке ее к эфиру, и в оформлении – знание всех этих тонкостей впоследствии помогало мне в самостоятельной работе в других редакциях. Выпуски своей программы «Моя родная сторона» Вадим Константинович формировал не только из материалов на производственные темы, но включал в них разные по тематике страницы, которые часто поручал готовить мне. Так благодаря его заданию состоялись мои встречи с певицами Людмилой Зыкиной и Валентиной Толкуновой, многими интересными людьми из районов нашей области.

После того, как Вадима Константиновича Павского не стало, программа для сельских жителей продолжала существовать на Омском радио, менялись ее авторы и редакторы, а название сохранялось без изменения. Но для меня (и, как оказалось, для многих слушателей тоже) она до самого конца оставалась связанной с его именем. Уже в 2003 или в 2004 году на радио пришло письмо, на конверте которого был написано: Омск, радио, «Моя родная сторона», Вадиму Павскому.

Ольга Кривоногова,
диктор, редактор,
в ГТРК «Иртыш» с 1961 по 1974 гг., с 1976 по 1992 гг.

«Это было недавно, это было давно...»

Годы работы на Омском радио – незабываемы! Они прошли в обществе интеллигентных, творческих, умных, талантливых людей. Но обо всем по порядку.

Шел 1961 год. На Омском радио был объявлен конкурс самодеятельных чтецов. Мне сразу захотелось принять в нем участие. Концертная студия, незнакомые тогда мне люди в составе жюри ...читаю небольшой лирический отрывок из Горького...

Не дождавшись окончания конкурса, я уехала в командировку и снова оказалась в радиокомитете только через несколько дней. И пройдя еще через одно испытание – чтение текста у микрофона, получила приглашение на должность диктора-практиканта.

Казалось бы, моя мечта сбылась! Началась новая жизнь. Многие люди, которые тогда меня окружали, навсегда остались в моей памяти.

Александра Павловна Молоствовова, – выпускающая программ, приветливая женщина, для нас, дикторов, она была умным наставником, а для меня еще и другом, духовно близким человеком.

Вскоре я лицом к лицу встретила с Клавдией Дмитриевной Рабинович.

При первом знакомстве меня смутил ее изучающий взгляд, но как только Клавдия Дмитриевна заговорила, я поняла, что знакома с ней давно – это был голос из радиоприемника.

Если применить музыкальный термин, то Клавдию Дмитриевну можно сравнить со звучанием симфонического оркестра. Диапазон ее тембра – от нежной флейты до мощных ударных инструментов. О чем или о ком бы она не говорила, это всегда было эмоционально, убедительно. Меня же подкупали ее отзывчивость и участливость.

Фронтончик диктор Полина Филипповна Сухецкая в те годы работала корреспондентом «Последних известий». Ее «университетами» была

За советом – к Мастеру.
О. Кривоногова и В. Мертенс

ко секунд встревоженный голос из аппаратной прокричал: «Включите адаптер!» – трансляция продолжалась. На эту оплошность моментально отреагировал Борис Тюльков, работающий в то время в литературной редакции:

*«Когда вам надобно покоя,
А в студии какой покой?
Снимайте твердою рукою
Адаптер к матери такой!»*

Мы с Геннадием оценили безобидную иронию Бориса.

В здании радиокomiteта на Красногвардейской, 63, была хорошая библиотека – полное собрание сочинений классиков, словари Даля и Ушакова, свежая информационная литература, периодика. Хозяйкой этого «источника знаний» была профессионал своего дела Ольга Устюжанина. Олю любили в коллективе за всеобъемлющую доброту. Нас с ней связывала долготелая дружба, которая была прервана лишь с ее уходом из жизни.

В середине 60-х из тесного, но родного здания радиокomiteта переехал на проспект Мира, 1. Председателем теперь уже комитета по телевидению и радиовещанию оставалась Анна Наумовна Каневская – человек энциклопедических знаний, мудрая, все понимающая, между собой мы уважительно называли ее Мать.

В новом большом доме у каждой редакции был свой отдельный кабинет, и мы часто ходили друг к другу в гости. В детской редакции меня

Великая Отечественная война. Вот почему писала она (как мне казалось) по-военному лаконично, точно, хлестко. Полина Филипповна была активным, остроумным человеком, заядлой шахматисткой, не раз коллегам-мужчинам ставила «мат».

Диктор не всегда был один на один с микрофоном. Определенные передачи были рассчитаны на два голоса. Первым моим таким «вторым» голосом оказался Геннадий Шафиров. Он проработал на радио недолго. А вспоминаю я о нем с улыбкой вот почему. Мы готовились к очередной передаче. Специального места для подготовки в тесном радиокomiteте не было, и мы устроились в студии. В это время шли передачи из Москвы. В работе над заданным текстом мне мешал голос из эфира, и я выключила адаптер. Через несколько

Зональный семинар дикторов Урала, Сибири и Дальнего Востока, Омск. Сер. 60-х гг.

всегда радушно принимали старший редактор Людмила Яковлевна Костенко – обаятельная, спокойная и удивительно приветливая, и редактор Лариса Пахомова – красивая, интеллигентная, умная. С ней всегда было легко и интересно общаться.

Как-то по случаю я стала обладательницей сборника стихов Семена Кирсанова «Зеркала». При встрече с Ларисой показала ей. Перелистывая странички, она остановилась на одной из них, задумалась и очень просто прочитала вслух:

*«Я ищущу прозрачности, а не призрачности.
Я ищущу признательности, а не признанности...»*

Мне кажется, эти слова относятся к самой Ларисе.

...В то время журналисты часто использовали такой литературный жанр, как очерк. Я с интересом начитывала материалы Петра Николаевича Ребринина – известного омского журналиста и писателя, хорошо знающего проблемы сельчан. С особым удовольствием озвучивала художественные очерки одаренного Николая Дементьева. В подготовке таких передач мне помогал режиссер Михаил Михайлович Иловайский. Он был удивительным рассказчиком, настоящим знатоком театра и литературы.

Как-то, вернувшись из Москвы, Михаил Михайлович привез дорогой для меня подарок – сборник стихов Марии Петровых «Дальнее дерево» с автографом. Раритетный поэтический сборник – гордость моей библиотеки.

С нежностью вспоминаю писательницу Жанну Земкаюс. Редактор литературно-драматической редакции Инна Шпаковская готовила о ней

Уроки мастера. Стоят слева направо: А. Белов, Н. Мироненко, В. Шестаков, О. Кривоногова, сидят: К. Рабинович, Ю. Левитан, А. Пушкова. 1963-65 гг.

передачу и попросила меня прочитать рассказ «Скворцы». Это незамысловатая история про милых птишек, написанная очень образно, совпала с моим душевным настроением. Я получила от автора письменную благодарность за чтение.

Мне приятно, что в фондах Омского радио есть ее рассказы, прочитанные мною. Время от времени они звучат в эфире.

В любом коллективе есть люди, которые создают легкую, непринужденную, приятную атмосферу. С ними удивительно легко. Таким на радио был Борис Тюльков. В редакции «Последних известий», где он работал, бесконечные телефонные звонки сменялись моментами тишины и сосредоточенности, когда готовился выпуск новостей. А в минуты отдыха – баталии за шахматной доской и безудержное веселье.

У Бориса был поэтический дар, и он щедро делился его плодами. Вот значимый для моей семьи стихотворный экспромт от Тюлькова.

По случаю нашей с диктором Николаем Мироненко очередной супружеской даты друзья подарили нам настольные часы, на которых было выгравировано:

*«Счастливые часов не наблюдают,
Особенно, коль боя нет у них.
Счастливые на службу опоздают,
Пусть не пеняют на друзей своих».*

Подарочные часы служили нам очень долго.

Все, чем жил Омск, находило отражение в передачах городской редакции, где корреспондентом была Эльвира Вячеславовна Пелтола. Для нее работа была очень важным, но не единственным звеном в цепи житейских дел. Эля всегда откликалась на проблемы и просьбы коллег и, в меру своих возможностей, помогала решать их. Я не знала в коллективе человека, который бы относился к ней без симпатии.

Вспоминаю, как любили мы бродить по городу. Эля с гордостью рассказывала об Иркутске (там она жила и училась в университете), с восхищением – о Байкале, скучала по таежным лесам. Однажды весной она принесла в редакцию веточку багульника и с горечью сказала, что багульник, который расцветает в тайге, совсем не похож на этот.

В 1974 году я распрощалась с работой диктора радио. Причина была личная – мы расстались с Николаем Мироненко, прежде любимым мужем и коллегой, отцом нашей дочери. В свои последние годы он очень с ней сблизился, был счастлив появлению внука, читал сказки, ждал праздника, чтобы сводить его на салют. Внук часто вспоминает деда, его звучный баритон и глаза цвета моря...

В 1976 году директор телевидения Виктор Васильевич Пономарев предложил мне должность диктора на полставки. Это был короткий период, но он вернул меня к любимому занятию.

Затем была работа на должности выпускающей, а позже – редактора в отделе писем. Там я с удовольствием трудилась до 1992 г. Этот год был финальным в моей 30-летней необыкновенно интересной жизни на Омском радио и телевидении.

«Эпизоды» Бориса Тюлькова

Купите мебель!

Дикторам-новичкам не доверяют сразу ответственных передач. Обычно они тренируются, подменяя «аксакалов» при чтении объявлений и рекламы.

Во-первых, идут эти объявления лишь по городской сети, и, следовательно, брак, если он будет допущен, «тиражируется» не так широко, а во-вторых, ну что это за передача! И вот читает новичок объявление: «Продается диван-крован...».

Остановился, начал снова: «Продается дивать-кровать...».

Еще раз два попробовал – не получилось.

Так и отложил в сторону.

Не справился...

Лариса Егорова,
корреспондент, редактор,
в ГТРК «Иртыш» с 1977 по 2006 гг.

Очерки на уксусе и радиоприемник в обувной коробке

В конце 70-х на Омском радио от журналистов и техников требовалось практически ювелирное мастерство в умении монтировать записи с помощью обыкновенного уксуса. Магнитная лента (именно так требовал называть «рабочий» материал руководитель инженерной службы радио Александр Розенберг, ну а для нас это была просто «пленка») нещадно рвалась на фрагменты, которые потом соединялись в нужном порядке. Причем, опытные радисты достигали в этом искусстве настоящих вершин мастерства – могли переставлять не только слоги, но и буквы! Правда, те, кто готовил к эфиру сложный материал, например очерк, оказывался в незавидном положении: разные по длине куски пленки приходилось вешать на шею и запоминать содержание каждого. Чтобы ничего не перепутать, автор вынужден был подолгу стоять в одном положении у МЭЗа, до полного окончания монтажа, иначе говоря – пока мышцы не онемеют.

Изодранную в клочья творческими замыслами ленту можно было еще пару раз использовать. Конечно, по тех-

Инженер А. Лебедев

«Внимание! Запись!». Л. Егорова и Н. Белобородова

ническим требованиям допускалось определенное количество склеек и только Александра Ивановна Бурундукова знала, какая лента и на что еще годится. Не знаю, как называлась ее должность, для нас Александра Ивановна всегда была хранительницей пленки, поэтому корреспонденты целыми днями терзали ее просьбами выдать кусочек и желательно лучше. И такой кусочек всегда находился.

Что касается качества звука, то отсутствие такового могло довести кого угодно до нервного срыва: то лента почему-то начинала «буратинить», то откуда-то появлялась наводка – треск, электрические разряды, записанный разговор не разобрать. С таким браком хоть плачь. Бывало, вся работа шла насмарку. Тут главное – свое основное орудие труда, «Репортер» (профессиональный магнитофон), содержать в идеальном порядке. Журналисты-гуманитарии пытались просто найти с устройством общий язык, «уговорить» его не подвести. Иное дело – техники. Саша Лебедев был главным по «Репортерам». Но прежде чем обратиться к нему, надо было заранее, для себя, сформулировать суть технической проблемы, чтобы не ударить в грязь лицом. Выслушивал он, сдерживая ироническую улыбку, вопросы всегда задавал каверзные, которые неизменно ставили в тупик. А когда начинал тестировать магнитофон, тот, подлец эдакий, работал как по нотам. Почему так выходило – неизвестно. Возможно, между ними возникала какая-то сверхъестественная связь.

Звукорежиссер А. Муравицкий
и режиссер С. Рудзинский

А для Александра Розенберга, наверное, вообще не существовало никаких секретов. Связь с районами области, обеспечение трансляции демонстраций 1 Мая и 7 Ноября, безукоризненная работа центральной аппаратной – это только малая толика обязанностей, которые лежали на нем многие годы. Выдумщик, изобретатель, настоящий асс радиотехники. К примеру, редактор информационной программы «Омское время» Леонид Кудрявский задумал изменить устаревавшую к середине 90-х форму выпусков – от записанных заранее переходить к прямому эфиру. В качестве оперативной связи «место события – студия» планировались прямые включения в рубрике «В Омске в этот час». Такой утренний репорт

таж. Как это сделать технически? Не гнать же каждый день передвижную радиостанцию. И Розенберг придумал: сконструировал что-то вроде радиотелефона. Устройство присоединялось к розетке стационарного телефона, таким образом обеспечивалась связь со студией, а для того, чтобы выйти в эфир, достаточно было переключить тумблер. И было смонтировано это премудрое приспособление в пластмассовой коробке от сапожных принадлежностей. Отличная вещь! Не подвела ни разу.

Любая радиопрограмма – это, без сомнения, коллективный продукт. Ни появление в начале 90-х электронного монтажа, ни переход на работу на компьютерах не могли заменить участия в подготовке программ операторов Ларисы Дорониной, Маши Зининой, Натальи Сагайдак. Всегда можно было положиться на хороший вкус и высокий профессионализм звукорежиссеров Нелли Белобородовой, Александра Муравицкого, Евгения Шабанова. Ну а на прямом эфире операторы вещания Мария Розенберг, Тамара Конорева, Сергей Лозюк вообще становились настоящими единомышленниками: они умели понимать ведущего буквально с одного жеста. Отличная творческая обстановка!

Людмила Олейник,
корреспондент, редактор,
зам. председателя по радио,
лауреат творческих конкурсов,
на радио ГТРК «Иртыш» с 1973 по 1993 гг.

«Если б снова начать...»

«Если б снова начать, я бы выбрал опять бесконечные хлопоты эти...» Эти строки из некогда популярной «Песни журналистов» стали, наверное, основным принципом моего жизненного выбора и дальнейшей моей судьбы в профессии.

Почему именно журналистика стала мечтой и целью внучки крестьянина-переселенца, простой сельской девчонки из Павлоградского района, Омской области, я и до сих пор не знаю. Я всегда хорошо писала школьные сочинения, была бессменным редактором стенной газеты нашего класса, и меня друзья все чаще называли «журналист».

Но как бы там ни было, после окончания одиннадцатилетки я пришла в редакцию районной газеты «Звезда» зарабатывать производственный стаж, ведь тогда, чтобы получить право на поступление на факультет журналистики, нужно было иметь два года стажа. Меня зачислили в штат на полставки машинистки (50 рублей в месяц). Моя стажировка растянулась на пять лет, потому что все попытки поступить на факультет журналистики Московского государственного университета заканчивались неудачей – мне каждый раз не хватало одного проходного балла. Но я об этом даже не жалею, так как работа в районке стала для меня настоящей школой профессионального мастерства (я выросла от корреспондента до заведующей сельскохозяйственным отделом), проверкой на прочность моего выбора.

Я до сих пор храню глубокое чувство благодарности моей «Звездочке», коллективу редакции и, особенно, редактору газеты Виктору Ивановичу Липину, который был чутким наставником и поддерживал меня в осуществлении цели – стать журналистом. И когда я жаловалась на отсутствие тем, он говорил: «А вы пишете о людях, хорошие люди есть всегда и везде». Наконец, в 1968 году «крепость» была взята и я стала студенткой факультета журналистики МГУ. Это были прекрасные

годы учебы, познания, обогащения всем тем, чем была знаменита столица. Время пролетело незаметно и вот – распределение. Судьбе было угодно, чтобы она свела нас с председателем Омского областного комитета по телевидению и радиовещанию Ниной Георгиевной Бушковой, которая приехала в Москву «за талантами», причем она отдавала предпочтение омичам.

Я оказалась таковой и получила приглашение на Омское радио. Это был золотой век радио, где царило трепетное отношение к языку, звучащему слову, музыке. Не дай бог вам неправильно поставить ударение, как со всех сторон неслись поправки, но никто на это не обижался, все хорошо понимали, что мы не только носители русского языка, великого и могучего, но и его пропагандисты и не можем себе позволить ошибаться. Тон задавали наши замечательные дикторы, ученики левитановской школы, прежде всего Клавдия Дмитриевна Рабинович, Николай Акимович Мироненко, Валентин Иосифович Шестаков. Их голоса знали все омичи, с них начинался каждый день. Фраза «Говорит Омск! Доброе утро, товарищи!» вспоминается со светлой грустью, печалью о прекрасном далеко.

Кизюринские яблоки

А пока я робко начинаю входить в мир радио и первым моим материалом была устная корреспонденция о саде Кизюрина, известного омского ученого и садовода. И досталось ее читать Клавдии Дмитриевне Рабинович. И я поняла, что такое мастер. Мой опус она прочитала так, как будто сама переживала за судьбу сада, как будто сама любовалась ароматными плодами. «Хороша боровинка, что и говорить!» – это было произнесено так сочно, вкусно, что хотелось слушать и слушать. Я даже себя зауважала, все-таки автор слов. Но хотелось большего, работы у микрофона, работы с «Репортером», собственных программ, которые имели ведущие журналисты радио. Тогда эфирного времени хватало на всех. Редакций было около десятка, если не больше, от детских передач до сельскохозяйственных, промышленных, общественно-политических, музыкальных и литературно-драматических. Возглавляли их настоящие профессионалы: Вадим Павский, Юрий Морозов, Леонид Кудрявский, Галина Суханова, Инна Шпаковская, Тамара Муренец и другие. Писатели, музыканты, художники, известные труженики города и области были героями радиопередач. Особую роль играла редакция новостей, сотрудники которой должны были постоянно держать руку на пульсе событий и оперативно сообщать о них. Здесь мне пришлось не один год оттачивать свое перо, хорошо изучить регион, часто бывать на местах. Как правило, командировки были интересными, а иногда даже экзотическими.

Под крылом самолета

Обычно журналисты в командировках передвигались на автомашинах, но случалось летать. Как, например, можно было посчитать лебедей – только сверху, или же увидеть подготовку к прыжку парашютистов – только, будучи в самолете. Но мне особенно запомнилась воздушная командировка в усть-ишимскую тайгу. Тут без самолета никак нельзя. Чтобы попасть на дальнюю охотничью заимку, пришлось обратиться к нашей местной авиации. И вот «кукурузник» несет нас вглубь тайги, пугая шумом мотора диких оленей. Летим мы не только в обществе хозяина зимовья и его двух дочерей, которые, несмотря на свой юный возраст, активно помогают отцу и даже ходят на медведя, но и вместе с лошадей. Сейчас самолет прибудет на место, посадка на лед таежного озера, а дальше как? Ведь снег-то по пояс?! Вот лошадка-то и вывезет. Животное вело себя на удивление спокойно, спокойно вошла в самолет по сходням, спокойно и вышла. Великое дело привычка. А я все-таки умудрилась ухнуть в сугроб, набрать полные валенки снега и в дальнейшем щеголяла в хозяйских чунях. Охотники споро открывают речной заплот, а там видимо-невидимо рыбы. Ее-то и надо вывезти. Пока идет погрузка, брожу, где возможно по окрестностям, вдыхаю свежий воздух и пытаюсь записывать шумы. Но тайга молчит, не выдает своих тайн. Более словоохотливым оказывается хозяин и за горячим чаем и пирогами с лосиной печенкой снабжает меня охотничьими былями. Из этой командировки привожу незабываемые

«Под крылом самолета...». Командировка в Усть-Ишим

На охотничьей заимке

впечатления, которые легли в основу не только радиопередачи, но и телефильма (телевизионщики заинтересовались этим материалом). А еще привожу целый мешок рыбы, вкуснее которой ни тогда, ни потом не доводилось есть. Хватило и родне, и коллегам, и все были довольны, благодарили охотников, летчиков и мне немножко перепало славы.

Жатва. День за днем

За пять с небольшим лет я прошла путь от корреспондента новостей до заведующего отделом общественно-политического вещания. Я никогда не стремилась, что называется, делать карьеру, просто любила свою работу, любила поездки, встречи с интересными людьми и событиями. Но когда предложили возглавить редакцию, я не отказалась. Ведь это тоже было интересно, хотя и несколько отличалось от прежней работы. Нужно было составлять планы, работать с сотрудниками, технической службой, общественными корреспондентами. А их у нас было немало, практически весь город и область. Тогда в каждом районе было местное радиовещание, а на крупных предприятиях Омска – редакции радио. Районные радиожурналисты были нашими лучшими помощниками, и не однажды их оперативные материалы звучали в областном эфире. Общественно-политическое вещание имело широкую палитру передач.

Вот только несколько названий – «Школа. Семья. Общественность», «Закон. Общество. Мораль», «Народный контроль в действии», «Партийная жизнь», «Природа и мы» и другие. Наши герои – это люди своего дела, преданные ему. Мастер-строитель Герой Социалистического Труда Николай Ковалев, обувщик Ирина Астафьева, штукатур-маляр Зоя Булучевская, ветеран-железнодорожник Георгий Ермишин и сотни других тружеников-омичей, которые были богатством области, крепили ее потенциал, основу нашего общества, позволивший нам выжить в самые трудные дни. Вот кому надо поклониться и кому ставить памятники!

Я счастлива, что была знакома с ними и старалась интересно рассказать о них и их славных делах. В этом мне помогала наш звукорежис-

сер Нелли Сергеевна Белобородова, которая работала с музыкальным звукоорядом, наши операторы-монтажники и другие специалисты, ведь радио – это коллективное творчество, где каждый вносит свою толику труда, и только тогда материал обретает выразительность. Мне нравились передачи о ветеранах, циклы к годовщинам Дня Победы, прямые репортажи

с первомайских и ноябрьских праздников. Это была история нашего края. Лучшие передачи хранились в фонде радио и, насколько мне известно, сегодня проходят оцифровку, и надеюсь, еще послужат поколениям. Из технических средств у радиожурналистов был портативный магнитофон «Репортер», но со временем в арсенале появилась и звуковая автомашина – передвижка, с помощью которой можно было и записывать, и транслировать звукозапись. Это очень пригодилось в ходе уборочной кампании 1979 года. Мы по очереди колесили по районам области, готовили оперативные передачи для ежедневной программы «Жатва. День за днем», на месте монтировали их, нередко по ночам, перегоняли в центр, утром она уже звучала в эфире, и радиослушатели узнавали о героях жатвы и не только героях. Честно говоря, некоторые руководители побаивались нашего приезда, ведь тогдашний первый секретарь обкома партии Сергей Иосифович Манякин очень внимательно слушал радио и порой принимал решения по следам наших выступлений. А мне почему-то до сих пор помнится агроном из Одесского района, который очень переживал, что вынужден был наказать своего лучшего друга-комбайнера за допущенные потери зерна при обмолоте. Такова была борьба за урожай! Из Русско-Полянского района я привезла подаренный хлеборобами пшеничный снопок. Он долго стоял в конференц-зале Дома радио как своеобразная награда всем радистам. По итогам жатвы-79 наш председатель комитета по телевидению и радиовещанию Виктор Васильевич Пономарев был представлен к ордену «Знак Почета». Ряд сотрудников получил различные поощрения. В моей библиотеке и сейчас хранится книга Константина Федина «Первые радости» с надписью на титульном листе «Л.И. Олейник. В память о жатве-79». Открываю ее и сразу вспоминаю за-

Перед эфиром. В. Чешегоров, Б. Тюльков, Л. Олейник

пах скошенных хлебов, свежей пшеницы, высокие бурты зерна на токах и далекие огни комбайнов, словно звездочки в ночи.

«Актуальный микрофон»

Внештатный корреспондент из Таврического района Н. Локшина, редактор В. Козлов, корреспонденты В. Захарченко и Э. Лучникова

Эта передача помнится особо. Она была знаменем времени – шла перестройка, и в своем роде предвестником грядущих перемен. Инициатором ее был молодой и амбициозный заместитель председателя комитета по радио Валерий Беляев (кстати, мой однокашник). «Актуальный микрофон» отличала острота тематики, насущные вопросы нашего бытия, от проблем садоводства и огородничества до пресловутого дефицита. Областным и городским чиновникам приходилось держать ответ за положение дел, отвечать на вопросы

радиослушателей, которые поступали по ходу передачи. Мы получали много писем, люди приходили в редакцию со своими тревогами и заботами, и мы стремились помочь им, рассылали письма, добивались конкретных ответов и практических дел по названным проблемам.

Свою деятельность на радио я закончила в 1993 году в должности заместителя председателя комитета. Лихие девяностые нередко делили нас на два лагеря, на «до» и «после», со всеми вытекающими последствиями. Для меня это стало новым местом работы в журнале «Земля Сибирская – Дальневосточная», затем АО «ТелеОмск», затем пресс-служба в структурах администрации города Омска. И сегодня я продолжаю служить своему делу в бюджетном учреждении «Спортивный город», пишу об энтузиастах физической культуры и спорта, приверженцах здорового образа жизни. Человек и его дело по-прежнему являются для меня самой главной и интересной темой. И, как поется все в той же песне: «трое суток не спать, трое суток шагать ради нескольких строчек в газете, если б снова начать, я бы выбрал опять бесконечные хлопоты эти».

Александр Лейфер, писатель, председатель Омского отделения Союза российских писателей, засл. раб. культуры РФ

Инна Антоновна и другие

Листаю свою, давно уже валяющуюся в ящике стеллажа, трудовую книжку. В ней есть несколько записей, связанных с работой в областном комитете по телевидению и радиовещанию. Вот запись первая: «14 ноября 1972 года зачислен внештатным корреспондентом (по договору)».

Помню, договариваться о работе в комитете я приезжал накануне – 13 ноября, т.е. в день рождения редактора литературно-драматической редакции Инны Антоновны Шпаковской. Разумеется, попал на импровизированное застолье, устроенное в ее уютном кабинете на третьем этаже Дома радио. Главным в нашей маленькой компании был в тот день работавший тогда на радио по совместительству режиссером народный артист СССР Александр Иванович Щеголев. Он любил такие тесные «поляны», со вкусом произносил тосты в честь именинницы, сыпал остротами, актерскими байками. Но об Александре Ивановиче будет сказано ниже, а сейчас, в первых же строках этих коротких воспоминаний, я хочу подчеркнуть, что именно Инна Антоновна с самого начала была для меня главным человеком на Омском радио.

Народный артист СССР А. Щёголев

Она в начале 70-х привлекла меня, молодого тогда журналиста, к сотрудничеству, она же исподволь учила писать передачи, сводить их, работать с актерами, дикторами, звукорежиссерами и звукооператорами.

Забегу намного вперед. Когда в начале августа 2008 года из Екатеринбурга, куда Инна Антоновна уехала в отпуск, пришла горестная, трагическая весть, было принято правильное, единственно уместное решение: отметить уход И.А. Шпаковской из жизни не дежурным некрологом, а специальной РАДИОпередачей. Своими воспоминаниями о ней делились в студии коллеги и друзья – журналисты Тамара Муренец и Владимир Захарченко, соавтор по знаменитой многолетней радиопередаче «Пушкинский час» библиотечарь Валентина Русанова, диктор Виктор Ларионов, искусствовед Анна Чернявская и ваш покорный слуга...

Помню, когда я ехал на эту печальную запись, почему-то думалось не о самом главном, а об одном обстоятельстве чисто личного характера. О том, почему, будучи знакомым с Инной Антоновной около четырех десятков лет, я так и не смог в общении с ней перейти на «ты». И это несмотря на то, что отношения были весьма короткими, что Инна Антоновна знала обо мне все – обо всех личных обстоятельствах, о перипетиях литературной биографии, о творческих и житейских сложностях. А ведь всякие бывали случаи и обстоятельства, десятки раз сживали мы рядом на разных банкетах и междусобойчиках, можно было бы налить шампанского, выпить на брудершафт и перейти на «ты», но как-то к этому не шло. Она меня называла «Санька, ты», а у меня даже в мыслях не было, что я стану Инне Антоновне отвечать адекватно. И не потому, что она была меня старше, среди моих знакомых есть люди, которые старше на 15 и более лет, но я их давным-давно хлопаю по плечу и называю на «ты». А с ней почему-то не получилось... Может быть потому, что всегда Инна Антоновна была для меня непререкаемым авторитетом. Для нее в работе радиоредактора не было тайн, она была специалистом экстра-класса. А я, хоть и сотрудничал десятки лет с Омским радио, хоть и написал десятки, если не сотни, радиопередач, по сравнению с ней оставался все-таки подмастерьем.

В течение многих лет мы сотрудничали в журнале «Иртышские зори», это многостраничный радиожурнал, который ежемесячно звучал на Омском радио и был любимым местом встречи не только для омских литераторов, но и для художников, людей театра, людей искусства. И часто Инна Антоновна говорила: «Слушай, у меня уже начинает крутиться в голове следующий выпуск, а как ты считаешь, если я попрошу тебя вот об этом?» И называла мне конкретную тему.

Был в 1975-м, кажется, году такой случай. Я вообще-то человек далекий от театра, специалистом в этой области, даже более-менее квалифицированным зрителем, себя не считаю. Но получилось так, что однажды в силу производственной необходимости я проинтервьюировал известного

Слева направо: Л. Шорохова, В. Озолин, И. Шпаковская

омского режиссера. Вскоре после этого И.А. завела следующий разговор. «Давно, – сказала она, – крутится у меня задумка сделать передачу «Классика на омской сцене. Возьмешься?» – «Почему я, ведь я же не театральный критик, я даже далеко не все спектакли в сезоне смотрю, как-то неудобно, есть же по-настоящему квалифицированные люди». – «Нет, ты вот это интервью сделал неплохо, умеешь собеседника завести и расколоть, давай, возмись». Ну я обнаглел и взялся. Готовил эту передачу месяца полтора, правда, звучала она довольно долго – 55 минут. Туда записали и Т. Найденову, и А. Теплова, и Н. Чонишвили, и Н. Слесарева, и А. Щеголева, и Е. Псареву, Б. Каширина, Н. Надеждину... Одним словом, всех замечательных стариков Омского драмтеатра, которых давно уже нет с нами. Беседовали мы про воплощение классического репертуара на омской сцене. Я хорошо запомнил эту передачу, потому что она весьма нелегко мне далась.

В 2008 году наш брат литератор с особой горечью воспринял известие о смерти И.А. Слова – «работала, сотрудничала с нами» – они не полностью отвечают истине. Шпаковская хорошо представляла, чем мы живем, над какой книжкой каждый из нас работает, что у того или иного писателя на подходе. Она досконально знала всю нашу литературную кухню, и не просто знала, а жила, болела всем этим. Часто спрашивала: «Знаю, ты трудишься над такой-то книгой, в какой она стадии, заканчиваешь или нет?» И все мы считали ее своей литературной мамой. Литературно-драматическая редакция Омского радио была для нас родным домом. Инна Антоновна была его хозяйкой – радушной, но, когда надо, и строгой.

Для И.А. не было понятия модный или немодный писатель. Ей наоборот, было всегда интересно работать с теми авторами, которые только-только заявляют о себе. В этом плане не могу не упомянуть Аркадия Кутилова. Инна Антоновна по мере возможности помогала этому, мягко говоря, необычному автору. И здесь нужно сказать ей большое спасибо, она была одной из немногих, кто понимал, кто такой Аркадий Кутилов, кто мог найти в себе мужество отодвинуть внешние обстоятельства, не смотреть на то, что у поэта шея не очень хорошо вымыта, и не принимать к тому, что от него не шипром, перегаром пахнет, а иметь в виду главное – замечательные стихи, которые выходят из-под его пера. Ей приходилось уговаривать начальство, убеждать, что надо Кутилова пропагандировать, потому что он только внешне изгой, а на самом деле – настоящий талант, редкий человек. И ей часто это удавалось.

В те времена в Омске регулярно проходили семинары молодых авторов. И на этих семинарах непременно присутствовала со своим магнитофоном Инна Антоновна. Она вместе со всеми нами выискивала новые

имена, новых авторов, прислушивалась к обсуждениям рукописей, ходила из секции поэзии в секцию прозы, потом приглашала, выдергивала молодых ребят к себе в студию и записывала их, особенно, если парень или девушка жили не в Омске, а приезжали откуда-нибудь из-под Тары или с юга области.

Например, большую роль сыграла Шпаковская в литературной судьбе талантливого прозаика и драматурга Раисы Абубакировой, каменщицы по первой профессии. Пьеса «Дети мои, человеки» вышла на все-союзную орбиту и прозвучала в исполнении замечательных актеров Омского драмтеатра по московскому радио, заработала там первую премию. И литературному авторитету Раисы это очень помогло. Они – Раиса Абзаровна и Инна Антоновна – и по-человечески дружили.

После записи очередной передачи «Пушкинский час». Сидят слева направо: Р. Абубакирова, Л. Ленина, И. Шпаковская, стоит В. Русанова

Особо следует сказать о передаче «Пушкинский час». На месте какого-нибудь студента-дипломника или даже выбирающего тему будущей кандидатской диссертации аспиранта я бы посвятил ей целое исследование, может быть, даже книгу. Ибо это не просто ежемесячная литературная передача, звучавшая в эфире более десяти лет, это целое общественное, народное явление. Недаром оно родило общественную организацию – Пушкинское общество, которое возглавила Валентина Русанова. Я нисколько не преувеличиваю: «Пушкинский час» слушали тысячи людей, сотни участвовали в его подготовке. Все это продемонстрировало не казенную, а подлинную любовь и к Пушкину, и вообще, – к великой нашей литературе, к русскому Слову. Где-то, надеюсь, хранятся мешки писем, которые присылались в те годы на радио. Помню одно из них, рассказывающее о 1937 году. В тот год страна широко отмечала 100-летие со дня гибели А.С. Пушкина, и на этот же год, как известно, пришелся трагический пик политических репрессий. Автор запомнившегося мне письма была в 37-м старшекласницей одной из омских школ, она рассказывала, что то и дело какая-нибудь девочка приходила на уроки заплаканной – и все понимали: ночью арестовали ее папу. А учителя продолжали рассказывать своим воспитанникам о Пушкине, в классе продолжали звучать его великие стихи. Такой был жуткий коктейль 1937 года.

Признаюсь, что не сразу понял всю глубину замысла «Пушкинского часа». Первые его передачи прозвучали задолго до 1999 года – года 200-летнего юбилея поэта. И я высказывал сомнения, что к самым юбилейным дням передача выдохнется, тематически иссякнет. Инна Антоновна и ее соавтор Валя Русанова в спор со мной, помню, не вступали, а лишь время от времени приглашали поучаствовать в передаче с той или иной темой. Само время показало, что прав оказался не я, они.

Дружила И.А. не только с писателями, но и с художниками, помню, ездила с ними в творческую командировку на Дальний Восток. Вообще, была весьма мобильна и в этом смысле даже иной раз удивляла меня: все-таки уже немолодая, не очень здоровая женщина (сердце то и дело пошаливало), а раз – собралась и уже где-то в пушкинских местах Псковской области или в Приморье со своим тяжеленным магнитофоном. И привозит потом целый цикл интереснейших передач.

Что же касается сердца, то в этом вопросе ее хорошо поддерживал известный омский кардиолог профессор Н.А. Жуков (1925-2011). Не раз И.А. ложилась к нему в больницу, и в этот месяц ее обязанности исполнял я. Как и во время отпусков, которые она, как правило, проводила в городе своей студенческой молодости Екатеринбурге, у сестры. К несчастью, 3 августа 2008 года, когда случился последний приступ, Жукова рядом не оказалось...

Теперь я понимаю, что время тогда, в 70-х и 80-х годах, было золотое – средств для радио не жалели. Передачи наши озвучивали известные омские актеры, а в летние месяцы – их еще более известные московские и ленинградские коллеги, приезжавшие в Омск на гастроли.

Однажды, помню, зашел в операторскую Большой студии что-то у кого-то спросить, увидел, что в нее почему-то набилось необычно много народу, открыл было рот, но на меня тут же зашикали и замахали руками. Оказалось, что в студии записывает (по собственной инициативе) цикл стихов Вероники Тушновой знаменитая вахтанговка Цецилия Мансурова. В. Тушнова с ее горестной судьбой, как оказалось, – ее любимый автор. Никогда не забуду того, что я увидел и услышал тогда: такого проникновения в поэтический текст, такого слияния высочайшего актерского мастерства и высочайшей пронзительной лирики, каковой являются стихи В. Тушновой последнего периода ее жизни, больше припомнить не могу. Стоявшие в операторской женщины плакали все до единой. Много бы отдал, чтобы услышать эту запись еще раз.

А однажды едва сдержал слезы сам. Хотя за десятки лет профессиональной работы в журналистике видывал всякое. Записывали мою передачу о том, как две омички – мать и дочь, начитавшись статей об успешных поисках давно погибших и пропавших без вести солдат, насмотревшись об этом соответствующих телепередач, взялись за поиски своего пропавшего в 1942 году без вести где-то в Новгородской области сына и брата. Текст от автора читал я сам, а письма матери и сестры в различные инстанции и разным людям – народная артистка РФ Елена Псарева. Мы сидели в студии рядом, но вначале я не очень-то обращал внимание на нее – сосредоточился на своих кусках текста, но потом случайно взглянул через стекло на записывающих нас людей, а они все работали и плакали – и звукооператор Маша Зинина, и звукорежиссер Неля Сергеевна Белобородова, и сама Инна Антоновна, чесал нос и Александр Иванович Щеголев. Псарева читала письмо, в котором мать жаловалась какому-то военному чиновнику, что у всех матерей есть хотя бы место, где находится могилка, а она лишена даже этого – нет сына ни среди живых, ни среди мертвых. Голос ее дрожал, находился на грани срыва, и я почувствовал, что в горле тоже застрял горячий комок.

– Актриса! Актриса с большой буквы! – говорил, входя в студию, когда все закончилось, Александр Иванович, он обнимал Елену Ивановну, целовал ее, маленькую, щупленькую, сморщенную, и был, как я сейчас понимаю, счастлив. Средняя в общем-то по своему литературному уровню передача была на наших глазах превращена мастерством Елены Псаревой в нечто значительное.

Вот пример из совсем другой оперы – политической. Где-то во второй половине 60-х (т.е. уже после смещения со всех постов недавнего руководителя государства Н.С. Хрущева, объявленного «волюнтаристом») на Омском радио случился большой скандал. Внезапно сорвалась, оказалась неподготовленной, какая-то немаленькая по времени звучания местная передача, и нужно было срочно затыкать «дыру» – искать что-то готовое из фонда. Нашли присланную из Москвы передачу под невинным, казалось бы, названием «В мастерской скульптора С. Коненкова» и, не прослушав предварительно, как это строго предписывалось инструкцией, сдали ее на вещание. Оказалось, что в мастерскую великого скульптора приходил Никита Сергеевич, беседовал с хозяином мастерской, высказывал ценные мысли об искусстве, по своему обыкновению чуть ли не учил мастера ваять скульптуры. Шуму тогда было на всю область, голов полетело, партвзысканий было роздано – немерено.

А вот случай из области юмора. Много лет звучала на Омском радио ежемесячная передача «Зовут «Сибирские огни» – обзор выходившего в соседнем Новосибирске литературно-художественного журнала. Писали эту передачу известные омские литературоведы Ефим Беленький, потом – Эдмунд Шик, одно время поручали эту работу и мне. И вот вдруг стало известно, что в центре Омска на улице Красный Путь открывается ресторан «Сибирские огни». Руководство радиокомитета и, разумеется, Инна Антоновна забили тревогу – если такой ресторан откроется, то получится, что известная радиопередача станет его рекламировать. Написали письмо начальству, но никакого эффекта оно в тресте столовых и ресторанов не произвело. Думаю, что тамошние чиновники просто не поняли, чего, собственно, от них добиваются. В результате ресторан открылся, а передача продолжала благополучно выходить под названием «По страницам «Сибирских огней». (Между прочим, главный редактор журнала «Сибирские огни» Анатолий Васильевич Никульков, приезжая в Омск, всегда один из вечеров обязательно проводил в этом новом, совсем не богоугодном заведении).

Хочу сказать несколько слов о передаче, которая шла не по «ведомству» И.А. Шпаковской, а по линии редакции передач для детей, руководила которой Людмила Яковлевна Костенко, о сотрудничестве с ней у меня остались самые теплые воспоминания. Это ежемесячная передача «Дедушкина библиотека», которую я делал ни много ни мало целых четыре года. То есть всего прозвучало 48 (!) таких передач, каждая представляла собой небольшую радиопьеску, разыгрываемую четверьмя актерами. Якобы Дедушка – заядлый книголюб, хозяин большой, наполненной различными книжными редкостями библиотеки, раз в месяц принимал у себя среди полок внука-школьника и двух его друзей – мальчика и девочку. И каждый раз рассказывал своим юным гостям какую-нибудь зани-

Б. Розанцев

мательную и поучительную книжную историю. Дедушкой был вначале А.И. Щеголев, потом – замечательный, но, к сожалению, недооцененный начальством актер Омского драмтеатра Борис Розанцев, с которым мы вскоре подружались. Он после Щеголева стал за полставки режиссировать некоторые передачи Омского радио.

Иногда режиссировал передачи, к которым я имел отношение, знаменитый МихМих – Михаил Михайлович Иловайский. Человек, которого считал своим учителем сам Михаил Ульянов. Михаил Михайлович внешне был тишайшим и скромнейшим старичком – негромкий голос, вежливые манеры, невысокий рост. Но как режиссер отличался непреклонной настойчивостью и требовательностью – прежде всего по отношению к актерам и дикторам.

А те – чего греха таить – не всегда относились к этому с пониманием: хотелось записаться побыстрее и быть свободными. Не раз и не два МихМих потихоньку говорил мне после какой-нибудь сложной записи: «А вот будь моя воля, Сашенька, я бы сейчас все снова начал, они ведь только-только разогрелись... Но ведь попробуй скажи – разорвут...».

Он, Александр Иванович и Борис постепенно научили меня не таяться в студии, не бояться микрофона, говорить с радиослушателями просто, без всякого пафоса, «по-домашнему», на полутонах, как бы «по-товарищески». Спасибо им – это умение то и дело пригождается в том или ином случае до сих пор.

Спасибо незабвенной Инне Антоновне и, вообще, Омскому радио за уникальную профессиональную и просто жизненную школу.

Глава четвертая. В эфире радио 80-90-х годов

Хроника отечественного радиовещания

Вступая в эти воды

Александр Розенберг

Руки диктора

Пропущенное сквозь сердце слово

«Пушкинский час», год пятый

«Ты помнишь, товарищ...»

Радиоволна из прошлого

Мои радиоуниверситеты

«Нам счастье большое дадено...»

Мое Омское радио

Радиoproграммы на немецком языке

«Слушайте колокольцы души...»

Да, радио тогда слушали!

«Начинаем концерт по письмам радиослушателей...»

Время распорядилось по-своему

Это было время, когда можно было все

«Тостуемый пьет до дна!»

«Внимание, Омск. Вы в эфире!»

«И на самой короткой волне...»

Время возможностей

Хроника отечественного радиовещания (80-90-е годы)

До осени 1980 года I программа Всесоюзного радио имела три дубля, рассчитанные на слушателей восточных районов страны.

20 октября 1980 года был введен новый, четвертый, дубль I программы, появление которого имело большое значение для развития всей системы советского телевидения и радиовещания. Впервые зоны приема I программы Центрального телевидения и I программы Всесоюзного радио по всей стране совпали. Организация дополнительных дублей стала возможна благодаря вводу в действие в 1980 году Олимпийского телерадиокомплекса в Москве.

Апрель 1985 года. Пленум ЦК КПСС взял курс на политику перестройки. Был официально взят курс на демократизацию и гласность.

1986 год. Первый радиомост «СССР – США» был подготовлен радиостанциями «Юность» и «Маяк». В течение двух часов шел диалог между московскими студентами и студентами Южно-Иллинойского университета.

С января 1987 года по III программе Всесоюзного радио начала выходить новая утренняя передача «Юности» «Молодежный канал».

В 1987 году в режиме прямого эфира стала выходить «Информационно-музыкальная панорама «Маяка» от шести до десяти» – четыре часа утреннего информационного вещания.

30 мая 1987 года прозвучала завоевавшая популярность у слушателей передача «На связи – радиостудия в Останкине». Основной темой ее стали проблемы демократизации государственной и общественной жизни.

12 июня 1990 года принят «Закон о печати и других средствах массовой информации». В статье первой «Свобода печати» записано: «Свобода слова и свобода печати, гарантированные гражданам Конституцией СССР, означают право высказывания мнений и убеждений, поиска, выбора, получения и распространения информации и идей в любых формах, включая печать и другие средства массовой информации. Цензура массовой информации не допускается».

22 августа 1990 года в эфире появилась радиостанция «Эхо Москвы», учредителями ее явились Моссовет, факультет журналистики МГУ, журнал «Огонек» и трудовой коллектив редакции.

10 декабря 1990 года начало вещание «Радио России».

1991 год. Состоялся I Всесоюзный фестиваль радиопостановок.

30 апреля 1991 года начинает вещание в УКВ-FM-диапазоне первая в стране независимая коммерческая российско-французская радиостанция «Европа Плюс».

22 августа 1991 года, после поражения путчистов, началась круглосуточная работа «Радио России» на волнах I Общесоюзной программы и по первой кнопке проводного вещания.

Алла Боброва,
корреспондент,
на радио ГТРК «Иртыш» с 1981 по 2001 гг.

Вступая в эти воды

Вступая в эти воды – воспоминания о дорогих сердцу людях – хочется добраться до сути, до глубины, почему прожитая ими жизнь так памятна, так драгоценна... Вроде бы в повседневной жизни их образы не приходят на ум, но наступают такие мгновения, когда вдруг, да повторишь сказанную ими фразу, вспомнишь, как поступали они в той или иной ситуации, как выходили победителями из сложного жизненного водоворота...

Все мои старшие коллеги и наставники были Личностями, настоящими русскими интеллигентами, людьми высокой культуры, прекрасно образованными и бесконечно талантливыми. Причем, не только в своей профессии, но и в любых сферах, с которыми соприкасались.

Хочу уточнить – я согласна с мнением известного журналиста-международника, светлая ему память, Владимира Цветова, что журналист – это не профессия, а образ мышления, с этим нужно родиться. Вот почему в табели о рангах нет карьерного определения должности у журналистов. Есть только два понятия: «хороший журналист» или «плохой журналист». Так вот мне повезло: на Омском радио, когда я там работала, мои старшие коллеги были первоклассными журналистами.

Рассказывая о моем учителе, наставнике и старшей коллеге – Эльвире Вячеславовне Пелтоле, я обязательно вспомню и редактора новостных передач, блестящего, остроумного журналиста, наимудрейшего человека Леонида Яковлевича Кудрявского. И уникальных способностей и качеств характера диктора Омского радио Николая Акимовича Мироненко. И заместителя председателя Омского телерадиокомитета Юрия Михайловича Морозова, принявшего меня на работу, который сумел разглядеть во мне, только начавшей свой путь в журналистике, что-то, над чем можно было поработать.

Он и направил меня к Эльвире Вячеславовне на воспитание.

Я плохо помню свое первое знакомство с Эльвирой Вячеславовной, но что хорошо отпечаталось в моей памяти, это приветливость и расположение ко мне, как к давней знакомой. Не было «стены» или дистанции, разделявшей наставника и ученика. Не было отношения, как к «ребенку», и я сразу прониклась чувством глубокого уважения и признательности к человеку, который меня едва знал, но сразу доверил, как мне представилось, все. И технику (много раз я ходила на запись с «Репортером» – магнитофоном Эльвиры Вячеславовны), и активно включил в работу: делать по несколько материалов в передачу, и дал попробовать себя комментатором в них, и отправлял в администрацию города и области за серьезными интервью.

Э. Пелтола

Эльвира Вячеславовна была учителем от Бога. Редактор детской редакции. Автор многих детско-юношеских передач и тематических программ. Она была мастером экспромта, превосходным импровизатором, генератором идей и воплощала их в передачах просто виртуозно. Ее методы были предельно понятны: давала направление, что на данный момент актуально и необходимо осветить (информация всегда была точной – ей многие педагоги и знакомые мамы с удовольствием помогали). Она дружила с городским и областным отделами образования, часто ездила в районы области за материалами, то есть добровольных помощников увидеть и осветить проблему у нее всегда хватало. Так вот – определяясь в темах, она подключала свое богатое воображение, советовала на что прежде всего нужно обратить внимание, как это лучше сделать.

Никогда не видела ее в дурном расположении духа. Каждый день проходила она за свой стол у окна, с улыбкой расспрашивала о моих близких, просматривала почту, сортировала многочисленные блокноты и папки. Потом доставала из сумки домашние заготовки на обычных тетрадных листочках и погружалась в работу. Я старалась не отвлекать: занималась пленками, ходила к машинисткам за текстами интервью, возвращалась и ожидала дальнейших указаний моего редактора.

Надо сказать, мне понадобилось время, чтобы освоить навыки подготовки собеседника к записи, потому что люди чаще всего, увидев микрофон, начинали переживать, путаться в мыслях. Я понимала, почему в такие минуты Эльвира Вячеславовна шутила, расспрашивала их о друзьях, об увлечениях, о природе, о погоде, и потом незаметно переходила к сути вопроса.

К Эльвире Вячеславовне постоянно кто-то заходил, причем по самым разным вопросам. И как бы она не была занята, ручка откладывалась (компьютеров и в помине тогда не было), телефонный разговор деликатно завершался, гость или гостья садились в кресло напротив, и – начиналась душевная беседа. Не было проблемы, для которой бы мой редактор не находила бы верного решения. Ветераны радио позвонили: Элечка обязательно скажет что-то жизнеутверждающее и ободряющее. Знакомый внештатный автор зайдет – Эля непременно подскажет, что исправить. Радиоорганизатор из района придет – первым делом к Эльвире: поздравиться и посоветоваться. Не идет тема – к ней, за вдохновением. Кто-то кого-то не понял – к ней, как к третейскому судье. Организовать поздравление – к ней, ведь Эльвира Вячеславовна была неистощима на оригинальные идеи. Дома что-то случилось – тоже к ней: для каждого найдется нужное слово утешения.

А. Боброва:
«В эфире детская редакция»

...Случилась автомобильная авария, Эльвира Вячеславовна серьезно пострадала. Она долгое время находилась в гипсовом корсете, но не в кровати, в больнице, а дома в кресле. То есть не позволяла себе расслабляться и всеми силами торопилась вернуться в строй. Никогда не жаловалась, что что-то болит, подшучивала над собой... И я вспоминаю, что из ЗАГСа мы, вместе с моим мужем, не поехали кататься по городу, а приехали к ней. Я «возложила» к ее креслу все цветы, которые у нас были, она так смеялась: «Я еще не памятник, хотя и в гипсе!». Эльвира Вячеславовна сказала нам много напутственных слов и пообещала мне, что в следующий раз мы увидимся уже на работе. Так, к счастью, и случилось. И хотя писать Эльвире Вячеславовне было уже тяжело из-за травмы руки, она по-прежнему руководила редакцией, воспитывая и поднимая новых авторов.

В Библии есть такие слова: «Дни человека – как трава; как цвет полевой, так он цветет. Пройдет над ним ветер, и нет его, и место его уже не узнает его». Это – истина, как истина и то, что каждый человек, родившийся в этот мир, просто обязан реализовать свои таланты, послужить как можно большему числу людей, чтобы оставить после себя добрую память, прекрасные, нежные воспоминания. И это у моих старших коллег получилось в полной мере.

Как они когда-то говорили о своих собеседниках: «Страна должна знать своих героев!» Это ведь – и о них тоже!

Александр Розенберг

Далеко не каждому человеку удается посвятить всю свою жизнь любимому делу. Делу большому, которым хочется заниматься постоянно, круглосуточно. Мне посчастливилось поработать с таким человеком. Это наш начальник цеха радиовещания на Омском радио Александр Владимирович Розенберг. Он проработал на радио 57 лет! И не просто исполнял свою работу согласно занимаемым должностям, а постоянно был в творческом поиске. Когда бы ни заходила я в его кабинет по каким-то рабочим вопросам, у него на столе всегда можно было увидеть стопку журналов «Радио» или какую-то техническую литературу. Часто его можно было застать с паяльником в руках. Это значило, что скоро будет создано устройство, которое сделает работу журналистов и техников более удобной. Ведь не достаточно установить в аппаратных новое современное оборудование, надо его сделать еще и более удобным для работы. Нередко случалось, что к работе по рационализации Александр Владимирович привлекал и нас, инженеров цеха, но идеи были его. Согласитесь, что далеко не каждый начальник, у которого достаточно много и других обязанностей, будет держать паяльник в руках и дома, и на работе. Он мог отремонтировать любую электротехнику. Это тоже не каждый инженер стремится освоить.

Александр Владимирович узнавал о новостях в разработках радиовещательного оборудования не только из технической литературы, но и из телефонных бесед с Никоновым Александром Васильевичем и Бори-

Он слышит весь мир

сом Яковлевичем Меерзоном, работающими тогда на Гостелерадио СССР, авторами многих учебников по радиовещанию и звукозаписи, преподавателями Всесоюзного института повышения квалификации работников радиовещания и телевидения. Благодаря этим телефонным беседам и заинтересованности нашего начальника новинками радиооборудования нам первым из всех радиокомитетов, расположенных за Уралом, присылали из Москвы новое оборудование для обкатки. Наличие у нас нового оборудования определило и место проведения Всесоюзного семинара радиоспециалистов СССР, который проходил в 1978 году в нашем Доме радио. Это мероприятие было организовано при активном участии именно нашего начальника Александра Владимировича Розенберга. Такое живое общение очень полезно, оно всегда пригождается в работе. Мне посчастливилось побывать на этом семинаре.

Быть начальником цеха радиовещания – это значит постоянно быть в курсе всего того, что происходит в аппаратных и студиях Дома радио, держать руку на пульсе. В случае какого-то сбоя в работе пульта центральной аппаратной все техники были уверены, что на помощь всегда придет их начальник. В августе 1997 г. Указом Президента Российской Федерации А.В. Розенберг награжден медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени.

Недавно, просматривая в Интернете многосерийный фильм «Петр Лещенко. Все, что было...», где песни исполняет актер Константин Хабенский, который при подготовке на роль Петра Лещенко специально брал уроки вокала, я вспомнила, что впервые услышала запись песен Петра Лещенко со старой пластинки в кабинете у Александра Владимировича. Эта пластинка далеко не единственная в коллекции, которая хранится у него в квартире. Сейчас эта коллекция насчитывает более тысячи экземпляров. В 1998 году у диктора Николая Мироненко возникла идея – использовать эту коллекцию для выполнения многочисленных заявок радиослушателей. Так появилась на Омском радио передача «Старая пластинка». Текст к передаче

Настройка аппаратуры. А. Розенберг и А. Левен

А. Розенберг за любимым делом

фонотеке радио появились пластинки, которые постепенно перезаписывались на магнитную ленту и учитывались в фонде записей радио.

Сейчас Александр Владимирович находится на заслуженном отдыхе, но он не отстает от жизни, осваивает цифровую бытовую технику и Интернет. Теперь он коллекционирует записи не только аудио, но и видео, которые берет из Интернета и каналов кабельного телевидения. Для хранения такой коллекции не нужен шкаф, как для коллекции пластинок, она хранится на жестком диске. Он освоил монтаж видеозаписей, из них составляет небольшие концерты и переписывает их на диски, которые дарит своим друзьям и родственникам.

**Лидия Кузнецова, инженер цеха звукозаписи,
на радио ГТРК «Иртыш» с 1976 по 1986 гг., с 1993 по 1998 гг.**

писал Николай Мироненко, а перезапись с пластинок на магнитную ленту выполнял сам коллекционер. Мало кто знает, что предварительно для такой работы ему пришлось самому изготовить усилитель, который сглаживал сильные трески на пластинках, делал запись более разборчивой. Молодежь, пользующаяся сейчас компьютерными программами, скажет – а не проще ли было откорректировать специальной компьютерной программой эти старые записи. Да, была такая возможность у нас тогда на радио, но убрав сильные трески, щелчки и шипение полностью с помощью компьютера, потерялась бы атмосфера того времени, когда эти песни были популярны. Сразу же после выхода первой передачи в эфир на радио начали поступать телефонные звонки и письма. Радиослушатели хотели подарить или просто передать в коллекцию радио свои сохранившиеся старые пластинки. Так в

Татьяна Конюхова,
внештатный корреспондент,
корреспондент, комментатор,
ведущая информационной программы
«Омское время», член Союза журналистов России,
на радио ГТРК «Иртыш» с 1989 по 2003 гг.

Руки диктора

Э тот голос я знала с детства. Он сообщал о точном времени, о погоде на сегодня и на завтра, о разных новостях. Читал стихи, рассказы. В дни майских и ноябрьских праздников рассказывал о том, как в Омске проходит демонстрация: «Мимо трибуны движется колонна трудящихся завода имени Октябрьской революции...»

«Говорит Омск»... Это был голос нашего города.

С Николаем Акимовичем Мироненко мы работали вместе с 1989 по 2003 год. Работать с ним было приятно. Не помню его мрачным или унылым. Наоборот: он всегда поднимал настроение другим. Густой раскатистый голос разносился по всему Дому радио, как только Мироненко появлялся на работе. Идет по первому этажу, а слышно на третьем. Иногда напевает что-нибудь.

В клетчатой рубашке с закатанными рукавами или в растянутом свитере он не был похож на классического диктора – скорее, на мастерового, простого работягу. При необходимости брал на себя мужскую работу, которой в Доме радио всегда хватало: перенести тяжелое, починить сломанное, наладить, поправить. Подставить плечо, помочь, организовать. В том числе и в качестве профсоюзного лидера. В дефицитные 80-90-е накануне Нового года хозяйственный Мироненко разворачивал в Доме радио предпраздничную подготовку: привозил из северного района елочки, доставлял мясо на пельмени.

Он любил работу на земле. Однажды летом мы вместе сидели в студии перед началом вечернего вещания. До прямого эфира было несколько минут, это время обычно использовалось для того, чтобы еще раз пробежаться по тексту выпуска новостей, уточнить прогноз погоды.

Николай Акимович важно прокашлялся, степенным жестом направил лампу на страницу, надел очки. Руки у него были явно после сельскохозяйственных трудов: загорелые, обветренные, с вьезшейся в кожу

землей. На аскетичном фоне радиостудии это выглядело забавно. Перехватив мой взгляд, Мироненко нарочито медленно развернул свои большие ладони и произнес всего два слова, но с такой театральной паузой между ними, с такой самоиронией, что я буквально свалилась под ступ от смеха.

– Руки... диктора, – сказал он, глядя на руки и сочувственно покачивая головой. Вот, мол, чем приходится заниматься представителю редкой профессии, чтобы прокормиться. Даже землю копать. В следующую секунду мы оба хохотали и едва остановились, когда уже шли сигналы точного времени.

Почему-то чаще всего вспоминаю именно этот эпизод, хотя было множество других, характеризующих Мироненко. Жаль, невозможно передать то, как Мироненко произнес коротенькую фразу, жаль, что никто больше это не слышал. В его устах каждое слово звучало по-особенному смачно, вкусно. И подшутить над собой он был большой мастер. У него не наблюдалось даже намек на чувство собственной уникальности, избранности, чем отличаются, увы, некоторые нынешние работники электронных СМИ.

Человеческий голос – нечто большее, чем акустическое явление, это – природный дар. Голос Николая Акимовича Мироненко был настолько выразительным, потому что отражал великодушие и сердечность своего обладателя. Сейчас бы сказали – нес позитивную энергию. Добрый, ясный, спокойный этот голос давал через эфир удивительное чувство защищенности, уверенности в том, что все в порядке. Чувство общего дома, безопасности, близости хороших людей...

«Говорит Омск...» В последние годы омичи недолюбливают свой город, если не сказать жестче. Наверное, это следствие многочисленных проблем, которые сопровождают нашу жизнь. А, может, отчасти и причина этих самых проблем? Может, нам не хватает объединяющей энергии, которую по кухонным приемникам несли исчезнувшие ныне голоса Омского радио? Для меня оно осталось таким, каким было когда-то. И память о замечательных людях, с которыми посчастливилось работать, остается неизменной.

Н. Мироненко

Николай Шокуров,
редактор, член Союза журналистов России,
внеш. корр. ГТРК «Иртыш» с 1978 по 1993 гг.

Пропущенное сквозь сердце слово

Меня очень удивили слова Галины Леонидовны уже при первой встрече, когда, устроившись на работу в Омский центр научно-технической информации, пришел на радио познакомиться с ней. Дело в том, что мне довелось стать преемником журналиста Леона Флаума, который долгие годы занимался в ЦНТИ пропагандой передового производственного опыта и научно-технических достижений на радио и телевидении, в местных газетах. Тогда, в конце 70-х годов, сотрудничать с промышленной редакцией, которую на Омском радио возглавляла Галина Ледерман, выпало мне. Казалось, что семь лет моей работы в бюро технической информации радиозавода им. А.С. Попова дали кое-какой опыт. Думал, чего там особенного – рассказывать о делах изобретателей и рационализаторов, творцов технического прогресса. А опытный редактор областного радио сходу огорошила: «Каждый материал надо пропускать сквозь сердце!». Чуть позже я понял, что эта фраза являлась стилем работы всей команды Омского телерадиокомитета.

Таскать с собой венгерский магнитофон «Reporter» весом 6 кг было не тяжело, потому что каждая встреча с творческим человеком (а такими были новаторы производства) вдохновляла. Бывали и сбои. Галина Леонидовна часто просила записать какое-то событие, не касающееся моих основных обязанностей. Однажды, отправила в локомотивное депо «Московка», чтобы железнодорожники рассказали, как готовятся к субботнику в честь очередного дня рождения вождя мирового пролетариата Владимира Ленина, инициатора безвозмездного труда на благо общества. Привез запись, а она «буратинит», то есть искажает звук. Радиоинженер тут же отрегулировал аппарат, а мне пришлось перезаписывать железнодорожников еще раз. Нельзя ведь было оставлять омичей без репортажа в преддверии праздника коммунистического труда!

Л. Кудрявский и Л. Флаум

Галина Леонидовна опекала меня, когда начитывал очередной материал, подсказывая смысловые интонации. Неотступно следила за правильным ударением, поэтому приходилось усердно штудировать «Словарь ударений для работников радио и телевидения». За 15 лет работы с радиожурналистами я познакомился со многими редакторами. С опаской для некурящего, но с интересом заходил в информационный отдел, где не выпускали изо рта сигареты опытный Леонид Кудрявский и более молодой Михаил Шахнович. По просьбе знакомых передавал редактору музыкальной редакции Тамаре Мурунец (до сих пор не отхожу от приемника, когда звучат ее передачи!) заявки с поздравлениями по радио для

юбиляров. Когда они были написаны сухим языком, Тамара Валентиновна всегда помогала авторам писем находить задушевные слова. К сельской тематике меня привлек Вадим Павский, когда узнал, что я часто выезжаю в районы области. Правда, Вадим Константинович из моих пространных интервью с селянами делал выжимки, которые динамично входили в его передачу «Моя родная сторона». Жаль, что талантливый журналист безвременно ушел из жизни. Моя теща, не пропускавшая его эфиров, сожалела, что авторам-последователям этой передачи не удалось сохранить того настроения, что создавал Вадим Павский. Помнится, на шарже в стенной газете коллеги изобразили его одиноким витязем на коне, вооруженным перьевой ручкой вместо копья.

Г. Ледерман

Мне посчастливилось делать сюжеты для Всесоюзного радио. Несколько лет автором программ для Москвы был зампред Борис Тюльков. Я был горд, что и мои небольшие материалы слушала вся страна. Борис Васильевич вносил свои редакторские правки и авиапочтой (не было тогда электронки!) отправлял магнитофонные пленки с записями в Москву.

Эстафету руководства промышленной редакцией от Галины Ледерман приняла Галина Суханова, с которой я в разное время продолжал сотрудничество и на радио, и в газетах. Бывало, что наш выход в эфир был не особо заметен, но случалось, что вызывал шквал звонков. Однажды телефонные трели в редакции не умолкали два-три дня, когда удалось рассказать об установке, которая обеззараживала атмосферу гаража от выхлопных газов автомобилей.

Более двух десятков лет назад я расстался с Омским радио (в смысле работы), но жить без него не могу. То утром, во время завтрака, то вечером, после работы, слушаю приемник. Правда, в викторинах участвовать стесняюсь, предоставив возможность проявить себя другим. Огорчился, когда в эфир выпускалась заикающаяся молодежь. А теперь радуюсь, насколько растет профессионализм молодых редакторов и репортеров. Тепло становится на душе, когда слышу голоса ведущих программ – давних знакомых, а также фамилии технических сотрудников, благодаря которым выходят в эфир эти программы. Скажу поэтическими словами Евгения Евтушенко: «Мне нравится, когда мне кто-то нравится, и с тем, что это нравится, не справиться...»

«Пушкинский час», год пятый...

Пушкинская тема на Омском радио возникла не случайно и не вдруг. Литературная редакция старалась не пропускать ни одной крупной пушкинской даты или даты литературной, связанной с именем поэта. Идея, можно сказать, витала в воздухе, а материализовалась она — когда мы вошли в состав комиссии по подготовке к 200-летию Пушкина. Главная цель комиссии — пропаганда творчества Пушкина, его биографии, эпохи. Эти же цели мы поставили перед собой, создавая передачу. Название родилось само собой, и вот уже четыре года во второе воскресенье каждого месяца в эфире звучит «Пушкинский час».

Его как будто ждали — отклик был моментальный: горячий, заинтересованный, неравнодушный. Велико было наше удивление, когда уже на первое домашнее задание (мы выбрали такой «школьный» способ общения — и не ошиблись) мы стали получать десятки писем, сочинений, трактатов, исследований (на одно из заданий пришло 46 писем!).

Чьи это письма, кто наши авторы? Самое интересное, что пушкинская тема оказалась близкой и «пионерам, и пенсионерам»: среди авторов и врачи, и инженеры, и рабочие, студенты и школьники, преподаватели вузов, техникумов, школ (что примечательно — чаще всего это не филологи!). А уж на вопросы викторины, итоги которой мы подводим в прямом эфире, нам отвечают порой целыми семьями. Часто звонят из сельских районов области.

Конечно же, чтобы удовлетворить такой интерес к передаче, мы стараемся привлечь к участию в ней людей значительных, компетентных, увлеченных. Только в 1995-96 годах участниками «Пушкинского часа» были омские поэты, писатели В. Макаров, В. Балачан, Р. Абубакирова, А. Лейфер, художники И. Желиостов и Р. Черепанов, главный архивист Н. Линчевская и главный хранитель музея ИЗО А. Чернявская, коллекционер Е. Смирнов, доцент Тарского филиала педуниверситета А. Пыхтеева, директор музея Достоевского В. Вайнерман, начальник областного статуправления И. Викторов.

Нам не приходится придумывать темы передач: все они подсказаны фактами биографии Пушкина и его творчеством. Исполнилось, например, 165 лет со дня венчания Пушкина и Натальи Гончаровой — и мы даем тему «Имя Наталья в творчестве и биографии Пушкина». И получаем в ответ удивительные письма, а среди них — маленький шедевр, который украсил наш скромный музей: миниатюрная книжечка в изящном коленкором переплете с портретом Пушкина на обложке, в суперобложке, написанная от руки каллиграфическим «чертежным» почерком. Она вос-

хищает всех, кто ее видел, и никто не может поверить, что она выполнена В. А. Гордеевым в единственном экземпляре!

Все знают, что пушкинский журнал «Современник» открывался стихотворением «Пир Петра Первого». Этот факт дал нам две темы: «Пушкин-журналист» и «Пушкин и Петр I».

Неизменно инициаторами тем к дню рождения поэта, лицейским годовщинам, дню восстания декабристов на Сенатской площади бывают сами наши авторы. Многие из них предлагают вопросы для викторин.

Родился и сплотился круг друзей «Пушкинского часа». Им показалось недостаточно встречаться только в эфире — и после нашей общей встречи в честь первой годовщины передачи было образовано Омское отделение международного пушкинского общества. Позднее от него «отпочковались» еще два пушкинских клуба. Как хорошо, что в новом здании Пушкинской библиотеки есть уютный Пушкинский зал, и под этой крышей наши пушкинисты практически еженедельно проводят выставки, встречи, литературно-музыкальные вечера. Сюда тоже ходят семьями. Душевное и духовное общение оказалось в наше непростое время необходимым, как воздух. Пушкин сблизил и сдружил людей.

Конечно, мы «идем» прежде всего от книги, от слова, от самой поэзии. В каждой передаче стихи Пушкина читает наш диктор Н. Мироненко, звучат в «Пушкинском часе» голоса известных омских актеров — заслуженных артистов России Н. Надеждиной, Ю. Ицкова, В. Решетникова, используем мы и записи из «золотого фонда» радио (Пушкина читают И. Смоктуновский, М. Царев, В. Лановой, И. Кваша)...

Многие из наших пушкинистов еще и меломаны — они любят, когда мы включаем в передачу музыкальные произведения на стихи Пушкина. Часто это тоже наш «золотой фонд» — З. Долуханова, Ю. Гуляев, Т. Милашкина, П. Лисициан, Б. Гмыря... В передаче об опере «Евгений Онегин» пели артисты омского Музыкального театра. Постоянна дружба «Пушкинского часа» с певицей С. Бородиной (она записала на радио цикл пушкинских романсов).

В наше время разнообразных шоу, конкурсов, лотерей с выигрышами и призами — наши авторы заслуживают вознаграждения за свой интеллектуальный труд. Конечно же, лучшей наградой здесь является книга. Тем более, что выбор художественной литературы с каждым годом становится все богаче, это заметно и по омским изданиям. В последние два

В. Русанова

Активисты программы «Пушкинский час»

года в нашем призовом фонде были фотоальбомы М. Фрумгарца и В. Курдринского, альбомы «Омск. Городские мотивы» и «Омские художники-шестидесятники», сборники омских писателей «Складчина», миниатюрные издания местного журнала «Капля» и пушкинских «Повестей Белкина». Конечно, мы стараемся, чтобы среди призов были издания произведений Пушкина и книги о нем известных писателей и литературоведов. Трудно даже перечислить, сколько у нас было таких книг — к искреннему удовольствию наших призеров.

Ежемесячный «День вручения призов» авторам писем и участникам викторины в нашей редакции напоминает «День открытых дверей». Но главное — это день сердечного и дружеского общения. Многие приводят детей и внуков, приобщают их к участию в «Пушкинском часе».

Получая призы от нас, они, в свою очередь, стремятся что-то подарить нашему музею: старинное редкое издание, программку театрального спектакля, увиденного когда-то в Санкт-Петербурге или в Одессе, вышитый медальон с профилем юного Пушкина... А художник И. Желистов сделал для «Пушкинского часа» оригинальный экслибрис, который мы вручаем авторам и друзьям передачи. Среди них есть такие, как Л. Орлова, которая не пропустила ни одной заданной темы. В постоянном круге нашего актива — Н. Габитова, М. Дворкин, Г. Васильева, В. Афанасьев, В. Штабнова, Г. Кутенева, Э. Кудрявцева, Л. Куракина и многие другие. А есть авторы, которые пишут редко, но каждая их работа — как подарок, настолько они глубоки, оригинальны, интересны. Среди таких авторов —

Г. Кирдин, Р. Юдина, М. Саврушева, К. Банникова, Г. Жигаева. Некоторые работы мы передали в фонд музея-заповедника в Пушкинских горах.

...Четыре года мы в эфире. Нас часто спрашивают: «Надолго ли вас хватит?». Шутя мы отвечаем: «До юбилея — точно хватит». Если же серьезно... Пушкин — неисчерпаем. А потому недостатка в темах и сюжетах нет и быть не может.

Нельзя не сказать добрые слова о тех, кто помогает передаче существовать. Первым спонсором был областной комитет по культуре и искусству, а потом под свое доброе крыло нас взял городской департамент культуры и искусства. Не обходит нас своим вниманием и губернатор Л.К. Полежаев: он дважды выступал в «Пушкинском часе», обеспечил поездки в Михайловское и Болдино (в результате гостями «Пушкинского часа» были михайловский «домовой» С. Гейченко, московский поэт А. Дементьев и даже нижегородский губернатор Б. Немцов). Призовой фонд помогают формировать работники книжных магазинов № 5 и «Омсккнига», книготорговая фирма «ЛИТЭ», Пушкинское отделение Промстройбанка. Спасибо им за поддержку и доброе отношение!

«Пушкинский час», год пятый... И вспоминается сентябрьский день 1992 года. В скверике у Тарских ворот под шорох падающих листьев мы записывали осенние стихи любимых поэтов. И звучали пушкинские строки. Словно давали импульс к рождению будущей передачи.

И еще часто вспоминаются слова омской поэтессы Т. Четвериковой, которая на одной из наших встреч сказала: «Пусть на часах России всегда будет ПУШКИНСКИЙ ЧАС!».

Русанова В., Шпаковская И. «Пушкинский час», год пятый ...// Омская муз. — 1997. — Янв.-февр. (№ 1-2). — С. 7.

Историческая справка

Русанова Валентина Андреевна (04.01.1940-05.06.2011). Окончила филологический факультет Уральского госуниверситета. Заведовала научно-методическим отделом ОНГБ им. А.С.Пушкина. Советник в аппарате представителя Президента РФ в Омской области. Председатель Омской региональной общественной организации «Пушкинское общество Омской области». Редактор и ведущая радиопередачи «Пушкинский час».

Шпаковская Инна Антоновна (1931–2008). Родилась в г. Рубцовске, Алтайского края. Окончила Уральский государственный университет. Работала корреспондентом газет «Молодой сибиряк», «Советский Иртыш», старшим редактором литературно-драматической редакции Омского телерадиокомитета. Автор цикла передач «Пушкинский час». Лауреат премии губернатора Омской области «За заслуги в развитии культуры». Награждена медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени.

«Ты помнишь, товарищ...»

Эти строки из песни «Каховка» на стихи Михаила Светлова послужили названием и позывными для популярной передачи Омского радио. Вел передачу народный артист России Всеволод Константинович Лукьянов. В начале 80-х на страницах газеты «Омская правда» он признавался: «Мне очень дорога передача Омского радио «Ты помнишь, товарищ...». Два года ее позывные слышат омичи. И пишут письма ветераны войны, их друзья, дети, внуки, не только вспоминают фронтовые дороги, но и рассказывают о трудовых делах. В майской передаче принимал участие Василий Кириллович Щепанов. Звенели медали на пиджаке, но особенно подкупало, как с гордостью он говорил о своем отношении к труду – за все годы ни одного прогула, ни одного опоздания. Может быть, кто-то посчитает эти факты второстепенными в его судьбе, а я понимаю исток его гордости как чувство ответственности за конкретное дело, лично ему доверенное.

Сколько страниц в летописи Великой Отечественной войны, которые по крупницам воссоздают нашим народом! И есть особый вклад в победу сибиряков. Приходят письма из разных городов страны, потому что не забывается фронтовая дружба. Приходят письма солдатским вдовам и детям, выросшим без отцов, от тех, кто приносит цветы на братские могилы к памятникам солдатского подвига. Я читаю эти строки как ведущий этой передачи, слезы подступают к глазам, волнение перехватывает голос – «о память сердца, ты сильнее рассудка памяти печальной...». Что сердцу дорого? Отвечу: мир. Короткое, простое слово, а какая дорогая у него цена!»

Вот что писала о передаче «Ты помнишь, товарищ...» в журнале «Письма из театра» театральный критик, заслуженный работник культуры РФ, заведующая музейным отделом академического театра драмы Светлана Яневская: «Выпускник Саратовского театрального техникума, ученик Ивана Артемьевича Слонова, с началом войны Всеволод Лукьянов добровольцем ушел на фронт, был минометчиком, участвовал в

И. Шпаковская и В. Лукьянов

боях под Москвой, воевал на Северо-Западном фронте, на 3-м Белорусском... За боевые заслуги он был награжден медалью «За отвагу», орденом Великой Отечественной войны второй степени. Он горячо отзывался на письма ветеранов, приходивших на Омское радио на его имя – десять лет Лукьянов вел передачу «Ты помнишь, товарищ...». О каждой человеческой судьбе, самой запутанной или, напротив бесхитростной, Всеволод Константинович рассказывал заинтересованно и проблемно. И сам однажды замечал: передача эта побуждала его многое переосмысливать, иногда – жалеть, что о том или ином человеке узнал поздно – для собственной роли, для спектакля. И добавлял: «С возрастом убеждаюсь: людей неинтересных не бывает». А вот какие строчки в «Омске театральном» посвятила передаче Инна Антоновна Шпаковская, редактор литературно-драматических передач Омского радио: «Десять лет Лукьянов ведет на радио передачу «Ты помнишь, товарищ...». Воспринимает ее как долг ветерана. Каждый раз, когда садится к микрофону, готов к исповеди. Это чувствуют радиослушатели. Из письма в редакцию: «Мне всегда хочется слушать вас стоя». Наивно? Едва ли...».

Народный артист РСФСР
В. Лукьянов

*«Ты помнишь, товарищ, как вместе сражались,
Как нас обнимала гроза?
Тогда нам обоим сквозь дым улыбались
Ее голубые глаза...»*

*Так вспомним же юность свою боевую,
Так выпьем за наши дела,
За нашу страну, за Каховку родную,
Где девушка наша жила...*

*Под солнцем горячим, под ночью слепую
Немало пришлось нам пройти.
Мы – мирные люди, но наш бронепоезд
Стоит на запасном пути!»*

(фрагмент песни «Каховка» на слова М. Светлова, муз. И. Дунаевского)

Иван Денисенко,
редактор, член Союза журналистов России и Союза
русских писателей, юнкор редакции детских
радиопередач ГТРК «Иртыш» с 1993 по 2003 гг.

Радиоволна из прошлого

Если соблюдать последовательность, стоило бы начать с того, что была зима – наша, омская, с багровыми рассветами и оранжевыми закатами, с черными кустами и синим снегом, с красными точками телебашни и набережной, окрашенной в фонарную охру.

Но мне не очень интересна последовательность, я воспринимаю происходящее как набор событий, которые лишь формально образуют цепочку, а по сути – это самостоятельные стеклышки мозаики. Крутани трубу – увидишь другой орнамент.

...И все-таки я начну с зимы, оставив за собой право уходить в сторону и менять тему. Был декабрь 1992-го. Рано утром, собираясь в школу, я выиграл в радиоконкурсе: позвонил и правильно ответил на вопрос ведущего. А потом весь день томился и волновался: вечером предстояло ехать за призом. Я ничего не знал об Омском радио, это был такой волшебный теремок, пряничный домик, удивительное место, где можно сказать слово, пусть даже шепотом, и тебя услышат все – в городе, в области.

Отступление номер один: жутко рад, что в моем детстве не было таких технологий, как сейчас. Я не говорю, что тогда было лучше, я хочу сказать, что знаю два мира – в одном общаются так, в другом эдак. Мое детство и подростковый период не были заполнены всем этим мерцающим интерактивом, и я был отнюдь не равнодушен, разглядывая громоздкую аппаратуру того времени.

Наш редакционный «Репортер» – неудобный, тяжелый, в потертом футляре – как же я им гордился! Едешь по городу, а ровесники аж шею сворачивают, бормочут разные догадки. Некоторые подходят: «Что это такое?» – а ты им с царственной небрежностью: «Репортер», что же еще!»

– Папа, а что ты пишешь? – интересуются дети.

– Работаю, детишки, работаю. Собирайте игрушки, спать скоро...

Так вот, я приехал на Омское радио, ужасно волнуюсь, потому что

был неуверенным 13-летним подростком с жуткой дикцией. Я говорил так, что никто ничего не понимал – меня подстегивало опасение, что вот сейчас перебьют, не дадут досказать – и я топился, спешил изо всех сил. Когда в гимназии на вечере мне поручили сыграть мольеровского мещанина, это, безусловно, был провал. После спектакля подошла девочка классом старше и утешительно сказала: «Зато у тебя голос хороший».

Леонид Яковлевич Кудрявский. Стройный, с проседью, доброжелательный. Боюсь соврать, кажется, в ту пору он руководил Омским радио. Леонид Яковлевич поздравил меня, пожал руку и вручил приз – аудиокассету с песнями Галича. Я храню ее как талисман. Это был билет на радио, а позднее и в журналистику.

Потом мы шли по коридору – в редакцию детских радиопередач, к Эльвире Вячеславовне Пелтоле. Этот короткий путь тоже осел в памяти – вытертая ковровая дорожка, большие окна, за которыми густеет декабрьский вечер, синее небо, а через дорогу высится, сливаясь с воздухом, телебашня, замороженный каркас в брусничных точках бессонных лампочек.

Знакомство с Эльвирой Вячеславовной помню несколько скомканно – она включила «Репортер», чтобы записать со мной короткое интервью, и я совсем смешался. Отвечал коротко и путано, да так, что потом сам себя не узнал и не понял. Это был первый опыт слушания себя в записи. Я впервые узнал, какой у меня голос.

Так оно и началось. По понедельникам после уроков ехал на радио, где старушки-вахтерши на протяжении почти десяти лет принципиально отказывались запоминать мое лицо и каждый раз дотошно выпытывали, куда я иду.

...На самый верх взлетаю плавно.

Работой воздух прегоряч

Там, где Эльвира Вячеславна

Готовит планы передач...

Кабинет Эльвиры Вячеславовны. Не знаю, что сейчас в этом помещении, но несколько лет назад один знакомый, работавший на радио, случайно увидел в мусорном контейнере табличку «Детская редакция». Теперь она лежит у меня в столе, иногда я достаю ее и трогаю эти выпуклые буквы.

– Папа, а что это? – опять дети прибежали.

– Это, дети, табличка такая. Будете себя хорошо вести, повешу вам на дверь комнаты...

Женя Фролова, Света Петрова, Ира и Оля Ловыгины, Оля Пляскина, брат мой Павел, Мишка Баранов, Толя Ставров, Костя Новиков... я не всех упомянул, виноват, некоторые фамилии просто запомнил, такое дело...

С некоторыми ребятами до сих пор общаемся – привет социальным сетям: нашлись, законнектились. Толя Ставров, например. Он еще тогда определился с жизненной стезей – пошел в балет и преуспел немало: Толины достижения описывать – страницы не хватит: тут и Датский Королевский Балет, и петербургская Мариинка, и Международная Балетная Компания города Саппоро (Япония). Вот что Толя написал мне:

– С большим теплом вспоминаю Омск, радио. Всегда от души восхищался дикторами Омского радио – Виктором Ларионовым, Ларисой Андриенко. «Говорит Омск!», «В эфире Омск!» – какие голоса, интонации... Я все помню. Эльвира Вячеславовна для меня – самая родной и дорогой педагог Жизни. Творчество Эльвиры Вячеславовны – это Дар Божий, она умела рассмотреть в человеке Талант! И, самое главное, раскрыть его. Моей карьере можно позавидовать, с такой высокой легкостью она идет. Но этим я обязан городу Омску – моей родной земле – и тому времени, когда я был юнкором Омского – самого дорогого сердцу – радио.

Название передачи менялось, порядок этих перемен не упомяну, да и не суть, пожалуй. Радиоклуб для старшеклассников, «Переменка», ЮТУ, еще как-то... Название ЮТУ придумал Михаил Баранов, в этой аббревиатуре – и английское you to («ты тоже»), и название ирландской музыкальной группы, и сокращение «Юнкорская ТУсовка»...

Так вот, о кабинете. Я не знаю, что с ним. Полагаю, либо пуста, либо преобразился и в прежнем виде существует лишь в моей памяти. На стене – фотография Людмилы Яковлевны Костенко, которая руководила редакцией до Пелтолы. Пара столов, стулья, кресло. Большой аппарат для прослушивания аудиопленок – не знаю, как точно его назвать. А за окном – мост на Левый берег. Я видел этот пейзаж во все времена года. А он видел меня.

То Омское радио, которое я застал, было таким же домашним, как песня о фонарях, которые от снежинок мерцающих щурятся, оно несло в себе уют и атмосферу. Передачи выходили по графику, составлялись долгосрочные планы. Иногда приходили письма – настоящие, бумажные. А еще время от времени Эльвира Вячеславовна поощряла гонорарами, на что я совершенно не рассчитывал.

Первый квиток о денежном переводе, найденный в почтовом ящике, лежит в моем архиве. С получением денег обычно возникали сложности:

Детская редакция на выезде. Слева направо: И. Денисенко, Э. Пелтола, П. Денисенко. Село Красноярка.

женщины на Главпочтамте отказывались верить, что деньги могут быть адресованы этому хмурому подростку. Они долго проверяли какие-то бумажки и совещались подозрительным шепотом.

– Папа, это ты? – интересуются дети, услышав аудиозапись, которую включил в процессе работы над воспоминаниями.

– Я, детишки, я. Бегите, надевайте пижамы. Спать пора.

Последний выпуск передачи для старшеклассников, 2003 год. Я уже взрослый, у меня есть борода и билет в Петербург – в один конец. Эльвира Вячеславовна пригласила меня и Женю Фролову принять участие в записи. Сквозь годы я слушаю, как мы благодарим слушателей, которые были с нами, желаем удачи.

Только сейчас начинаю понимать, что тогда чувствовала Эльвира Вячеславовна.

Я посетил ее несколько лет спустя, когда она уже была скована болезнью. Эльвира Вячеславовна всегда была жизнерадостным, подвижным человеком, и теперь невероятно тяготилась своим положением. Я расспрашивал ее о прошлом, рассказывал о своей жизни в Петербурге. Вспоминали общих знакомых.

Потом я приходил еще раз, в другой приезд, и уже не один – привел познакомиться жену и годовалого сына. Эльвира Вячеславовна очень обрадовалась нам. Я все еще слышу ее тихий глуховатый голос, помню приглушенный солнечный свет, проникавший сквозь штору, арбуз в открытой двери балкона, фотографии на стене.

Она всегда давала слово другим – и не любила говорить о себе. Не поучала, давая опытом, не наставляла, пугая примерами своих успехов. Удивительный пример скромности. А в итоге я только в начале нулевых – спустя десять лет – понял, что ничего о ней не знаю. Согласие на интервью для газеты «Омский домовой» было получено не без труда.

У брата, кстати, ровно те же по тональности и цвету воспоминания о радийном детстве, что и у меня, – цитирую фрагмент из нашей переписки:

– От общения с Эльвирой Вячеславовной осталось большое теплое чувство доброты и тепла. Она не критиковала, отчего казалось, что я делаю все правильно, и от этого всегда было вдохновение. В памяти она осталась человеком, который любил свое дело по-настоящему...

Слово «тепло» и производные от него – вот то ключевое, что характеризует нашу бытность на радио и тех людей, с которыми довелось общаться. Тепло, понимаете? Даже когда зима, даже когда мороз – все равно тепло, всегда тепло было...

Напротив дома Пелтолы (до сих пор помню номер ее домашнего телефона) – областная юношеская библиотека, где наша редакция проводила иногда викторины, турниры. Позднее, будучи студентом кафедры библиотековедения и библиографии, я проходил здесь практику.

Многое забывается, но уж что останется наверняка – это поездка в лагерь юных техников «Смена». Там невозможно было не писать стихи – искренние, неумелые. Формально я поехал как юнкор, но по большому счету это была путевка на отдых с полным карт-бланшем по части каких-либо аудиозаписей для передачи.

Мне выдали отдельную комнатку с выходом на улицу. Предоставленный самому себе я гулял по ночам с гитарой, спал до обеда, пару раз встретил рассвет. Марал черновики, сидел на крылечке. В памяти сохранилось: густой чернозем ночного пространства, хвойное дыхание, чудесное преобразование сырого и серого пространства за минуты до появления солнца.

*Там тропинка лесная картинно
Убегает за сосен гряды...
Татуирован паутиной,
По тропинке неспешно иду.*

*Потемнеет. Проявятся звезды.
Посвежеет измученный воздух,
И запомнится навсегда
Все, что знал на момент этот чудный,
Старый лес — добродушный и чуткий,
И ночная речная вода...*

В аппаратной юнкоры с любимым редактором

Нам не дано предугадать, не только как, но и где отзовется наше слово – некоторое время спустя Эльвира Вячеславовна, лукаво улыбаясь, включила запись с открытия очередного сезона «Смены». И я услышал: ветер, гул, ощущение пространства, и кто-то, волнуясь (кажется, девочка, кажется, симпатичная), читает мои строчки. Кажется, это был первый раз, когда я слышал себя со стороны. Не свой голос – свои слова.

Памятна и поездка по области. Эльвира Вячеславовна сумела выбить машину с водителем от Дома радио, договорилась насчет постоя. Мы ехали от села к селу, встречали старушек с корзинами, полными грибов; пастухов на лошадях; орлов над полем. Чудесная речка встала на пути: удочку приходилось выдергивать ежеминутно, и вскоре набралось полное ведро трепещущей серебристой плоти. А потом был вечер, полный приятной усталости, банка с густым коровьим молоком и крепкий, крепкий сон.

Сон, полный усталости, вечер, полный молока. Банка с вечером, сон с молоком... орлы кружатся над миром, реки кишат серебряной рыбой, поля дышат разнотравьем, туман выбирается из леса... а мы – юнкоры, и у нас вся жизнь впереди...

Регулярно встречал на радио отца – он появлялся здесь чаще меня: участвовал в разных передачах, какое-то время выпускал один за другим два проекта: передачу «Ну наконец-то!» и «След» совместно с Ларисой Его-

ровой. У него я учился легкости, с которой он звучал в эфире, бодрости, которая исходила от его передач. Не просто говорить в микрофон «Здравствуйте, уважаемые слушатели», а при этом еще и улыбаться – вещь вроде очевидная, но и до нее надо было дойти.

Родители были моими первыми слушателями и критиками. Мы еженедельно собирались у радиоприемника, ловили волну – и ждали. Если была каша во рту – так и говорили, если старался – отмечали. Помню, как обрадовалась мама, когда я отважился спеть в эфире под гитару с Аленой Олейник, красивой, талантливой и удивительной.

Алена не была юнкором – просто зашла в гости и приняла участие в записи передачи. Она изначально видела себя на телевидении и далеко ушла по этому пути.

Спустя годы я пришел в Дом радио в новом статусе – Леонид Яковлевич Кудрявский создал новую радиопередачу и пригласил меня на интервью. До сих пор жалею, что подвел: вопросы были больше меня, я отвечал неинтересно, односложно, беседы не получилось. Был еще один подобный опыт – в 2008-м меня снова пригласили на интервью в передачу к Андрею Крылову. Говорил вроде лучше, но... думаю, что все же недостаточно хорошо.

Воспоминания можно продолжать – много еще мозаичных осколков в моей копилке. Но времени нет – ни у вас, ни у меня, и вы это понимаете, и я понимаю. Несколько страниц мы были вместе – спасибо вам за это. Нельзя все пересказать, в конце концов, жизнь вершится не под запись, без протокола, в этом-то и прелесть.

– Папа, – кричат дети. – Мы уже легли и готовы спать!

– Сейчас, сейчас, иду...

г. Санкт-Петербург, 2015 г.

Магнитофоны «Репортер»

Антонина Арндаренко,

член Союза журналистов России, лауреат премии Союза журналистов России, Патриаршей премии, корреспондент редакции информации, редактор молодежных и тематических программ Омского радио с 1981 по 1994 г.

Мои радиоуниверситеты

Первым моим университетом было радио. Я росла под его звуки в своей родной муромцевской деревне, и до сего дня помню названия и позывные любимых передач – «Театр у микрофона», «Ровесники», «Юность», «Молодая гвардия»...

Еще будучи старшеклассницей, выписала по почте транзисторный радиоприемник, тогда, в 70-х, на селе это была редкость. И уже ни прополка огорода, ни прочие хозяйственные дела и обязанности не могли помешать второму после чтения любимому занятию. Промыслительным было и то, что журналистику на факультете общественных профессий Омского университета преподавала незабвенная Э.В. Пелтола, корреспондент радио. Если считать те первые наивные опыты у микрофона, то в профессии я уже – страшно сказать – 40 лет! Никогда не забуду того благоговейного чувства, с которым приходила в Радиодом, который представлялся мне неким вместилищем священнодействия. С первых дней полюбила собственноручно монтировать свои фонограммы, еще застав клей и ножницы. И до сего дня, к слову, уже на компьютере, но делаю это сама, чаще всего с удовольствием.

Помню, глубоко почитаемый мною преподаватель Уральского университета Л.А. Маковкин напутствовал перед распределением: «На радио не ходи, испишешься быстро, потеряешь язык. Все же газета гораздо глубже». У меня с моим красным дипломом и приглашением от председателя Новосибирского телерадиокомитета В.Н. Звонкова был выбор. Не послушала, перед глазами уже был пример омских Учителей: Ю.М. Морозова, Б.В. Тюлькова, Л.Я. Кудрявского, той же Эльвиры Вячеславовны. От идеологического занудства газет тех лет радио отличалось дыханием жизни.

И вот, после окончания УрГУ в 1981 году стала корреспондентом редакции информации, и начались другие университеты – под присмотром Ю.М. Морозова и попечительством В.Ф. Козлова. Немолодой и болезнен-

Интервью на месте происшествия

ный, Виктор Филиппович, казалось, жил на работе, воплощая любимую приткзку Морозова, что мы работаем с 9 до 6, и еще столько, сколько нужно.

Урок перепроверки фактов, преподанный в первые же дни работы, до сих пор вспоминаю с холодком под сердцем. В записном репортаже с открытия финала Спартакиады народов России по техническим видам спорта я упомянула о присутствии высокого гостя – трижды Героя Советского Союза летчика-аса А.И. Покрышкина. А он, вопреки ожиданиям, не приехал. Тут и вспомнишь добрым словом то, что нас вообще-то возмущало – тогда каждый сюжет перед эфиром прослушивал кто-то из руководства. Увидев, как Морозов переменялся в лице, я поняла цену публичного слова. И откуда он успел узнать, сидя в кабинете, а я-то только оттуда, со стадиона! Словом, пощады мне не было, но от позора мы были спасены.

А добрейший Николай Акимович Мироненко учил меня вырабатывать «командный голос». Я вела цикл передач о совместных с народным контролем рейдах по проверке экономии электрической и тепловой энергии, воды. И подводки к своим материалам, чаще всего обличающим нерадивых руководителей предприятий, начитывала, по мнению наших дикторов, слишком камерно и лирично. Скажу сразу, этому я так и не научилась, зато это мое свойство оказалось востребовано позже – в программах «Грани милосердия» и «Дорога к храму».

На «Радио России» тоже пришла не без робости, осознавая свою провинциальность. Но благодаря школе Омского радио быстро освободилась от этого комплекса. А учиться в нашей профессии приходится всю жизнь. Каждый раз, садясь к микрофону, ты все начинаешь с чистого листа. Никто не обязан знать про твои дипломы, грамоты и прошлые заслуги. Здесь и сейчас ты должен быть компетентным и интересным слушателю, иначе прямо здесь, в прямом эфире, он волен сказать тебе все, что думает о ситуации и о ведущем. Слава Богу, со слушателями и собеседниками, как и с учителями, мне всегда везло. Об одном печалюсь – самой так и не дано было стать такой опорой, «стеной нерушимой», к которой в свое время прибегала в жизненных испытаниях. Тем с большей благодарностью вспоминаю, как умели они находить время и силы на нас, еще ничего из себя не представлявших. Курсе на 4-м, еще в Омске, я тяжело заболела. Эльвира Вячеславовна, сама обремененная семьей, передала мне, одной из многих своих студенток, в общежитие куриный бульон. А в Свердловск, на факультет журналистики, меня провожали всей молодежной редакцией: писали характеристики и рекомендации, искали копии передач, тепло напутствовали... Ну, а к Ю.М. Морозову я ездила советоваться по поводу своих программ даже в Омское книжное издательство, куда он вынужден был уйти. И оплакивали мы его как родного, провожая в последний путь.

А у Т. Муренец я училась азам музыкальной культуры, Б.В. Тюльков с шуткой-прибауткой умел сформулировать задачу. Он же подарил название моей программе «Грани милосердия». В. Ларионов мог самую обыденную программу подать как шедевр. Л.Я. Кудрявский в моем понимании воплощал идеал мастерства, на радио он умел все. Мне посчастливилось работать на нашем радио в пору его расцвета и, слава Богу, не застать угасания.

Сегодня я работаю на Малой Никитской, 24, в некогда знаменитом ГДРЗ – Государственном Доме радиовещания и звукозаписи, откуда шли в эфир любимые передачи детства и юности. Захожу в студии, подобных которым в современном Радиодоме на ул. Ямского Поля нет. Огромные, торжественные, они напоминают мне нашу омскую Большую концертную студию. С ней связано так много воспоминаний: и конкурсы авторской песни, которые мы записывали с режиссером Е. Шабановым, и первые прямые эфиры, и наши праздники, веселые радиокапустники. А как плясал там однажды В.К. Павский! Всегда сосредоточенный и замкнутый, в тот вечер он предстал веселым и компанейским.

Наши учителя... Работая с ними рядом, мы не всегда осознавали их масштаб, а со временем все предстает в истинном свете. Царствие Небесное безвременно ушедшим коллегам и низкий поклон всем, кто вписал в историю Омского радио свои незабываемые страницы.

г. Москва, 2015 г.

«Нам счастье большое дадено – работать на Омском радио»

Автор этого ироничного слогана – Татьяна Андрюшина. Он стал заголовком стенгазеты, которую мы делали после работы, закрывшись в конференц-зале, сюрпризно, так сказать. Газета получилась, как сейчас говорят, интерактивной: можно было попробовать настоящую соль программ, или изюм новостных выпусков, или, к примеру, измерить в сантиметрах гвоздь репортажа – на огромном ватманском листе крепились реальные продукты питания и хозяйственные принадлежности, которые в этом случае «одушевили» известные в журналистской среде метафоры.

Праздников в Доме радио было много. К общеизвестным добавлялись дни рождения, а коллектив был немаленький, так что редкий месяц обходился без посиделок с подарками для именинников и импровизированных застолий на скорую руку, чаще всего в складчину. Особенно старалась женская половина радио – каждой даме хотелось блеснуть своими кулинарными способностями. Наверное, поэтому так хорошо запомнились фирменные угощения, прежде всего, мэтров эфира: ароматные ватрушки Галины Михайловны Сухановой, маринованная рыба Ларисы Евгеньевны Пахомовой, торт-медовик Инны Антоновны Шпаковской, фантазийные пироги Эльвиры Вячеславовны Пелтолы. Впрочем, никто не оставался в стороне: от солений-варений буквально ломилась наша про-

Слева направо: В. Павский, Э. Пелтола, Л. Егорова, В. Захарченко

дуктовая складчина, тут же обменивались рецептами, многими из них я и сейчас пользуюсь.

Чем ценны были такие вечеринки? – Общением. Начинались воспоминания, рассказы о нелепых ошибках в эфире. Курьезные случаи с каждым разом обрастали новыми подробностями. Так история Омского радио открывалась с иной, неофициальной стороны. В новом качестве проявляли себя и коллеги: Вадим Константинович Павский обязательно затягивал «Ой, мороз, мороз», а Николай Акимович Мироненко часто читал стихи любимого Симонова.

Кстати, Николай Акимович, наш знаменитый диктор, был совершенно незаменим в разного рода общественных делах. Особенно там, где нужна была недюжинная физическая сила. Поэтому, например, подготовка к Новому году практически полностью ложилась на него. Он сам заготавливал елки – ездил в лесхоз, выбирал, рубил, грузил, выгружал. И где-то за неделю до праздника фойе Дома радио заполнялось деревьями, которые мы постепенно разносили по домам. А хвойный дух леса еще долго витал в здании и беспрепятственно плавал по этажам. «Нам счастье большое дадено – работать на Омском радио». И это истинная правда.

Лариса Егорова

«Эпизоды» Бориса Тюлькова

Наша почта

В музыкальную редакцию изо дня в день приходило столько писем с заявками, что сложишь их стопой, поставишь рядом руку на локоть – аккуратно до косточки...

Один из работников редакции, захлебываясь в этом потоке, всё-таки ещё трепыхался, рассылая авторам писем уведомления, что, дескать, слушайте ваше любимое произведение в концерте тогда-то. Или наоборот: нет такой песни у нас, извините. Специальные, отпечатанные в типографии бланки были для этих ответов, начинались обращением «Ув. тов.»

Строго-то говоря, в бланки с положительным ответом и названия произведений можно бы впечатать: уж очень однообразны были заявки – «Омская полечка» Щёктова да «Полонез» Огинского. (Правда, фамилию эту писали по-разному: просили и Агынского, и Одинского!)

Потом как-то вдруг, обвалом, грянула мода на Робертино Лоретти. Его в заявках нередко именовали Лабиртино. Пришло письмо и с таким именем: Робертин Лаврентьев. Но самой умильной была просьба (в детскую редакцию пришла), чтобы спел этот итальянский мальчуган песню... «Чья майка?»...

Ольга Плюснина,
комментатор, член Союза журналистов России,
на радио ГТРК «Иртыш» с 1977 по 1981 гг. и с 1985 по 2004 гг.

Мое Омское радио

Я никогда не хотела быть журналистом. Просто не представляла, наверное, эту профессию. Но когда, по воле судьбы учась в Омском государственном университете, ныне им. Ф.М. Достоевского, познакомилась, благодаря опытному журналисту радио Эльвире Вячеславовне Пелтоле, с азами этого удивительного дела, поняла – ЭТО МОЕ! А уж когда попала в Дом радио, где царил завораживающая творческая обстановка, ощущение уникальности и чего-то недоступного, меня и вовсе уже ничем нельзя было остановить в стремлении работать именно здесь. И это, к счастью, не только случилось, но и растянулось на более чем два десятка лет.

И действительно, здесь работали интереснейшие люди, журналисты, редакторы, дикторы. Многие уже тогда были легендами и мэтрами Омского радио – это Николай Мироненко, Клавдия Рабинович, Вадим Павский, Юрий Морозов, Леонид Кудрявский, Михаил Шахнович, Тамара Муренец, Инна Шпаковская, Эльвира Пелтола, Галина Суханова и др. В это же время вполне уверенно работали на Омском радио и более молодые, но уже достаточно опытные журналисты – Лариса Егорова, Татьяна Андрюшина, Нина Смирнова, Лариса Белобородова, Алла Боброва, Антонина Вставская (Арендаренко), Наталья Кем, Наталья Стафиенко.

У многих из них уже были свои передачи, авторские циклы и, поскольку я начала работать, будучи еще студенткой филфака, по договору, я имела радость общаться буквально со всеми штатными работниками. Направлений и тем было предостаточно и на любой вкус: от детской, молодежной редакций до промышленной и сельской, от музыкальных программ до политических и экономических. И мне очень нравилось это обилие работы и ее разнообразие. А главное, я приобретала под руководством более опытных наставников неоценимый опыт общения с самыми разными людьми по возрастным, профессиональным, личностным категориям, умение услы-

шать основное, что волновало и радовало моих собеседников, разделить их проблемы и по возможности обязательно помочь. Ведь радио в ту пору 80-х продолжало еще выполнять величайшую миссию 60-х: воспитания, образования и просвещения людей. Омскому радио благодаря его профессиональным работникам верили безоговорочно. Если по радио сказали, то непременно так и есть, анонсируемое событие обязательно произойдет. наших внимательных слушателей невозможно было обмануть, они очень точно ощущали правдивость и искренность того, о чем рассказывает тот или иной корреспондент. Поэтому каждый из нас ощущал большую ответственность перед своими слушателями. Например, программа Галины Сухановой «Разговор за семейным столом», в которой мне посчастливилось работать некоторое время, собирала огромные пачки писем и массу телефонных звонков. Люди рассказывали свои семейные истории, советовались в вопросах воспитания детей, просили помощи в трудных жизненных ситуациях, словом, предлагали обсудить то, что их волновало, что брало за душу. И я, будучи тогда молодой мамой, многому училась сама, а также рассказывала, как я сама управляюсь с сыновьями, что читаем, какие проблемы возникают в процессе их взросления и т.д. И при умелой доверительной подаче всего этого материала Галиной Михайловной Сухановой радиослушатели воспринимали наш душевный разговор как свой собственный, находя в нем и что-то свое личное и сокровенное. И мы, посредством радио, входя в каждый дом, везде были желанными гостями, добрыми помощниками и неравнодушными собеседниками.

Не менее ответственным и значимым был для меня и следующий этап моей работы на радио в редакции новостей «Омское время». Во время перестройки, когда менялась вся страна, Леонид Кудрявский с другом и коллегой Михаилом Шахновичем рискнули взять на себя смелость организовать новую прорывную, как сейчас говорят, программу по аналогии с питерской программой Александра Невзорова «600 секунд». Наша программа «Омское время» также шла в прямом эфире, каждый день, включая в себя по 5-7 новостных сюжетов. Для такого напряженного ритма ежедневной работы, конечно же, необходима была мобильная дееспособная, творческая команда журналистов, которые бы смогли работать на программу чуть ли не 24 часа в сутки. И таковыми стали молодые журналисты Омского радио, в том числе и я. Надо сказать, что работать с Леонидом Кудрявским и Михаилом Шахновичем, большими профессионалами своего дела, умными и образованными людьми, было очень престижно и

Н. Смирнова

М. Шахнович и Н. Мироненко

интересно. Нужно было всегда соответствовать их высокой планке, повышать свой образовательный уровень и расширять кругозор. Работать плохо или вполсилы было стыдно, халтурка или проходной сюжет выявлялись сразу же на монтаже. И если чей-то сюжет снимался или подвергался редакторской правке, то автору было, что называется, не по себе, хотелось сразу же исправить все ошибки и работать с удвоенной силой. И никаких нравоучительных слов не надо было говорить. Вот это была настоящая школа профессионализма!!!! Потом многие из нас создали свои авторские программы, в кото-

рых мы продолжали оттачивать свое мастерство. Благодаря новостям, мы были вездесущны, удавалось за один день побывать и на коммунальной аварии, и в заводском цехе, и даже на театральной премьере. Причем, главным ключевым словом программы было слово «сегодня», что заставляло нас буквально добывать, искать новости первой свежести. Списать или позаимствовать было неоткуда, и, наоборот, порой из наших сюжетов коллеги газетчики, да и телевизионщики, брали новостной посыл и затем развивали его более подробно в своих изданиях и эфирах. Бывали случаи, когда люди даже опаздывали на работу, желая дослушать программу до конца и быть, что называется, во всеоружии новостного дня. Популярность и эффективность программы была невероятной. Реакция на критику или недостатки была мгновенной, после наших сюжетов даже снимали с работы некоторых должностных лиц. И нам нельзя было ошибиться или допустить неточности, это сразу же становилось достоянием не только редакции, но и всех наших слушателей. А мы очень дорожили доверием слушателей и гордились достойной репутацией Омского радио.

Историческая справка

Смирнова Нина Георгиевна (1951–2008). Окончила факультет журналистики Иркутского государственного университета. Работала корреспондентом информационной программы «Новости Прииртышья» (1975–1978) и зав. отделом писем (1978–1982) на Омской студии телевидения, корреспондентом газеты «Омская правда» (1982–1983). С 1983 по 2007 – корреспондент, ведущая и обозреватель Омского радио. Редактор книги воспоминаний участников Великой Отечественной войны «От сердца к сердцу через поколения» (2005). Лауреат областных и городских журналистских конкурсов.

По материалам издания «Журналисты России XX-XXI. Справочно-энциклопедическое издание»

Яков Гепнер,
редактор, на радио ГТРК «Иртыш» с 1980 по 1986 гг.

Радиoprogramмы на немецком языке

На Омское радио я прошел по конкурсу с первого января 1980 года. Требовался редактор передач на немецком языке. Подобные редакции существовали в местах массового проживания советских граждан немецкой национальности в Алма-Ате, Барнауле, Фрунзе.

Вещание таких передач велось и на Омском радио с некоторыми перерывами где-то с 1965 года. Первым редактором был ветеран Великой Отечественной войны, военный переводчик Ефимов. Позже его сменили, насколько мне известно, Гуго Герман, Константин Эрлих и др.

Передачи на немецком языке выходили в эфир два раза в месяц по четвергам продолжительностью по 45 минут, с 9:15 до 10:00.

По штатному расписанию в редакции были ставка редактора и две полставки дикторов. Над подготовкой передач работали дикторы, старшие преподаватели кафедры немецкой филологии Омского пединститута, Алевтина и Вилли Бартель, позже – Иван Левен.

Передачи транслировались в сельских районах области. Отсюда и их содержание: новости хозяйственной и культурной жизни Омского Прииртышья, рассказы о передовиках сельскохозяйственного производства, коллективные портреты отличившихся хозяйств, встречи с интересными людьми, литературные чтения авторов, пишущих на немецком языке, обзоры книжных новинок, киноафиша, проблемы преподавания немецкого языка как родного в сельских школах, популяризация художественной самодельности жителей немецких сел, встречи со слушателями передачи, обмен кулинарными рецептами, обзор почты, музыкальные сувениры и многое другое.

Все, кто работал над созданием передач, стремились вносить новые идеи, делать их разносторонними, интересными.

У нас был большой творческий актив. В основном это были препода-

ватели и студенты факультета иностранных языков пединститута. Валентина Христофоровна Мамедбейли освещала преподавание немецкого языка как родного в сельских школах области. Ольга Егоровна Цильке знакомила радиослушателей с новинками поэзии и прозы советской немецкой литературы. Алевтина Карловна Бокк откликнулась на злобу дня. Собкоры газеты Neues Leben по Омской области Карл Карлович Ваккер и Абрам Абрамович Варкентин были частыми гостями передачи. Генрих Иванович Валл, завкафедрой ветеринарного института, Павел Борисович Крюгер, председатель Пикетинского сельсовета, Геннадий Александрович Фомин, юрист из Исилькуля, были хорошо известны слушателям передачи. Ирма Зейферт и Анна Клиппенштейн готовили музыкальные странички. Вениамин Михайлович Ранковский часто выступал с самодеятельностью иняза.

Врезались в память выездные встречи с жителями села Шараповка, Марьяновского района, Дни Омского радио в Черлакском районе, столетний юбилей села Александровка, Шербакульского района и другие мероприятия.

Наши слушатели умели упорно трудиться и хорошо отдыхать.

Передовой опыт многих хозяйств был известен далеко за пределами области. Новаторы производства – животноводы, механизаторы, хозяйственники, особо отличившиеся в соцсоревновании, отмечались высокими государственными наградами, получали почетные звания и ценные подарки.

Большим событием в культурной жизни советских немцев стало открытие в городе Тиммертау Немецкого Драматического Театра. Театр неоднократно гастролировал в Омске и области. В фондах радио хранятся записи спектаклей, которые пользовались большим интересом слушателей. Гостем передачи бывал и известный диалектолог заведующий кафедрой немецкой филологии ОГПИ профессор Гуго Гугович Едиг. Поэт Александр Цильке из села Новоскатовка, Шербакульского района читал у микрофона свои стихи, делился нелегким, но оптимистическим жизненным опытом. Незабываемы и встречи с художником Александром Карловичем Вормсбехером из села Александровка, Шербакульского района, создателем сельского музея. Солостка Омского музыкального театра Маргарита Артуровна Лаврова была тоже гостем передачи на немецком языке.

Содержание и темы передач на немецком языке всегда определялись актуальными задачами, которые стояли перед журналистами Омского радио. Для сбора материала редакция часто выезжала в сельские районы области, встречалась с тружениками полей и ферм, руководителями передовых хозяйств, с работниками культуры, учителями и учащимися школ, с общественностью. География этих поездок была широка. Мы старались представить в своих передачах все районы области, в которых компактно проживало немецкое население.

В те годы на радио царила атмосфера творчества, доброжелательности и взаимопомощи. Мнение коллег было важным стимулом для совершенствования передач. Анализы и обсуждения материалов были полезны всем. Систематически проводились на радио семинары, обмен опытом и идеями.

Запомнились передачи тех лет. «Город наш» – городской редакции. «Бригантина» и «Пионерский вестник» – редакции передач для детей и юношества. «Молодая гвардия» – молодежной редакции. «Моя родная сторона» – сельскохозяйственной редакции. «Концерты по заявкам», творческие портреты художественных коллективов города и области, а также передачи музыкальной редакции. «Пушкинский час», «Театр у микрофона», «Литературные чтения» и другие передачи Инны Антоновны Шпаковской. «От сердца к сердцу», «Актуальный микрофон» Галины Михайловны Сухановой. Передачи Леонида Кудрявского и других журналистов.

Работа на Омском радио осталась незабываемой страницей в моей биографии. Около семи лет я проработал редактором передач на немецком языке. В сентябре 1987 года я переехал с семьей на постоянное место жительства в Германию.

г. Франкфурт-на-Майне, Германия, 2015 г.

А. Арендаренко и Р. Гених

Роберт Гених,
редактор, на радио ГТРК «Иртыш» с 1988 по 1992 гг.

Должен признаться, что с Омским радио у меня связаны преимущественно положительные воспоминания. Но, все по порядку...

Мой приход на Омское радио в июне 1988 года молодым, полным энтузиазма человеком, только что отслужившим в армии после института совпал с началом больших преобразований в стране. Перестройка шагала по стране, и люди ожидали реальных изменений к лучшему. Это относилось и к национальным меньшинствам – в том числе к 2 млн. граждан СССР немецкой национальности. Здесь стоит отметить, что т.н. советские немцы не были однородной массой и различались по своему диалекту, религии и мировоззрению. Одни ждали возможности уехать на прародину, другие надеялись на воссоздание республики немцев Поволжья и, конечно же, были люди, желавшие остаться в местах их компактного поселения. Основная масса проживала в сельской местности в Казахстане, Средней Азии и Сибири. Власти пытались решать национальный вопрос по своим представлениям – например, через предоставление дополнительных культурно-языковых бонусов – с целью сохранения стабильности и предотвращения массовой эмиграции. В многонациональной Омской области по статистике проживало 120 тысяч немцев, из которых 20 тысяч – в самом Омске. Для удовлетворения их языковых и культурных потребностей и была создана в свое время радиопередача на немецком языке. Должность редактора программы на немецком языке дождалась меня около двух лет. Так уж получилось, что после ухода моего коллеги-предшественника Якова Геппнера в 1986 году передача осталась практически без редактора, «на попечении» энтузиастов. Преподаватели факультета иностранных языков (немецкого отделения) ОГПИ и прежде всего Алевтина Ивановна Багаева-Бартель старались в свободное от основной работы время заполнить выделенный эфир материалом. Поэтому, став редактором, не имея журналистского образования и опыта, я сразу столкнулся с вечными организационными вопросами: что? где? когда? В первый день работы мне выдали старый «Репортер» с удочкой» (магнитофон для записи интервью), показа-

ли рабочий стол с телефоном и определили сроки выхода передачи. Сразу оговорюсь, приняли меня на радио хорошо – мне повезло с коллегами и руководством. Рабочий кабинет мы делили с Антониной Александровной Арендаренко – большим профессионалом и красивой женщиной. У нас сразу установились открытые доброжелательные отношения. И начался творческий процесс.

Через пару месяцев, усвоив азы радиожурналистского труда, удалось убедить руководство в необходимости перевода программы «Наш голос» на городское вещание, увеличив длительность до 45 минут и изменив время выхода в эфир на 11:15 в воскресенье.

Тематика передачи постоянно расширялась. Кроме фольклора и материалов об истории российских немцев появлялось все больше политики. Освещалась работа общества «Возрождение», Омского национального клуба «Нойес Лебен» и общественная дискуссия о создании Азовского национального немецкого района. Не могу не вспомнить визит первой западной съемочной группы в прежде закрытый сибирский город. Тележурналисты ведущего государственного телеканала Германии «открыли» Омск для телезрителей в Европе, сняв сразу два фильма о жизни местных немцев, уделив большое внимание работе Омского радио. Удалось заключить новый договор с Восточно-Берлинским радио о безвозмездной поставке записей музыки и современных немецких шлягеров, что значительно «освежило и украсило» передачу. Кстати, эти записи (например, в виде музыкальных заставок) не раз использовали коллеги в других программах Омского радио. Позже на нас обратили внимание Германское общество помощи немцам зарубежья и «Немецкая Волна», материалы которой также иногда избирательно интегрировались в передачу.

Популярность немецкой программы привела к тому, что казахские и татаро-башкирские общественные организации Омска вышли с инициативой организации своих передач. После короткой дискуссии было принято решение об интеграции двух новых мини-программ на казахском и татарском языках в немецкую (теперь уже интернациональную) редакцию.

К сожалению, редакция в этом виде просуществовала лишь пару лет. В 1992 году на волне массовой эмиграции я принял решение переехать в Германию. Возвращаясь в мыслях в то интересное время, прежде всего вспоминаются люди, с которыми пришлось работать и общаться. И, в основном, с благодарностью за понимание, помощь и поддержку. Возможно сегодня, все происходящее в те годы покажется наивным и простым, но тогда это было востребованным и очень важным. Опыт и знания, полученные на Омском радио, однозначно пригодились мне в дальнейшей жизни.

г. Швабах, Германия, 2015 г.

Виктория Луговская,
член Союза журналистов РФ, засл. раб. культуры РФ,
член-корреспондент Петровской академии наук и искусств, лауреат
творческих конкурсов,
на радио ГТРК «Иртыш» с 1976 по 2000 гг.

«Слушайте колокольцы души...»

«Говорит Омское радио...» И начинается день. И так – год за годом, как быстрокрылые птицы. Чему удивляться? Нажал кнопку, включил приемник в розетку и ведем свой разговор с земляками, с городом, со всей страной. Слушай – тебе все самое важное сообщат, поднимут настроение, подарят песни – живи!

И так уже 90 лет, еще чуть-чуть – и век! Это сначала новинка удивляла людей. У черных тарелок репродукторов у конторы в селе, в заводских цехах, на стадионах собирались толпами, горячо обсуждали новости, дивовались, мол, что только не придумает гениальный человек, как наш на весь мир знаменитый Александр Попов! А когда появились маленькие радиоприемники, чем не повод к соседям в гости на чаек заглянуть!

Время так быстротечно! Наши чудо-техники, инженеры, изобретатели чего только не придумали – весь земной шар озвучен голосами, вот уже и без Интернета никак не прожить!..

Но радио продолжает свою линию. Поговорите с людьми – сколько историй расскажут вам, связанных с ним!

... Это было так давно – еще до ТОЙ войны. Бабушка вяжет, бабушка стряпает, я, конечно, рядышком, и мы вместе слушаем радио. Я и засыпала под его негромкий разговор. Еще плохо говорила, но с радостью, стоя на табуретке, пела для мамы ее любимую «Катюшу»: «по стипово сизала ола».

Всю войну мы с мамой жили в Павлоградке, ее направили работать как специалиста в «Заготзерно». И вечерами собирались женщины в круг – вязали варежки для фронтовых посылок, читали редкие письма, оплакивали похоронки, пели украинские песни и обязательно слушали радио. Голос Юрия Левитана был нам таким родным...

Но мое любимое радио было в бабушкином доме, в старом Кировске. Черная тарелка прямо над моей кроватью. И каждый день поручение: внимательно слушать сводки Совинформбюро! Потому что потом с

тетей Нюрой – на пристань, она носила обед грузчику деду Сафону, и я ему докладывала, как обстоят дела на фронте. По малости лет я уже только «наступала», и надо было точно запомнить все освобожденные города и поселки, всех командиров и героев, записать их печатными буквами на крошечном клочке бумаги. И я на всю жизнь запомнила, как на его огромной ладони подрагивал этот маленький листок или письмо от сына Нестера, и скапливались слезинки в оспинках на лице.

А еще помню, как он гладил меня по голове и приговаривал: «Победим мы этих гадов, верно, Рыжик?» А еще помню, как кадры документального кино, как моя строгая бабушка молится, крестясь на репродуктор, за все освобожденные города, за полководцев и за Сталина. Икон в нашем доме не было, потому что мама была строго партийным человеком.

...Зимние каникулы сорок пятого года... Названия городов запоминаются плохо – не наши, но мы уже скоро-скоро победим! Все так говорят. И я хожу «хвостиком» за моей мудрейшей и образованной бабушкой, когда-то окончившей университет в Петербурге, и надоедаю: «Когда конкретно будет ПОБЕДА?» Сидим вечером у печки, как всегда, учим «внаизусть» Пушкина, и она мне – на ушко, как большой секрет: «Зацветет сирень – и войне конец!»

Об этом я сообщила своим одноклассникам-первоклассникам. Весна была ранней. Уже распушились березы, клены, тополя, а у сиреней – маленькие листочки и никаких бутонов! Кто-то присоветовал, мол, надо поливать сирень теплой водой. И мы не ленились, таскали ведрами воду от дальнего колодезного «журавля», грели на печках и поливали. Восьмого мая – только жалконькие бутоны... А 9 МАЯ! Господи, какой был день! Людское море на районной площади, все обнимаются. И гармонисты нашлись. И была радость на всех одна, как в песне, «со слезами на глазах». И сирень в ведрах распустилась! Через много лет это вспомнилось так ярко, и легли на белый лист песенные строки: «Земля моя, ты солнышка ждала, не занимать тебе ни веры, ни терпенья! И как принарядиться ты могла в сиреневое яркое цветенье!» Родилась песня «Сиреневый май сорок пятого».

И мы вернулись в свой дом в Кировске. И тут я заболела scarlatinной. Тогда в больницах всех стригли наголо. И я, зареванная девчонка, в белом платочке, забила в уголок кровати, а там, прямо надо мною! – черная тарелочка репродуктора. И звучит такая замечательная песня, которая запомнилась сразу и на всю жизнь. Это потом узналось, что называется она «Лесной бал» композитора Агабабова. И когда мне не раз приходилось быть вожатой в пионерских лагерях, естественно, ее пели все! А сейчас давно забыли. Очень грустно!

В нашей непоющей родне я одна обожала петь, наверное, отцовские гены, все соседи вспоминали, как он до войны любил с гитарой по улице пройти. Но мама любила песни и заставляла меня учить все новое,

что дарило нам радио, собирались ее вдовы подруги, и мы разучивали и «Одинокую гармонь», и «Марш артиллеристов», и «Друзья, люблю я Ленинские горы». И все песни из любимого фильма «Небесный тихход», потому что про летчиков, а наше небо осиротело. Сама помню плохо, но мне рассказывала мама, как отец подбрасывал меня вверх, чтобы я разбросала руки, как крылья, и кричал: «Хочешь лететь – лети!» Такой вот наказ на всю мою жизнь.

А еще помню, как нас торжественно принимали в комсомол на радио, везли на двух открытых грузовиках, и мы топали потом босиком

до самого крыльца радиодома, чтобы наши туфлишки были чистыми. Последний пионерский салют, теперь мы уже взрослые!

В седьмом классе у нас появилась новенькая из авиагородка, потому что ее отец был летчик. И в ее доме мы увидели фантастические вещи – настоящий радиоприемник, и его можно было взять и на крыльцо, и в палисадник. А еще – настоящее пианино! Мы-то думали, что этот чудо-инструмент может быть только в хоровом классе в школе. В единственном экземпляре! А мы тогда активно участвовали и в школьных, и в городских праздниках песни. В пятидесятом году (в честь 5-летия Победы) нашу огромную певческую армию из Кировска везли к причалу близ стадиона «Динамо» на катерах по Иртышу, и Иртыш слушал наши голоса!..

А наша умница-учительница Наталья Федоровна Пиюкова собирала своих питомцев у себя дома, и мы вместе слушали по радио стихи, которые читали знаменитые народные артисты Всеволод Аксенов, Дмитрий Журавлев, слушали передачу «Театр у микрофона»... Фильмы мы не пропускали, а в театре еще никто не бывал...

Это уже потом, в моей московской студенческой жизни, нас основательно «окультуривали» абонементами, билетами на галерку в столичных театрах и концертных залах. У меня до сих пор хранятся программки тех незабываемых праздников. Как дирижер Самосуд дарил с симфоническим оркестром вальсы Штрауса, как играл молодой еще Рихтер, пела Нина Дорлик... А потом все узнавалось по радио – ликбез по культуре продолжался...

Радио будило нас: «Доброе утро», желало нам «Спокойной ночи»... И вдруг однажды поздно вечером в «Последних известиях» слышим, что на уборку урожая на целину комплектуется эшелон нашего Химкинского

района. И утром мы уже все бегом в райком: «Возьмите нас! Даем слово, что летнюю сессию сдадим досрочно!» И нас взяли, сорок девчонок. А мы с Юркой Авдеевым мгновенно сочинили вертикальный огромный плакат:

*Занавесочку в комитете
Сквозняки довели до дрожи...
Дело ясное! Мы – не дети!
Ехать – едем! Помочь – поможем!
Подбирают девчонки платье
И косынки «степного стиля»,
Пишут мамам, знакомым, братьям,
Что поехать уже – решили...
Я – как все...*

Летели годы. Работаю в Воронеже библиографом в космической фирме. И у нас свой большой эстрадный оркестр, свои солисты, свои артисты. Выпускаем стенгазету длиной до двадцати метров. И налаживается жизнь в полуразрушенном войной городе. С подружкой-актрисой – на всех премьерах, концертах, а что говорить про кино! Искусство взяло нас в плен – такое вот везение в судьбе. И тут в Воронеже открывается заочный журфак. А мне еще в четвертом классе учительница говорила: «Будешь журналистом!». Зернышко осталось в памяти.

Просто мне нравилось все выдумывать – сценарии праздников, «капустники», чтобы в пионерском лагере все играли в лапту, чтобы пели песни на разных языках, потому что «душа обязана трудиться». Этому меня научили бабушка и учителя. Самообразование – великое дело! Святое и беспроектное. И до сих пор любимое дело, занятие, увлечение – учиться и читать умные книги.

Работаю в горкоме комсомола, и мое поле – киноклуб, школа современных бальных танцев, поэтические «Литературные весны», межреспубликанский лагерь школьного комсомольского актива... И уже ...почти в газете. И тут моя однокурсница, с которой мы готовили какие-то передачи, заявляет: «Зачем тебе газета? Твое дело – радио!» Кто знает, как бы все сложилось... Но на карте страны появляется молодой город с чудным именем – Дивногорск! Машина Красноярской ГЭС – величайшей в мире, ударная комсомольская стройка – и без меня? Работаю в редакции – молодежный отдел. Это мой выигранный счастливый билет. Какие ребята! Какие, как теперь говорят, проекты. Но все – в газету. И какие неспешные встречи у костров с Виктором Астафьевым, Марком Сергеевым, Яном Френкелем, Юрием Гагариным, Долорес Ибаррури, Владимиром Высоцким. Уже дружу с местным нашим радио.

Но завершается стройка. Расставания, слезы, очерки в книжках, награды. Но в Норильске, куда меня забросила неугомонная судьба, меня – на телевидение. Если бы можно было все это повторить! Недавно в одной

Фото на память. Юбилей Л. Кудрявского, 1998 г. Сидят в первом ряду слева направо: Л. Кудрявский, А. Петров, О. Плюснина, неизв. Второй ряд стоят слева направо: Н. Смирнова, А. Блохин, Н. Стафиенко, Л. Егорова, А. Боброва, Е. Шабанов, Э. Пелтола, И. Шпаковская, В. Русанова, Л. Андриенко, В. Пономарев, А. Белаш, И. Шиманская, Ю. Сорокин, Н. Платицина, Т. Муренец, В. Кудрявцев, Л. Флаум. Третий ряд стоят слева направо: Т. Андрияшина, Т. Конюхова, В. Никитин, А. Шестаков, В. Шаманаев, В. Ларионов, Н. Мироненко, В. Радул, Л. Рабчук, А. Жидков, М. Шахнович

из телепередач Центрального телевидения Карена Шахназарова решили острыми вопросами «попытать». Он понял и четко сказал: «Я – из Советского Союза. Я – советский человек!» Мы – одного поколения люди, и в том времени нашли и счастье, и смысл бытия. Это ли не счастье – объездить огромный Красноярский край вдоль и поперек, это ли не подарок судьбы – сотни встреч с замечательными людьми. И о каждом – очерк на телевидении, в сборниках «Потомки Ермака», в газете «Красноярский комсомолец»! В Омск, на родину, вернулась не по своей воле – был печальный приговор врачей. Но они ошиблись. А я с 1974 года снова омичка, все на том же любимом поле – культура. В «Омской правде», в «Вечернем Омске», в «Крестьянском слове» все та же любимая тропа – очерк, знакомства, влюбленность в людей.

И тут мы вдруг как-то сразу подружились с Инной Антоновной Шпаковской, маститой радиожурналисткой, с которой у нас очень даже совпадали вкусы и интересы. И однажды она предложила мне раз в месяц делать радиопрограмму «Восхождение». Ладно. Рискнем! В газете просто – пиши, отдай машинистке, а дальше – привычный газетный процесс. А радио – это репортер, кнопки, монтаж, подбор музыки, записи в студии и у черта на куличках. Но – живые голоса, газета-то немая. Тогдашний главный по радио и телевидению Владимир Васильевич Пономарев по-

сле первой же программы сказал: «Вот это твоё дело!».

Но я же человек верный своим принципам. А тут главный редактор радио Леонид Яковлевич Кудрявский призывает в свой кабинет и предлагает делать собственную программу с режиссером Виктором Шаманаевым. А я только начала работать в аппарате советников мэрии. Не потяну! Но тогдашний мэр Валерий Павлович Рошупкин подзадорил: «Прибавь огонька – справимся!» Так появился «Вечерний альбом». Сорок пять минут каждый четверг. Время уплотнилось. Но сразу как-то дело вдруг пошло. Герои – практически мой же народ! Все, у кого дар божий, ум, талант. «Не всегда народные артисты, но артисты из народа!»

И вот после четырех-пяти передач мы с Виктором Шаманаевым поняли, что все хорошо, людям приятно, но их же не видно – таких красивых, таких обаятельных, таких мудрых, таких талантливых! Значит, надо их на сцену! И афиша «Вечернего альбома» появилась в ДК «Молодежный». И с первой встречи – аншлаги!

И тут – бах! Реконструкция здания для театра «Арлекин». Вечера тормознулись. Но и то хорошо, что сделали, как говорили древние мастера, «на удовольствии» 88 программ! Но спасибо Владимиру Эмильевичу Миллеру за то, что в апреле 2001 года взял нас под крыло Омского Союза театральных деятелей России. Правда, под другим названием – «Дорогие мои земляки». И вот уже в ноябре 2015 года на нашем счету 128 таких встреч!

Знаете, чем одаривает человека хотя бы один лучик, одна тропочка на поле культуры? Братским кругом, круговой порукой добра и сердечности. Я знаю это на личном опыте, потому что моя судьба дала счастливую возможность и создавать такой круг по крупицам, и ценить талантливых людей, и бесконечно удивляться чистым родникам талантов, которыми богата наша российская земля. У меня сотни подтверждений тому, как нужен людям серебряный колокольчик, потому что, когда замолкают колокольцы души, ей не о чем самой с собой разговаривать...

Писатель Валентин Распутин, с которым доводилось встречаться и в Красноярске, и в Иркутске, словно наказ дал названием своей книги – «Живи и помни». Потому что все лучшее, что есть в нашем Отечестве, зиждется на духовности. Так что и узелок, который вроде как случайно завязался однажды на Омском радио, живет в Доме актера. Добро пожаловать!

Так просто кидать камни в прошлое, принимая и даже уничтожая память о том времени, когда жили мы, наши родители. Но я благодарно думаю, что военное мое детство и безотцовщина, и нищета были вознаграждены маленьким колокольчиком – от бабушки Александры Ивановны. И, наверное, в том мое трудное счастье, что длится «час ученичества» и держит суденышко судьбы, не давая морального права предавать доверие других, кто научил меня служить на ниве культуры, кто поверил в мой колокольчик... Еще живу, еще надеюсь...

Михаил Кузин,
член Союза российских писателей, член Союза журналистов России,
подполковник милиции в отставке, внештатный корреспондент,
корреспондент радио ГТРК «Иртыш» с 1993 года

Да, радио тогда слушали!

Сколько лет мне пришлось жить в этом режиме? Тринадцать, четырнадцать, а может быть, и все пятнадцать. Подъем в пять утра. У подъезда уже ждет машина. Водитель, заводя двигатель, зевает. Через полчаса на Ленина, 2, в «сером доме», в дежурной части областного Управления внутренних дел надо раздобыть суточный рапорт – в нем перечислены все преступления и происшествия, зарегистрированные в Омске и сельских районах. Минут за сорок надо разобраться, что к чему, успеть накидать текст. А затем – в тесную глухую комнатку к микрофону. В наушниках новости, спорт, культура... и вот оно! «А сейчас у нас на связи дежурная часть УВД, – вслушиваешься, боясь пропустить свой выход. – О том, как складывалась оперативная обстановка... – набираешь в легкие воздух, как перед прыжком в воду... – нам расскажет сотрудник пресс-службы УВД Михаил Кузин...». Поехали! «Доброе утро! За минувшие сутки омские милиционеры раскрыли две квартирные кражи, грабеж, угон автотранспорта...». Четыре-пять минут прямого эфира – спринтерская дистанция – дыхание переводить только после слов ведущей: «Спасибо, у нас на связи была дежурная часть областного управления внутренних дел, а мы продолжаем выпуск...». Облегченно щелкаешь тумблером, гаснет табло «Микрофон включен». А в дежурке офицеры, не отрываясь от пультов с разноцветными лампочками, поднимают вверх большой палец – мол, молодец, мы слушали!

Да, радио тогда слушали! Криминальные сводки были неотъемлемой составляющей новостных выпусков. Соседи, знакомые интересовались подробностями, спрашивали совета. Было понятно, почему: телевизор на кухнях в то время не было, а была радиоточка, и тогдашние наши милицейские сообщения строились не просто как сухое перечисление происшествий, в каждом выпуске обязательно присутствовала «профилактика», основанная на живых примерах из суточного рапорта. Каза-

лось бы, азбучные истины о том, что спички детям не игрушка, что чревато купаться в неположенных местах или перебежать дорогу перед близко идущим транспортом, а ведь «цепляло» слушателей, заставляло примерять на себя, оглядываться по сторонам. Не устаревают эти аксиомы осмотрительного поведения, увы, и сегодня.

Прямой эфир – это, безусловно, отдельная тема для повествования. Всякое случалось во время эфира. Скажу одно: очень мне помогли такие «зубры» областного радио, как Леонид Кудрявский, Татьяна Андрюшина. Да и весь коллектив областного радио отличался доброжелательностью и пониманием. Да что говорить – была школа профессионализма, были преподаватели с большой буквы.

Или вот: начало второй чеченской войны. Омский ОМОН перебросили в Дагестан – на помощь местным милиционерам. Отправили в командировку и меня – с видеокамерой, микрофоном. Басаев захватил горный Ботлих, бои шли в Кадарской зоне: в районе Кармахи и Чабанмахи. На дорогах пылили колонны бронетехники, щетинились автоматными стволами блок-посты, накалялась под кавказским солнцем колючая проволока. Тревожно. Все ждали войны. И тут, бац! – в отряд приходит сообщение: в аэропорту Махачкалы высадились омские журналисты! Летим туда и встречаем телегруппу «двенашки» и Ларису Белобородову. Недели две возили земляков по позициям, снимали картинки, писали интервью. И в один из дней Лариса предложила выходить в эфир областного радио прямо из Дагестана. Откуда, каким образом? «А прямо с переговорного пункта междугородней телефонной связи, – Лариса уже оперативно договорилась с местными телефонистами. – Дозвонишься до студии, мы запишем, смонтируем и в тот же день выдадим в эфир!». Так и работали тогда около двух месяцев, сколько репортажей сделали, уже и не помню. Радио тогда слушали, вот это было главное.

Подготовка телерадиорепортажа

«Начинаем концерт по письмам радиослушателей...»

...Давно стала желанной гостьей в любом доме добрая передача Омского радио «По вашим письмам». Ведущих у нее трое – Виктор Ларионов, Николай Мироненко и Лариса Андриенко. Голоса всех их многие слушатели узнают безошибочно. Но сегодня гостьей «островка» стала дама – Лариса Борисовна Андриенко.

– **Лариса Борисовна, повлияла ли на выбор вашей профессии Клавдия Дмитриевна Рабинович, ваша мама, известный в свое время диктор Омского радио?**

– Нет... Я оказалась на радио случайно. Не знаю, хорошо ли, плохо ли... В юности я любила технику, училась в автодорожном институте. Но постоянно соприкасалась с работой дикторов, некоторые из которых были не просто коллегами мамы, но и друзьями нашей семьи. Поэтому у меня не было чувства таинственности или престижности этой профессии. В семьдесят четвертом году я впервые случайно оказалась у микрофона в роли диктора. Но в конкурсе, который объявило радио, я не участвовала. Мне было смешно: как я могу на него пойти, когда моя мама в комиссии? В тот свой первый выход в эфир я читала какой-то материал, а потом техники, звукорежиссеры говорили маме: «Клава, голос у Ларисы – копия твой – низкий, радиотоничный. Быть ей диктором». Вот я и стала.

– **Наверное, власти не раз «оказывали» вам высокое доверие, приглашая вести репортажи со всевозможных торжеств...**

– Такое бывало довольно часто. Особенно ярко помню я работу во время демонстраций – Первого мая и Седьмого ноября. Всегда прямой эфир. Сейчас понимаешь, что все это было нарочито торжественно. Но в те минуты чувствовала себя как-то особенно.

– **Было ли у вас, дочери профессионального именитого диктора, желание «Учиться, учиться и учиться», постоянно повышать квалификацию?**

– Да, и мне везло на учителей. Обычно нас, дикторов, посылали в Москву, где более опытные коллеги делились с нами своими секретами. Во

Дикторы Л. Андриенко и В. Ларионов

времени одной такой поездки я встретила с Юрием Борисовичем Левитаном. Сам Юрий Борисович не брал учеников, но очень дружелюбно относился ко всем приезжим, в том числе и омичам. Он был скромнейшим, необыкновенно обаятельным человеком.

...Над техникой речи с нами работали известные мастера художественного слова. Кстати, в Москве мне сразу сказали: «Вот почему у омичей такие прекрасные голоса и вообще, у сибиряков чистый правильный говор».

– **Обращаться к чужому для вас адресату с пристальными теплыми словами – это не очень-то легко. Трудно было начинать вести авторскую программу?**

– Хочу сразу уточнить – я была и осталась диктором. Но года два назад меня попросили возглавить сектор выпуска. Я сначала испугалась: работа несменная, казалось, буду тут днествовать и ночевать, ничего не успевать делать дома.

... Ну а сейчас не жалею, что отважилась на такой шаг: у меня прекрасный коллектив, я всегда в центре событий. Мы, дикторы, сами работаем с письмами, готовим концерты. Кстати, очень популярная передача, нам много пишут и звонят. Мы эту программу очень любим, она нам родная, близкая.

– **Что дали двадцать лет работы в эфире?**

– Очень многое. Главное – общение с людьми. Пусть через микрофон, через невидимое поле. Я человек общительный, но, мне кажется, с помощью радио приобретаю еще большее число знакомых и друзей.

Фотография на память. 1995 г. Слева направо сидят: С. Шибяев, В. Пономарев, К. Рабинович, В. Бусоргин, П. Кочергин.

Слева направо стоят: Л. Андриенко, А. Жидков, Н. Мироненко, Л. Шорохова, В. Кудрявцев, В. Собинов, А. Розенберг

По материалам статьи Андриенко Л. Б. «Начинаем концерт по письмам радиослушателей...» / Записала Е. Пиндюк // Четверг [Омск]. – 1994. – 10 нояб. (№ 45). – С. 5.

Галина Сокур,

член Союза журналистов РФ, член СТД, канд. филол. наук,
Почетный работник ВШ России

Время распорядилось по-своему

Радио. Трудно переоценить его значение для советского человека. В каждом доме это был законный член семьи, нравственный и идеологический наставник, с которым советовались, на мнение которого опирались. Радио формировало художественный вкус, расширяло культурные горизонты. Особенной любовью пользовались радиоспектакли.

В конце 60-х годов Омское радио объявило набор в народный радиотеатр. Все было вполне серьезно: прослушивание, конкурс, обсуждение. Так я еще студенткой впервые попала в радиокомитет, в группу около 7 человек, которой руководил легендарный Михаил Михайлович Иловайский. Актер и режиссер он приехал в Омск с театром им. Евг. Вахтангова в эвакуацию и навсегда связал свою жизнь с театром драмы, радио, библиотекой им. Пушкина. Он приобщил нас к таинству записи, воспитывал уважение к слову, интонациям, которые рождают образ. С ним мы не только записывали радиоспектакли по современной прозе, но и работали над поэтическими композициями для Пушкинской библиотеки. Отношения с Михаилом Михайловичем и радио придавали особый, магический смысл моей жизни в те годы. Поэтому по возвращении в Омск из ленинградской аспирантуры я по старой памяти пришла в родную редакцию литературно-драматических передач к Инне Антоновне Шпаковской. Так, в конце 70-х началось наше многолетнее сотрудничество.

Работать с Инной Антоновной было очень комфортно. Все планировалось и обговаривалось заранее. Материал готовился основательно и посвящался, как правило, важному театральному событию. Непременно освещались летние гастроли, потому что ежегодно приезжали солидные интересные и не только московские коллективы. Но главной заботой была театральная жизнь Омска. Поэтому в центре внимания оставались премьеры во всех театрах, события внутри театров, как бенефис, юбилей

или награждение актеров очередным званием. В студию для разговора приглашались как актеры, режиссеры, так и критики из секции театральных критиков при Омском отделении ВТО. Было много записей прямо со спектакля, с дыханием зрительного зала, иногда полемикой, возникающей между особенно равнодушными зрителями и актерами. Часто в передачах звучало мнение зрителей, особенно студентов, с которыми мне интересно было обсуждать театральные события на занятиях в институте культуры, а позже в педагогическом университете. Мне было очень важно воспитать у них позицию не потребителей культуры, а создателей ее, сопричастных к духовной жизни родного города. А их участие в радиопередаче как раз и было конкретным шагом на этом пути.

Бессменным звукорежиссером оставалась Нелли Сергеевна Белобородова. Наша передача «Театральная гостиная» прожила около 10 лет, а в самом начале 90-х ее сменила передача «Зеркало сцены», где режиссером и соавтором стал Сергей Рудзинский. Теперь авторский текст писался вдвоем, разговор строился в диалоге. Работать стало особенно интересно, потому что творческое взаимопонимание было абсолютным. Рудзинский к этому времени был уже известен как создатель «Пятого театра», где я стала завлитом, а по сути, была занята работой со зрителями, что было дополнительным источником идей для радиопередач. Так в передаче появились постоянные рубрики, как «Многоуважаемый шкаф» – о театральном музее, где частым гостем была Светлана Яневская, создатель и бессменный хранитель музея академического театра драмы. К этому времени расширилась команда выпускающих передачи: музыкальный редактор Тамара Муренец, звукооператоры Наталья Сагайдак, Мария Зинина, Лариса Доронина, Нина Герасименко, звукорежиссеры Александр Муравицкий, Евгений Шабанов.

Вторая половина 90-х решительно поменяла нашу жизнь, коснулось это и радио. Изменились ритмы жизни, и как результат – поменялась сетка вещания, ушли в прошлое крупноформатные программы. Тогда казалось, что это временные недоразумения, что у передачи надежное будущее, поскольку славное прошлое, ведь ее помнят и даже ждут. Однажды ко мне обратились в троллейбусе, узнав по голосу, – почему передачи перестали выходить. Что на это было ответить? Время распорядилось по-своему.

г. Москва, 2015 г.

Наталья Стафиенко,
редактор, на радио ГТРК «Иртыш» с 1990 по 2003 гг.

Это было время, когда можно было все

Ну, или почти все. Я пришла на радио в июне 1990 года и работала без малого 13 лет. И теперь, оглядываясь назад, могу назвать то время лучшим в моей биографии.

Смена эпохи, борьба за власть, ресурсы, «место под солнцем» – это было похоже на революцию, только в ее более мягком варианте. И так уж случилось, что в этот кипящий «бульон», а кипело тогда и в государственных СМИ, попала и я. И прошла расстояние от «Пути к себе» до «Дороги к храму», что сегодня, глядя на название программ, вызывает улыбку.

Были и другие передачи, которые мне посчастливилось делать на Омском радио – «Депутатский канал», причем тогда позволялось приглашать людей оппозиционных к власти, к примеру, частым гостем наших эфиров был депутат Верховного Совета РФ Сергей Бабурин; о наркомании «Вместе с тобой», где всерьез с участием специалистов обсуждалась возможность легализации легких наркотиков по типу голландского опыта; об анонимных алкоголиках и американской программе «12 шагов»; «Путь к себе», который тогда искали не только наши радиослушатели, но и мы сами, вся наша страна, существенно раздвигал рамки того, что до этого было можно, а чего нельзя.

Сейчас о многом вспоминаю с теплотой и благодарностью к тем, кто тогда стоял «у штурвала» ГТРК «Иртыш». Ведь мы рассказывали о совершенно немыслимых до той поры вещах – полтергейсте, магнитных полях, снах и сновидениях, о волшебной силе звука, слова, тайнах села Окунево и экспедиции Рерихов. Работали на одном дыхании, словно чувствовали, что вот совсем немного и ... все вернется на круги своя. Кто-то из коллег не понимал, к чему это, кто-то не скрывал, что по-хорошему завидует, ведь мы делали то, что нам самим нравилось, что было безумно интересно, занимательно, и за что «нам еще и зарплату платили!» – А это уже любимое выражение нашей тогдашней коллеги, ведущей информационной

программы «Омское время» Татьяны Коныховой. Правда, иногда излишне увлекаясь, мы заставляли вздрагивать не только застойных атеистов, но и собственное начальство.

В то время, о котором я всегда буду вспоминать и с грустью, и с любовью, и с нежностью, и с печалью, заместителем председателя ГТРК «Иртыш» был Леонид Яковлевич Кудрявский, а председателем Виктор Васильевич Пономарев. Это во многом благодаря их смелости, терпению и вере в нас, начинающих журналистов, мы могли спокойно работать и полностью отдаваться творчеству, зная, что если что, нас прикроют, не сдадут. Они же учили верить в себя.

Вспоминаю, как в пору моего совместительства в информационной программе «Омское время» рядом с Домом радио случился поджог автомобиля какого-то бизнесмена, а я стала невольным свидетелем, идя на работу. Это было в шестом часу утра, я тут же взяла интервью у пожарных, милиции и, с согласия Кудрявского, мы выдали это в информационный эфир. Тут же раздался звонок из следственных органов: ваш работник – свидетель по делу, давайте его к нам! Леонид Яковлевич тогда вызвал меня к себе в кабинет и сказал: ты настоящий репортер, чем сильно обескуражил: я себя таковым не считала, а он, видя мое замешательство и даже протест: – Нет, не спорь... Так нас учили профессии – через уверенность в собственных силах.

А мы делали не только репортажи и очерки, но замахивались даже на радиофильмы. Таким фильмом стал «Сиддхартха» по роману Генриха Гессе, а позже – повествование о пребывании в нашей области Почаевской иконы Божией Матери, с которой мы объехали в сопровождении митрополита Феодосия и почаевских монахов практически всю Омскую область. За эту работу в Патриарших палатах Московского Кремля мне вручили Серебряную медаль Сергея Радонежского.

Серебряная медаль Сергея Радонежского

«Когда вокруг разрушенные храмы, вслед за паденьем новый взлет в судьбе...». До сих пор звучит в ушах эта заставка к еженедельной программе «Путь к себе», которую мы с советским, заслуженным артистом России Вадимом Решетниковым, рождали в муках, так же, как и позывной следующей программы – «Я говорю и думаю по-русски». И здесь нельзя не вспомнить работавших с нами звукорежиссеров Нелли Белобородову и Евгения Шабанова. Они, словно волшебники, а скорее, как большие профессионалы,

умудрялись безошибочно подбирать нужные мелодии, которые не просто вписывались в текст и смысл, но и раскрывали, дополняли его, делая более пронзительным.

В 90-е разрушались не только заводы, агрофермы и научные школы, но и наша основа основ – русский язык. Еще и сейчас можно встретить англоязычные названия в витринах магазинов, даже слово «Россия» с одной «с», жаргонизмы и ошибки в ударениях, но тогда, после многих лет твердого следования языковым правилам, это было равносильно падению в грязную яму.

Вызывает к себе в кабинет Леонид Яковлевич Кудрявский: Министерство печати и информации РФ объявило о конкурсе на получение гранта на программу о русском языке, пишите. Написали, выиграли. И очень весело, легко и увлеченно вместе с учительницей русского языка и литературы одной из омских школ Еленой Васильевной Соломоновой над ней работали. Сейчас я понимаю, как хорошо, что тогда не было Интернета, ведь его отсутствие заставляло нас залезать в справочники, просиживать в читальном зале «Пушкинки», много читать, искать встречи с интересными людьми – профессионалами своего дела. Возможно, кто-то из омичей помнит, как убедительно звучало в эфире интервью с московским профессором, доктором филологических наук, членом Союза писателей России Всеволодом Юрьевичем Троицким, записанное в Москве, когда по благословению Владыки Феодосия я была командирована для освещения работы Всероссийских Рождественских образовательных чтений.

Снег валил крупными хлопьями, светлячками отражаясь в лампах московских фонарей. Мы шли по вечерней Москве в дом мамы Троицкого, живущей на Полянке. Там мы записывали интервью, которое в омском эфире растянулось на три вечерние программы, там же пили вкусный чай, Всеволод Юрьевич читал стихи и аккомпанировал на рояле. Это было удивительно и как-то даже не реально: московский профессор, писатель, известный ученый и я – провинциальный журналист. Но, видимо, правду говорят: все гениальное – просто.

Я бы еще о многом могла вспомнить. Например, об участии в радиопразднике «Тюменский тракт», когда за программу о монахини Варваре, построившей в районе Татьяновки, Москаленского района своими руками монашеский скит (сегодня это женский монастырь), мы получили специальную премию жюри. Или о тяжело дававшихся прямых эфирах с анонимными алкоголиками, когда комок в горле от услышанной исповеди душил и не давал говорить даже мне, ведущей. О таких же нелегких прямых эфирах на пару с психотерапевтом Анной Нестеровой в воскресной часовой программе «Вместе с тобой», слушатели которой иногда вместо вопросов обращались к нам с трогательными монологами. Особенно запомнилась программа, в которой мы говорили о чувстве вины, когда

позволившая в студию жительница Израиля попросила прощения у своего сына.

Не могу не вспомнить еще раз заслуженного артиста России, создателя и первого художественного руководителя Лицейского театра Вадима Решетникова, вместе с которым, а также с преподавателями тогда еще отделения теологии Омского университета мы создали совместный проект под названием «Россия конца 20-го столетия в прозрении русских религиозных философов» и познакомили омичей с плеядой замечательных, удивительных мыслителей: Алексеем Хомяковым, Владимиром Соловьевым, Василием Розановым, Петром Чаадаевым, Сергием Булгаковым, Николаем Бердяевым и др.

Говорят: с кем поведешься – от того и наберешься. Это так. От Виктора Васильевича Пономарева мы набирались умения спокойного, уважительного отношения с коллегами и радиослушателями; у Леонида Яковлевича Кудрявского учились не бояться даже самых рискованных тем и тщательно проверять любую информацию; Татьяна Ивановна Андришина преподала нам урок идеальной редакторской грамотности, а Евгений Шабанов и Тамара Муренец – такой же музыкальной. Многому мы учились ежедневно и ежечасно друг у друга и очень востребованными оказались эти уроки в моей, хотя, надеюсь, не только моей, дальнейшей жизни.

г. Москва, 2015 г.

В. Ларионов и Н. Стафиенко, 1994 г.

«Эпизоды» Бориса Тюлькова

Переселил

Летучка – это не только разбор и оценка передач. Порой – и оценка поведения.

Помню, один начальник распекал на летучке сотрудников, застигнутых накануне за известной дегустацией.

– Нет. Ну как это можно? – негодовал он. – Я не ханжа, я могу и сам...

Хочешь пить – кто ж тебе запрещает? Но не в рабочее же время...

Осекся. Видимо, понял, что больно круто завернул. Поправился:

– Нет, можно и в рабочее... Но – не на работе!..

Валерий Беляев,
член Союза журналистов России,
заслуженный работник культуры РФ,
в ГТРК «Иртыш» с 1975 по 1978 гг., с 1984 по 1988 гг.

«Тостуемый пьет до дна!»

Я не случайно поставил в заголовок фразу из знаменитого фильма «Осенний марафон». Омскому радио исполняется 90 лет! Это очень солидный возраст и не менее солидный юбилей, на праздновании которого непременно будут произносить тосты. Вот я и решил в преддверии этого знаменательного события произнести несколько тостов во славу Омского радио и тех людей, с которыми мне посчастливилось работать в 80-е годы прошлого века. Поехали...

На Омском радио я появился в 1984 году в качестве заместителя председателя комитета по телевидению и радиовещанию Омского облисполкома после учебы в Академии общественных наук. До прихода на радио была предыстория. Дело в том, что после учебы меня «сватали» на работу в обком партии. От этого предложения я категорически отказался, чем в немалой степени удивил партийных функционеров. Я попросил вернуть меня в комитет, где я в 1975 году после окончания факультета журналистики МГУ начинал свою журналистскую карьеру в молодежной редакции студии телевидения. Коллективы телевидения и радио мне были хорошо знакомы, и поэтому я был очень рад тому обстоятельству, что обком, в конце концов, отпустил меня, можно сказать, в родной дом. Председатель комитета Виктор Васильевич Пономарев представил меня коллективу радио на летучке, хотя можно было этого и не делать – с большинством радиийщиков я был знаком и даже дружен. Но об этом далее...

А вот и первый тост: «Спасибо судьбе за то, что мне выпало счастье поработать четыре года в прекрасном коллективе Омского радио!».

В те годы редактором информационных программ работал Леонид Яковлевич Кудрявский, с которым я был очень хорошо знаком, так как именно он был нашим с Валерой Константиновичем наставником в первый год работы на телевидении, хотя в 1975 году Кудрявский трудился

уже на радио. Не буду останавливаться на истоках нашего знакомства и многолетней дружбы – это отдельная история. Хочу остановиться на нашей совместной работе на радио. Сразу скажу – Леонид Яковлевич был настоящим профессионалом в журналистике, прекрасно владел словом, его материалы, выходившие в эфир, отличались лаконичностью, были изысканны и элегантны по содержанию и звучанию, многообразны по тематике и жанрам. Леонид Яковлевич был силен в репортажах и интервью, зарисовках и очерках, ну а в информационном сообщении он был просто королем. При всех своих высокопрофессиональных качествах он был открытым и доброжелательным человеком, любил возиться с молодыми журналистами, никогда и никому не отказывал в помощи и поддержке. И это при том, что судьба была частенько несправедлива к Кудрявскому: обстоятельства бросали его из огня да в полымя. Леня был принципиальным человеком во всем и запросто мог сказать все, что думает, прямо в глаза, невзирая на лица. Это не всем нравилось, особенно нашим «партийным рулевым»... Я уже работал на Сахалине, когда с горечью узнал, что директора Омского радио Кудрявского понизили в должности до редактора за критический материал, который очень не понравился губернатору. И это был не единственный случай преследования журналиста за бескомпромиссность и объективность. Конечно, ему было обидно, он переживал и, в то же время, относился ко всему происходящему с юмором, никогда не падал духом и по жизни до конца был оптимистом.

...Галина Михайловна Суханова – редактор общественно-политических передач Омского радио. Признаюсь честно, мне очень нравились материалы Галины Михайловны. Она талантливый журналист, хотя характер у нее не простой... Настоящей ругани между нами никогда не было, но иногда Суханова очень виртуозно «ехидничала» в разговорах с начальством разных уровней, очень убедительно и аргументированно отстаивая свою позицию. В 80-х годах передачи Омского радио были достаточно острыми и частенько становились предметом обсуждения на бюро обкома КПСС. И, конечно, первую скрипку в оркестре критически направленных передач играла Галина Михайловна. Особую лепту в полифонию

Юбилейные торжества. Слева направо: В. Пономарев, В. Беляев, Г. Суханова, Л. Белобородова

звучания радио вносил и Вадим Павский, который занимался вопросами сельского хозяйства. Его передачи отличались глубиной разработки темы, неподдельной любовью к сельчанам и страстным желанием прийти на помощь людям в решении сложных проблем в работе и в быту. Не случайно его передачи отмечал первый секретарь обкома Сергей Иосифович Манякин. Именно он, узнав о жилищных проблемах Вадима, распорядился предоставить ему просторную квартиру в центре Омска...

А Саша Перевозчиков... Вот уж был журналист от Бога! Как он умел разговорить собеседника, вывернуть проблему наизнанку и завернуть ее обратно, да так, что потом все удивлялись, как это у него получается. Работоспособность у него была колоссальная. Александр «выдавал на гора» большое количество передач и никогда не халтурил – все было четко, грамотно, на грани фола, «что немаловажно», но честно и непредвзято. Опыт работы на Омском радио ему очень пригодился на Сахалине, где он стал ведущим телевизионным публицистом островного края...

Борис Васильевич Тюльков... Когда я работал, он был главным редактором радио. Вот на кого можно было положиться в любой ситуации. Умница, юморист, пофигист в хорошем смысле этого слова (это когда никакие удары судьбы не выводят человека из равновесия). Писал и говорил он очень интересно. Думаю, в середине 80-х Борис Васильевич был основным дирижером того самого оркестра – коллектива Омского радио – дружного, целеустремленного, очень работоспособного. Как он опекал молодых журналистов – Татьяну Андриюшину, Ларису Егорову, Ольгу Плюснину, Михаила Шахновича...! Редакция информации в те времена была достаточно молодой и боевой, а с такими мэтрами, как Кудрявский и Тюльков – очень профессиональной. Тамара Валентиновна Муренец, Инна Антоновна Шпаковская, Эльвира Вячеславовна Пелтола – это великолепные журналисты и прекрасные люди нашего радиийного художественного блока. Все они такие разные по характеру, темпераменту...

В 80-е годы Омское радио, не постесняюсь этого утверждения, было одним из центров культуры Омской области. Музыка, театр, актеры и роли, художники и передачи для детей – все это регулярно звучало в эфире, и было востребовано радиослушателями. У нас было много настоящих друзей и авторов в творческой среде города и области. Многие актеры, музыканты, художники приходили на радио как в дом родной и постоянно поддерживали высокий уровень передач художественной направленности в Омском радиоэфире.

А какие у нас были инженеры и звукорежиссеры! Нелли Сергеевна Белобородова, Александр Розенберг, Женя Шабанов, Лариса Белобородова... Женя Шабанов настолько виртуозно владел техникой, мастерством звукозаписи и обширными знаниями в области поп-музыки, что к нему нередко приходили за консультациями и помощью мэтры нашей

60-летний юбилей Омского радио. Первый ряд сидят слева направо: К. Яковлева, М. Батурина, Н. Бушкова, К. Коржавина, неизв., А. Желякевич, М. Жуковская, А. Каневская, В. Слинкин, К. Рабинович, В. Шестаков, В. Мертенс, Н. Кем. Второй ряд стоят слева направо: И. Матус, Э. Пелтола, Л. Олейник, Л. Смирнова, Г. Суханова, Ю. Коростелев, И. Шпаковская, В. Отяшкин, М. Суханова, П. Кочергин, Н. Климова, М. Беликова, О. Бернадская, Н. Бернадский, А. Демина, Т. Осипова, Н. Царук, А. Волторнист. Третий ряд стоят слева направо: Л. Доронина, И. Шиманская, Р. Сулова, М. Розенберг, Л. Колесникова, О. Плюснина, А. Воробьев, Н. Мироненко, В. Пономарев, Л. Белобородова, В. Беляев, Н. Локшина, Б. Тюльков, А. Боброва, Е. Шабанов, Х. Савьянова, С. Пукшанская

эстрады. Помню, встретил я в Доме радио Анатолия Ярушина – руководителя очень популярной в те времена Челябинской группы «Ариэль». Разговорились. «Вот пришел к вашему звукорежиссеру за консультацией и помощью...». Рад был за Женю – скромного и безотказного человека, специалиста с большой буквы.

Не могу не сказать о дикторах нашего радио. В те годы это была, если не главная, но самая уважаемая профессия на радио. Это были штучные специалисты, элита радио. Омичи просыпались и засыпали с голосами наших дикторов, которых узнавали по тембру, идеальному русскому языку и неповторимому аромату душевности и почти родственной близости к каждому слушателю. Клавдия Дмитриевна Рабинович (трудно передать словами уровень ее профессионализма, любви к профессии и небывалой требовательности к самой себе, коллегам по цеху). Николай Мироненко, чей великолепный голос узнавали сразу, на полуслове, на полуфразе. Виктор Ларионов, чей бархатный и почти интимный тембр заставлял взволнованно дышать всех дам Омской области... Еще раз скажу про язык и произношение. В наши годы в этом плане дикторы были идеальны. И журналисты, ведущие передач брали у них уроки, учились мастерству звучащего слова, правильно ставить ударения, разбивать каждое выданное в эфир пред-

ложение на эмоциональные фрагменты... Слушаю сегодняшнее радио и меня иногда оторопь берет – насколько безграмотны и развязны бывают современные ведущие... Простите, если кого-то не упомянул. Мне было очень интересно работать со всеми вами – радийщиками Омска 80-х годов.

А посему второй тост: «За славный коллектив Омского радио, за звезд и звездочек Омского радионного эфира всех времен, за моих коллег 80-х, за память о тех, кого уже нет с нами, и тех, кто жив и работает!»

Мой кабинет находился напротив кабинета председателя – Виктора Васильевича Пономарева, а посему мы часто общались, обсуждали вышедшие или готовящиеся к эфиру передачи. Ругались? Да, иногда и поругивались, но в конце концов побеждал здравый смысл и весомые аргументы. Цензура и партийный контроль в те времена были на должном уровне. Виктор Васильевич бывал почти на всех заседаниях бюро обкома КПСС, где партийные чиновники нередко давали оценку нашим передачам, иногда очень нелицеприятную, причем не за качество выданного в эфир материала, а за критическую направленность передач. Я сам, будучи редактором областной молодежной газеты, испытал на себе «праведный гнев» партийной власти по поводу опубликованных в газете материалов. Помню, Женя Калинин, которого еще помнят на Омском телевидении, написал большой материал о Владимире Высоцком. Женя тогда работал в редакции «Молодого сибиряка». Моментально Калинина и меня пригласили в отдел пропаганды обкома партии и целый час воспитывали неосознательного журналиста и идущего у него на поводу редактора. Наверное, то же самое бывало и у Виктора Васильевича. Но! После нескольких разборок передач Омского радио на бюро обкома Пономарев был награжден орденом «Знак Почета». Выходит, не зря мы кувыркались, боролись, доказывали и убеждали. И страдали не зря. Партийная власть старалась держать нас в узде, но все-таки мы как-то выкручивались.

А ведь старшее поколение и мы жили и работали во времена, когда без передач радио жизнь казалась пустой и бесцветной. В отдаленных уголках Омской области в те давние уже времена радио было, пожалуй, единственным средством массовой информации, которое оперативно и доходчиво информировало население о всех событиях в стране и области. На радио работали неравнодушные люди, энтузиасты своего дела, не жалевшие ни сил, ни времени для того, чтобы честно выполнить свой долг перед радиослушателями. Нас слушали и любили, с нами спорили и делились своими радостями и горестями. И ЭТО БЫЛО ЗДОРОВО!

И, наконец, мой третий тост: «С юбилеем, дорогие коллеги! Очень хочу надеяться на то, что передачи Омского радио будут ждать и любить жители области. Всем здоровья! Пожалуйста, подольше живите, наши дорогие ветераны! Держайте, молодые. Все в ваших руках!»

«Тостуемый пьет до дна! Тостующий – тоже!», г. Сочи, 2015 г.

Леонид Мутовкин,

собств. корреспондент ВГТРК по Омской области
с 1992 по 2002 гг.,
член Союза журналистов России

«Внимание, Омск. Вы в эфире!»

Как часто, будучи корреспондентом Всероссийской государственной телевизионной и радиовещательной компании, приходилось слышать мне эту фразу. И всякий раз с замиранием сердца я приветствовал радиослушателей, представлялся и произносил: «В эфире Омск, у микрофона Леонид Мутовкин». А дальше... Дальше вперед и с песней, точнее говоря, с заранее подготовленным материалом, тема которого была предварительно оговорена с моими московскими редакторами.

Должность собкора я получил после того, как, будучи корреспондентом омской телерадиокомпании, подготовил несколько репортажей о том, как мои земляки отреагировали на события 19 августа 1991 года. Как известно, эта дата связана с попыткой узурпировать власть в стране представителями так называемого государственного комитета по чрезвычайным ситуациям (ГКЧП). Авантюрная попытка провалилась с треском, а в стране кардинально изменилась как внешняя, так и внутренняя политика. Руководство столичных СМИ обратило свой взор на тех, кто честно и объективно освещал августовские события. Мне было предложено стать собкором ВГТРК по Омской области, на что я, не раздумывая, дал согласие.

Однажды, по дороге в столицу Белоруссии, было это где-то в середине девяностых, я ехал в одном купе с профессором Минского государственного университета (имя его уже не помню), который читал лекции по истории студентам университета в Буэнос-Айресе. После нашего знакомства он сказал, что слушает меня и других российских корреспондентов в Аргентине. И помнит всех собкоров поименно. Для него это пусть и небольшая, но частичка информации с родной земли, с другого полушария планеты.

Специфика работы собственного корреспондента заключалась не только в подготовке материалов для редакции новостей. Были заявки и

Режиссер Паоло Ланди и Л. Мутовкин

из тематических редакций, сотрудники которых просили подготовить сюжет из региона, хронометраж которого мог быть от десяти до двадцати минут.

Но, пожалуй, самым значимым и самым ответственным моментом в работе были прямые включения, так называемый радиомост Омск – Москва, прямое общение между двумя городами. Иногда количество городов, как, впрочем, и количество участников могло быть увеличено. Все зависело от актуальности темы. Был радиомост Омск – Москва – Рим (если мне не изменяет память, в нем принимал участие собкор Иезуитов). Он был весьма популярен в семидесятые, восьмидесятые и девяностые годы.

Итак – радиомост, прямой диалог, в котором роль первой скрипки играл московский ведущий. Он был своего рода связующим звеном, объединявшим в процессе диалога региональных собкоров. Собкору позволялось привести с собой в студию одного или двух собеседников (если, конечно, в этом была необходимость). Как правило, это были руководители из законодательных либо исполнительных структур власти. Тема беседы определялась Москвой, а собкорам необходимо было принять пожелания непосредственного начальства как руководство к действию.

На местном уровне (непосредственно в регионе) должность собкора позволяла мне получать информацию «из первых уст». Чаще по телефону или при деловых встречах.

Формат таких встреч мог быть самым разным. Захватив с собой небольшой блокнот или диктофон, я записывал интервью, а затем монтировал материал, собирая окончательный вариант из своего закадрово-

го текста и теми фрагментами беседы, которые гармонично вписались в подготовленный сюжет. Перегонялся окончательный вариант в столицу из аппаратной Дома радио по линиям релейной связи.

Работать было крайне интересно, тем более что значимые события в девяностые годы происходили в стране практически ежедневно. И мы, собкоры Всероссийской телерадиокомпании, старались донести информацию до слушателей не только своего региона, но и всей страны.

Однажды, в середине девяностых, я пригласил в студию командира отряда «Белые медведи» Александра Петровича Степанова. Его воинское подразделение только что вернулось из очередной командировки из Чеченской республики. Нужно сказать, что нас объединяла с Петровичем не только схожесть взглядов на многие явления и события, но и многолетняя дружба. Во время интервью я задал такой вопрос: «Александр Петрович, какие события за время командировки вам запомнились больше всего?». На что Степанов, улыбнувшись, ответил: «Больше всего... Пожалуй, тот день, когда после позывных Радио России я услышал фразу: «Наш корреспондент Леонид Мутовкин передает из Омска». Мама дорогая, земляки в эфире! И сюжет о работе установки, где происходил процесс аэробного сбраживания отходов животноводства (проще говоря – навоза), я слушал с таким вниманием, что, казалось, нет ничего интереснее».

Одно из наиболее ярких, эмоциональных интервью состоялось у меня с итальянским режиссером Паоло Ланди, который приехал в Омск ставить в академическом театре драмы спектакль по пьесе Ионеско «Лысая певица». Паоло весьма лестно отзывался и о Сибири, и об Омске, и об актерах Омского академического театра драмы.

Сегодня я уже не припомню день, когда в последний раз перегнал свой сюжет в столицу, но никогда не забуду особую атмосферу журналистского братства, специфику собкоровской работы, и слова московского коллеги: «Внимание, Омск. Вы в эфире!».

А. Степанов и Л. Мутовкин

Александр Кислицын,
ведущий специалист по контролю качества вещания,
почетный радист СССР, в ГТРК «Иртыш» с 1990 г.

«И на самой короткой волне...»

Коллектив Дома радио начала 90-х годов прошлого века – это прежде всего «зубры»: Леонид Кудрявский, Вадим Павский, Владимир Чешегоров, Инна Шпаковская, Татьяна Андрушина... Омское радио можно было услышать на двух программах. На всех трех этажах кипела работа. Успешно функционировала и техническая служба радиодома, возглавляемая Александром Розенбергом. Священнодействовал в аппаратной большой студии звукорежиссер Евгений Шабанов. Записывались сотни фонограмм, начиная от симфонического оркестра, сольных исполнителей и радиоспектаклей и заканчивая интервью с политиками, деятелями культуры, спорта и просто интересными людьми. Постоянно пополнялась новыми записями знаменитая фонотека Дома радио. Работала на полную мощность радиостанция РВ-49. Радиоволны этого средневолнового передатчика, мощностью 150 киловатт, принимались не только на территории Омской области, но и в Казахстане, в Тюменской, Томской и Новосибирской областях.

Вспоминается случай, когда на адрес Омского Дома радио пришло письмо из Прибалтики. Местный радиолюбитель просил прислать ему подтверждение в том, что он принимал программу радио ГТРК «Иртыш» и прислать ему QSL карточку. Мы выслали ему данные радиостанции РВ-49, а в качестве QSL была выслана открытка с видом Омска. В те годы в Омской области существовала мощная сеть проводного радиовещания, «кухонного радио», как его называли в народе, работали тысячи радиоточек. В райцентрах области радиоузлы принимали программу РВ-49 с эфира и ретранслировали ее по проводам до абонентских радиоточек. Редакции Омского радио получали сотни писем от радиослушателей. Рейтинги, как теперь говорят, просто зашкаливали. Другого радио в регионе просто не существовало. И как поется в известной песне радиожурналистов:

*«И на длинной, и на средней,
И на самой короткой волне...»*,

голос Омского радио был слышен.

Но сменилась эпоха, распался СССР, изменился формат вещания, «львиную» долю в местном радиоэфире теперь занимают новости. С февраля 2015 года нет больше в эфире легендарной радиостанции РВ-49. Существенно сократилась сеть проводного радиовещания. Но не все так плохо. Как и прежде, выходят в эфир авторские программы лауреатов различных профессиональных конкурсов Тамары Муренец, Виктора Ларионова, Ларисы Белобородовой, спортивные новости с Михаилом Манделем. Множится количество призов и дипломов, полученных на различных творческих конкурсах. Некоторые из них представлены на стенде в фойе телецентра. В «нюусруме» делает новости уже новое поколение радиожурналистов или ньюсмейкеров, как теперь говорят. Высокий уровень профессионализма творческого коллектива поддерживают и прумножают Валерий Филимонов, Юлия Лизунова, Елена Щетинина и другие.

Эта заметка об Омском радио была бы неполной, если бы мы не вспомнили добрым словом и наших коллег из Омского радиотелевизионного передающего центра (ОРТПЦ). Ведь именно их радиорелейные линии и радиопередатчики разносят голоса корреспондентов из студий Дома радио по всей области. В настоящее время это более 1500 км радиорелейных линий, 7 мощных УКВ - ЧМ передатчиков, транслирующих программу Радио России + ГТРК «Иртыш», расположенных в Омске, Черлаке, Исилькуле, Называевске, в п. Хутора, Таре и Усть-Ишиме.

В последнее время появились перспективы дальнейшего развития радиовещания в нашем регионе. Начали работать радиопередатчики в популярном и востребованном FM-диапазоне, которые транслируют программы «Радио России», «Маяк» и «Вести FM» с местными новостями. Хочется верить, что у Омского радио впереди еще много интересных и славных дел.

Время возможностей

Сегодня, по прошествии времени, когда все то, о чем хочу сказать, уже стало историей и осталось только в воспоминаниях, я уверена: мне и моим коллегам довелось прожить вместе с Омским радио его лучшие десятилетия.

Для всей нашей страны эти годы были непростыми и по-своему уникальными. К ним приклеили ярлыки и теперь называют не иначе, как только застойные 80-е, лихие 90-е. И то, и другое, в общем-то, не может радовать. Да и само время перемен, как известно, не подарок. Но я и большинство тех, с кем мы тогда вместе работали, с этим никогда не согласимся. Для Омского радио это было время расцвета, максимальных возможностей и результатов. За десятилетия, которые к тому времени радио существовало в Омске, в его истории были значимые периоды. Журналисты старшего поколения с гордостью и уважением рассказывали об этом нам, молодым, передавая традиции, укрепляя преемственность. Мы были благодарны нашим предшественникам за созданную прочную основу и старались достойно продолжать то, что ими было передано и доверено нам. Это не высокие фразы. Это, на мой взгляд, один из тех самых важных факторов, которые влияли на высочайший уровень и качество работы Омского радио в 80–90-е годы XX века.

Тогда на радио сложился высокопрофессиональный творческий коллектив, в котором вместе работали журналисты разных поколений, и именно это замечательное сочетание опыта, молодости, энтузиазма творческих людей, объединенных любовью к радио и его славным традициям, позволяло воплощать в жизнь самые смелые и перспективные проекты, идеи, планы.

Именно журналисты радио первыми среди омских СМИ осваивали новые темы, новые жанры программ, новые формы подачи материала. Например, созданная осенью 1983 года под руководством заместителя председателя по радио Юрия Михайловича Морозова ежедневная информационная программа «Жатва: день за днем» стала не только новой формой освещения традиционной кампании уборки урожая, но и прообразом появившейся через несколько лет программы «Панорама» (позже она называлась «Омское время»). Прямой эфир, формат полноценной программы вместо коротких выпусков, «живая» подача новостей, актуальных тем и проблем, прямые включения с мест событий – все это впервые омичи услышали в эфире Омского радио задолго до того, как нечто подобное появилось на телеэкранах. Инициатором, идейным вдохновителем и редактором «Панорамы» на протяжении многих лет оставался Леонид Яковлевич Кудрявский. Профессионализм, неуклон-

ное следование принципам настоящей журналистики, высокое качество подготовки материалов от точности фактов до правильности произношения в соответствии с нормами русского языка – это также составляющие популярности и долголетия программы. Ее авторитет был невероятным: нередко прозвучавшие в утреннем эфире сюжеты становились в тот же день предметом обсуждения в кабинетах власти. Много лет спустя один из высокопоставленных руководителей рассказывал мне, что каждое утро начинал с того, что включал радио и в напряжении внимательно слушал «Панораму». Если бы тогда были в ходу пресловутые нынешние рейтинги, то показатели «Панорамы» и «Омского времени» превзошли бы все мыслимые уровни. Вспоминаю август 1991-го. Путч. Редакция «Омского времени» почти в полном составе в Доме радио. Всю ночь с 19-го на 20-е работаем в прямом эфире, связь по телефону с Москвой, в студии один за другим – собеседники из числа депутатов, общественников, руководителей области и города. А за стенами студии – постоянные звонки омичей со словами поддержки, вопросами, желанием помочь, принесенные в редакцию нашими слушателями термосы с чаем, пирожки, бутерброды. Это был для нас знак высочайшего доверия, без всяких рейтингов.

В обществе в те годы преобладали политические страсти, экономические проблемы, мало кто в других омских СМИ проявлял интерес к проблемам духовности, морально-нравственного воспитания, тем более – борьбы с наркоманией или сохранения русского языка, а журналисты Омского радио уже поднимали эти проблемы, понимая их важность и привлекая к ним внимание. Назову наиболее значимые из этих программ, основываясь на многочисленных откликах слушателей и массе писем, которые приходили после каждого из выпусков. Приложение к программе «Молодая гвардия», звучавшее в эфире по выходным дням, где мы, молодые журналисты, впервые в эфире приглашали своих ровесников-слушателей к разговору о проблемах морали, чувствах и отношениях молодых людей. Программа «Пушкинский час», задуманная Инной Антоновной Шпаковской как посвящение предстоящему

Редакция «Омского времени». Слева направо: Л. Егорова, Т. Андрюшина, М. Шахнович, О. Плюснина, Н. Смирнова, Н. Кем и Л. Кудрявский, 1989 г.

Пресс-конференция М. Ростроповича. Омск, 1996 г.

юбилею А.С. Пушкина, но оказавшаяся востребованной слушателями в течение ряда лет и после юбилейной даты, ставшая ядром созданного на ее основе Пушкинского клуба. Программы Натальи Сергеевны Стафиенко православной тематики были отмечены наградами РПЦ, ее же программа «Вместе с тобой», где обсуждались проблемы наркомании, получила продолжение в виде проекта на CD, который распространялся среди пациентов профильных лечебниц и клиник, а программа «Я говорю и думаю по-русски» и сегодня признается специалистами уникальным и актуальным явлением.

Еще об одной особенности Омского радио тех лет необходимо сказать. Здесь благодаря энтузиазму, усилиям и личностным качествам редактора детских программ Эльвиры Вячеславовны Пелтолы действовала своего рода школа подготовки молодых кадров. Многие из воспитанных ею юнкоры впоследствии стали ведущими корреспондентами различных СМИ как в Омске, так и за его пределами. И до сих пор с благодарностью и самыми теплыми чувствами они вспоминают сотрудничество с Омским радио как прикосновение к настоящей профессиональной журналистике.

Это было время, когда молодые журналисты, несмотря на всю привлекательность телевидения и широкую узнаваемость, которую оно гарантировало, предпочитали работу на радио. В те годы редакционный коллектив пополнили Анатолий Шестаков, Андрей Блохин, Леонид Рабчук. Энергичные, творческие, способные, они тщательно осваивали специфику радио, заинтересованно учились мастерству у опытных радиожурналистов и вскоре в полной мере проявили себя в профессии. Андрей как спортивный комментатор, Анатолий – в экономических темах, Леонид – в вопросах политических.

Это было время, когда даже в Москве в профессиональных кругах знали и высоко оценивали работу омичей – не только с творческой, но и с технической точки зрения. Помню, в группе, где собрались для повышения квалификации редакторы радио из многих городов страны, мне достаточно было сказать, что я из Омска, как преподаватель продолжил:

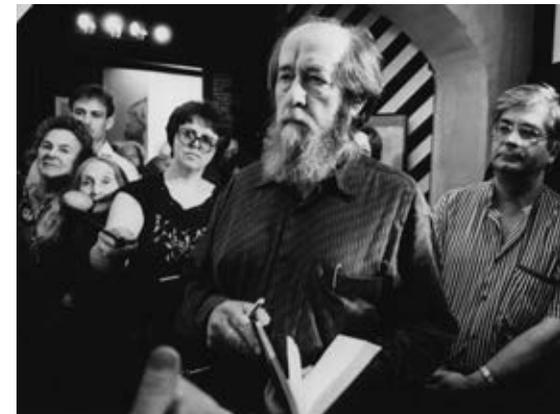
«Из Омска! Ну у вас уровень-то всегда высокий». Речь шла о монтаже. Тогда, в 80-х, в большинстве региональных радиоредакций еще «рвали» и клеили звукозаписывающую пленку, а у нас к тому времени уже повсюду применялся т.н. электронный монтаж. Это была заслуга наших радиоинженеров во главе с Александром Владимировичем Розенбергом.

Это было время, когда Омское радио оставалось единственным в регионе хранителем уникальной профессии дикторов. Клавдия Дмитриевна Рабинович, Николай Акимович Мироненко, Виктор Геннадьевич Ларионов, Валентин Иосифович Шестаков – во многом благодаря им в коллективе радио сохранялось требовательное и трепетное отношение к слову в эфире. А их голоса всегда были и визитными карточками радио и образцами профессионализма.

На стыке XX и XXI веков для Омского радио открывались новые технические и творческие возможности – мы их связывали с эфирным вещанием, которое все активнее распространялось и набирало силу. Наш коллектив строил планы и разрабатывал новые проекты, чтобы реализовать их в новом стандарте.

Но нам не дали их осуществить. И нет уже радио, того, настоящего, профессионального, уважаемого, авторитетного...

На нескольких страницах рассказать обо всем, что вместили эти десятилетия, – задача совершенно невыполнимая. Тем более невозможно передать в полной мере всю благодарность и уважение, что я храню по отношению к тем удивительным людям, с которыми меня свела судьба. Эльвира Вячеславовна Пелтола, познакомившая меня с радио и журналистикой. Преданный радио умом и сердцем Юрий Михайлович Морозов, личность, замечательный журналист, мудрый человек, мой главный наставник и учитель. Лариса Евгеньевна Пахомова, интеллигентнейший человек, умный грамотный редактор. Виктор Васильевич Пономарев, многолетний председатель комитета по телевидению и радио, который, как оказалось, понимал, что такое творчество. Вадим Константинович Павский, в совершенстве знавший свое дело и потому, как никто, умевший рассказывать о селе. Хранитель радиобаек и радиоанекдотов Борис Васильевич Тюльков. Валерий Анатольевич Беляев, газетчик, который, как и мы все, любил радио. Антонина Демина, Антонина Арендаренко, Нина

А. Солженицын в Омске. 1994 г.

Смирнова, вместе с которыми мы создавали новое лицо программ для молодежи. Евгений Шабанов, Александр Перевозчиков, Наталья Кем, Людмила Ивановна Олейник, Владимир Захарченко, Татьяна Конюхова, Наркез Мифтахова, наши милые звукооператоры и звукорежиссеры... Все эти и многие другие люди, разные по возрасту, опыту, характерам, мы вместе изо дня в день делали одно большое дело – обеспечивали полноценное вещание Омского радио. Делали на совесть, ответственно и искренне. Конечно, бывало сложно, не все и не всегда получалось, как хотелось, хватало трудных ситуаций, неудач, проблем, как и случайных, бесцветных и прочих людей. Но сейчас речь не об этом.

«Нам счастье большое дадено – работать на Омском радио». Такой плакат я написала однажды, когда мы готовились к нашему общему любимому празднику, приближающемуся Дню радио. Естественно, коллеги не могли не отреагировать. Если не считать замечания по поводу «дадено» (но я ссылалась при этом на авторитет Маяковского («Салют последний даден, даден...»)), почти все работники радио, даже самые пристрастные или сдержанные, каждый по-своему, так или иначе согласились с текстом моего плаката.

25 лет Омское радио было частью моей жизни. И остается ею. Да, возможно, по этой причине в своих оценках и воспоминаниях я могу выглядеть субъективной. Но главное остается бесспорным фактом – радио было заметным социально значимым явлением в истории Омска и Омской области тех лет.

Татьяна Андришина

«Эпизоды» Бориса Тюлькова

Штампы

«Видно сокола по полету», – гласит поговорка. «Слышно автора по словам», – добавил бы я. Почти у каждого радиожурналиста свои излюбленные приемы, жанры и – что греха таить – речевые шаблоны тоже.

Корреспондент Е. один раз нашел такой образ: «За околицей татакал трактор». Этот самодельный неологизм так ему самому понравился, что с тех пор тягачи в его материалах исключительно «татакали».

Корреспондент Б., в каком бы контексте ни упоминал Кировск-Омск элеватор, обязательно добавлял: «крупнейший в Европе!»

Почему сусек, расположенный в Азии, нужно сравнивать с европейскими, – добиться мы у автора не могли.

Он же облюбовал такое сравнение: вот ежели все банки с консервами Любинского комбината выставить рядком, одну к другой, то они опяшут сколько-то там – не помню – раз ... экватор! Зачем загромождать нулевую параллель жестянками, – это тоже осталось загадкой.

Глава пятая. В эфире радио 2000-...-х годов

У микрофона Леонид Кудрявский

По законам физики

Борис, Юра, Коля... Слышу их голоса

У микрофона актеры Омской драмы

Голос добра

Говорит и рассказывает «Ангажемент»

У микрофона Сергей Денисенко

Главное – любовь!

Снова в эфире Михаил Мандель

Кладовая звуков

Возвращение домой

Я здесь, как дома

«... А этот Филимонов...»

У микрофона Леонид Кудрявский

журналист, член Союза журналистов России,
засл. работник культуры России, в ГТРК «Иртыш» с 1960 по 2003 гг.

Прощание с веком (фрагменты эфира от 4 ноября 2000 года)

На фоне музыки звучит голос диктора: **«Век Сахарова и Сталина, Чаплина и Гитлера. Век двух мировых войн и завоевания космоса. Век, вместивший столько крушений идеалов, столько событий, что хватило бы на несколько столетий. Век, который можно проклинать и можно любить. Каким он был для человечества, для каждого из нас? Обо всем этом – в программе Омского радио «Прощание с веком». Автор и ведущий Леонид Кудрявский».**

– *Добрый вечер, уважаемые радиослушатели! Не скрою, с особым чувством сажусь сегодня к микрофону, чтобы провести очередную программу «Прощание с веком». И прежде всего потому, что сам имею некоторое отношение к теме предстоящего диалога. За десятилетия мною и моими коллегами по журналистскому цеху выстрадано в спорах, проверено на собственном опыте, испытано на авторских материалах немало острых проблем, стоящих перед журналистикой, волнующих читателей, зрителей, слушателей.*

Какой была журналистика в XX веке? Четвертая ли она власть, или это лишь красивая метафора? Могут ли средства массовой информации быть независимыми? Взаимоотношения власти и прессы? Востребованы ли сегодня такие качества журналистов, как честность, самоотдача, совесть, сострадание? Сенсация или обыденная жизнь – что важнее? Вот лишь часть вопросов, на которые мы попытаемся ответить в пределах отведенного нам полчаса.

А гость сегодняшней программы «Прощание с веком» – член Союза журналистов с 1962 года известная в Омске журналистка, в недавнем прошлом автор и ведущая многих телевизионных передач о культуре и искусстве Людмила Георгиевна Шорохова. Добрый день, Людмила Георгиевна!

– Добрый день!
– *Задача нашей программы – увидеть то, что мы обсуждаем, обсуждаемый объект в развитии, сквозь призму целого века. Давайте припомним, может быть, по когда-то изучаемому нами в вузе предмету «История русской журналистики», какой была эта журналистика в начале XX века, какие традиции она наследовала, каким критериям, принципам подчинялась?*

Л. Шорохова

– Начало XX века для России было ознаменовано необычайным взлетом общественной мысли, необычайным расцветом всевозможных искусств, философии и, конечно, экономики, промышленности. И вот все это, разумеется, не могло не сказаться и на газетном деле. И хотя газеты, периодическая печать в России появились почти на три века позже, чем в Европе, но в начале XX века в издательском деле Россия вышла, конечно, на уровень цивилизованных стран. Газеты в это время рождались в самых отдаленных губернских городах, но основная масса, разумеется, газет и журналов выходила в столицах – Москве и Санкт-Петербурге.

И вот в этот период удивительное было разнообразие их: по политическим взглядам, по интересам, по манерам, что ли, журналистским. И мне думается даже, что вот этим сегодняшнее время очень похоже на начало века. И сейчас на газетных прилавках мы видим огромное количество газет, журналов – не десятки, а, может быть, даже сотни – с различными названиями, с различными направлениями. Вот и такая же картина была в начале века.

И мне думается, что в лучших своих проявлениях русская журналистика в это время, несомненно, наследовала традиции русской классической литературы. Ее гуманизм, защиту либеральных ценностей, внимание к униженным и оскорбленным, обличение мерзостей жизни. Конечно, выходила и «бульварная» пресса. Ее тоже было очень много. Она тогда называлась не «желтая», а «бульварная». Но я думаю, что все-таки до сегодняшних «желтых» газет этим газетам было далеко, потому что нынешней разнузданности они себе позволить не могли, потому что были иные времена, иные нравы, и представления о границах дозволенного были другие.

М. Горбачев и Л. Кудрявский. Омск, 1996 г.

– Ну хорошо, вот начало века. И, естественно, мы должны сказать о том, что произошла революция семнадцатого года, изменился мир, изменились отношения в мире, изменились и газеты.

– Да, с приходом большевиков к власти, в 1918 году большинство газет, до того выходивших в России, были или закрыты или прекратили свое существование сами, потому что очень многие литераторы, журналисты покинули

Россию. В эмиграции они вновь открывали русские газеты и журналы, которые сохранили, к счастью, те лучшие традиции русской журналистики, о которых мы говорили. А в России, можно сказать, что с 1918 года вот этот плюрализм мнений, разнообразие взглядов и свобода печати – все это было прекращено, потому что была введена цензура и стало господствовать только одно мнение, один взгляд на жизнь.

Хотя все-таки в 1920-е годы, особенно, видимо, в период нэпа, было много тоже всевозможных изданий, в первую очередь юмористических: журналы «Красный перец», «Смехач», «Крокодил», «Огонек». И в газетах, мы знаем, что вот газета «Гудок», которая выходила с 1917 года, газета железнодорожников, она вошла в историю русской журналистики своей четвертой полосой, которая называлась «Рабочая жизнь» и которая строилась на письмах рабочих...

– И которую делали...

– Да, и вот на этой странице впервые появились имена Ильфа и Петрова, Катаева, Олеси, Паустовского и многих-многих еще, ставших впоследствии знаменитыми писателями. Но к концу 1920-х годов закончился и этот недолгий период относительной свободы. И наступила уже эпоха, которую мы можем назвать, глядя назад, просто эпохой советской журналистики.

– *Партийной печати.*

– И партийной советской журналистики.

– Но ведь все те принципы партийной печати были разработаны Лениным еще раньше в ряде его статей?

– Так в том-то и дело, что опыт Владимира Ильича, опыт создания газеты «Искра» – маленькой нелегальной газеты, с помощью которой Ленин перевернул Россию, создал партию революционеров, подготовил Вто-

рой съезд партии – он не прошел бесследно, и принципы, изложенные Владимиром Ильичом в статье «Партийная организация и партийная литература», и стали основополагающими для советской печати.

И вот под эгидой что ли этих взглядов, этих принципов наша печать и просуществовала до конца 1980-х годов.

Даже еще в начале восьмидесятых годов «Советская энциклопедия» трактовала слово «газета» таким образом: «Печатное периодическое издание, важнейшее оружие политической борьбы, основное средство массовой информации и пропаганды». То есть «оружие политической борьбы».

– *Оружие.*

– Но я что хочу сказать, конечно, на фоне официоза все-таки живой человек все равно жил свободной внутренней жизнью, если это был настоящий профессиональный журналист. И вот журналисты, работая в советской официальной прессе, любя эту работу, уважая ее, находили пути реализации, самореализации. И вы знаете, что большинство журналистов считали своим долгом защищать слабых и обиженных, ведь письма в редакции шли мешками, буквально мешками, и на каждое положено было отвечать. Это сегодня газеты пишут: «Редакция на письма не отвечает», а вот тогда на каждое письмо нужно было отвечать. Каждое письмо требовало принятия каких-то мер. И вот если журналисту удавалось помочь конкретному человеку или конкретному делу, он испытывал радость, гордость, это его утешало и примиряло с теми тяжелыми моментами в работе, которые были у каждого журналиста.

– *Я напомним слушателям: гость программы «Прощание с веком» сегодня – профессиональный журналист, лауреат премии областной администрации за заслуги в развитии культуры и искусства Людмила Георгиевна Шорохова.*

Мы размышляем о путях развития журналистики в XX веке, о критериях и принципах, на которых строилась советская журналистика, какая журналистика формируется сегодня, в каких отношениях находятся или должны находиться власть и СМИ.

– *Вот с этого вопроса, который, по-моему, является одним из важнейших, я и хочу, Людмила Георгиевна, начать эту часть диалога. Власть и СМИ, власть и журналисты.*

– Ну, в нормальной стране, Леонид Яковлевич, власть не вмешивается в дела независимой прессы, и я думаю, что это – самые лучшие отношения, какие только могли бы быть между властью и прессой. Но в нашей стране все немного иначе.

– *Вы солидарны с журналистом Владимиром Познером, который просто сказал, что хороших отношений между властью и прессой не бывает и не должно быть их. С ними, с властями, не надо ходить в баню, с ними не надо играть в теннис, с ними не надо выпивать, а если вас при-*

Друзья. Л. Кудрявский и К. Хорошун

глашают на ужин, говорит он, то лучше заплатить за себя самому.

– Да. Классик наш русский еще когда сказал: «Минуй нас пуще всех печалей и барский гнев, и барская любовь». И я думаю, что не только журналисты, многие журналисты, не выдержали испытания властью, свободой, но и власть не выдержала этого испытания свободой слова. И она захотела снова подчинить себе СМИ. А тех, кто не хочет подчиняться, власть объявляет врагами и борется с ними сегодня по всем правилам военного времени. Вот это пугает.

И я хочу вам напомнить старый советский анекдот: на трибуне мавзолея стоят почетные гости – Ганнибал, Александр Македонский и Наполеон. И смотрят военный парад.

Ганнибал говорит: «Мне бы такие танки, я бы победил Римскую империю». Александр Македонский с восторгом говорит: «С такими ракетами я бы завоевал весь мир». А Наполеон, который не смотрит парад, а читает газету «Правда», задумчиво говорит: «Была бы у меня такая газета, мир никогда бы ничего не узнал о Ватерлоо».

Так вот, развивая идею этого старого анекдота, можно сказать, что мы бы тоже ничего не узнали о многих печальных событиях последнего времени, как мы не знали раньше ни о чем подобном, если бы не было независимых СМИ.

– И вот мы как-то незаметно подошли к теме, да, собственно, она сквозит в течение всей передачи, о независимости прессы. Сейчас, мне кажется, стало ясно, что могут ли быть независимыми СМИ – это вопрос просто риторический. И все же. Вот, честно говоря, какие-то надежды в начале демократических преобразований, в девяностых годах, у нас были ведь. Куда все исчезло сейчас?

– Ну почему же все-то исчезло? Почему, Леонид Яковлевич, вы так пессимистично смотрите? Я не считаю, что вопрос о независимости прессы риторический. Конечно, пресса может быть независимой. Но каждый выбирает по себе.

– То есть, я понимаю, ответ может быть такой. Полностью она независимой быть не может, но к этому надо стремиться. Так?

– Не совсем. Я думаю, что здесь все очень зависит от личности людей, которые делают то или иное СМИ, от их способности выбрать позицию и отстаивать эту позицию. Лучше как бы погибнуть в борьбе, чем не делать ничего. Но это дело выбора каждого человека. Я думаю, и сегодня в России существуют и независимые журналисты, и независимые СМИ, которые, во всяком случае, отстаивают определенную позицию и отстаивают ее очень последовательно.

– Но наряду с этим хлынул поток журналистов, которые совершенно не гнушаются тем, что они считают себя товаром на рынке СМИ, и угрызений совести от того, что у них есть зависимость суждений, они не испытывают.

– Ну это печально. Но я еще раз повторяю: это выбор каждого человека. А продаваться или не продаваться, каждый волен решать это сам.

– И скажите, Людмила Георгиевна, вот, на ваш взгляд, почему сейчас заполнили экран безвкусица, бескультурье, вседозволенность, почему правда и торжество разума вот в этой, я скажу так, лавинной свободе превратились в понятия не первого, второго, третьего, там, пятого ряда, а двадцать пятого, тридцатого ряда? И вообще, почему изменилось, по-моему, само понятие цели журналистики – осмыслить жизнь и найти в ней верные пути?

– Ну, Леонид Яковлевич, я бы не стала так обобщать, потому что и сегодня есть журналисты и «журналисты», газеты и «газеты». Есть качественная пресса, есть журналисты, которые помнят, что основа их профессии – это правдивое слово. Если слову журналиста перестают верить, то рушится смысл этой профессии. Тогда это можно называть политиканством, манипулированием общественным сознанием или неприличной суетой под клиентом, вот малопочтенное такое занятие, можно как угодно называть, но это уже не журналистика, если слову журналиста перестают верить.

– Людмила Георгиевна, более тридцати лет главным в вашем творчестве были проблемы искусства, культуры. Что двигало вами, когда вы брались за перо, когда вы садились к микрофону? Ведь культура – обычно, это в газете четвертая полоса, это не так престижно, это не политика. Какие ценности вас интересовали и как они вами отстаивались?

– Трудный вопрос. Можно говорить долго. Действительно, культура никогда не занимала престижного, полагающегося ей места на страницах газет и на телевидении. Вот, может, телевидение я потому и полюбила больше, чем газету, что в прежние времена телевидение считало себя, прежде всего, транслятором культуры. Конечно, и там была пропаганда и агитация, но все-таки большая часть эфирного времени отдавалась программам культурным: кино, спектаклям, концертам... Мне это очень нравилось, мне это было близко.

Л. Кудрявский

Вообще, я думаю, что культура смягчает нравы и украшает жизнь. И в нашей тяжелой жизни для многих именно в культуре находятся опоры, которые помогают жить. И то, что сегодня культура вообще исчезла из телевизионного эфира, с газетных полос, это, конечно, очень плохой признак, это очень печально. И если мы хотим остановить деградацию общества, то, конечно, это должен быть мир высокой культуры. Я сегодня думаю,

что телевидение очень виновато перед обществом, именно сегодняшнее телевидение, потому что оно произвело подмену ценностей. Оно привело на экран и сделало из них кумиров такие фигуры, которые не имеют для этого никаких оснований, потому что, по большому счету, так сказать по гамбургскому счету, в мире культуры Моцарт все-таки выше Филиппа Киркорова, а Елена Образцова никак не может стать рядом с Машей Распутиной. Говорят, что высокие образцы культуры – это для избранных, но очень важно посеять зерно, культура должна воспроизводиться в поколениях. Иначе она гибнет. Об этом всегда мне хотелось помнить. И мне бы хотелось, чтобы это было.

– Спасибо вам, Людмила Георгиевна, что вы нашли время и пришли к нам в студию поделиться своими мыслями.

А до нового века остается пятьдесят семь дней. Всего доброго, уважаемые слушатели!

Кудрявский Л.Я. Эфир от 4 ноября 2000 г. //

Прощание с веком: двенадцать часов радиоэфира с Леонидом Кудрявским. –

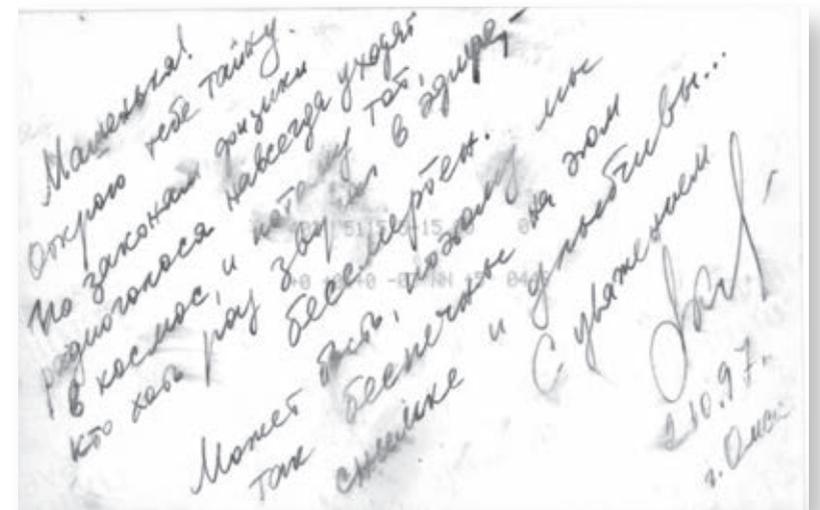
Омск: Издат. дом «Наука», 2011. – С. 243-254

По законам физики

Он был журналистом с большой буквы – пусть это довольно трафаретное определение, но по отношению к Кудрявскому самое точное. Леонид Яковлевич, как никто другой, осознавал высокую миссию, высокую степень ответственности журналиста, голос которого звучит по радио, которому доверяют тысячи людей. Он часто говорил, что о человеке у микрофона можно узнать через эфир абсолютно все: искренний этот человек или равнодушный, добрый или злой. Эфир высвечивает все качества личности.

Кудрявский относился к себе с исключительной требовательностью. Всегда выдержанный, внимательный, доброжелательный, всегда занятый делом. Такой личный пример был самой лучшей школой для молодых сотрудников радио. Он очень тщательно готовился к программам, досконально изучал тему, буквально напитывался информацией. Это всегда приносило замечательный результат: в качестве ведущего программ Кудрявскому не было равных. Ему удавалось разговорить, сделать захватывающе интересным любого собеседника. И при этом донести до слушателя что-то очень важное, ценное, жизненно необходимое.

У Леонида Яковлевича была постоянная, весьма обширная аудитория. Часто слушатели звонили в Дом радио, чтобы поблагодарить его, высказать просьбу, предложить тему для обсуждения и даже просто посоветоваться. Он трепетно относился к этому признанию и очень дорожил доверием людей.

Автограф Леонида Кудрявского

Т. Конюхова, Л. Белобородова, Т. Андрушина, О. Плюснина, Н. Смирнова, Л. Кудрявский, 1997 г.

Среди его почитателей была и моя дочь, тогда еще подросток. Она бывала у меня на работе, знала моих коллег. Однажды я принесла домой фотографии, запечатлевшие наш коллектив в день профессионального праздника, 7 мая 1997 года. Радостные лица, улыбки, цветы. «Леонид Яковлевич и здесь лучше всех! – сказала дочка. – Ты можешь как-нибудь попросить у него для меня автограф на память?»

Кудрявский отнесся к этой просьбе со всей серьезностью. На минуту задумался. А потом сделал на обратной стороне фотоснимка такую надпись: «Машенька! Открою тебе тайну. По законам физики радиоголоса навсегда уходят в космос, и поэтому тот, кто хоть раз звучал в эфире, бес смертен. Может быть, поэтому мы так беспечны на этом снимке и улыбки вы. С уважением Л. Кудрявский».

Радиоголос Леонида Яковлевича Кудрявского сейчас в космосе. Знает, его жизнь продолжается...

Татьяна Конюхова

Вадим Физиков,
канд. филологических наук,
заслуженный работник ВШ России

Борис, Юра, Коля... Слышу их голоса

Всякий раз, когда я думаю о них, вспоминая тот или иной эпизод нашей молодости или дружбы поздних лет, ловлю себя на том, что живет в моей душе чувство вины, вольной ли невольной, кто знает... Я вот живу, продолжаю что-то делать, думать, читать, а их уже нет. Юры Морозова – так давно, а земные пределы Николая Мироненко и Бориса Тюлькова вместили значительно больше. Пережитое, очевидно, отчасти навеяно любимым для всех нас, «детей войны», стихотворением Твардовского «Я знаю, никакой моей вины...». Понимаю, что жизненные ситуации совсем разные, но что тут поделаешь, если живет во мне это чувство: «речь не о том, что я их мог, но не сумел сберечь. Речь не о том, но все же, все же, все же»...

Мы все учились одновременно на историко-филологическом факультете Омского педагогического института. Борис был годом старше, а с Юрой и Колей мы оказались однокурсниками. Сблизила нас в первую очередь активная общественная жизнь на тогдашнем филфаке: самодеятельная сцена, драматический коллектив под руководством актера музыкальной комедии А.М. Хилькевича, увлеченная деятельность по выпуску огромной стенной газеты «Во весь голос», или «во весь забор», как зубоскалила ватага помощников, волочившая наше «произведение» к стене «водворения». Нас объединяло творчество, бесшабашная свобода, игра неумных сил, бурлящих в «гениальном» слове, юморе, рисунке или сценическом образе. А потом филфак так и остался для меня навсегда рабочей судьбой, малой родиной на долгую полувековую жизнь, а мои сотоварищи разными дорогами переместились на Омское радио. Юра Морозов через районку и заводскую многотиражку, Борис Тюльков — после недолгой работы пионервожатым и учителем средней школы. А бархатный бас Коли Мироненко, если я не ошибаюсь, уже в начале 1960-х годов сразу приглянулся радиомикрофону.

«Споемте, друзья...». Слева направо: Н. Мироненко, В. Калиш, Б. Тюльков, Ю. Морозов

в Омск на блистательные мастер-классы. Но Колино служение Омскому радио – его единственная истовая страсть – было больше, чем звучание в эфире замечательного глубокого голоса. Николай Акимович Мироненко представляется мне истинно народным самородком в рафинированной среде омских радиожурналистов. Не только я ощущал в нем всегда обаяние природной могучей силы и истинно национальную отзывчивость на чужую беду или проблему. Он всегда бывал абсолютно искренен и везде на своем месте: в собственной корреспонденции журналиста, в великолепном исполнении поэзии и прозы, будучи настойчивым ходяком за справедливость, в заботах о профсоюзных делах. Только он, кажется, привозил к Новому году добытые самолично в подгородных лесах сосны и ели к радости всех радистов и их ребятишек. А его дивный голос остался для всех, кто его слышал, эталоном задушевной мягкости, глубины и убедительности правды.

Что говорить: мои товарищи и друзья – Юрий Морозов, Борис Тюльков, Николай Мироненко – каждый по-своему остались легендами Омского радио и культуры! Еще бы! Ведь репутация Юрия Михайловича Морозова – это высшая степень ответственности за свое дело, за свое слово, это подлинный профессионализм, обретенный в непростом опыте практической журналистской работы. Это принципиальность гражданских и нравственных убеждений, которые он выбрал как единственно возможные на всю жизнь и следовал им до конца, не поступаясь ни при каких обстоятельствах. Он мыслил масштабно как государственный человек и жил кристально честным коммунистом, свято веруя в необходимость и возможность доминирования в нашем обществе идеалов справедливости, порядочности, верности гражданским заветам наших отцов. С каким

Конечно, высокими профессионалами ни в каком деле, а тем более в дикторском, не рождаются. Дар Николая от Бога, обогащенный широким спектром общей культуры личности на гуманитарном факультете педагогического вуза получил с годами огранку в общении с наставниками-мастерами: Клавдией Рабинович, Полиной Сухецкой, Валентином Шестаковым, легендарным Юрием Левитаном, приезжавшим

душевым подъемом Юра отдавался стихии любимой военной песни, энергично дирижируя в такт музыке нашим не очень складным певческим ансамблем! Или сердечно отзывался горькому лиризму другого напева: «Над нами весь вечер березы о чем-то чуть слышно шумят...».

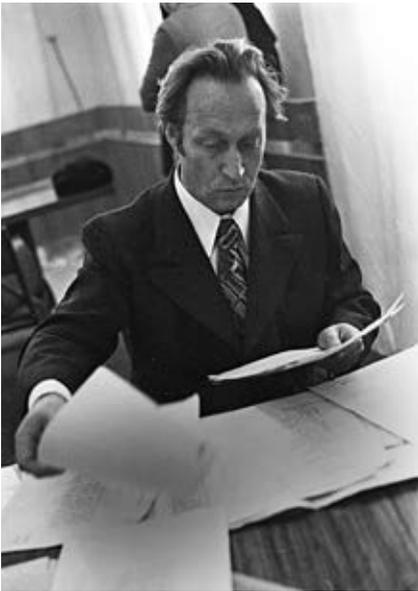
Юрий Морозов был ригористом, не уступавшим ни пяди в своей убежденности, и потому бывал взрывным, горячим, не знающим сомнений в споре, упорным в своей правоте и беспощадно требовательным к окружающим. Компромиссов, кажется, не признавал, но всегда был верным в дружбе, очень любил и ценил семью, жену, сына, близких и отечески помогал молодым коллегам. Для них он на многие годы оставался Учителем. Думаю, что Юре было бы больно, мучительно в России 90-х годов. Возвращения в дикий разгул безудержной свободы крайнего индивидуализма его душа не приняла и не выдержала бы — взорвалась протестом...

Борис Тюльков попытался найти почву и творческую среду в надежде пусть не сразу, но изменить, наконец, обновляющееся Отечество. Как много вместила его судьба! Начав с высокой романтики юношески чистых стихов, он завершил свое писательское творчество ерничеством коротких юморесок, поражаясь социальному абсурду «перевернувшейся» страны. И все же Борис продолжал упрямо верить в возможность демократизации России. Воистину – «блажен, кто посетил сей мир в его минуты роковые»...! Не забыть того, что именно в доме Тюльковых мы, вчерашние мальчишки и студенты, самозабвенно пели поразившие нас песни Булата Окуджавы, иногда на грани дозволенного и полуразрешенного. Борис всегда, во всех своих временах, был человеком по-настоящему талантливым. Пройдя в маленьком алтайском Бийске, где он заканчивал среднюю школу, великолепные «университеты» в литературном объединении, которым руководил его духовный Учитель библиотекарь Леонид Александрович Мальцев, Борис, играючи, свободно и легко, отдаваясь многим музам сразу, был одним из ярких лидеров нашей студенческой жизни.

И как же расцвела эта легкость, всегда радостно удивлявшая меня, во взрослой радиийно-журналистской работе моих товарищей! Придешь к ним в радиокomitee – уже и обед прошел, а Борис с Юрой все прох-

Интервью в ЗАГСе. Б.Тюльков

Ю. Морозов

лаждаются, хохмят, балагурят. Или на первом этаже в холле пинг-понг гоняют. А через час-полтора все материалы готовы — лихо, быстро, и все классно. И Боря Тюльков, и Юра Морозов, а потом и Коля Дементьев, органично влившийся в их дружную компанию, за словом в карман не лезли, не пыжились и не потели от напряжения. Как было ими не любоваться! По точному слову Наума Коржавина, в этом типе творчества — «пушкинская легкость, в которой тяжесть преодолена».

Убежден, что уже никто лучше Тюлькова не напишет об уникальном руководителе омского радиокomiteта Анне Наумовне Каневской, о «матери Анне», или о

педагоге от Бога, легендарном директоре омской школы имени Лобкова Хаиме Евсеевиче Аксельроде. А какие живые отклики радиослушателей вызывали передачи-размышления Юрия Морозова на социально-нравственные темы или очерки Бориса Тюлькова о судьбе исчезающих, так называемых «неперспективных», деревень!.. И еще, всегда в радость не только мне бывало в моих товарищах удивительное чувство родного языка, безупречный языковой вкус. Знаю, что это ценила в них и Анна Наумовна Каневская. К Борису Тюлькову это свойство, полагаю, пришло с его народными корнями: ведь ему довелось с родителями и братьями жить-колесить по старинным красноярским деревням. Семья уходила от новых возможных арестов отца, уже прошедшего по первому кругу через жернова ГУЛАГа. Бедствовали, голодали, но песни народные, сибирские Борис певал до старости, а словечки из крестьянского быта вставлял в свою речь такие, что теперь можно найти разве лишь в словаре Даля.

Юра Морозов знал русский литературный язык безукоризненно, справедливо полагая, что это входит в кодекс чести любого профессионального журналиста. Ему помогала превосходная начитанность и серьезная лингвистическая школа, которая сопровождала его прилежными уроками всю жизнь — от профессора Н.В.Трунева в студенческой молодости до знаменитых московских студий известного знатока отечественной речи Д.Э. Розенталя.

А еще в моих друзьях-товарищах покоряли неизменное чувство

юмора в самых разных его формах и талант активного гражданского темперамента. Он особенно проявлялся в реакции на любую опасность собственному достоинству и чести, а также в направленности их журналистского творчества к каждому человеку, выявлению того, чем он интересен как личность. И потому работа Тюлькова в областном Совете народных депутатов, а затем и высокая государственная служба в качестве представителя президента России в нашем регионе по объединению и активизации всех демократических сил и умов — вполне закономерна.

Читатель видит, что я иду вслед за благодарной, волнующей памятью, и надеюсь: он не посетует на то, что, завершая эти краткие мемуары-размышления, я позволю себе чуточку переиначить стихотворную строку любимого многими из нашего поколения поэта Давида Самойлова:

*Я вспоминаю Павла, Мишу,
Бориса, Юру, Николая.
Я сам теперь от них завишу,
Того порою не желая.*

*Они шумели буйным лесом,
В них были вера и доверье.
А их повыбило железом,
И леса нет — одни деревья.*

*И вроде день у нас погожий,
И вроде ветер тянет к лету...
Аукаемся мы с Сережей,
Но леса нет, и эха нету.*

*А я все слышу, слышу, слышу,
Их голоса припоминая...
Я говорю про Павла, Мишу,
Бориса, Юру, Николая.*

Историческая справка

Морозов Юрий Михайлович (1937-1989) — журналист, член Союза журналистов России. В СМИ с 1959 г. Корреспондент, гл. редактор, зам. председателя Омского обл. комитета по телевидению и радиовещанию (1960 - 1984). Лауреат областного конкурса журналистов «Золотое перо». Награжден знаком «Отличник телевидения и радио».

По материалам «Энциклопедии г. Омска»

У микрофона актеры Омской драмы

Елизавета Романенко,
актриса Академического театра драмы, засл. арт. РСФСР, член СТД,
медаль ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени,
лауреат Государственной премии РСФСР им. К.С. Станиславского, лауреат творческих конкурсов

Радио в моей жизни

Первые воспоминания. Еще довоенные. Мы живем в Исилькуле, небольшом частном доме. Электричества нет, печное отопление, удобства на улице, а сам домик так невелик, что зимой его заваливает снегом до самой крыши. Но зато есть радио – черная тарелка. Оно говорит тихо, трещит и скрипит, но если к нему приложить ухо, то слышно хорошо. И вот мы с мамой слушаем «Театр у микрофона». Сказки Андерсена и завораживающий голос Бабановой. Этот голос будит мое детское воображение и фантазии.

Е. Романенко

А немного позже, удивительный сказочник Николай Литвинов. Помните? «Доброе утро, мой маленький друг». Работы в радиотеатре Лившица и Ливенбука, Р. Плятта, В. Ланового... (*Сегодня уже в сети вы можете найти сайт под названием «Старое радио» и услышать любимые голоса и спектакли в исполнении любимых артистов. Ред.*)

Во времена моего далекого детства радио было главным источником всей информации. И голос Левитана, известивший о начале войны, – это тоже радио.

В конце 50-х я поступила учиться в театральную студию при Омском драматическом театре, и, как все студийцы, была занята во многих спектаклях. На последних курсах к нам пришел новый преподаватель – режиссер Юрий Семенович Шушковский, который работал и в телерадиокомитете. Он пригласил меня на радио записать известный рассказ Константина Паустовского «Корзина с еловыми шишками», где он выступил в качестве режиссера, а я была исполнительницей главной роли – Дагни Петерсон. В 1964 году Омское радио переехало в свой новый Дом. В те годы режиссером радио был Михаил Михайлович Иловайский. Он выпускал не только литературные передачи, но и радиоспектакли, и любил работать с молодыми актерами. Вот и я, много и часто читала у микрофона. Это были и сказки, и рассказы русских и советских писателей. В 1965 году все зачиты-

вались повестью Сергея Антонова «Разорванный рубль». И когда Михаил Михайлович решил поставить спектакль на радио, он пригласил поучаствовать и меня. Все получилось удачно, и спектакль вызвал много хороших откликов радиослушателей. Позже я много раз принимала участие в радиоспектаклях, и очень часто у режиссера Сергея Рудзинского.

Вообще, сама запись радиоспектаклей вспоминается каким-то радостным, волшебным действием. Прежде чем войти в студию, обязательно снимали обувь – пол был покрыт шумопоглощающим покрытием, – открыв тяжелую массивную дверь попадали в так называемую большую студию. Времени на репетиции отводилось мало и потому на записи все актеры стояли с текстами в руках. Режиссер и звукооператор в другой комнате за стеклом. И вот загорается табло «Микрофон включен», из динамика звучит команда режиссера: «Запись»... и начинается волшебство.

Нет ни сцены, ни декораций, ни костюмов. Есть только микрофон, и артист. И только голос передает все настроения, волнения, эмоции, характер героя, в которого автор вложил свои идеи и помыслы.

Я с теплотой вспоминаю Дом радио и людей, ставших для меня родными. Спасибо всем.

Татьяна Филоненко,
актриса Академического театра драмы,
засл. арт. России, лауреат творческих конкурсов

Школа Омского радио

Шесть часов утра. Из репродуктора звучит гимн Советского Союза – это наш с мамой будильник. Я еще совсем маленькая. Плачу – надо вставать и первой электричкой ехать в ясли. А вот уже и воскресенье – выходной. Часов десять утра, за окном совсем светло. Приоткрываю глаза: прямо напротив портрет Ленина под стеклом, под ним любимый репродуктор, а оттуда голос Марка Бернеса: «С добрым утром, с добрым утром, и с хорошим днем!». А день не может быть плохим, когда там, по радио, и А. Райкин, и М. Миронова с Минакером, и В. Трошин, и М. Кристаллинская...

Т. Филоненко

Школа. Вторая смена. Делаю уроки под производственную гимнастику, успеваю еще дослушать сказки Н. Литвинова, ну а вечером, после школы, уже и арии из опер, «Театр у микрофона», прямые трансляции концертов симфонической музыки. При абсолютном дефиците хорошей литературы и телевизора радио заменяло все – книги, театры, концерты.

Годы учебы в Новосибирске, возвращение в Омск, и, о чудо, – в декабре 1977 г. приглашение на работу в один из лучших театров страны – Омский академический театр драмы. И уже через месяц победа в конкурсе молодых актеров на роль ведущих молодежной редакции. Так, с января 1978 года – я ведущая Омского радио. Начинала в передаче «Молодая гвардия», а позже, долгое сотрудничество с литературно-драматической редакцией у И.А. Шпаковской.

Мои первые учителя, советчики и помощники на радио – актер нашего театра, а по совместительству режиссер Омского радио, Борис Розанцев, звукорежиссеры Н. Белобородова и Е. Шабанов. Рядом у микрофона (дух захватывает!) – знаменитый диктор телевидения и радио Юрий Коробченко. А вокруг – соцветие ярких, талантливых журналистов: Юрий Морозов, Борис Тюльков, Тамара Муренец, Антонина Арендаренко, Наталья Стафиенко и, конечно же, мои дорогие и любимые Леонид Кудрявский и Татьяна Андрияшина. Каждый на своем месте, каждый уникален, каждый неповторим.

Именно здесь, на Омском радио, в литературно-драматической редакции у Инны Антоновны Шпаковской, озвучивая фрагменты прозы, публицистики, поэзии омских авторов, я познакомилась и подружилась с Александром Лейфером, открыв через него мир наших сибирских писателей, художников, поэтов.

Грустно, что нет уже с нами многих замечательных людей, нет и того Омского радио. Другое время, другие голоса... Но со мной навсегда осталась радионная школа общения со слушателями. Она особенная, доверительная и очень помогает мне сегодня в работе над спектаклями в театре живописи музея им. М. Врубеля. Остались в фондах радио наши с Николаем Михайлевским (*артист театра драмы – ред.*) работы по произведениям В. Распутина, В. Шукшина, продолжают звучать в эфире в нашем исполнении стихи и песни. И, конечно же, не прервалась та духовная и человеческая связь с прекрасными, талантливыми, порядочными людьми, с которыми навсегда связало меня Омское радио.

Олег Теплоухов,

артист Академического театра драмы

Давайте продолжать!

Мне везло на встречи с людьми, у которых можно учиться. Везло на встречи, из которых что-то возникало, рождалось, создавалось, оставалось в моих сердце и памяти и еще где-то, вне меня.

О. Теплоухов

Конечно, в мечтающем детско-юношеском возрасте я рисовал в воображении картинки: я на сцене, что-то играю, полный зал, овации. Но вообразить себя в студии не мог — не представлял, как это делалось и делается. Что-то глубоко в недрах моих мечтаний и фантазий намекало на работу у микрофона, но ясности в картинке не было.

В 1996 году в Омском Доме радио вышла программа «След», посвященная Юрию Левитанскому. Стихи Левитанского я очень люблю, читаю, участие в программе было естественным продолжением наших отношений с поэтом. Авторы программы Лариса Егорова и Сергей Павлович Денисенко, принимавшие участие в той записи, – два человека, завязавшие мое знакомство с радиостудией. Был разговор под чай после эфира: то-се, «вот раньше... а сейчас», и в результате – «А почему бы и нет?».

Несколько сеансов записи. Несколько произведений, которые теперь хранятся в архивах Дома радио. Но какая память!!!!

Темная студия. Стол, микрофон, толстое стекло в окне, за которым сидит звукооператор, лампа, текст. Только ты – и огромный вымышленный мир! Стены студии исчезают, тонут во мраке, ты персонифицируешь знаки с бумажного листа, оживляешь их звуком и дыханием, они роятся вокруг тебя, складываются в смысловые фигуры и уносятся в пространство, оставив след на магнитной пленке. Сердце стучит в такт их танцу. Сознание твое расширяется и растекается вширь и вдаль за горизонт. Ощущение чуда, тихого, вкрадчивого чуда, оно только с тобой, в тебе, но чудо это сотворено тобой, при твоём непосредственном участии.

Мне всегда хочется сравнить процесс записи хорошего литературного текста с проведением опыта в лаборатории алхимика — что-то тайное и непредсказуемое есть в этом сидении у микрофона в тусклом и узком круге света от лампы студийного стола.

Повторить эти опыты хочется. Не только повторить, но и повторять

постоянно, все совершенствуясь и стремясь к новым открытиям и мирам. Лестно и приятно думать, что кто-то сидит дома у радиоприемника и слушает тексты Чехова, Бабеля, Булгакова, Пушкина, Левитанского, и что-то неуловимо нежное и неуклонно доброе происходит с этим слушателем. Может, наивно и самонадеянно это ощущение, но думать, что своими записями ты умудрился попасть в недурную компанию с Ростиславом Плятом, Сергеем Юрским, Марией Бабановой, Михаилом Козаковым и другими – тоже лестно и приятно.

Кропотливая и тонкая работа со звучащим словом, нежность и интимность отношений с текстом и микрофоном, вдумчивость и ощущение полета в неведомое, и в то же время – точное ощущение важности и необходимости творимого творческого акта, в котором, по сути, участвуешь ты один, и весь груз ответственности за художественный результат лежит только на тебе – что еще нужно актеру?

Радио дарит эту возможность лабораторности, непубличности, неспешности, вдумчивости.

Я безмерно благодарен ему за эти опыты! Давайте продолжать, уважаемое Радио!

Светлана Петрова,
член Союза журналистов России,
на радио ГТРК «Иртыш» с 1999 по 2004 гг.

Голос добра

Мое вхождение в мир радио происходило трижды. Первый раз – в детской редакции. Эльвира Вячеславовна Пелтола дала задание и большой репортерский магнитофон в придачу. (К слову сказать, носить семь килограммов ежедневно на плече – отдельное впечатление, о котором можно написать еще одно эссе). Задание было – сделать репортаж со станции юннатов. И вот записи готовы, текст есть. Наступил ответственный и – без преувеличения сказать – волшебный момент – я первый раз села к микрофону. Сколько лет прошло с того дня, а мне до сих пор сложно подобрать слова, чтобы описать всю гамму чувств и переживаний. Это же радио! Я слушаю его с раннего детства. Все предметы здесь – священные. Ведущие – кумиры. Я всех их с младенчества знаю по голосам. И вот я сейчас вхожу в этот мир сама! Сердце замирало от радостного волнения и чувства ответственности... Передача прошла. Потом были следующие и следующие записи. Колесо закрутилось. Я стала членом коллектива Омского радио, а радио – частью моей жизни.

Одно из главных воспоминаний того времени – радость учиться. Начало работы на радио для меня совпало со временем учебы в университете. Убегать с лекций «на работу» – особая романтика. Но смысл в том, что здесь, на радио, для меня с самого первого дня все было всерьез и по-настоящему. И я тогда, если не разумом, то каким-то внутренним ощущением понимала уникальность момента, уникальность происходящего. Впитывала все, слушала замечания, снова и снова переделывала, добиваясь результата. И сейчас, пользуясь случаем, хочу сказать спасибо всем, кто был рядом, за терпение, доброе отношение и опыт. Это профессиональная школа на всю жизнь. Бережное отношение к слову: что говорится, как говорится, с какой интонацией. На радио видеоряда нет. Но голос, подача становится и образом, и вестью, и настроением. Поэтому здесь, как нигде, важны диалог со слушателем и внимание к мельчайшим деталям.

А это уже вторая глава моей радиной биографии – в редакции новостной программы «Омское время». Не всех и далеко не сразу тогда допускали к участию в создании главной информационной передачи региона. Поэтому быть причастным к святой святых для начинающего журналиста – и высокая честь, и жизненный аванс. И интенсивный «курс молодого бойца». Каждодневный рабочий нон-стоп, непрерывные поездки во все уголки региона, участие в ключевых событиях Омской области, возможность увидеть их «вблизи» и потом о своих впечатлениях рассказать. И здесь самым ярким воспоминанием стал первый прямой эфир. Как обычно бывает в таких случаях, все произошло спонтанно. Жизнь заставила – просто я вернулась с места события минута в минуту к выпуску. И на монтаж, на подготовку уже не оставалось времени. «Вариантов нет. Выйдешь в прямом эфире», – сказать, что слова Татьяны Ивановны Андриюшиной привели меня в оцепенение – ничего не сказать. Мое спасение было в том, что ведущим этого выпуска работал Леонид Яковлевич Кудрявский. Сколько его доброты, такта, терпения и внимания было сосредоточено в тех трех минутах моего первого прямого эфира!

А чего стоит уникальная возможность общения с замечательными людьми! Губернатор Леонид Полежаев, митрополит Феодосий, артисты, врачи, ученые, управленцы – все, кто становился героями репортажей на радио, оставили свой безусловный след в моей душе. Я уже не говорю о самих мэтрах радио. Татьяна Ивановна Андриюшина, Наталья Сергеевна Стафиенко, Татьяна Борисовна Конюхова, Нина Георгиевна Смирнова, Леонид Яковлевич Кудрявский, Николай Акимович Мироненко, Виктор Геннадьевич Ларионов – люди, которые составляют культурное наследие Омской области. Они сами история.

Почти пятнадцать лет прошло с тех пор. Сейчас мы все живем в разных городах России. А радиная связь не прерывается. И дорогие голоса, теплая искренняя интонация звучат сквозь годы и расстояния как весточка из того дорогого времени, где было наше Омское радио.

г. Санкт-Петербург, 2015 г.

Андрей Крылов,
корреспондент авторских программ,
лауреат творческих конкурсов,
на радио ГТРК «Иртыш» с 2005 по 2011 гг.

Говорит и рассказывает «Ангажемент»

Сама идея создания детского радиотеатра возникла в 2007 году и, что символично, в День радио, 7 мая, когда омские радиощики по давно установившейся традиции собрались в концертной студии. И, как это бывает, после официальной части, когда уже были вручены цветы и грамоты, началась неофициальная часть – разговоры по душам. Уж и не припомню, кто завел разговор о детском вещании, об уникальной фонотеке ГТРК «Иртыш» – обо всем том, что начиная с 40-х прошлого века бережно хранится в фонотеке, о том, что было бы неплохо, чтобы в эфире Омского радио зазвучали детские голоса. Слово за слово... Так и родилась идея создания детского радиотеатра. И название его тоже пришло само собой – «Ангажемент».

Это потом уже мы выяснили, что сам по себе проект уникальный, аналогов которому в России больше нет, подобный существовал только в Израиле. Идея создания такого необычного театра вызвала огромный интерес – пришли более 70 ребят. В «детской» группе оказались артисты от 4,5 до 12 лет, а в другой – старшеклассники.

Руководством телерадиокомпании было принято решение назначить меня художественным руководителем нового творческого коллектива и дать в помощь звукорежиссеров радио Олега Константинова и Наталью Теренник. Мы с энтузиазмом взялись за дело.

Не прошло и двух месяцев, как в эфире прозвучал первый спектакль «Ангажемента» – на суд слушателей «Радио России» был представлен радиоспектакль «Путешествие» по стихам замечательного омского поэта Тимофея Белозерова. Выбор оказался удачным. Стихи понравились детям, а сама постановка получилась живой, увлекательной и одновременно трогательной. В радиоспектакле звучал голос поэта – запись была сделана более двадцати лет назад, но нам она показалась удивительно созвучной нашему времени, нашему настроению: «Я исходил и изъездил свой

край вдоль и поперек, многое не вмещается в стихи, поэтому наряду со стихами я пишу и прозу. Помочь своему читателю научиться чувствовать, думать и наблюдать... Все мои книги о том, что я видел». Спектакль был не просто призывом любить родной край, начинающие актеры старались зажечь в сердцах своих сверстников чувство гордости за свою Малую Родину и стремление изучать родной край.

Параллельно шла работа и над другими постановками. К Новому 2008 году «Ангажемент» сделал подарок своим слушателям — состоялась премьера новогоднего мюзикла. И вновь не обошлось без помощи давних друзей радио ГТРК «Иртыш» – все фонограммы для спектакля были записаны вокальными коллективами «Алина» и «Блиц» под руководством их художественного руководителя, омского композитора и певицы Инны Каршевой.

За легкостью и непринужденностью в эфире стояла напряженная работа. На занятиях с юными дарованиями много внимания уделялось чистоте звучания голоса, орфоэпии, логике чтения, работе с микрофоном в студии, правильности русской речи. Для этого приходилось много трудиться не только начинающим актерам, но и нам – сотрудникам радио. Педагогом по речи в «Ангажементе» стал диктор Виктор Ларионов. Как-то, после очередного занятия с детьми, он поделился со мной своими впечатлениями: «Очень интересно наблюдать, как ребята относятся к русской литературе. Многие вещи, которые мы считаем классикой, для них являются новыми. Молодежная субкультура, безусловно, наложила отпечаток на их мировоззрение. Тинэйджеры избалованы обилием диджеевских радиостанций, а классическая литература и правильный русский язык ныне существуют в каком-то другом параллельном мире. У наших артистов тоже часто проскакивают молодежные сленговые словечки, но я уверен, что после занятий в театре они от этого отойдут. Общение с великолепной литературой просто не позволит им коверкать русский язык. У ребят появится свой внутренний цензор». Действительно, хороший вкус прививается с детства.

Прошло совсем немного времени и все мы стали отмечать высокий уровень ответственности своих актеров. Они стали понимать, что аудитория радиослушателей значительно шире аудитории обычного театра. Их слушают тысячи людей и скидки на то, что театр детский – нет, и в эфир может попасть только хорошо подготовленный качественный материал, а для этого нужно упорно работать.

Существование детского радиотеатра «Ангажемент» на радио ГТРК «Иртыш» было замечено многими, в том числе и Правительством Омской области. Им был выделен грант на развитие детского радиовещания на 2009 год. Именно в это время радиотеатр стал сотрудничать с Омским отделением Союза российских писателей и его председателем, заслужен-

ным работником культуры РФ А.Э. Лейфером.

Виданное ли дело – известные, признанные литературным сообществом писатели пишут пьесы для юных актеров! Притом, не просто пишут, а в начале приходят к ним, знакомятся, учитывают их индивидуальные особенности: возраст, уже проявляющееся амплуа, психофизику, речевые особенности. И только после этого индивидуально для каждого прописывают роли в своих пьесах.

Результатом объединения усилий творческой группы детского радиотеатра и омских писателей стал выпуск спектаклей по пьесам: Н.В. Елизаровой «Жил-был на свете Андерсен»; В.С. Вайнермана «Слезинка ребенка» (спектакль-экскурсия по местам пребывания Ф.М. Достоевского в Омске); А.Э. Лейфера «Прорыв в гениальность» (о жизни и творчестве омского поэта А.П. Кутилова). Перед участниками спектаклей была поставлена задача – в совершенстве освоить текст, сделать его своим, родным. Ведь работа в радиотеатре во много раз сложнее, чем в обычном. Для слушателя артист всегда остается «за кадром», они слышат лишь его голос. Поэтому отсутствие визуального контакта актерам приходится восполнять исключительно голосом. При этом нужно создать в воображении слушателя определенный образ, характер, вызвать у него те же эмоции, которые возникают у зрителя обычного театра.

А перед самым Новым 2010 годом состоялась премьера очередного музыкального спектакля «Ночь перед Рождеством» по одноименной повести Н.В. Гоголя. И вновь творческая группа подобралась, как говорится, на зависть. Композитором был главный режиссер ГТРК «Иртыш» Владимир Погодаев, тексты песен написала омский писатель Наталья Елизарова, аранжировки песен сделал звукорежиссер радио Олег Константинов, а музыкально оформил спектакль театральным звукорежиссером Дмитрием Головки.

В интервью одному омскому изданию тогда заместитель директора ГТРК «Иртыш» по радиовещанию Елена Моренис сказала: «Детский радиотеатр «Ангажемент» – гуманитарный проект, работающий исключительно для развития творческих способностей детей. Кем бы потом ни стали эти дети, мы уверены, что участие, пребывание в радиотеатре оставит в их жизни заметный след. И, учитывая, что в «Ангажемент» попали самые талантливые, перспектива связать свою жизнь с театром, кино, радио и телевидением для некоторых участников труппы вполне реальна».

Зачем надо было разводиться в Доме радио такой детский сад, ведь дело-то хлопотное – дети? А за тем и надо было, что дети. Радио всегда было своего рода хранителем настоящего русского языка. Приобщить, привить вкус к грамотной речи, полюбить русский язык, верно сориентировать ребенка в существующем многообразии форм театрального искусства – это и была основная задача проекта.

У микрофона Сергей Денисенко

журналист, поэт, театральный критик,
член Союза российских писателей,
Союза театральных деятелей России
и Союза журналистов РФ

Мое радиосчастье

(Мемуарные – но, надеюсь, нескучные – наброски)

...Я знаю, что если собрать все сохранившиеся в компьютере наброски и сценарии передач на Омском радио, к которым я был причастен как автор, – получится весьма солидный книжный том.

Еще я знаю, что если на радио хранится архив моих радиопередач (боюсь даже спрашивать об этом!), то я начну гордиться причастностью не только к Омскому радио, но и к тому, что сохранились голоса десятков, сотен людей, принимающих участие в моих программах, ибо люди эти – достояние Культуры.

А еще мне известно, что сии мемуарные наброски войдут в книгу, готовящуюся к юбилею Омского радио, а посему я должен, наверное, быть краток – хотя бы по той причине, что всегда был «внештатником» (впрочем, нет, не всегда: летом 2008-го меня зачислили в штат ГТРК «Иртыш» – цитирую трудовую книжку – «по совместительству на должность ведущего программ на 0,5 ставки»; и я, ведя ряд рубрик и программ, исполнял еще и функции диктора).

...В уже далекие времена конца 1960-х и 70-х мог ли я даже предполагать, как аукнутся в дальнейшем мои знакомства-общения с теми, кто в те годы «делал Омское радио». Приходил в редакцию к Инне Шпаковской и Эльвире Пелтоле, принимал участие в их передачах (как ведущий, – читал написанные ими тексты) – и был при этом бесконечно благодарен Любови Иосифовне Ермолаевой, у которой занимался в ее легендарном Театре Поэзии, благодаря которому и «обрел голос». А «попутно» на радио – шапочные встречи-разговоры с Борисом Тюльковым, Леонидом Кудрявским, дикторами Ларисой Андриенко, Виктором Ларионовым, Николаем Мироненко... Потом, спустя годы, когда радио неожиданно стало частичкой судьбы, – все «радийщики» стали для меня такой же частич-

кой, и я благодарен им всем – Ларисе Белобородовой и Татьяне Андриюшиной, Ларисе Егоровой и Ольге Плюсниной, Тамаре Муренец и Евгению Шабанову, Саше Муравицкому и Виктору Шаманаеву, Наталье Конорева и Наталье Тереник, Олегу Константинову и Сергею Лозюку, Ларисе Андриенко и Виктору Ларионову (я только-только начал перечислять)...

Е. Псарева, С. Денисенко, Л. Егорова

...«Радио Рандеву» второй половинки 1990-х – особая страничка. И спасибо превеликое Ларисе Егоровой, задумавшей то, что почти на два года стало «Авторской программой Ларисы Егоровой и Сергея Денисенко «След». Кстати, горжусь придуманным названием передачи: с аббревиатурной точки зрения, – в середине имя и фамилия ведущей («ЛЕ» – Лариса Егорова), а «опоясывают» название – начальные буквы имени и фамилии ведущего («СД»). К нам в «живой эфир» приходили те, кто своими судьбами действительно оставляет зримый след и в жизни, и в памяти людской. Повторю: боюсь даже спрашивать – сохранились ли в архиве записи этих программ. А в них – голоса многих и многих, которых уже нет на этой Земле: Михаил Малиновский, Алексей Либеров, Елена Псарева, Эмира и Эдуард Ураковы, Татьяна Абрамова, Любовь Ермолаева... Неповторимые беседы, неповторимые люди... Накануне лета 1997-го – уже почти три десятка выпусков передачи. Впереди – огромные планы (среди готовящихся программ – встречи с Надеждой Надеждиной и Верой Канунниковой, Иваном Молоковым и Валентиной Монетовой, Эдмундом Шиком)... Увы! Что-то в «оргструктуре» радио начало меняться. И дыхание этих перемен становилось все более тревожным...

...А «параллельно» со «Следом» было у меня еще одно радиосчастье, которое подарил мне летом 1996-го тогдашний заместитель председателя ГТРК Леонид Кудрявский. А началось все так: завершилась запись очередного «Следа», я шел по радиному коридору, из своего кабинета выглянул Кудрявский: «Сергей, загляни-ка на пять минут». Заглянул... То, что предложил Леонид Яковлевич, поначалу не вызвало во мне большого энтузиазма (даже в состоянии ступора привело): уж слишком неподъемным показалось мне его предложение – придумать к сентябрю авторскую субботнюю развлекательно-разножанровую передачу, с периодичностью выхода два раза в месяц (2-я и 4-я субботы), продолжительностью 45

После эфира. Слева направо Л. Егорова, С. Денисенко, С. Бородина, Е. Шабанов. 10-й выпуск программы «След», 1996 г.

минут, с участием лучших актеров, музыкантов, певцов, с интересными рубриками, да чтобы и с юмором, и с сатирой, да чтобы «оптимистично-энергетично», да чтобы непременно еще и «остросоциальное» было и т.д. Объясняю Кудрявскому: мол, ничего у меня не получится, потому что сейчас рождается журнал о культуре и искусстве «Омская муза», и я его редактор, и на сентябрь намечен выход первого номера жур-

нала, и у меня не хватит ни сил, ни времени, и уже собираются материалы на октябрьскую «Омскую музу», и уже планируются ноябрьский и декабрьский номера журнала... Я говорю, говорю, а он улыбается, улыбается (о, эта неповторимая иронично-добрая улыбка Кудрявского!). Я отговорил – и слышу в ответ: «Замечательно! Ты меня еще больше убедил, что придумаешь новую передачу! Она ведь так же будет связана с культурой и искусством, как и твой журнал. Ты ведь все равно постоянно «варишься в этой каше». Давай, подумай хорошенько. Только не забудь, что название у передачи тоже должно быть с оптимизмом, юмором и энергетикой. В общем, позвони мне через неделю!».

И я таки позвонил через неделю, дабы договориться о встрече; я уже «набросал» и эскиз будущей передачи, и рубрикатор, и темы на первые выпуски, и даже придумал подзаголовок: «Передача, приятная во всех отношениях». Само же название пока не рождалось (а родилось – «в секунду»). Так вот, – звоню Кудрявскому: «Здравствуйте», – говорю, – и слышу улыбчивый возглас Леонида Яковлевича: «Ну наконец-то!». И я понимаю: есть название!..

Было легко и полетно. Сослужил великую службу исповедуемый мною в журналистике принцип: каждый материал (даже небольшая заметка, даже простая информация) – то же, что постановка спектакля, а значит – ты режиссер, ну а режиссура – это прежде всего (цитирую Артура Хайкина) «умение владеть вниманием зрительного зала» (то же –

вниманием читателя, вниманием радиослушателя). Очень пригодился радийный опыт общения с Сергеем Рудзинским в его программе 1980-х «Зеркало сцены», на кою он меня зазывал как тогдашнего завлита Омского ТЮЗа. Ну и, разумеется, никуда было не деть свой многолетний опыт в написании сценариев Вечеров и «капустников» для Дома актера, где один из немаловажных – пусть даже «механических» – моих принципов в выстраивании композиции был таков: на бумажные листочки вписывались номера-эпизоды Вечера, листочки раскладывались в ряд (их могло быть и десять, и двадцать) – и начиналось «создание спектакля», с учетом и того самого внимания зрительного зала, и энергетической синусоиды самого действия...

В общем, 14 сентября 1996 года (ого! в 2016-м – юбилей!) в 11 часов 10 минут, сразу после новостей «Радио России» – в радиоэфире зазвучало нечто странно-интригующее. Заставка передачи была такой:

Треск, радиопомехи, на мгновение прорывающиеся чистые звуки... Понятно, что кто-то крутит ручку настройки радиоприемника; на этом фоне – нервный женский голос (Лариса Белобородова): «Быстрее ищи, а то пропустим!»; ей в ответ – не менее нервный мужской голос (С. Денисенко): «Да подожди, сейчас!..»; снова нервный женский голос: «Быстрее же, ну!..»; крайне раздраженный мужской голос: «Да подожди ты, я сказал!..»; и тут же – прекращаются радиопомехи и раздается голос диктора Ларисы Андриенко: «Говорит Омск...»; облегченно-радостный женский голос: «Ну наконец-то!» – и Андриенко продолжает: «В эфире субботняя передача, приятная во всех отношениях, – «Ну наконец-то!»»

Два года жила передача. Жила-была... «Рельсы», проложенные в истоке ее рождения, оказались крепкими и надежными. Так же крепкими и надежными были мои коллеги-соавторы – звукорежиссеры Александр Муравицкий (первые 23 выпуска передачи) и Виктор Шаманаев (с 24-го по 44-й). А ощущать именно «надежность» было очень важно: по своей «производственной сути» каждая передача являлась коллективным Со-творчеством. И, кстати, алгоритм подготовки передачи к эфиру за два года не изменился ни разу.

Сначала я приносил Кудрявскому готовый сценарий. Сегодня с гордостью вспоминаю, что опытейший Леонид Яковлевич не внес ни одной поправки ни в один из сорока четырех сценариев. Помню, когда мы «фуршетились» после юбилейной (25-й) передачи, я спросил его: «Леонид Яковлевич, ну если Вы полностью мне доверяете и даже замечаний не делаете, – зачем я тогда специально для Вас сценарии распечатываю? Включайте радио в субботу – и слушайте готовый результат!». Улыбнулся Кудрявский, выдвинул ящик письменного стола и вынул из него весьма

Передача «Ну наконец-то!». Слева направо: переводчик Н. Денисенко, режиссер В. Шаманаев и кинорежиссер-документалист из Франции Лоран Веймелс

толстенькую папку с тесемочками; на папке – моя фамилия начертана. «Вот здесь, Сережа, все твои сценарии. Считай, что я сохраняю твое творческое наследие»...

Затем – «раздача заданий» моим надежным помощникам. Актер театра драмы Владислав Резник готовил и вел в течение года рубрику «Ну наконец-то суббота!» (калейдоскоп из народных примет, астрологических прогнозов и с «тематическим» анекдотом на посошок), а затем эту рубрику стал вести Шаманаев. Журналисты Омского радио Лариса Белобородова и Ольга Плюснина с радостью «сидели на рубриках» «Хождение в народ» (опросы омичей исходя из тематики передачи), «А подать сюда Ляпкина-Тяпкина!» (фельетонные радиосюжеты либо на темы, предложенные радиослушателями, либо в связи с какой-либо острой городской проблемой: ну, скажем, «дураки и дороги»). Лариса плюс ко всему подключалась иногда к рубрике «Заморский гость» (хорошо помню ее специальные диалоги для передачи «Ну наконец-то!» с Александром Калягиным, Сергеем Юрским), к «Поздравительной рубрике» (ах, сколько замечательных омских актеров посетили рубрику эту!). Вместе с артистом Валерием Скороковым затеяли мы радиостраничку «Актерские байки», к которой вскоре активно подключился Валерий Алексеев. Неизменно были в передаче радиостраницы «Наш алфавит» (встречи-беседы со «знаковыми» творческими личностями) и «Улыбки классиков», в которой ведущие актеры омских театров читали юмористические произведения писателей-классиков (представляете, какой объемный радиотеатральный фонд накопили мы за два года!? Если, конечно же, он сохранен...).

Неизменны были пристрастия передачи к музыкально-песенной «составляющей» (доминировала бардовская песня – и в исполнении самих бардов, и в исполнении «поющих драматических актеров»). Приходилось несколько раз услугами переводчика с французского пользоваться, но это было не проблемно, поскольку жена у меня владеет французским; а посему она приезжала на запись передачи вместе с «заморскими гостями» (побывали в нашей передаче кинорежиссер-документалист Лоран

Веймелс, актер из Авиньона Ален Сеско-Резья, гражданка Франции Александра Тюркен, проходившая в Омске педагогическую стажировку).
...Много писем приходило в адрес «Ну наконец-то!». Некоторые из них озвучивались в передаче, становились «поводом» для той или иной рубрики. Ну вот, например, из передачи, вышедшей в эфир 13 декабря 1996-го:

ВЕДУЩИЙ: – ...Между прочим, по поводу нашей прошлой передачи – а точнее, по поводу рубрики «Наш алфавит» – мы получили ряд и устных, и письменных замечаний. И как ни прискорбно мне это признавать, но замечания абсолютно справедливые. Они очень хорошо сформулированы в письме нашего радиослушателя Григория Викторовича Маркина. Вот что он пишет: «Был у вас в передаче народный артист Георгий Котов. Так почему же вы не записали его для вашей классической странички «Улыбки классиков»? Ведь Котов – это лучший в России Василий Теркин...». Спасибо, Григорий Викторович, и за внимание к нашей передаче, и за напоминание о знаменательном событии, которое грядет 30 декабря: в этот день исполнится 25 лет с момента рождения сценического образа легендарного Василия Теркина. И произошло это – на омской сцене. И был этим Теркиным – Георгий Котов. Не сомневаемся, что 30 декабря Музыкальный театр достойно встретит это замечательное событие: 25 лет первому – омскому! – Василию Теркину! И мы рады сообщить, и даже горды, что первыми из так называемых средств массовой информации поздравляем и театр, и лично Георгия Валерьяновича с этой прекрасной датой. Мало того, мы даже решили узаконить в передаче «Ну наконец-то!» «Поздравительную рубрику». Поздравляем! И передаем микрофон Василию Теркину – народному артисту России Георгию Котову!

Ну и далее, на фоне мелодии песни «Эх, дороги...» прозвучал монолог Теркина. Это было ближе к финалу передачи, на которой я ненадолго хочу задержаться, и вот по какой причине: тот выпуск «Ну наконец-то!» был единственным, вышедшим в эфир не в субботу, а в пятницу (причина проста: 12 декабря – День Конституции – был в те годы в России выходным днем, и в 1996-м сей день пришелся на четверг, и календарь «слегка поменяли»). Но это послужило поводом немножечко «покурлесить» в эфире. Прозвучала заставка (и несмотря на то, что была пятница, – в заставке осталась фраза «В эфире субботняя передача...»). Ну а дальше я «курлесить» начал:

ВЕДУЩИЙ: – Только, пожалуйста, не волнуйтесь, уважаемые сограждане! Я охотно могу представить ваше нынешнее состояние: вы проснулись, улыбнулись, посмотрели на календарь, на коем начертано –

ВЕДУЩИЙ: – Только, пожалуйста, не волнуйтесь, уважаемые сограждане! Я охотно могу представить ваше нынешнее состояние: вы проснулись, улыбнулись, посмотрели на календарь, на коем начертано –

Слева направо: С. Денисенко, В. Стеклов, А. Балтер, Э. Виторган, Л. Белобородова, 1994 г.

«13 декабря, пятница». И вдруг слышите по радио: «В эфире субботняя передача...». У нас, если честно признаться, тоже не вполне «адекватное» состояние по поводу очередных государственных бытовых переворотов. Еще недавно мы с вами философствовали по поводу идиотизма, связанного с переводом времени на один час вперед... или назад... уже и вспомнить трудно, по правильному мы сейчас времени живем, или по неправильному. И вот – очередная судьбоносная «перестройка» в нашей стране. Как это там формулируется? «Пятницу считать субботним днем, четверг – воскресным, субботу и воскресенье – рабочими днями»... В общем, в связи со всем этим я, автор и ведущий передачи Сергей Денисенко, очень хочу, как на «Поле чудес» в вышеупомянутой стране, передать большой привет дяде Васе из Кривого Рога, теще Аделаиде Иннокентьевне из Херсона, первой жене Степаниде из деревни Красный Октябрь, Урюпинского района, группе товарищей из Баковской фабрики резиновых изделий, а также всем российским парламентариям. И, кстати, нельзя не порадоваться за наших государственных мужей: как-никак, а в будущем году у них хотя бы с днем 8 марта проблем не будет, поскольку он с субботой совпадает... Ну а мы вынуждены пойти на компромисс, и вместо субботы сказать «Ну наконец-то!» в пятницу. И не просто в пятницу, а которая считается то ли воскресеньем, то ли субботой, да еще и выпала на – тьфу-тьфу-тьфу через левое плечо! – 13-е число. Между прочим, мы очень долго мучились по поводу того, что же делать с нашей рубрикой «Ну наконец-то суббота»? Когда я позвонил ее автору и ведущему Владиславу Резнику и сказал ему, что в этой субботней рубрике он должен поведать дорогим радиослуша-

телям о пятнице 13-го числа, – Влад очень мягко, с присущей ему интеллигентностью сказал: «Вы что там все, с ума походили?». Но после долгих выяснений, кто все-таки сошел с ума – я, Омское радио или кто-либо еще, – мы пришли к консенсусу. И очень хочется надеяться, что вы нам эту консенсусность простите...

...Перелистываю письма. Передачу свою любимую вспоминаю (да, это мое самое-самое любимое радиийное «детище!»). И с грустью вспоминаю, и с ностальгией... Вот неожиданное письмо, фрагмент которого я озвучил в 40-м выпуске передачи (30 мая 1998):

ВЕДУЩИЙ: – С вашего позволения, сегодня мы начнем с весьма интересного письма. Его автор – ветеран труда Владимир Иванович Моисеев. Вот небольшой отрывок из этого письма: «...В стране бастуют шахтеры, идет «рельсовая война», людям денег не платят, а вы все радуетесь. Разве можно в такое время выпускать передачи, которые вы называете «приятными во всех отношениях»? Плакать надо, а не радоваться!...» К сожалению, Владимир Иванович Моисеев не оставил ни своего домашнего адреса, ни телефона: а мне очень хотелось пригласить его для участия в нашей передаче. Увы! Но я посчитал возможным очень коротко ответить вам, уважаемый Владимир Иванович: мы ни в коей мере не радуемся тому плохому, что происходит в нашей стране. Но мы не согласны с Вашим утверждением, что «плакать надо». Мы-то как раз наоборот считаем: сила страны нашей – в людях, которые умеют быть мудрыми оптимистами. А мудрый оптимизм, согласитесь, никогда не появится в людях, если настроение у них будет патологически унылым. И смею Вас уверить: если говорить по самому большому счету, – передача, приятная во всех отношениях, «Ну наконец-то!» делается во имя того, чтобы мудрых оптимистов становилось все больше и больше. Улыбнитесь, уважаемый Владимир Иванович!..

А сколько из «неозвученного» было!.. Бережно храню несколько писем от моей однофамилицы Тамары, жительницы села Алексеевка, Любинского района. Когда ностальгировать по радио начинаю или когда на душе муторно, – перечитываю: «Здравствуй, приятная во всех отношениях передача «Ну наконец-то!»! Здравствуйте, Сергей Павлович! Мое письмо не для эфира. Это просто вырвавшийся восторг души. Восторг оттого, что многие Ваши мысли и слова совпадают с моими, и радость, что мир так тесен для родственных душ. Спасибо за передачу – умную и интеллигентную, с утонченным юмором, обогащающую сердце красивым словом и доброй шуткой, поднимающую настроение, за песни бардов, за встречи с «заморскими гостями», за «улыбки классиков», за все! Хотя родом я

омичка, но живу в селе, так сложилось. Очень счастлива, что Ваша передача напоминает мне мой родной город: проспект Мира (обитель Омского радио), улицу Ленина (мою «маленькую родину»), железнодорожный вокзал (ставший чертой, отделяющей юность от зрелости). Я желаю новых творческих озарений, добрых и верных друзей-единомышленников и счастливой жизни Вашей прекрасной передаче! Будьте долго-долго!..».

Ах, Тамара! И спустя годы говорю Вам «спасибо»! Не получилось «долго-долго» (не по моей вине). Хотя, не буду лукавить, был уверен, что и в 21-м веке «Ну наконец-то!» будет звучать на Омском радио. Да даже сказал в одной из передач: «За полтора года в рубрике «Наш алфавит» побывало уже 37 актеров и актрис. И к началу 21-го века это число приблизится к 150»!..

Эта уверенность была особенно мощной в 1997-м, когда уже упомянутая 25-я передача вышла в эфир. По случаю юбилея я даже решился на изменение привычной заставки передачи (равно как и заставки финальной). Позвал давнего друга и частого участника передачи, прекрасного музыканта и барда Сергея Олейника – и записали мы с ним два куплетика на мелодию митяевской песни «Как здорово, что все мы здесь...». И в субботу 11 октября 1997-го было в радиозфире вот такое «куролесенье»: звучит старая заставка, но – не полностью; после слов Л. Белобородовой «Ну наконец-то!» заставка резко обрывается и на фоне звенящей радиотишины диктор Николай Акимович Мироненко абсолютно серьезно, «по-левитански» глаголит:

ДИКТОР: – Приказ по радиопередаче ГТРК «Иртыш», приятной во всех отношениях, «Ну наконец-то!..». В связи с тем, что в начальной заставке передачи вот уже более года используется скандальная перебранка между мужчиной и женщиной; принимая во внимание, что эта перебранка не отражает оптимистической сути передачи; а также учитывая, что в октябре выходит в эфир юбилейный, 25-й выпуск передачи, – приказываю: первое – сделать новую, оптимистическую заставку; второе – начать использование новой заставки с 11 октября; третье – с приказом ознакомить все службы передачи; четвертое – приказ зачитать перед началом юбилейной, 25-й передачи, после чего пустить в эфир новую начальную заставку.

И раздаются красивые гитарные переборы, и Сережа Олейник поет:

*На радио мы снова,
на нашем – омском, «местном».
И если загрустил ты –
а ну-ка, улыбнись.*

*И сразу вслед за нами
скажи: «Ну наконец-то!
Как здорово, что все мы здесь
сегодня собрались!».*

Ну а в финале каждой передачи отныне начали звучать вот такие песенные строчки (тут мы уже пели с Олейником вдвоем):

*И вот другим программам
мы уступаем место,
Но ты на нас за это,
пожалуйста, не злись.
Мы через две недели
споем: «Ну наконец-то!
Как здорово, что все мы здесь
сегодня собрались!».*

Впрочем, в самой последней передаче, 44-й (25 июля 1998), этот финальный куплет не звучал, потому что впереди была августовская пауза (отпуск) и мы расставались с радиослушателями до сентября. Внутри была необъяснимая тревога: в ГТРК менялось руководство, шли разговоры о «смене политики», о «внештатниках, получающих гонорары». Кстати, имею честь с очередной гордостью поведать, что передача «Ну наконец-то!» была последней из тех, в которой все участвующие в ней актеры и СОавторы получали пусть небольшие, но все-таки гонорары, и за это особое «браво» Кудрявскому! А уж с какой радостью я в конце каждого месяца торжественно клал на стол Леониду Яковлевичу гонорарную ведомость (радовался за всех «внештатных» участников передачи, которые вскоре приезжали в радионую кассу и получали «денюжку»)!! Бывали случаи, когда я вручал Кудрявскому и «стихотворные заявления», реакция на кои у него была традиционна: «Душишь ты меня, Серега. Но с поэзией бороться трудно». Сохранилось у меня одно из таких заявлений:

Заместителю председателя ГТРК «Иртыш» КУДРЯВСКОМУ Л. Я.
от автора передачи, приятной во всех отношениях, «Ну наконец-то!..»
ДЕНИСЕНКО С. П.

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

В связи с выходом в эфир 25 января 1997 года юбилейного, десятого, выпуска передачи «Ну наконец-то!» – считаю своим долгом ходатайствовать о нижеследующем:

*чтобы были счастливы, как дети,
те, кому и дальше жить да быть,
я прошу торжественно отметить
и материально поощрить*

*в доброй суете незакулисной,
с радостной улыбкой на лице, –
Ольгу, Александра и Ларису
(гляньте примечание в конце).
Ну а если под сукно положен
будет этот «опус» на века, –
я тогда задумуюсь: а что же
означает «Гэ» в «ГэТээРКа»?*

Примечание: «Ольга» – корреспондент Омского радио ГТРК «Иртыш» Ольга Плюснина; «Александр» – звукооператор Омского радио ГТРК «Иртыш» Александр Муравицкий; «Лариса» – корреспондент Омского радио ГТРК «Иртыш» Лариса Белобородова.

январь, 1997 г.

Но я слегка отвлекся. «Необъяснимая тревога»... А она ведь даже в передаче той, 44-й, проступила. Вот, сами почувствуйте (несколько цитат из июля 1998-го):

ВЕДУЩИЙ: – Здравствуйте, дорогие наши, умные, талантливые, красивые, самые лучшие в мире радиослушатели! В эфире – 44-й выпуск передачи, приятной во всех отношениях, «Ну наконец-то!...». И грустно улыбается в преддверии отпуска звукорежиссер Виктор Александрович Шаманаев, который, могу сказать вам по секрету, в настоящее мгновение заканчивает для вас составление крупномасштабного, судьбоносного астрологического прогноза на весь грядущий август. Грустно улыбаюсь ему в ответ я...

...Подходит к концу июль, и у всех участников сегодняшней передачи в глазах поселилась легкая грусть, потому что уже сейчас, в самом начале передачи, мы знаем, что в финале будем прощаться с вами на целых полтора месяца. Что поделать, государство когда-то решило, что каждый человек имеет право на отпуск. Так что, в августе мы вынуждены будем уйти в этот самый отпуск. С государством лучше не спорить.

...Через несколько минут – финал нашей передачи. Обещаем вам,

что за время августовского отпуска мы будем мощно, усиленно и целенаправленно готовиться к новому радиосезону. Тем более что он для нас очень ответственный и даже в какой-то степени глобальный: не за горами ноябрь, в котором нас ожидает весьма серьезный юбилей – 50-й выпуск передачи. И я могу уже заранее сообщить вам, что в преддверии этого события мы запланировали ряд тематических передач с использованием всего самого лучшего, что накоплено в нашем «золотом фонде»: будет специальный выпуск на тему «Улыбки классиков»; будет специальная передача «Поют артисты драматических театров»; будет спецвыпуск «По страницам «Нашего алфавита»... В общем, будет интересно. Хотя бы по той причине, что нам вместе с вами есть что вспомнить. А если людям есть что вспомнить, – значит, все было не зря. И не зря в сентябре 1996 года родилась наша программа. Так считают и все участники сегодняшнего, 44-го выпуска передачи, приятной во всех отношениях, «Ну наконец-то!...»: звукорежиссер Виктор Шаманаев, журналистка Омского радио Лариса Белобородова, народный артист России Сергей Юрский, дебютант передачи актер и юморист Максим Аксенов, певица Светлана Бородина, а также автор и ведущий Сергей Денисенко. Не скучайте без нас. Август пролетит незаметно, и уже 12 сентября мы снова будем вместе. И я искренне и с добром говорю вам: будьте счастливы! И я так же искренне прошу вас не забывать, что мы – любим вас! И, расставаясь на полтора месяца, я вырываю из блокнота лист бумаги и кладу его на стол, рядом с микрофоном. А на листке этом написано: «Микрофон не убирать. Вернуть 12 сентября. Пусть дождутся меня!...».

(NB: БЕЗ финальной заставки!!!)

ЗАПИСЬ: песня Вадима Егорова «Пусть дождутся меня»

*...Разлука – выше всех печалей.
В чаду житейского огня
вино, которое почали,
пусть дожидается меня.
И, полнясь суетой земною,
светло в душе моей звеня,
стихи, не начатые мною,
пусть дождутся меня...*

...12 сентября в 11.10 (традиционное время выхода передачи в эфир) в дикторском тексте прозвучали слова о том (точной формулировки не помню, потому что был в абсолютном и беспросветном унынии), что сегодня передачи «Ну наконец-то!...» не будет и что руководство радио надеется в перспективе на сотрудничество со мной... Могу лишь одно сказать: я от передачи не отказывался. И в принципе не мог отказаться. Но

на ГТРК в тот год начались другие «принципы». И весьма страшноватые...

Спасибо, что ты была (и всегда есть во мне), моя дорогая и любимая «Ну наконец-то!..». Спасибо особое – омичке Светлане Сотской, чье письмо мне передал грустный Кудрявский в конце сентября 1998-го. Это письмо пришло по радионумеру адресу (Омск, пр. Мира, 1), получатель был обозначен на конверте весьма резко: «Лишившим Омский радиоэфир программы «Ну наконец-то!..». Храню это письмо... И в который уж раз перечитываю: «Здравствуйте! Не могу не высказать своего недоумения по случаю безвременной кончины лучшей, на мой взгляд, программы Омского радио «Ну наконец-то!..». Удивительным образом впитав в себя самые яркие находки прошло-Всесоюзных «С добрым утром!», «Театр у микрофона» и «Радионяни», сегодняшних «бардовских сред» на Радио России, собственного литературно-театрально-сатирически-юмористического багажа самого автора, – эта (и только эта!) программа могла созидать добрые улыбки. Улыбки, возникавшие у слушателей с первых же тактов музыкальной заставки передачи, были ослепительно-прекрасны, активно-созидательны и невероятно жизнестойки (так, порой, потом весь день и улыбаешься... и с утра следующего...). Но кто, когда и где всерьез учитывал улыбки?..

Автор действительно стремился увеличить количество приятно-го в моей, вашей, нашей жизни «... во всех отношениях».

Что не устроило вас? За что приговорили этот островок света и добра?

Где и когда теперь на Омском радио можно услышать, допустим, «Март великодушный» Булата Окуджавы в последний день уходящего февраля... песни Исаака Шварца в майские дни его юбилея... голоса омских бардов, поющих драматических актеров... замечательных артистов Е. Аросеву, Е. Псареву, З. Костикову, В. Канунникову, Е. Романенко, Т. Филоненко и многих других, читающих Зоценко, Чехова, Булгакова?.. С чего вы взяли, что нам это не нужно? Кого и когда из нас, слушающих, спросили?.. Слушавших...

Потеря одной пары – моих – ушей для Омского радио не велика, конечно. Прощайте! Едва ли когда-нибудь еще вам напишу... Если только ваше «...надеемся на дальнейшее сотрудничество с Сергеем Денисенко» в дикторском тексте 12-го сентября не пустой звук неуклюжего извинения.

А всем создателям и участникам почившей «Ну наконец-то!..» – моя особая признательность и поклон. То, что было сделано, было сделано от Души и потому не забывается...».

...Философский постулат «не грусти о том, что этого больше нет, а радуйся тому, что это было» – несколько сомнительное самоутешение. И, право же, если за два десятилетия не утихает во мне, в друзьях и в соотарицах моих ностальгия по «Ну наконец-то!..», – значит, правильно не ути-

хает. И еще – изредка (по настроению) достаю сохранившуюся старенькую аудиокассету с записью накануне-«первоапрельской» передачи 1998 года – и слушаю. И улыбаюсь, улыбаюсь... Попробуйте тоже услышать...

ГТРК «Иртыш». Радио. 28 марта 1998 г.

Передача, приятная во всех отношениях, «НУ НАКОНЕЦ-ТО!..»

(Выпуск № 36)

Сценарный план

(ЗАПИСЬ. Начальная заставка передачи: С. Олейник)

ВЕДУЩИЙ: (фон здесь и далее – легкий инструментал) – Вот и заканчивается март. Наверное, это хорошо. Хотя бы по той простой причине, что уже очень скоро мы сможем напевать по утрам давнюю знаменитую песенку: «Звонит капель целый день с утра, и влюбляться давно пора. В том, что город такой теперь, – виноваты весна и апрель!...» Заканчивается март. И уже закончилась традиционная, исконная, изнуряющая всех русская народная забава под названием «выборы». В общем, все замечательно. И я с радостью говорю вам: здравствуйте, добрые люди! В эфире – 36-й выпуск передачи, приятной во всех отношениях, «Ну наконец-то!..», а у микрофона – автор и ведущий Сергей Денисенко. И начать сегодня я хочу вот с этого письма, пришедшего в адрес нашей передачи... Его прислала наша постоянная радиослушательница, диспетчер 2-го домоуправления Советского округа Надежда Андреевна Рацупкина. Письмо очень своеобразное, немножко грустное, связанное и с весной, и с темой любви, и даже – с грядущим Днем смеха, 1-м апреля, тем более что именно в этот день Надежда Андреевна и родилась. А самое интересное то, что письмо написано стихами. Простыми, незамысловатыми, но очень искренними. Вот, послушайте:

«Я родилась в день юмора и смеха, в апреле, первого числа.

Но жизнь моя смешною не была, и не добилась я успеха...

От жизни иногда я отрывалась, в душе всегда романтика была,

всегда на боль чужую отзывалась, и с чувством юмора жила.

...Люблю я юмор, звуки добрых песен, и скуке никогда не поддаюсь.

Несовершенен мир и очень тесен. Но верю, что весною я – влюблюсь».

Конечно, Надежда Андреевна, именно так и произойдет. И вообще я думаю, что это случится в ваш день рождения – 1 апреля. Даже «звезды» об этом говорят. А уж в гороскопе нашей передачи вообще черным по белому написано, что... Впрочем, я вторгаюсь не в свою епархию. Слово – постоянному ведущему нашей постоянной рубрики «Ну наконец-то суббота!» Виктору Шаманаеву.

(ЗАПИСЬ. Рубрика В. Шаманаева. Обязательно закончить анекдотом, связанным с дураками)

ВЕДУЩИЙ: – Как вы понимаете, никогда еще анекдоты, рассказанные

Виктором Шаманаевым «на посошок», не были случайными. Вот и сейчас ведущий рубрики «Ну наконец-то суббота!» ненавязчиво дал понять, что сегодня мы коснемся одной из самых жгучих проблем современности – проблемы дураков. И тем самым не только попытаемся внести хоть какую-то ясность в столь щепетильный вопрос, но и своеобразным образом отдадим дань уважения и грядущему Дню юмора и смеха, и великому писателю, родившемуся 1 апреля, писателю, чьи строчки мы цитируем уже второй век. Помните? В России – две проблемы: дураки и дороги... Действительно, как не вспомнить сегодня Николая Васильевича Гоголя накануне его 189-летия! Как не вспомнить и не перечесть его знаменитые слова из «Светлого Воскресенья», чтобы не обольщаться на свой счет! «Хуже мы всех прочих», – вот что мы должны всегда говорить о себе... Мы еще расплавленный металл, не отлившийся в свою национальную форму; еще нам возможно выбросить, оттолкнуть от себя нам неприличное и внести в себя все, что уже невозможно другим народам, получившим форму и закалившимся в ней...». Перечесть – и замереть, как в немой сцене из «Ревизора». И обратиться к духовному завещанию Гоголя: «...Считаю долгом сказать вам теперь напутственное слово: не смущайтесь никакими событиями, какие ни случаются вокруг. Делайте каждый свое дело...».

И мы «делаем дела». Но при этом, как ни парадоксально, проблема остается та же: дураки и дороги. О дорогах мы уже не раз говорили в наших передачах. Пришло время поговорить и о дураках...

(ЗАПИСЬ. Т. и С. Никитины: песня из к/ф «Забятая мелодия для флейты»:

«Мы не пашем, не сеем, не строим, мы гордимся общественным строем...»)

ВЕДУЩИЙ: – Что ж, как гласит русская народная пословица, «Про всякого дурака своя песня поется». Особенно про тех, у кого, как гласит уже другая русская народная пословица, «целых два чина: дурак да дурачина». Вспоминаю один случай тринадцатилетней давности. В Омском ТЮЗе сдавали спектакль «Приключения Буратино в Стране дураков». Ну, название с грехом пополам режиссеру Сергею Рудзинскому удалось отстоять. А вот по поводу одного эпизода пришлось очень долго спорить с чиновниками от культуры, принимающими спектакль. Эпизод был такой: звучал бой часов, отдаленно напоминающий куранты Спасской башни, выходил пьяный трактирщик и возглашал: «В Стране дураков – полночь!». Отстояли и это. И сегодня та история вспоминается с грустной иронией, особенно в те моменты, когда из открытых форточек всех домов несется развеселый голос Леонида Якубовича и вертится, вертится, и, наверное, всю жизнь будет вертеться огромное колесо огромного Поля чудес в огромной стране...

(ЗАПИСЬ. Т. и С. Никитины: песня «Поле чудес в Стране дураков»)

ВЕДУЩИЙ: – Наше литературно-музыкальное исследование о дураках будет, конечно же, неполным, если мы не проведем традиционного социологического опроса. На сей раз – по поводу дураков. И это сложнейшее задание мы поручили журналистке Омского радио Ольге Плюсниной. Включаем город!

(ЗАПИСЬ. Экспресс-опрос О. Плюсниной, первое «включение»)

ВЕДУЩИЙ: – Рассматриваемая нами проблема не один век беспокоит лучшие умы человечества, не говоря уже о классиках. Даже «Антон Палыч Чехов однажды заметил»...

(ЗАПИСЬ. Песня Б. Окуджавы «Умные дураки»)

ВЕДУЩИЙ: – Но не только Антон Палыч и Булат Шалвович размышляли о проблемах «умных и дураков». Один из любимых авторов нашей передачи Надежда Тэффи чуть ли не целый трактат посвятила дуракам. И сегодня в рубрике «Улыбки классиков» с этим трактатом вас познакомит артист Академического театра драмы Николай Михалевский.

(ЗАПИСЬ. Рассказ Н. Тэффи «Дураки»: 1-я часть, 3-3,5 минуты)

ВЕДУЩИЙ: – К трактату мы еще вернемся. А сейчас давайте лучше вспомним о том, что за окном – весна, щебечут птицы, а уж небо какое!.. Выгляните в окошко. Какое небо голубое, – не правда ли?..

(ЗАПИСЬ. Т. и С. Никитины: песня «Какое небо голубое!..»;

после 2-го припева песня «притормаживается»)

ВЕДУЩИЙ: – Вот-вот, а сейчас, собственно, будет то, что соответствует теме нашей передачи.

(ЗАПИСЬ. Продолжение песни – с 3-го куплета: «Пока живут на свете дураки...»)

ВЕДУЩИЙ: – Ну а мы продолжаем наш социологический опрос и возвращаемся на улицы нашего родного города.

(ЗАПИСЬ. Экспресс-опрос О. Плюсниной, второе «включение»)

ВЕДУЩИЙ: – У меня в руках томик стихов одного из моих любимых поэтов – Юрия Левитанского. И, поверьте, по абсолютно неожиданному стечению обстоятельств раскрыт он на странице вот с этим былинно-философским стихотворением:

«Подарили дураку море. Он потрогал его. Пощупал.

Обмакнул и лизнул палец. Был соленым и горьким палец.

Тогда в море дурак плюнул. Близко плюнул. Подальше плюнул.

Плевать в море всем интересно. Дураку это даже лестно.

Но устал он. И скучно стало. Сел дурак на песок устало.

Повернулся спиной к прибору. Стал играть в лото. Сам с собою.

То выигрывает, то проигрывает. На губной гармошке поигрывает.

Проиграет дурак море!.. А зачем дураку море?».

И действительно, – зачем? Может, именно в этом и заключается корень всей проблемы? «Зачем дураку море?..». Не дай бог, чувство ответ-

ственности за это море появится, а там, глядишь, и козлом отпущения тебя сделают, а там – и карьера не за горами... Хотя, что это я тут философствую? По-моему, проще поставить на наш любимый редакционный патефон вот эту песню Владимира Семеныча...

(ЗАПИСЬ. Песня В. Высоцкого «Козел отпущения»)

ВЕДУЩИЙ: – Глубока проблема, ой, глубока!.. И еще глубже становится, когда классиков открываешь. Мы возвращаемся к рассказу-трактату Надежды Тэффи под названием «Дураки».

(ЗАПИСЬ. Рассказ Тэффи «Дураки» – окончание)

ВЕДУЩИЙ: – До апреля осталось всего три дня. До 1 апреля, который мы считаем Днем юмора и смеха, а вот во Франции его рассматривают несколько по-другому. Я думаю, есть смысл прислушаться к французам, когда они объясняют, откуда есть и пошла первоапрельская традиция. Вкратце – так: в 1564 году Карл IX специальным указом перенес начало года с 1 апреля на 1 января. Ну а поскольку этим указом автоматически отменялись и традиционные подарки, преподносившиеся на первоапрельский Новый год, – французы и стали с того времени считать 1 апреля Днем обмана.

Ну а мы будем считать, что передача, приятная во всех отношениях, «Ну наконец-то!..» достойно отметила грядущий первоапрельский день. Конечно же, мы не будем делать никаких выводов из нашего сегодняшнего литературно-песенного осмысления проблемы дураков, потому что выводы могут оказаться весьма и весьма плачевными, а плачевность – не в стиле нашей передачи. Согласимся лишь с Булатом Окуджавой, посчитавшим справедливой «уравниловку» в нашем обществе:

«Вот так уж ведется на нашем веку:

на каждый прилив – по отливу,

на каждого умного – по дураку...

Все поровну, все справедливо...»

Ну а если кто-то считает это несправедливым, если количество дураков на душу населения имеет тенденцию увеличиваться с каждым годом, – не отчаивайтесь. У каждого из нас есть прекрасная возможность: вооружиться иронией, построить себе свой собственный маленький плот – и поплыть вверх по течению под изумленные взгляды дураков...

(ЗАПИСЬ. Песня Ю. Лозы «Плот». После 1-го припева песня «притор-маживается»)

ВЕДУЩИЙ: (фоновая музыка не нужна) – Извините, я вынужден прервать песню, потому что мы забыли с вами попрощаться. В 36-м выпуске передачи, приятной во всех отношениях, «Ну наконец-то!..» звучали песни на стихи Владимира Высоцкого, Юрия Лозы, Булата Окуджавы и Эльдара Рязанова. Вам желают добра, счастья, любви и оптимизма все участники сегодняшней передачи: звукорежиссер Виктор Шаманаев,

журналистка Омского радио Ольга Плюснина, артист академического театра драмы Николай Михалевский, а также автор и ведущий Сергей Денисенко.

(ЗАПИСЬ. Продолжение песни «Плот» со 2-го куплета:

«Я не от тех бегу, кто беды мне пророчит...»)

P. S. Финальная заставка не нужна.

... В принципе, все, что было у меня на радио в дальнейшем, – это работы моего «Ну наконец-то!..». И прежде всего – совместная с актером «Пятого театра» (а тогда уже сотрудником ГТРК «Иртыш») Андреем Крыловым передача «Пятью пять, или Полчаса о культуре, о творчестве и о людях талантливых». Я уже работал по приглашению (совершенно неожиданно для меня) зампреда ГТРК Елены Моренис диктором на Омском радио, и вот как-то Елена Ильинична говорит: «А может, затеем новую программу?..». Затеем. С радостью затеем. Понравилась предложенная Еленой ритмика-алгоритм: тридцать минут – и много людей, и все из сферы Культуры. Да плюс ко всему хорошее – вечернее – время эфира. Ух, как все начало получаться! Оттолкнулся от названия самой популярной радиопередачи советских времен «Опять двадцать пять!». Дальше было просто: рубрики, «персонажи» пятиминутки, технические дела, заставка из фрагмента песни «Пять минут» (Л. Гурченко, «Карнавальная ночь»)... Да что я рассказываю!? Вот как я начал первую передачу «Пятью пять...» (эфир – 10 сентября 2008 года, среда, 18 час. 28 мин.): «Здравствуйте, уважаемые и дорогие радиослушатели! Здравствуйте все, кто сегодня стал вольным или невольным свидетелем рождения новой передачи под названием «Пятью пять, или Полчаса о культуре, о творчестве и о людях талантливых». О чем передача – думаю, понятно. Ну а что касается «пятью пять» – наверное, тоже не надо объяснять. И если, как утверждает Людмила Марковна Гурченко, «за пять минут можно сделать очень много», то уж за пять пятиминутки, да еще когда рядом талантливые люди из разных сфер культуры (музыканты, актеры, художники, писатели), – можно не просто «сделать очень много», а вообще горы свернуть. Во всяком случае, сделать некий срез, скол с огромной планеты, имя которой – Культура Омского региона. Итак, «Пятью пять!» Пять разножанровых рубрик, пять разножанровых пятиминутки. И лишь об одном немножко сожалею, что начинаю первую передачу без своего коллеги и соавтора Андрея Крылова. Но он уже позвонил, уже подъезжает к Дому радио. Хочу признаться, что еще вчера вечером, 9 сентября, Андрей поехал, захватив с собой радиоаппаратуру для записи, в театр «Арлекин» – поздравить с юбилеем прекрасную актрису, заслуженную артистку России Светлану Евстратенко. Но, вот, пока не вернулся... А потому наша «Деньрожденная пятиминутка», с которой мы хотели начать сегодня передачу, на

На 70-лети Омского радио. С. Денисенко и С. Олейник

несколько минут отодвигается, и началом становится другая пятиминутка, не менее логичная. Ведь достаточно даже просто посмотреть на городские афишные тумбы, чтобы понять: грянул новый филармонический сезон! А потому – «Филармоническая пятиминутка»!..».

Так все началось. И каких только «пятиминуток» мы не придумывали! И «Деньрожденную», и «Поэтическую», и «Фотографическую» (ну, это когда фотографии в гостях были), и «Песенную», и «Театральную», и «Победную», и «Гостевую», и «Молодежную», и «Киношную», и «Музыкальную»!.. И за четыре месяца работы случилось даже так, что передача «Пятью пять» стала лауреатом областного творческого конкурса журналистов «Омская культура – территория созидания» в номинации «Лучшая радиопрограмма 2008 года». А с января 2009-го начало выходить «субботнее приложение» к программе «Пятью пять» под названием «Кто ходит в гости по утрам, тот поступает мудро!». И ходили к нам по утрам – от министров до артистов!.. (И, как говорят в Одессе, – таки кому все это помешало?).

Все было одновременно – и дикторская работа, и рубрики всевозможные в разных передачах и информационных выпусках: «Теперь дозвольте пару слов без протокола...», «Точки над «i»...

Точка над «i»... Пора уже ставить. И пусть в качестве этой точки будет наше с Сергеем Олейником выступление два десятилетия назад в Доме актера на крупномасштабном Вечере, посвященном 70-летию Омского радио. А пригласили нас, понятно, как «перманентных» участников передачи «Ну наконец-то!..». И вот что мы с Олейником говорили-пели:

ЕСТЬ ТАКОЕ РАДИО!..

*Эпиграф: «Сколько волка ни корми, – он все радио слушает!»
(Из фольклора Омской областной администрации)*

(на мелодию песни из к/ф «Весна на Заречной улице»)

Душа порой впадает в детство,
Но смотрим мы всегда вперед.
И шепчем мы: «Ну наконец-то
Настал уже и наш черед!».

Пусть буду я здесь
и ничем, и никем,
Пусть хлеб на воде
буду кушать, –
Я жил бы в Сибири
только затем,
Чтоб Омское
радио
слушать!

(на мелодию песни «Я сегодня до зари...»)

Чтоб не чувствовать себя
странно,
Чтоб не чувствовать себя
робко, –
Я сегодня до зари
встану
И на «первую» нажму
кнопку.
Словно воздухом пахнёт
свежим,
«Омским временем» пахнёт
добрым.
И услышу голос я
нежный,
И услышу голос я
бодрый!..

О, эти голоса! В них окупился
Уже давно, как в омут с головой...
Я помню, как с Андрюшиной
проснулся,
Но с нею собеседник был другой.

И всё же это – счастье! Утром...
Рано...

Да, счастье, уготованное всем!
Я просыпался с Олей. И с Татьяной.
С Тамарой...
И не вспомнить уже – с кем.

О, как я вместе с ними улыбался!
Какие я задумывал дела!
С Ларисой, помню, утром оказался...
Но тут меня жена не поняла.

Под голоса –
изящно и по-графски
Пью кофе я.
И нет судьбы иной!

Я просыпался...
Рядом был Кудрявский.
И даже Мандель
утром был со мной!..

*(на мелодию песни «Я люблю тебя,
Россия!..»)*
Слышу радио спросонок.
С ним по жизни мчусь и мчусь.
Я люблю его с пелёнок,
А за что – не разберусь.
Я без радио – бессилён!
И одно сказать хочу:
Я – как Ельцин без России,
Коль приёмник не включу.

Любые проблемы –
всегда по плечу!
Живёт оно –
сердце радуя!
Сегодня
70 тостов хочу
Поднять
за Омское радио!

За то, чтоб было оно и впредь
Средь нашей всей пертурбации –
Профессиональнейшее из средств
Массовой информации!

*(на мелодию песни «У природы нет
плохой погоды...»)*

Семь десятков – много или мало?
Но весом итог прошедших лет:
Нет на Омском радио провалов,
Передач провальных тоже нет.

И уже во всём подлунном мире
Все давно привыкли повторять:
Всё, что в Омском радиоэфире, –
Надо благодарно принимать.

С нашим Омским радио всесильным
Весело живётся на Руси.

Не сравнить с ним «Радио России»,
Не сравнить с ним даже «Би-би-си»!

Наш эфир – он самый-самый-
самый!

Только об одном бы не забыть:
Даже надоевшую рекламу
Надо не скорбя благословить.

...Вот, собственно, и весь мемуар. Немыслимо краткий с точки зрения того, что было. И, наверное, неммыслимо огромный с точки зрения «количества текста». Но у меня была сверхзадача: я «ставил спектакль». И если вам, уважаемый читатель-радиослушатель, было скучно, – виноват только я. Не обессудьте.

*Рекламная пауза. Те, кто сегодня
по каким-либо причинам не рас-
слышал кое-каких слов и кое-каких
подтекстов в нашем выступле-
нии, – смогут услышать их зав-
тра, включив радиоприёмники в 11
часов 10 минут. Потому что в это
время каждую вторую и четвёр-
тую субботу на «первой кнопке» –
передача, приятная во всех отно-
шениях, «Ну наконец-то!..».*

*(на мелодию песни из к/ф
«Неуловимые мстители»)*

Выступление итожим
Мы улыбкой своей –
Денисенко Серёжа
И Олейник Сергей.

Если вдруг вы устанете от дел
И начнёте скучать, –
Вы нам только шепните,
Мы придём к вам опять!..

Главное – любовь!

Вмоей работе важна любовь. К радио. Еще учась в школе, я знала, что буду работать только там. На радио всегда было интересно: здесь я узнавала гораздо больше, чем на уроках. Сколько талантливых (знаменитых и не очень) людей здесь работало! А какие интересные гости участвовали в радиопередачах. Видеть их, слышать, общаться – настоящий подарок!

На радио не принято считать минуты до конца рабочего дня, каждый работает столько, сколько потребуется. Они важны только для подсчета продолжительности эфира. А сколько часов ты проведешь в монтажной, аппаратной, на записи – не имеет значения. Зато какое удовлетворение получаешь, когда работа закончена и сделана хорошо. Для меня первой такой работой в конце 80-х была передача «Жатва». В подготовке передачи участвовал большой коллектив – водители, инженеры, звукооператоры, машинистки, корреспонденты, редакторы Леонид Кудрявский, Михаил Шахнович. Это был не обычный короткий выпуск новостей – 3-5 минут, а получасовая программа. «Жатва» выходила в эфир каждый день в самое слушаемое время – 7 утра. Для нее я придумала специальную заставку, подобрала музыку. Наш рабочий день в ту осень заканчивался не раньше 22 часов, но мы не роптали, всем было интересно, и каждый понимал, что мы делаем нужную для слушателей передачу. Рейтинг программы

Слева направо: А. Розенберг, Т. Андришина, Л. Белобородова, Л. Рабчук, А. Боброва

Очередная командировка в «горячую точку»

«Жатва» был таким высоким, что этим опытом заинтересовались коллеги из Москвы, Ленинграда, соседних с Омском городов.

Запомнилась и работа моих коллег в августе 1991 года. Вечером 19-го числа я услышала по радио тревожную информацию из Москвы о приходе к власти ГКЧП. Поняла, что нам придется выходить в эфир с экстренным выпуском «Последних известий». Тут же звоню Леониду Яковлевичу и спрашиваю, через сколько минут мне надо быть на работе? «Выезжай прямо сейчас, – сказал Кудрявский, – будем готовить специальный выпуск». В течение часа на радио собралась почти вся наша команда.

В течение всей той ночи нам звонили простые радиослушатели, руководители области, управления внутренних дел, депутаты. Ночь пролетела как одно мгновение. С выпусками новостей мы выходили до позднего вечера 20 августа, так что этот рабочий день для нас длился 24 часа.

Памятна для меня и работа над программой на правоохранительную тему «На страже закона» с участием руководителей областного УВД и прокуратуры. В этой передаче я регулярно освещала реформу МВД, работу судов, результаты оперативных операций по задержанию преступников, освобождению заложников.

Была в числе первых омских журналистов в «горячих точках»: октябрь – ноябрь 1994 года командировка в Северную Осетию и Ингушетию, январь – февраль 1995 года – Моздок и Грозный, октябрь 1999 года – Дагестан и Чечня.

За тридцать лет моей работы на Омском радио изменилось многое, но любовь к радио и его слушателям осталась прежней. Так же, как и уважение к людям, которые здесь работали и работают.

Лариса Белобородова

Снова в эфире Михаил Манделъ

Не одно поколение омичей слышало этот голос в эфире. Больше двух десятилетий каждое утро звучали для нас самые свежие спортивные новости, приправленные изящными комментариями известного всем журналиста Михаила Манделя. Но около четырех лет назад спортивная тема почему-то исчезла с Омского радио. Сколько ни высказывали тогда недовольство радиослушатели, Михаила Геннадьевича в эфир не выпускали. И вот спустя несколько лет мы вновь услышали знакомый голос. «Спортивная газета» не могла пройти мимо такого события, мы решили поговорить с ведущим спортивной рубрики.

Для Михаила Геннадьевича, разумеется, не стало новостью, что я десятки лет слушала его в прямом эфире.

– Это касается многих наших земляков, – начал он свой рассказ. – Ведь радио по утрам – это погода и спорт. К примеру, мэр Омска Вячеслав Двораковский мне говорил, что вырос на моих репортажах. Тогда и радио включали чаще: болельщиков в нашем городе много. Жаль только, что четыре года были потеряны для омских слушателей, которые привыкли с утра узнавать от меня, как сыграл «Авангард» или наши мальчишки, как прошли соревнования на «Королеве спорта». Поэтому очень рад, что вернулся к прежней работе.

– Куда же вы тогда исчезли?

– Несколько лет назад директором ГТРК «Иртыш» стал Андрей Грошев, мягко говоря, не сумевший поладить со своими подчиненными. Он, видимо, решил уничтожить Михаила Манделя как личность. Во всяком случае, лишил меня эфира, мотивируя это тем, что спорт якобы Омскому радио не нужен.

– Чем же вы ему так не угодили?

– Директор хотел избавиться от профсоюзной организации, а я ее возглавлял. Вот и убрали меня. Деньги мне платили, а любимой работы в эфире не оказалось. Только наказал Грошев в большей степени не Манделя, а постоянных слушателей Омского радио. Я ведь с утра первым в медиaprостранстве выходил к землякам со спортивными новостями.

Многие простые радиослушатели тогда даже и не догадывались об истинных причинах исчезновения спортивных новостей на Омском радио. А там разгоралась настоящая война между руководителем и коллективом.

– Теперь же, когда Грошева убрали, – продолжил Михаил Геннадьевич, – и обязанности директора исполняет Татьяна Филиппенко, приняли решение вернуть все на свои места. Я очень этого хотел, так как всегда любил работу на радио. Для меня совсем не сложно вставать рано утром и выходить в эфир в семь часов. Так что только рад своему возвращению:

М. Мандель

от работы получаю огромное удовольствие и удовлетворение. На мой взгляд, я среди СМИ заполняю свою определенную нишу.

– А ваше второе пришествие уже было замечено слушателями?

– Конечно. После того, как я вернулся, ко мне подходили простые болельщики, было уже много звонков от слушателей, особенно из области. Все они рады, что спортивная тема вновь зазвучала на радио, что Мандель снова первым в эфире приносит им свежую спортивную информацию. Ведь многие события происходят поздно вечером, а то и ночью. И я первым имею возможность оперативно донести их до наших

слушателей. Сейчас звучит много слов благодарности за то, что мою работу возобновили.

Слушая, с каким воодушевлением говорит Михаил Геннадьевич о своей работе, искренне порадовалась за многотысячную армию омских радиослушателей. К ним вернулся их Мандель, который все знает об омском спорте, который в курсе всех последних событий, у которого на все своя точка зрения, а главное – огромное желание поделиться этим со своими слушателями.

– Что, по-вашему, нужно сделать, чтобы массовый спорт вернулся в наши дворы?

– Профессиональный спорт был, есть и будет. Его пропагандировать легко. В него и деньги вкладываются, и заработать на нем несложно. Но многие талантливые спортсмены начинали свой путь с массового спорта, а потом выходили на первенство страны и становились победителями и призерами международных соревнований. Например, тот же Никита Никитин, выступающий сейчас в НХЛ. Но для развития массового спорта надо не только вкладывать в него деньги. Массовый спорт надо популяризировать. Необходимо рассказывать о соревнованиях, о талантливых тренерах, о достижениях обычных ребятшек, о мальчишеских победах.

– А что бы вы хотели сказать нашим читателям?

– Занимайтесь спортом и слушайте Омское радио!

По материалам статьи: Арсюкова М. Снова в эфире Михаил Мандель/Персоны//Спортивная газета. – 2014. – №24 (987). – 20 июня

Тамара Муренец,
ведущая, засл. журналист Омской области,
почетный радист, лауреат творческих конкурсов,
на радио ГТРК «Иртыш» с 1972 г.

Кладовая звуков

В нашем Доме радио есть особое место – фонотека. Это уникальное хранилище записей, не имеющее аналогов в регионе. Звукозаписи на различных носителях размещены в определенном порядке, имеют сопроводительный документ с описанием содержания, указанием автора и исполнителя. Большую часть собрания составляют записи на магнитной ленте. Именно она – «добрая старушка» сохранила голоса и звуки многих событий из жизни нашей страны. Несколько поколений советских людей обязаны радио своими знаниями в области культуры и искусства.

Фонотека – 2016 г.

Слушая «Театр у микрофона», люди в самых отдаленных уголках страны получали возможность приобщиться к мировому театральному искусству, то же самое можно сказать и о музыке, и о других жанрах искусства. Что касается самого популярного – песни, то было время, когда она, в соответствии с идеологическими установками, исполняла роль агитатора и пропагандиста, и в то же время была задушевым и верным другом. Сейчас в Доме радио проходит оцифровка фонотеки. Это не только перенос звуковой информации в другой аналог, но и своего рода инвентаризация того уникального богатства, которым мы обладаем. Эпоха магнитофонной записи в нашей стране началась в первые послевоенные годы. Судя по всему, Министерство культуры СССР, Главное управление радиовещания, государственный Дом звукозаписи серьезно и ответ-

Хозяйка фонотеки Л. Белкина

ственно подошли к формированию фонотек радиокомитетов страны. Начиная с 1949 года идет отсчет беспрецедентному проекту по тиражированию магнитофонных записей, а уже с 1950 года местные радиокомитеты стали получать из столицы увесистые посылки с магнитофонными записями. До этого в распоряжении радиожурналистов были только перьевая ручка и бумага. Тексты озвучивали в прямом эфире дикторы. Что касается музыки, то она транслировалась в режиме прямого эфира или с грампластинок. Просматривая самые первые записи, я обратила внимание вот на какую особенность. Прошло всего лишь несколько лет с момента окончания войны, фронтовики еще донашивали военные гимнастерки и шинели, а из черных тарелок репродукторов зазвучали оперные спектакли, оперетты, симфонии, концерты маститых музыкантов, романсы, камерные вокальные и инструментальные произведения. Это было мудрое решение: доверить искусству излечение раненных войной душ. Символично, что под номером один в нашей фонотеке хранится запись пьесы для скрипки и фортепьяно чешского композитора Йосифа Сука «Песнь любви» в исполнении великого скрипача Давида Ойстраха. В первый год эпохи магнитофонных записей в Омский радиокомитет поступило более 700 наименований. Не все они сохранились. При всех достоинствах магнитофонной ленты, она со временем сохнет, теряет свою эластичность и вытягивается. Таким образом, много пленок с записями 1950 года было списано за негодностью. На сегодняшний день более трехсот наименований самых разных произведений этого периода нам удалось сохранить и оцифровать. Это и симфонии, и оперы, камерные, инструментальные и вокальные сочинения, радиоспектакли, песни советских композиторов и русские народные песни. Многие записи представляют ценность для каждого из нас, так как являются частью колоссального культурного пространства. И это только начало работы по сохранению интеллектуального богатства, которое хранит фонотека Омского радио. Начиная с того далекого времени, год за годом, фонотека ежегодно пополнялась сотнями и тысячами записей. На сегодняшний день мы имеем 35000 записей, полученных из Москвы, из них 120 опер, 370 спектаклей, 250 радиопостановок, 1290 записей литературных произведений и многое, многое другое. С 1951 года началось так называемое «собственное» пополнение фонотеки. Сейчас в фонотеке хранится более

б тысяч собственных записей на магнитной ленте, и это не считая записей на других носителях. Первая запись – радиоспектакль по сказке Ершова «Конек-горбунок» в исполнении артистов облдрамтеатра.

В фонотеке хранятся записи корифеев омской сцены – Таисии Найденовой, Елены Псаревой, Алексея Теплова, Капитолины Барковской, Татьяны Ожиговой и др. Можно бесконечно перечислять имена людей, ставших сегодня для омских театралов легендами. Их голоса живы, а это значит, что они – среди нас.

Художественное вещание Омского радио работало в нескольких направлениях. Это не только театр и музыка, это писатели и поэты, художники. Связующим звеном были талантливые режиссеры. Первый из числа первых Михаил Иловайский. Он был достойным соавтором многих художественных и образовательных программ о творчестве поэтов, писателей и композиторов. Было время, когда концертная студия была единственной в городе, отвечающей всем требованиям звукозаписи. Именно поэтому в ней ежемесячно записывал свои программы Омский симфонический оркестр. Омское радио является обладателем своеобразной антологии творчества этого коллектива в период с 70-х до 90-х годов прошлого века. Тоже можно сказать и о программах Омского русского народного хора. Известны случаи, когда премьерную программу коллектив хора сначала записывал в студии, а потом она уже «обкатывалась» на концертных площадках. Так же бережно мы храним записи коллективов, которые приезжали в наш город на гастроли. Достаточно назвать два коллектива – театр Вахтангова и театр имени Моссовета. В фонотеке радио хранятся записи Юлии Борисовой, Михаила Ульянова, Юрия Яковлева, Ростислава Плятта, Ии Савиной, Геннадия Бортникова, Маргариты Тереховой.

В 70-е годы прошлого столетия Омское радио тесно сотрудничало с концертными вокалистами. В нашей фонотеке записи Валентины Левко, Юрия Атлантова, Бориса Штоколова. Будучи студентом Красноярского института искусств Дмитрий Хворостовский записал в нашей студии одну из первых сольных программ. И эта запись хранится в нашем фонде.

В 70-е годы прошлого столетия Омское радио тесно сотрудничало с концертными вокалистами. В нашей фонотеке записи Валентины Левко, Юрия Атлантова, Бориса Штоколова. Будучи студентом Красноярского института искусств Дмитрий Хворостовский записал в нашей студии одну из первых сольных программ. И эта запись хранится в нашем фонде.

За оцифровкой звукорежиссер Ф. Козлов

Начиная с восьмидесятых годов, с приходом на радио звукорежиссера Евгения Шабанова, фонотека стала пополняться записями, получившими известность не только в нашем городе. Это «Реквием» Моцарта в исполнении академического хора политехнического института и Омского симфонического оркестра; альбом «С любовью к Сибири» с песнями Аграфены Оленичевой в современной обработке; запись концерта выдающегося виолончелиста нашей

современности Мстислава Ростроповича.

Параллельно в студии радио записывались песни омских композиторов, альбомы омских групп в жанре популярной музыки. Только в нашей фонотеке хранится полное собрание песен, посвященных Омску. В том числе и знаменитая песня Вячеслава Косача, на стихи Михаила Сильвановича «Омские улицы».

Записи с пометкой «архив» можно обнаружить на коробках с репортажами об открытиях промышленных предприятий, о посещении Омска главами других государств, о торжественном заседании по случаю награждения Омской области орденом имени Ленина. К числу записей, подлежащих особому хранению, относятся документальные очерки радиожурналистов, передачи о прославленных земляках, деятелях культуры и искусства.

В юбилейный год Омского радио в эфире вновь звучат голоса известных и любимых журналистов. Ведь и сегодня остаются востребованными философские размышления о стране, времени, современниках Леонида Кудрявского, публицистика Петра Ребринина и Юрия Морозова, психологическая утонченность ведения беседы Галины Сухановой, образность языка Бориса Тюлькова, актуальность тем в программах Инны Шпаковской. Мы услышим и голоса дикторов, которые в течение нескольких десятилетий были визитной карточкой Омского радио: Полины Сухецкой, Николая Мироненко, Клавдии Рабинович, Валентина Шестакова, Ольги Кривоноговой. Их голоса, их чувства и мысли хранит старая добрая магнитная лента. Она молчалива только до той поры, пока ее не поставишь на магнитофон и не нажмешь на клавишу «Воспроизведение».

Михаил Болобон,
начальник производственно-технического отдела,
в ГТРК «Иртыш» с 1991 г.

Возвращение домой

В июне 2007 года произошло событие, которое многим пришлось не по душе... В целях улучшения экономического состояния региональным филиалам ВГТРК, включая ГТРК «Иртыш», было предложено освободить помещения Дома радио от оборудования и рабочих кабинетов сотрудников, организовав с нуля радиопроизводство в стенах Телецентра. По тем временам задача была практически невыполнима. Оборудование имело достаточный возраст, и любое его «шевеление» могло повлечь необратимые последствия. Были попытки сопротивляться этому решению. Дважды я летал в Москву в командировку, но отстоять удалось только центральную аппаратную Дома радио, оставив её на месте, хотя это несколько не облегчало поставленной задачи. Делать нечего – задача поставлена, надо решать.

В здании Телецентра под радиокомплекс было выделено целое крыло первого этажа, в котором должны были разместиться два павильона, две технические аппаратные, монтажные комплексы, новостийная комната, кабинеты сотрудников. Очень сложно, практически нерешаемо, было достичь акустических свойств в помещениях, откуда должны были вестись прямые эфиры и записи. Мы приглашали специалистов в этой области, но соотношение цена – качество нас не всегда устраивало... Но, тем не менее, в помещениях были установлены звуконепропускаемые стеклопакеты и звукопоглощающая плитка, чтобы не возникало эффекта «эхо». Честно сознаюсь, такого качества звучания, которое было в студиях Дома радио, нам достичь не удалось. А дальше началось самое сложное и ответственное. Команде инженеров – Сергею Шихалеву, Олегу Моляренко, Владимиру Куршину, Николаю Шпарловичу и мне предстояло, не останавливая вещания «Радио России», перенести оборудование в подготовленные помещения. Используя коммуникации под проспектом Мира, мы организовали служебную и технологическую связь с центральной

Слева направо: ведущий инженер С. Шихалев, программист С. Рубаха, нач. ПТО М. Болобон, программист Д. Маначкин, инженер В. Куршин, ведущий инженер Н. Шпарлович

аппаратной Дома радио. Весь процесс переезда «радио» в Телецентр составил ровно один год. В июле 2008 года вещание «Радио России» началось из здания Телецентра. Было и радостно, и грустно.... Радостно, что поставленные Москвой задачи выполнены. Грустно, что мы «потеряли» Дом радио с его специфической атмосферой, с его акустически уникальными студиями. Дом радио пустовал, ветшал и был законсервирован... Ситуация изменилась после решения московского

руководства о переоснащении радиокомплексов филиалов ВГТРК. У нас появилась реальная возможность вдохнуть вторую жизнь в Дом радио. Начались работы по замене кабельных трасс, систем вентиляции и кондиционирования. Особое внимание было уделено энергетике, поскольку новое оборудование требовало повышенных мощностей и 100% надежности. Эта задача была успешно решена и заслуга в этом главного энергетика нашей компании Владимира Бобуха.

В технологических помещениях и кабинетах были заменены все стеклопакеты и двери, проведен ремонт. Все та же команда инженеров, включая программистов Сергея Рубаху и Дмитрия Маначкина, разработала и проложила компьютерные линии СКС. И вот 14 мая 2014 года по адресу: проспект Мира, дом 1, пришла многотонная «фура» с цифровым оборудованием для нового радиокомплекса.

В начале июня 2014 года специалистами ГТРК «Иртыш» и инженерами фирмы «ЭЛЛИТ ПРО» оборудование было установлено в аппаратные, павильоны, монтажные комнаты и, главное, в машинный зал – компьютерное сердце нового радиокомплекса. Но понадобился еще год, чтобы в июне 2015 года прошел первый эфир из обновленного Дома радио ГТРК «Иртыш». Для всех сотрудников это было долгожданное возвращение домой, в новый старый Дом радио. Уюта вам и тепла в вашем новом старом Доме.

Юлия Лизунова,
корреспондент,
шеф-редактор, член Союза журналистов РФ,
на радио ГТРК «Иртыш» с 2007 г.

Я здесь, как дома

У меня, как и у многих журналистов, есть «профессиональная» коллекция: это коробка с почти сотней именных аккредитаций-пропусков на самые разные мероприятия. По ним можно не только проследить, куда забрасывала меня нелегкая работа репортера, но и вспомнить невероятное количество интересных моментов. Иногда я открываю свое «аккредитационное собрание» и перебираю все эти карточки – а их за 9 лет работы на радио накопилось немало – и такая ностальгия накатывает...

Перед глазами проносится и день, когда я переступила порог Дома радио в 2007 году, и пресс-подходы представителей власти после разнообразных форумов, когда приходилось записывать интервью буквально стоя на коленях, потому что по-другому подобраться к ним не было возможности – журналистов порой было очень много, а мне ведь на радио нужен только хороший звук. То, что запись должна быть качественной, я усвоила в первый же рабочий день на радио – я писала первое устное сообщение (как сейчас помню, это была выставка в Краеведческом музее), а в это время с сюжета вернулась одна из журналисток. Она была в слезах – интервью, записанное в цехах завода, было информативным и интересным, но его ценность свелась к нулю уже при прослушивании пленки в машине по пути на студию. На фоне шума станков не было слышно ничего. Разумеется, сюжет в этот день в эфир не вышел. Пришлось договариваться о записи еще раз, но в другом, тихом месте. И вот эту двойную работу я запомнила навсегда. Также как и первый урок несравненной Тамары Валентиновны Муренец. Я начитывала свой третий или четвертый сюжет в жизни, посвященный открытию крупного деревообрабатывающего комбината, и начинался мой опус примерно так: «Шум станков и запах краски встречают первых гостей нового предприятия». Когда я только начала читать сюжет, по громкой связи меня остановила Тамара Валентиновна.

У микрофона: Ю. Лизунова. Стоят: И. Штеффен, Е. Кузьмина, Е. Мельникова, 2011 г.

Оказалось, что она проходила мимо и услышала мою невнятную речь. Ох, сколько же раз мне пришлось перечитать весь текст! Тамара Валентиновна минут 10 пыталась добиться от меня стали в голосе и хоть какой-то экспрессии – это ведь новый завод, значит, там не просто «шум станков и запах краски», а ШУМ СТАНКОВ И ЗАПАХ КРАСКИ!!! Как она говорила: «Ты же сама

была там, видела это, чувствовала? Так начитай так, чтобы я поверила тебе и сама ощутила все это». В тот раз ушла с работы я примерно в 10 вечера. Да и потом раньше 8 практически никогда не освобождалась. Я ведь попала не просто на радио, а в службу информации, где жизнь бурлит 24 часа в сутки и каждый выпуск новостей должен быть не просто свежим, а насыщенным и интересным. Чтобы слушатели именно от нас узнали обо всех событиях, которые произошли в регионе. При этом важно не просто рассказать, а выдать полноценный материал с места события с комментариями очевидцев и экспертов. Пахать приходилось будь здоров: это сейчас наши радиожурналисты ездят на одну, максимум 2, записи в день, а еще 5 лет назад нам приходилось успевать на 3 выезда. Плюс готовить выпуски новостей – писать устные сообщения, записывать комментарии по телефону, искать и добывать новости. Это была настоящая школа жизни. С диктофоном на плече (а тогда у нас были большие кассетные «Марантцы», похожие на магнитофоны) я объездила практически всю Омскую область, только на севере, к сожалению, побывать не довелось – в Усть-Ишиме, Таре и Тевризе. До сих пор помню поездку в Тюкалинский район. Нам в редакцию позвонили жители села, расположенного на берегу озера. Каждую весну, когда лед таял и водоем разливался, затапливало все вокруг, в том числе дороги. Выбраться оттуда, как и попасть, было невозможно. Только если на лодке. Вот мы и поехали туда «по просьбам наших слушателей и зрителей» с корреспондентом телевизионных «Вестей» Аней Кошелевой и телеоператором Геннадием Кривичем. Забегая вперед, скажу, что в пункт назначения мы так и не попали. Дело было в апреле. Но если в Омске в это время года светило солнце и было вроде как тепло, то чем дальше мы ехали на север, тем становилось холоднее. Я-то к выезду под-

готовилась и утеплилась основательно, а вот на Аню в тонких колготках и весенних сапожках смотреть было больно. Но это только начало истории. Доехав до Тюкалинска, мы, видимо, не туда свернули, потому что до нужного нам села так и не доехали. И тут пейзаж за окном автомобиля стал чернеть на глазах: небо заволочло темными тучами, пошел снег и в общем-то было жутко. Мы продолжали ехать по этой унылой дороге и заехали в какое-то богом забытое село. Вот здесь был самый ужас. Некоторые дома развалены и разрушены, как будто война только вчера закончилась, а большинство просто пустые. Мы стучали во все двери, чтобы спросить дорогу, но везде была, не побоюсь этого слова, – гробовая тишина. И такая жуть. Она прямо висела в воздухе. В итоге мы нашли единственную живую душу в этом селе – очень старенькую бабушку, которая говорила на чистейшем украинском языке и по-русски плохо понимала. Вспомнив свои исторические корни, мне удалось кое-что понять из ее рассказа. Деревня эта уже несколько лет заброшена, люди все разъехались кто-куда, но в основном перебрались в Тюкалинск. Дома здесь продать нереально, поэтому их просто оставили. И правда – глядя в эти пустые окна, мы видели там даже мебель! Хоть сейчас заходи и живи, но... Все уехали в город. Нашей собеседнице переезжать некуда, никто ее не ждет, родственники почти забыли, поэтому так и живет она натуральным хозяйством. Пенсию исправно раз в месяц приносят. Только вот чтобы купить хотя бы чай и сахар, нужно ехать в Тюкалинск. Благо, бывшие жильцы соседнего дома пару раз в неделю из города приезжают, чтобы за домом присмотреть, да в деревне побыть, на исторической родине. Вот они-то бабушке иногда продукты и привозят. Спустя полчаса и нам довелось с этими соседями познакомиться. Наш водитель решил поехать через заброшенную дорогу, и машина наглухо застряла в болоте. Толкать было бесполезно, только вытаскивать трактором. На наше счастье именно в этот момент в деревню вернулся этот бабушкин сосед. Он был конечно подшофе, но согласился нам помочь и вытащил нас из трясины. После таких приключений продолжать наш путь было безумием, и мы решили возвращаться в Омск. Всю обратную дорогу мы ехали молча, потому что перед глазами стояла вся эта безнадежность и убогость. Выездов, подобных этому по эмоциональному накалу, у меня больше не было. Зато были разнообразные проблемные материалы: от текущих крыш и бездействия управляющих компаний до брошенных детей и родителей-алкоголиков. Каждый раз, когда удается сдвинуть дело с мертвой точки и помочь людям в трудной ситуации, чувствуешь такие эмоции! Да ради этого можно вытерпеть все – и недосып, и 4 часа дороги в холодной машине по ямам, и гнев, с которым нас встречали представители районных властей, ответственные за тот или иной прецедент. То, что у меня самая интересная работа, я поняла сразу же, как только попала в Дом радио и познакомилась с коллегами. Помню, у

Слева направо: корреспонденты М. Кабаненко, Ю. Лизунова, А. Винницкая, А. Косенок, 2012 г.

меня буквально округлились глаза, когда я в коридоре увидела, что называется «живьем», Ларису Борисовну Андриенко и Виктора Геннадьевича Ларионова. Это ведь легенды, их голоса звучали в нашем доме, сколько я себя помню. И до сих пор звучат! А когда я увидела Ларису Николаевну Белобородову, Тамару Валентиновну Муренец, Андрея Блохина, Михаила Манделя, то решила для себя: все, останусь тут. Коллектив у нас всегда был отличный, и когда мы на несколько лет переехали в съемную квартиру – Телецентр – то многие тележурналисты постоянно приходили к нам в ньюс-рум. Даже тексты сюжетов, бывало, за нашими компьютерами писали. Так им у нас нравилось. Атмосфера ведь была очень дружная! Буквально в первые дни на радио я поняла, что журналистика – это не работа, это образ жизни. Невозможно встать и уйти домой в 18.00 и забыть о работе до следующего утра. В информационном процессе ты варишься круглосуточно и, даже находясь дома, ищешь темы для следующего сюжета, придумываешь, как лучше начать материал и какую подводку написать, чтобы сохранить интригу. Поэтому немаловажно, с какими людьми ты проводишь большую часть жизни. Мне в этом плане повезло: за годы работы на радио я познакомилась со многими потрясающими личностями – Танзиля Бахтиярова, Елена Кузьмина, Никита Смирнов, Василий Надточий, Ирина Лотц, Анастасия Семенова! Вместе с коллегами-новостийщиками мы проводили все свободное нерабочее время – бывали во многих местах, постоянно обсуждали тонкости нашего ремесла. Эх, хорошее было время! Многие из тех ребят сейчас живут в других городах,

но верны журналистике и работают в этой сфере – Анастасия Винницкая, Юлия Сорокан, Марина Дубицкая, Лилия Кириллова. Я же продолжаю трудиться на радио. Теперь уже в качестве шеф-редактора. И мне это безумно нравится! Я все так же волнуюсь перед началом прямого эфира, у меня по-прежнему загораются глаза, когда я нахожу интересную новость, и я теряю счет времени, когда работаю над выпуском новостей. Ведь это так увлекательно – из разных и не похожих событий создать картину дня, чтобы слушатели за 15 минут узнали о самых главных событиях, но при этом, чтобы не переключили кнопку радиоприемника, а оставались на нашей волне до конца. К тому же, именно на радио я сразу же почувствовала особую, но при этом домашнюю атмосферу. Только здесь можно до сих пор услышать Омское радио, хотя сейчас это бренд совсем другого СМИ. Но в памяти многих омичей все-таки именно мы – Омское радио, которому уже 90 лет. Только здесь есть Тамара Валентиновна Муренец, которая не только даст профессиональный совет, но и проследит, все ли пообедали ее вкусным супом, блинами и кексами. И только здесь есть Виктор Геннадьевич Ларионов. Он поставит голос, научит множеству скороговорок, но главное – просто выслушает и поможет в любой ситуации.

Попав на радио, я почувствовала себя, как дома, и мне не захотелось уходить. А сравнивать мне есть с чем: после окончания Омского государственного университета имени Достоевского я искала работу и прошла собеседование в один крупный издательский холдинг. Не сказать, чтобы я была рада – при первом посещении мне там не понравилось, но мне нужна была работа, поэтому я решила, что как-нибудь справлюсь. Однако уже в первый день я твердо решила, что работать там не смогу – меня поразила холодность во всем: темный интерьер, лица-маски и тотальная тишина в кабинетах. Я не представляла, как можно заниматься творчеством в таких условиях, и по совету своей однокашницы Анастасии Семеновой решила попробовать свои силы на радио. Едва переступив порог Дома радио, я оказалась в другой атмосфере – здесь не сидят «от звонка до звонка», переписывая пресс-релизы. А какие творческие возможности! Приветствуются абсолютно любые идеи: хочешь попробовать свои силы в тематическом вещании? Пожалуйста! Давай предложения по программе – и вперед. Хочешь записать интервью в «Утренний информационный канал»? Нет проблем! Приглашай гостя в студию, мы его напоим чаем, а потом на этой душевной волне получится отличная беседа. Здесь, на Омском радио, особый сплав таланта, творчества, профессионализма и – куда уж без него – домашнего уюта. Приезжаешь на работу, а кажется, что попал домой.

Валерий Филимонов,
начальник службы радиовещания,
член Союза журналистов РФ,
лауреат творческих конкурсов,
в ГТРК «Иртыш» с 2008 г.

«...А ЭТОТ ФИЛИМОНОВ...» (Заметки между эфирами)

В самом деле, что же такого эпохального может написать человек для книги, посвященной ЭПОХЕ, если её частью он является всего-то три года?

Про то, «родом из детства» написано много, но как говорят журналисты – «нет такой избитой темы, которую нельзя избить еще раз». Вот и мой роман с радио начался в детстве. Мне было лет 10-12, и каждый будний день после школы я спешил домой, чтобы послушать детскую программу Всесоюзного радио, а может быть, уже сменившего его на «первой кнопке» «Радио России». Около полудня я расстилал на полу в кухне (а ведь именно там, как и почти во всяком доме, была радиоточка) плед, кидал пару подушек, брал нехитрую снедь в виде бутербродов, и слушал радио. Это было «моё время» и «мое пространство». Уроки, мамыны поручения, дворовые затеи, какая-нибудь книга – это было все потом. Сначала – полдень у радиоприемника. Время стёрло и название этой передачи, её позывные, имена ведущих и героев эфира, которые учили вещам, в общем-то, немудрящим. Уважать старших, не обижать младших, крепко дружить, говорить правду, не бояться трудностей, правильно переходить дорогу, соблюдать элементарные правила этикета, быть вежливыми, беречь природу. И, казалось бы, – обо всем этом рассказывают и в школе, тому же учат в семье, но таково было мастерство авторов, ведущих и дикторов старой школы, что они доносили эти обыденные вещи так, что они становились для тебя «своими», чуть ли не императивами и основами мировоззрения. А еще они в эфире играли в игры, загадывали загадки, рассказывали о далеких странах, путешествиях и путешественниках, планетах и звездах, морских глубинах и джунглях Амазонки. Читали замечательные детские повести, например, «Муфта, Полботинка и Моховая Борода» Эно Рауда. Кстати, не так давно в эфире «Маяка» ведущие читали (не для детей,

для взрослых!) эту книгу, и я поймал себя на мысли, что следить за приключениями трех друзей, спустя годы, ничуть, не скучно.

Не стану кривить душой, говоря, что всегда мечтал работать на телевидении или на радио в частности, и в журналистике вообще. Из «местного телевизионного и радиопродукта» мне более всего нравилась аристократичность, безупречное чувство стиля и уверенность, с которой знаменитая Галина Пономарева рассказывала о погоде. Все это превращало традиционное завершение любого эфира в отдельную маленькую программу со своим лицом. Из стен Омского госуниверситета я вышел с дипломом по специальности «Культурология». Хотел продолжать научную стезю. Но не вышло, охладел. И тут неожиданный поворот – телевидение. Ого! Как и многое в этой жизни, моя нынешняя профессия оказалась случайным (и, безусловно, счастливым) стечением обстоятельств. В коллектив ГТРК «Иртыш» я пришел в 2008 году – и сразу стал ведущим утреннего телевизионного эфира (какая честь и какое доверие!). А затем – ежедневная работа в редакции информационных программ. Каждый день – съемки, сюжеты, программы, интервью, комментарии, эфиры.

Сентябрь 2013-го резко повернул устоявшееся, спокойное, без порогов и заторов течение этой реки. Мне пришлось осваивать, по сути, новую профессию, вникать в работу сформировавшегося коллектива Омского радио, в котором работают как мэтры, так и молодые журналисты, разбираться в тонкостях технического процесса подготовки и выдачи радиоэфира. Стало много бумажной работы. Но, к счастью, удастся заниматься и творчеством. Общение в прямом эфире со слушателями – благодарными и требовательными, довольными и не очень, радостными и едва сдерживающими слезы, бесконечно талантливыми и готовыми поделиться любыми знаниями, – это главное, что мне дала работа на радио, и променять этот, уже мой личный, опыт на что-то иное невозможно. Я вообще считаю, что самая большая ценность нашего эфира – это интерактив, возможность дать «микрофон» любому жителю региона, которые не только делятся своими точками зрения, сомнениями и переживаниями, но и нередко вступают в полемику с ведущим и гостями программы.

Слева направо: Ю. Лизунова, Д. Глуховской (автор книг «Метро»), В. Филимонов, Е. Щетинина, 2015 г.

Программу ведет В. Ларионов

Одна радиослушательница как-то расставила ведущих нашей редакции по рангу, раздав всем, как это сейчас говорят, «лайки» и присвоив «статусы» – в общем – всем Сенькам по шапке, всем сестрам по серьгам. «На первом месте у вас, – сказала она, – Ларионов, на втором – Белобородова, а этот Филимонов даже на третий сорт не тянет!» Конечно, вкусы у всех разные, и на подобную характеристику едва ли можно обижаться – тут уместна только добродушная усмешка. Ведь несмотря на отсутствие «картинки» (а, быть может, благодаря этому), радиоведущие приходят к слушателям как друзья. А на вкус, цвет и характер товарищей нет. Хотя наши слушатели – самые строгие рецензенты и критики. После эфира с какой-либо острой темой – жди лавину звонков! Поправят, дополнят, подскажут, поспорят, докажут, похвалят!

Вот говорят – каждый кулик свое болото хвалит. Наши радийщики – люди скромные, а потому представить их творческие продукты доверили мне. Итак, выпуск «Вестей-Омск» неизменно открывает каждый региональный блок на трех федеральных каналах: «Радио России», «Маяк», «Вести FM». Под чутким руководством шеф-редактора Юлии Лизуновой корреспонденты-информационщики Руслан Хасанов, Владимир Безметный и Наталья Шевнина готовят полноценные выпуски новостей. Впрочем, о новостийной кухне Юлия уже рассказала, и лучше неё это, пожалуй, никто не сделает.

За подготовкой репортажа для «Вестей-Омск» В. Безметный

Затем следует «Утренний информационный канал». Ведущая Елена Щетинина предлагает вам полтора часа полезной и интересной информации: актуальные интервью, встречи с известными в регионе людьми, интервью со специалистами-экспертами в сфере ЖКХ, психологии, науки, образования, истории, здравоохранения, права, соцпросы, приуроченные к различным памятным датам или

событиям дня. Каждый выпуск посвящен какой-либо актуальной теме, к обсуждению которой мы приглашаем не только экспертов, но и обязательно радиослушателей – поделиться впечатлениями, высказать свое мнение. Рубрики «Утреннего инфоканала» – «Дачные секреты», «Утренний гость», «Народ интересуется», «Утро с пользой», «Я говорю и думаю по-русски», «Город мастеров», «Есть такая профессия», «Ценный совет», «Пять фактов о...», «История экспоната». И этот список постоянно пополняется!

В полдень эстафету перехватывает Лариса Белобородова и начинает листать «Ежедневник» – информационно-музыкальный радиожурнал. Страниц в этом ежедневнике много, на любой вкус! «Потребительская», «Историческая», «Художественная», «Музыкальная», «Детская», «Правовая», «Деловая», «Юмористическая», «Театральная». Какие тонкости в пенсионном законодательстве необходимо знать? Что надо помнить, уезжая в отпуск или на дачу, чтобы обезопасить свое жилье? Кто отвечает за подвалы-крыши-чердаки? В какие цвета красить стены в спальне, а в какие – ни в коем случае? Что и когда сажать и какие сорта выбрать? Почему эту премьеру в театре никак нельзя пропустить? Ответы на эти и многие другие вопросы, а также полезные советы – на страницах «Ежедневника».

По будням в вечернем эфире на волнах нашего радио мы вспоминаем то, что нам дорого, то, что навсегда осталось в нашей памяти. Рассказы об уголках старого Омска, исторические расследования, общение с омскими музыкантами, авторами и исполнителями, фрагменты популярных спектаклей, уникальные записи, хранящиеся в фонотеке Омского радио. Постоянные ведущие программ вечернего эфира – Тамара Мурунец и Виктор Ларио-

Ведущая «Утреннего информационного канала» Е. Щетинина

Ведущая «Утреннего информационного канала» Е. Щетинина

В эфире программа «Ежедневник». Л. Белобородова

В эфире программа «Ежедневник». Л. Белобородова

нов. И не последняя роль тут принадлежит редактору (это по штатному расписанию), а по сути, – хранителю, знатоку и систематизатору фонотеки Лилии Васильевне Белкиной. Итак...

...в «Читальный зал» мы приглашаем омичей по понедельникам. Виктор Ларионов подбирает лучшие образцы того или иного жанра, отмечая «литературные» даты в календаре, или же предлагая слушателям прозу и поэзию просто так, без всякого повода.

Вечер вторника по очереди делят два проекта Тамары Муренец. «Ветер времени» – это своего рода исторический детектив. Вместе с известными омскими историками и краеведами Тамара Муренец изучает малоизвестные страницы истории Омского Прииртышья, будь то события времен Ермака и исследование «омского следа» в Отечественной войне 1812 года или Первой мировой.

Гости другой программы вторника «Автограф» – актеры, барды, солисты Музыкального театра и областной филармонии, мэтры своего дела и начинающие авторы и исполнители. В прямом эфире вместе с Тамарой Муренец они общаются со слушателями, задают вопросы в мини-викторине, принимают поздравления, если у гостя день рождения или очередной творческий юбилейный рубеж. А в награду получают «автограф» от гостя в виде песни или пригласительных билетов на концерт.

Ну а по средам вместо «Ежедневника» Валерий Филимонов, Елена Щетинина и Виктор Ларионов собираются за столом, чтобы «поговорить за жизнь» в ток-шоу «Бланманже с киселем». Они беседуют, глаголят, мудрствуют лукаво, болтают, стрекочут, трещат, балагурят, разводят рацеи, тараторят, щебечут, пустословят, точат лясы, лепечут, лопочут, упражняются в остроумии, городят, переливают из пустого в порожнее и чешут языки. И делают это на заданную тему – простую и понятную каждому. И, конечно, приглашают к разговору радиослушателей. Получается шумно, весело и задорно!

В среду вечером мы приглашаем на «Танцплощадку» – радишоу Тамары Муренец. Настоящий хит, заслуженно пользующийся любовью слушателей! В прямом эфире слушатели отгадывают музыкальные загадки ведущей, а в награду за эрудицию получают входной билет на нашу виртуальную танцплощадку. И получают возможность пригласить на танец самого близкого человека. Ведь танец – это всегда возможность наедине сказать самые важные слова, передать привет, поделиться чем-то сокровенным. Всё возможно, пока звучит любимая песня на «Танцплощадке»!

«Музыкальные шедевры» мы предлагаем радиослушателям по четвергам. Редко звучащие оперы и признанные хиты классической музыки, уникальные записи 30-70-х годов, голоса знаменитых артистов, а также записи лучших коллективов, сделанные в студии Дома радио: Омского симфонического оркестра, Омского русского народного хора и других.

«Детектив по пятницам» – Виктор Ларионов подбирает для радиослушателей, как лучшие образцы классического детектива, так и произведения малоизвестных, но не менее интересных авторов. Эфир по пятницам.

Финальный аккорд в партитуре тематических программ Омского радио – «Культурный обмен». Почему мы разучились общаться? Стиль – удел избранных? Надо ли выделяться на фоне большого города? Что такое современный этикет? Как понять архитектурный текст города? Правда ли, что галантный век давно закончился? Как найти причину самого острого конфликта? Зачем нужно знание истории? В чем причина социального одиночества? Мужское и женское – за кем останется победа? Какой он – менталитет омича и чем отличается от мировоззрения жителя любого другого региона? Ответы на все эти и многие другие вопросы Тамара Муренец ищет в своем авторском проекте «Культурный обмен». Это не только разговоры о живописи, литературе, поэзии или театре, но и обмен культурными парадигмами, системами ценностей, взглядами на предмет, технологиями общения и способами коммуникации. Эфир – каждую субботу.

«Воскресный спорт-тайм» – авторская программа Михаила Манделя. В прямом эфире – спортивные итоги недели, ответы на вопросы радиослушателей, экспертные мнения и прогнозы, интервью с тренерами, руководителями спортивных клубов Омской области. Каждое воскресенье – все, что вы хотели знать о спорте, но не знали, у кого спросить!

Журналисты (и радиждишки тут не исключение) делятся на два типа – те, которые любят «датские» программы, и те, которые их терпеть не могут. «Датские» – к принцам и Шекспиру отношения не имеющие, но приуроченные к каким-либо датам в календаре. Чтобы, как говорится, День взятия Бастилии впустую не прошел! Но, кроме таких мелких дат, есть и глобальные поводы, которые красной нитью пронизывают эфир на протяжении всего года, к примеру, Год литературы.

«Новый Пушкин» – так амбициозно и даже вызывающе назвали мы поэтический радиоконкурс для молодых авторов. В прямом эфире проходили поэтические состязания, по итогам которых радиослушатели и компетентное жюри выбрали сильнейшего. Всего было проведено 9 раундов, четверть-финалы, полуфиналы, финал! Возглавил жюри, украсил его своим талантом и освятил своим авторитетом наш коллега, много лет отдавший работе на радио поэт Сергей Денисенко. Слушатели тоже были полноправными членами жюри. В итоге именно их коллективный голос и определил судьбу победителя. А в качестве награды профессиональный диктор и мастер художественного слова Виктор Геннадьевич Ларионов провел для молодого пиита мастер-класс. И на базе полученных знаний для нового «Александра Сергеевича» была сделана профессиональная запись трех его стихотворений.

Видимо, тот оттенок фривольности, который мы себе позволили в обращении с Александром Сергеевичем, задал тон другому литературному проекту «Игры с классиками» – эта программа заняла свое место в сетке вещания понедельника. Елена Щетинина и Виктор Ларионов решили взглянуть на историю литературы под необычным углом, зайти не с парадного, а с черного хода. И в результате выясняли – какова роль плагиата в литературе, играли со слушателями в игру с литературными пародиями, искали, кто из русских классиков получил прописку на Западе, размышляли – почему иногда весьма плодovитые авторы запоминались каким-то одним произведением из всего своего обширного наследия и как получалось, что весь могучий талант концентрировался в нескольких строчках, которые и запомнили потомки?

«Добрый вечер с Виктором Ларионовым» – это программа, которой мы завершаем пятничный эфир. Гости Виктора Геннадиевича – омские поэты и прозаики, таких принято называть любителями, но тем ценнее их творчество, искреннее и душевное. Оттого беседа в литературном салоне теплая и проникновенная.

Конечно, все это самоцветье эфирного продукта, вся эта масса творчества осталась бы только в задумках, если бы не звукорежиссеры – полноценные соавторы программы. Федор Козлов – «обслуживает» новости – тут требуется оперативность, и программы вечернего эфира. Наталья Тереник – радиийщик во втором поколении, сама прошла все этапы монтажа – от линейного сведения на пленке до современного цифрового комплекса. Все авторы знают – хочешь креативную заставку к своей программе – иди к Наташе. Сегодня звукорежиссеры Омского радио занимаются не только подготовкой ежедневного эфира, но и оцифровкой фонотеки. Десятки тысяч пленок постепенно превращаются в гигабайты информации. Не менее важно не только подготовить программу – важно грамотно и без брака выдать её в эфир. Это зона ответственности операторов эфира – Натальи Бобровой, Тамары Конорева, Сергея Лозюка. Каждый из них скажет – оператор за пультом во время прямого эфира, что пилот, который поднимает или сажает авиалайнер. Напряжение, концентрация, собранность примерно такие же. Вовремя включать и смикшировать микрофон, следить за уровнем звука, сразу с двух плееров выдавать заставки, отбивки, сюжеты, комментарии, а еще принимать звонки по двум телефонным линиям. А в это время в центральной аппаратной Дома радио дежурят инженеры радиовещания. Нина Васильева, Сергей Овчинников, Борис Козырь следят (24 часа в сутки!) сразу за двумя радиоканалами. В случае, если сигнал прервется, их задача сообщить во все инстанции. Они всегда на страже радиорубежей!

Сетка вещания на радио – как афиша в театре. Есть программы, которые годами держатся в «радиорепертуаре», являются заслуженными

ветеранами, число выпусков исчисляется сотнями. Убрать их из эфира иногда не позволяют сами слушатели, которые, например, хотят каждую среду слышать позывные «Танцплощадки», или под занавес недели призывли подводить спортивные итоги в программе «Воскресный спорт-тайм». Есть проекты, которые выходят на протяжении нескольких месяцев, и, выполнив свою задачу, уходят в прошлое. Есть экспериментальные вещи, которые успевают «выстрелить» только однажды и тоже сдаются в архив. Мне верится, что 2016 год с точки зрения программного наполнения – яркий, творческий, позитивный и актуальный. Это и цикл программ, посвященный 90-летию Омского радио. Мы вспоминаем тех, кто начинал эпоху радио в Омске, кто строил Дом радио, кто вел первые эфиры. Приглашаем в студию ветеранов радиовещания, вместе с ним и совершаем экскурсии по старым-новым коридорам Дома радио, его обновленным студиям и аппаратным. Нашла своего слушателя и программа, посвященная Году кино – интересная задача – кино на радио! Омские актеры в истории кино, киномузыка из фонотеки Омского радио и многое другое. И конечно, тема юбилея Омска будет особым духом пронизывать все другие программы нашего эфира. Одна из передач носит название «Омская сага» – история Омска сквозь призму семейных архивов омичей. Надо сказать, что эту идею подсказали сами слушатели, которые периодически звонят и предлагают рассказать о своем предке, который стал заметной фигурой в истории нашего города. Другой проект, посвященный юбилею Омска, называется «Парад планет» и существует в двух ипостасях – радиовариант (на волнах «Радио России»), и телеверсия (в эфире канала «Россия 24»). В нем и судьба человека, и мечта, воплощенная в жизнь, и надежда на будущее. Так сходятся былое и настоящее. Юбилейный для Омского радио год совпал с юбилеем Омска, но мерить жизнь юбилейными датами – занятие неблагоприятное. Они отшумят, настанет черед следующих, а в радиодиаэфире ГТРК «Иртыш» по-прежнему каждый день будет звучать: «Говорит Омск!».

Радио ГТРК «Иртыш» – это мы!

Анриенко
Лариса Борисовна

Безметный
Владимир Владимирович

Белкина
Лилия Васильевна

Белобородова
Лариса Николаевна

Боброва
Наталья Николаевна

Васильева
Нина Владимировна

Козлов
Федор Дмитриевич

Козырь
Борис Александрович

Конорева
Тамара Михайловна

Радио ГТРК «Иртыш» – это мы!

Ларионов
Виктор Геннадьевич

Лизунова
Юлия Леонидовна

Лозюк
Сергей Иванович

Мандель
Михаил Геннадьевич

Муренец
Тамара Валентиновна

Овчинников
Сергей Николаевич

Тереник
Наталья Григорьевна

Филимонов
Валерий Валерьевич

Хасанов
Руслан Рамильевич

Радио ГТРК «Иртыш» – это мы!

Кузин
Михаил Владимирович

Шевнина
Наталья Юрьевна

Щетинина
Елена Витальевна

Оглавление

От составителей.....	4
Глава первая. В эфире радио 20-30-х годов.....	5
Хроника становления отечественного радиовещания.....	6
Хроника становления радиовещания в Омске:	
<i>В. Панасенков.</i> Первая радиомачта служила Колчаку.....	7
Радио на все времена.....	7
<i>В. Зиняков.</i> Первые шаги.....	9
Сегодня первая радиопередача.....	12
<i>Гаврилюк.</i> Радио всем. Омск слушает Новосибирск и Москву.....	13
<i>Купревич Н.</i> Как работает омская радиовещательная станция.....	14
«Малый Коминтерн».....	16
<i>Браилко.</i> Актеры у микрофона.....	17
<i>Лин.</i> Вечер поэзии у микрофона.....	18
<i>П. Кочергин.</i> Путь к эфиру.....	19
Глава вторая. В эфире радио 40-50-х годов.....	23
Хроника отечественного радиовещания.....	24
<i>П. Кочергин.</i> Во имя Победы.....	26
<i>К. Рабинович.</i> Говорит Омск.....	29
<i>В. Зиняков.</i> Первый День радио.....	36
<i>К. Зашибин.</i> «Обнимаю. Ваш Юрий Левитан...».....	38
<i>Б. Тюльков.</i> В старом доме.....	41
<i>И. Беляев.</i> Радиофикация колхозного села.....	45
<i>Н. Бернадский.</i> Отличное звучание на омской волне.....	47
<i>Ю. Коробченко.</i> Из семейного архива.....	52
<i>Л. Флаум, С. Поварцов, Л. Кузнецова.</i> Петр Ребрин.....	56
Глава третья. В эфире радио 60-70-х годов.....	63
Хроника отечественного радиовещания.....	64
<i>Н. Дементьев.</i> Несколько сюжетов из жизни Омского радио.....	65
<i>В. Ларионов.</i> Лирическое отступление Виктора Ларионова.....	70
<i>Н. Злодеева.</i> Радио нас связало.....	74
Памятная дата.....	76
У микрофона Галина Суханова.....	79
<i>Л. Белобородова.</i> Профессия – звукорежиссер.....	94
<i>Л. Доронина.</i> Встречи.....	97
<i>М. Зинина.</i> Все это было и осталось со мной.....	100
<i>Л. Кузнецова.</i> Нужная профессия – инженер радиовещания.....	103

К. Эрлих. Дом отчий мой родной – Сибирь, моя отрада.....	106
В. Мурзаков. Легенды Омского радио.....	109
А. Трифонов. Ночь без росы.....	112
Л. Белобородова. Репортаж вел Андрей Бобылев.....	120
Л. Кузнецова. Наталья Климова.....	123
Т. Андриюшина. Вадим Павский.....	125
О. Кривоногова. «Это было недавно, это было давно...».....	127
Л. Егорова. Очерки на уксусе и радиоприемник в обувной коробке.....	132
Л. Олейник. «Если б снова начать...».....	135
А. Лейфер. Инна Антоновна и другие.....	141

Глава четвертая. В эфире радио 80-90-х годов.....

Хроника отечественного радиовещания.....	150
А. Боброва. Вступая в эти воды.....	151
Л. Кузнецова. Александр Розенберг.....	154
Т. Конюхова. Руки диктора.....	157
Н. Шокуров. Пропущенное сквозь сердце слово.....	159
В. Русанова, И. Шпаковская. «Пушкинский час», год пятый.....	162
«Ты помнишь, товарищ...».....	166
И. Денисенко. Радиоволна из прошлого.....	168
А. Арендаренко. Мои радиоуниверситеты.....	175
Л. Егорова. «Нам счастье большое дадено...».....	178
О. Плюснина. Мое Омское радио.....	180
Я. Геппнер, Р. Гених. Радиопрограммы на немецком языке.....	183
В. Луговская. «Слушайте колокольцы души...».....	188
М. Кузин. Да, радио тогда слушали!.....	194
«Начинаем концерт по письмам радиослушателей...».....	196
Г. Сокур. Время распорядилось по-своему.....	198
Н. Стафиенко. Это было время, когда можно было все.....	200
В. Беляев. «Тостуемый пьет до дна!».....	204
Л. Мутовкин. «Внимание, Омск. Вы в эфире!».....	209
А. Кислицын. «И на самой короткой волне...».....	212
Т. Андриюшина. Время возможностей.....	214

Глава пятая. В эфире радио 2000-...-х годов.....

У микрофона Леонид Кудрявский.....	220
Т. Конюхова. По законам физики.....	227
В. Физиков. Борис, Юра, Коля... Слышу их голоса.....	229
У микрофона актеры Омской драмы:	
Е. Романенко, Т. Филоненко, О. Теплоухов.....	234

С. Петрова. Голос добра.....	239
А. Крылов. Говорит и рассказывает «Ангажемент».....	241
У микрофона Сергей Денисенко.....	244
Л. Белобородова. Главное – любовь!.....	265
М. Арсюкова. Снова в эфире Михаил Мандель.....	267
Т. Муренец. Кладовая звуков.....	269
М. Болобон. Возвращение домой.....	273
Ю. Лизунова. Я здесь, как дома.....	275
В. Филимонов. «...А этот Филимонов...».....	280

«Эпизоды» Бориса Тюлькова печатаются по изданию
Тюльков Б.В. Эпизоды. – Омск, Изд-во ОмГПУ, 2003. – 233 с.

Радио ГТРК «Иртыш» – это мы!.....

**Омскому радио 90 лет.
Говорит Омск**

Подписано в печать 25.08.2016 г.
Формат 60х90/16. Усл. печ. л. 18,25.
Печать офсетная. Бумага мелованная 105 г/м².
Гарнитура Myriad Pro.
Заказ 268732. Тираж 184 экз.

Отпечатано в типографии «Золотой тираж» (ООО «Омскбланкиздат»)
644007, г. Омск, ул. Орджоникидзе, 34.
Тел. (3812) 212-111
www.золотойтираж.рф